

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»

И. С. Морозова,
К. Н. Белогай,
Ю. В. Борисенко

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Учебное пособие

\

Кемерово 2010

ББК Ю 956я73
УДК 159.923.3:316.66:316.356.2 (075.8)
М-80

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

Рецензенты:

Заведующая кафедрой общей и педагогической психологии
ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»
доктор психологических наук, профессор **Антилогова Л. Н.**
Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и
искусств» **Ахметгалеева З. М.**

Морозова, И. С.

М-80 Психология семейных отношений: учебное пособие /
И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко; ГОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2010. –
433 с.

ISBN 978-5-8353-1026-5

Учебное пособие разработано по дисциплине «Семейная психология». В учебном пособии систематизированы и обобщены материалы психологических исследований по проблемам психологии семейных отношений. Проанализированы различные параметры супружеских отношений и взаимоотношений поколений в семье; специфика ненормативных кризисов и дисфункций семьи; описаны различные формы психологического сопровождения семейных отношений. Семья охарактеризована с позиций системного подхода, показано взаимовлияние разных компонентов семейной структуры друг на друга. Книга рассчитана на студентов, обучающихся по специальности и по направлению «Психология», и преподавателей вузов, а также на читателей, интересующихся проблемами семейной психологии, в частности, формированием личности ребенка и взрослого в контексте семейной системы.

ISBN 978-5-8353-1026-5

ББК Ю 956я73

© Морозова И. С., Белогай К. Н.,
Борисенко Ю. В., 2010
© ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет», 2010

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Структурно-динамические характеристики семьи.....	8
1.1. Семья как предмет исследования психологической науки.....	8
1.2. Системный подход в семейной психологии.....	18
1.3. Жизненный цикл семьи	32
1.4. Направления и факторы трансформации современных семейных отношений.....	38
Глава 2. Супружеские отношения в структуре семьи	50
2.1. Формирование супружеской пары и адаптация к браку....	50
2.2. Супружеские отношения в незарегистрированном браке.....	61
2.3. Психологические задачи брака и факторы стабильности семейных отношений.....	71
2.4. Любовные и сексуальные аспекты супружеских отношений.....	77
2.5. Кризисные периоды брака	84
2.6. Супружеские конфликты.....	96
Глава 3. Взаимоотношения поколений в семье	116
3.1. Историческая и социокультурная специфика развития ребенка в семье.....	116
3.2. Родительские установки и стили семейного воспитания как условие развития ребенка.....	120
3.3. Материнско-детские отношения и развитие ребенка.....	128
3.4. Роль отца в личностном, интеллектуальном, нравственном и полоролевом становлении ребенка.....	138
3.5. Родительство как ресурс развития личности в период взрослости.....	148
3.6. Сиблинговые отношения.....	180
3.7. Прародители в системе семейных отношений	186

3.8. Влияние семейной истории на семейные отношения – трансгенерационные связи.....	200
--	-----

Глава 4. Ненормативные семейные кризисы и дисфункции семьи	207
4.1. Развод как кризисная ситуация в семье.....	207
4.2. Неполная семья и ее специфика.....	216
4.3. Повторный брак и возникновение смешанной семьи.....	226
4.4. Особенности семей с приемными детьми.....	235
4.5. Проблемы аддиктивного поведения и созависимости в семье.....	242
4.6. Нарушения функционирования семьи.....	248
Глава 5. Психологическое сопровождение семейных отношений.....	260
5.1. Основные подходы в семейной психотерапии и консультировании.....	260
5.2. Организация консультирования по поводу супружеских проблем.....	265
5.3. Психологическое сопровождение родительства: индивидуальная и групповая работа	272
Заключение.....	291
Практические работы.....	295
Глоссарий.....	301
Темы рефератов.....	312
Дидактический тест.....	316
Библиографический список.....	325
Приложения.....	341

Введение

Психология семейных отношений – одна из самых динамично развивающихся областей современной науки. Несмотря на солидный фундамент, заложенный работами отечественных и зарубежных ученых, данная область активно трансформируется в последние три десятилетия, что связано, в первую очередь, с серьезными преобразованиями института семьи. В возникновении многих социальных проблем современного общества часто обвиняют семью, говоря о кризисе семьи.

В основе предлагаемого учебного пособия лежит идея о том, что происходит закономерная трансформация семьи как общественного института, а сдвиги в брачно-семейных отношениях отражают общие закономерности индивидуализации общественной жизни. Меняется структура семьи, в том числе ролевая. Происходит разделение брачности, сексуальности и прокреативности. Все эти изменения формируют запрос на психологическую помощь семье и требуют рассмотрения в ходе профессиональной подготовки психологов.

Разработка проблем семейной психологии велась давно: сначала в рамках философии, педагогики, социологии, с середины XX века – в рамках семейной психотерапии. Однако только в настоящее время происходит оформление предмета семейной психологии [22]. За рубежом и в России проведен целый ряд исследований семейных отношений в рамках клинической психологии, социальной психологии, психотерапии. Думается, что интересной может быть попытка сочетать положения современной семейной психологии, в том числе, системный подход к рассмотрению семьи, с положениями психологии развития. Именно поэтому в предлагаемом учебном пособии обобщены результаты эмпирических и экспериментальных исследований развития ребенка и взрослого в контексте семейных отношений, в том числе проведенных под руководством авторов.

В процессе профессионального обучения психолог традиционно рассматривает развитие психики на протяжении жизни человека в связи с различными факторами: профессиональными, семейными. Изучение учебной дисциплины «Семейная психология» дает возможность будущим психологам рассмотреть развитие личности че-

ловека в семейной системе, проанализировать влияние супружеских и детско-родительских отношений на человека в разные возрастные периоды. Основная цель учебного пособия – способствовать осмыслению студентами закономерностей развития семейной системы, а также закономерностей развития личности в семье. Учебное пособие поможет студентам проанализировать основные понятия в области семейной психологии; осмыслить роль различных факторов, влияющих на современные супружеские, детско-родительские отношения, отношения в расширенной семье; сформировать навык системного и поуровневого анализа семьи.

В первой главе учебного пособия **«Структурно-динамические характеристики семьи»** обсуждаются те изменения, которые происходили с семьей на разных этапах развития общества, и те трансформации, которые претерпевает семья в последние десятилетия. Также в данной главе раскрываются основные характеристики семейной системы с позиций системного подхода, анализируется структура семьи, семейные границы, правила, мифы, законы, которым подчиняется семейная система, стадии жизненного цикла семьи.

Вторая глава **«Супружеские отношения в структуре семьи»** посвящена характеристике супружеских отношений: особенностям формирования брачной пары, периоду адаптации к браку, основным задачам брака и факторам, его стабилизирующим, анализу любовных и сексуальных аспектов супружества. Особое внимание в главе уделено проблеме конфликтов и семейных кризисов.

В третьей главе учебного пособия **«Взаимоотношения поколений в семье»** описываются детско-родительские, сиблинговые отношения, отношения с прауродителями. Родительское отношение рассматривается и как фактор развития ребенка, и как фактор личностного развития самого родителя. Также дана краткая характеристика актуального в практической психологии подхода, описывающего трансгенерационные связи.

В четвертой главе **«Ненормативные семейные кризисы и дисфункции семьи»** внимание сосредоточено на таких ненормативных кризисах, как развод и повторный брак. В главе описываются проблемы, стоящие перед семьей с приемными детьми; характеризуется такая «проблемная семья», как семья человека, страда-

ющего алкоголизмом; показаны основные виды нарушений функционирования семьи.

Пятая глава **«Психологическое сопровождение семейных отношений»** посвящена практическим и прикладным проблемам. В ней классифицированы основные подходы в современной семейной психотерапии, проанализированы направления работы с супружеской парой и возможности коррекции межпоколенных отношений в семье.

Пособие может быть использовано при изучении курса «Семейная психология» в рамках подготовки студентов по специальности и по направлению «Психология». В приложении размещен ряд психодиагностических методик, которые можно использовать в диагностике семейных отношений.

Вопросы и задания для обсуждения, практические работы помогут самостоятельной работе студентов.

Пособие снабжено глоссарием и списком основной и дополнительной литературы.

Глава 1. Структурно-динамические характеристики семьи

1.1. Семья как предмет исследования психологической науки

Почти каждый человек имеет семью. Семья выпускает человека в жизнь, дает ему опору, эмоциональную, психологическую, материальную поддержку или лишает их. Социальное положение семьи дает человеку социальный и экономический статус, положение в обществе или необходимость всего добиваться самому. Семья – это место, где воспитываются определенные черты характера, моральные нормы, взгляды на жизнь. Семья – это то, к чему стремится человек, выйдя из родительской семьи. Недаром большинство сказок, мультфильмов, историй посвящены теме любви и отношений мужчины и женщины, которые идут к созданию семьи. Семья формирует каждого человека и в конечном счете общество в целом. Это общество создает и транслирует через поколения свой идеал семьи.

Однако реальные модели семьи могут значительно отличаться от этого идеала. Изменения, происходящие с современной семьей, обуславливают научный и общественный интерес к проблемам семьи и семейных отношений.

Издавна семья является объектом исследования многих наук: философии, социологии, экономики, этнографии, психологии, демографии, педагогики. В зависимости от предмета, в каждой из наук рассматриваются определенные аспекты функционирования семьи. Например, демография изучает роль семьи в воспроизводстве населения, педагогика – воспитательные возможности семьи. Соответственно существует масса подходов к определению и анализу семьи и семейных отношений. Так, с позиций социологического подхода, семья – это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [149].

Психология семейных отношений концентрирует внимание на исследовании закономерностей межличностных отношений в семье, динамике, стабильности, валентности внутрисемейных отношений. Эти знания позволяют проводить практическую работу с семьями, диагностировать и помогать перестраивать семейные взаимоотношения.

На современном этапе развития психологии можно выделить два основных подхода к рассмотрению семьи [22]. В рамках первого подхода семья описывается как группа индивидуумов, имеющих общие и различные интересы, а семейный контекст – как среда социализации и развития личности. В последние десятилетия наиболее авторитетным в области семейной психологии является системный подход, рассматривающий семью как целостную систему. С позиций системного подхода, семья – это вид социальной системы, характеризующейся определенными связями и отношениями ее членов, проявляющими себя в круговых паттернах взаимодействий в их структуре, иерархии, в распределении ролей и функций [14].

Семейная психология – это междисциплинарная область исследования, предмет изучения которой находится на стыке социологии, политологии, демографии, медицинских наук и ряда отраслей психологии: детской психологии, возрастной психологии, психологии личности, социальной психологии, психологии малой группы, психологии межличностных отношений и др.

Первые работы, посвященные тематике семейных отношений, известны с XVIII века, однако в отдельную отрасль исследования семейная психология оформилась только в начале XX века. Особенно много работ по проблемам семьи создано в США и Европе. В нашей стране основоположниками семейных исследований были *И. В. Маляревский* и *Ф. И. Уден*, которые в 1882 году работали с семьями психически больных детей и обнаружили, что семья оказывает положительное влияние на их реабилитацию.

На настоящий момент в психологической науке существует множество исследований по происхождению и развитию семьи в социогенезе. Они часто противоречат друг другу в объяснении причин различных событий и интерпретации исторических фактов, однако основные вехи истории семьи видятся примерно одинаковыми. Исторически первой формой семьи была **родовая община**.

Человек не мог существовать без рода без племени. Все его социальные связи были не просто желательны или престижны, они были абсолютно необходимы для выживания индивида. При этом на ранних этапах развития человеческого общества уход за детьми и их воспитание были делом всей родовой общины. Из-за высокой смертности и высокой рождаемости привязанность между ребенком и его физическими родителями не развивалась. Каждый член племени был ответственен за каждого ребенка. Сексуальные отношения характеризовались **промискуитетом**. Считается, что это – предварительная форма семьи, потому что в ней не была представлена форма индивидуальной ответственности за конкретного индивида. Часто такую неразграниченную ответственность связывают с неполным выделением человеком себя из своей общины.

Постепенно складывается дифференцировка мужских и женских ролей. Они являются взаимодополняющими. Мужские роли и стиль жизни являются «инструментальными», женские – «экспрессивными» (термины *Т. Парсонса и Р. Бейлса*). Исторически оправданной является ситуация, когда мужчина является кормильцем и добытчиком, женщина поддерживает групповую солидарность, эмоциональное тепло. Однако эти нормы не универсальны. Порядок распределения взаимоотношений между полами зависит от распределения власти, меры общественного сознания и престижности мужских и женских ролей. Например, по замечанию *М. Мид* мужчины могут стряпать, ткать, одевать кукол, но если эти занятия считаются мужскими, то все общество признает их важными, если то же самое делают женщины, то эти занятия признаются менее важными [100].

К числу теорий, объясняющих, почему у людей уход за детьми – преимущественно женская обязанность, а защита, добывание пищи – мужская, относится эволюционная теория *В. А. Геодакяна*. Он полагает, что это связано с большей энергией и силой мужчины и с тем, что забота о детях несовместима с некоторыми видами хозяйственной деятельности. По теории *Геодакяна* мужской и женский пол являются воплощением двух движущих сил эволюции: наследственности и изменчивости. Мужское начало воплощает изменчивость и обновление. Поэтому так много вариаций нормы среди мужчин. Женское начало отвечает за сохранение и устойчи-

вость. Поэтому нормальное распределение признаков у женщин более усреднено. Древние мифы, являющиеся показателем представлений древнего человека о мире, тоже достаточно четко дифференцируют мужское и женское начало. Мужчина выступает как носитель активного, социального начала, а женщина – пассивного и природного. У древних китайцев женское начало «инь» – символизирует тьму, холод, влажность, мягкость, пассивность, податливость; мужское «ян» – свет, сухость, твердость, активность. Согласно древним мифам, мужское начало всегда – свет, солнце, тепло, огонь, правое, жизнь, четные числа; женское – луна, земля, вода, нечетные числа, смерть, левое. Дело не в том, что мужчина объективно ближе к этим показателям, а в том, что показатели принадлежат одному классификационному ряду, другое дело, что с течением времени эти показатели превратились в нормы мышления. Однако и они не универсальны. Современные исследования красноречиво свидетельствуют, что свойства, присущие каждому полу, даже у животных зависят от других аспектов развития особи (семейная структура вида, время взросления детенышей, доступность ресурсов). У человека же разница в поведении, предпочтениях и свойствах, присущих каждому полу, еще более исторична и социально вариабельна [100]. Таким образом, абсолютизировать половые (биологически обусловленные) различия без учета социальных детерминант нельзя. Другое дело, что социальные влияния могут усиливать биологические различия полов. Примером подобного влияния может стать такая форма организации семьи, как полигамия.

Полигамия – это более или менее устойчивые отношения одного мужчины и нескольких женщин. Причем отношения не столько сексуальные, сколько социальные, материальные, экономические. При этом женщины-жены одного супруга могли быть абсолютно равны в правах, либо иметь различный статус. Например, главная, любимая жена, разделяющая титул своего супруга (императрица, царица) и являющаяся матерью наследника (наследников), особо почитаемая жена, жена вторая, третья и наложницы. Иногда формирование такой семьи связывают с высокой смертностью мужчин из-за ведения войн. Однако большое количество жен мог себе позволить далеко не каждый мужчина. Только мужчина высо-

кого статуса и экономического положения имел большое количество жен, что дает возможность исследователям сравнивать поведение мужчин в таких обществах с поведением самцов в животном мире, например человекообразных обезьян [100].

Гораздо реже встречалась такая форма семьи как **полиандрия** – более или менее устойчивые отношения одной женщины и нескольких мужчин. Объяснения причин ее возникновения еще более противоречивы.

Самой исторически молодой формой семьи считается парный моногамный брак.

Среди предпосылок его возникновения называют необходимость регуляции сексуальных отношений в обществе, возникновение избытка пищи, материальных ресурсов, который нужно было передать по наследству, в связи с чем очень важным стал вопрос о биологическом отцовстве (так как именно мужчины, в силу большей физической силы и агрессивности, были собственниками экономических средств, добытых охотой или войной) [100]. Усилились требования и запреты по отношению к женской сексуальности (высокая оценка девственности, институт помолвки и др.).

Иногда в качестве одной из предпосылок формирования такой семейной формы называют специфику роста человеческого ребенка. Долгое время детства и взросления обуславливает необходимость длительной заботы, необходимость материнской привязанности и отцовской физической и экономической защиты. Этим объясняется абсолютная власть отца в семье, характерная практически для всех стран и этносов древнего мира. Постепенное ослабление этой власти произошло в средние века (в связи с ролью духовного отца – священника). В эпоху Ренессанса и особенно в Новое время мать берет на себя еще больше семейных функций, а отец работает для того, чтобы мать занималась детьми, и постепенно теряет свои функции, так как защиту и образование обеспечивает государство. Постепенно с развитием женского движения во многих западных странах становится возможным обеспечение семьи женщиной.

В нашей стране этот феномен имеет свою историческую и политическую подоплеку. Классики марксизма полагали, что семья, основанная на частной собственности, праве наследования и домашнем воспитании детей, должна быть упразднена победившим

пролетариатом. Например, *К. Каутский* считал, что с ликвидацией товарного производства отомрет и семья, поскольку будет отсутствовать экономическое основание для родительских чувств, а *А. В. Луначарский* полагал, что дети при коммунизме должны воспитываться обществом, однако считал, что в течение переходного периода семья должна сохраниться.

Дело в том, что семья как независимый агент воспитания детей не могла вписаться в тоталитарную систему. Так как за социализацию детей в нормальной семье отвечает отец, вся политика советской власти была направлена на то, чтобы свести роль отца в российской семье к минимуму, а всю ответственность за воспитание детей переложить на общество. Но общество не справилось с этой задачей, поэтому весь груз ответственности за семью и детей лег на плечи матери.

В. Н. Дружинин определяет типичную советскую семью как вариант модели аномальной языческой семьи с рудиментами православной модели [16]. В такой семье мужчина и женщина борются за доминирование, существует противостояние поколений, подавление детей и борьба детей с властью родителей. Аномальность этой семьи в том, что мужчина не несет ответственности за семью в целом (определение аномальной семьи по *М. Мид*). Так как при социализме проблемы семьи – это, в первую очередь, проблемы, решаемые матерью, а не отцом, традиционно большинство исследований, посвященных семье, начиная со времен советской психологии, отражают особенности отношений матери и ребенка. При этом причины трудностей социализации ребенка видятся исследователям в искажении структуры семьи (неполная семья), в аномальных стилях воспитания, которые применяет мать, неполной реализации функций семьи. Таким образом, современные исследования семьи невозможны без опоры на понимание структуры и функций семьи.

С точки зрения философской науки, структура – это строение, расположение элементов, которое позволяет сохранять устойчивые связи составляющих элементов, их целостность и тождественность.

Когда рассматривают структуру семьи, обычно выделяют следующие виды семьи:

• **нуклеарная семья** – семья, состоящая из супругов, их детей и объединяющая только два поколения. Сегодня это наиболее распространенная структура семьи в России, Европе и Америке;

• **расширенная нуклеарная семья** – семья, в которую включены не только родители и дети, но и бабушки, дедушки и другие близкие родственники;

• **полная семья** – термин, употребляемый социологами, обозначающий нуклеарную семью при наличии обоих родителей;

• **неполная семья** – нуклеарная семья с отсутствующим одним родителем;

• **функционально неполная семья** – формально полная семья, в которой профессиональные или другие причины не позволяют одному из родителей выполнять свои функции в полном объеме.

По распределению властных полномочий выделяют три типа семей:

• **патриархальная семья**, в которой власть принадлежит мужу или старшему мужчине;

• **матриархальная семья**, где власть принадлежит жене или старшей женщине;

• **эгалитарная семья**, где власть равномерно распределена между мужем и женой.

В XX веке в поле зрения исследователей попали так называемые альтернативные семьи – гомосексуальные браки, коммуны и др.

С точки зрения отношения к детям, выделяют следующие типы семей (*Э. Арутюнянц*):

• **традиционная семья**, где господствует уважение к авторитету старших, подчинение, патриархальность. В такой семье дети легко усваивают нормы, у них хорошо развито чувство долга. Однако они неинициативны, негибки в общении;

• **детоцентрическая семья**, в которой во главу угла поставлено обеспечение «счастья ребенка». Семья существует только для ребенка и ради ребенка. В такой семье у ребенка формируется завышенная самооценка, ощущение собственной значимости, но возрастает вероятность конфликта с социальным окружением за пре-

делами семьи. У него велик риск дезадаптации, например после поступления в школу;

• **супружеская (демократическая) семья** – с точки зрения Э. Арутюнянц – идеальный вариант семьи. В такой семье всегда учитываются взаимные интересы, что порождает доверие, принятие и автономность членов. У ребенка формируются демократические ценности, развивается активность, самостоятельность, доброжелательность, адаптивность, уверенность в себе и эмоциональная устойчивость. Однако у этих детей может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям.

Каждый тип семьи имеет свои особенности, оказывает специфическое влияние на развитие личности как ребенка, так и взрослого, что своеобразно для каждого типа семьи проявляется в реализации семьей ее функций.

Большинство исследований подтверждают, что выполнение семьей ее функций является важнейшей психологической характеристикой семьи.

В самом общем смысле функция – это роль, выполняемая объектом в определенной сфере деятельности с наличием установленных заранее правил, определенные действия по реализации потребностей. Наиболее полно функции семьи проанализированы в работах *Д. Олсона, К. Витакера, А. Я. Варги, А. В. Черникова*.

Функции семьи связаны с потребностями общества и личности, формируются исторически и видоизменяются с изменением самой семьи в зависимости от социального строя общества, культурных, религиозных и других характеристик общества.

Взаимозависимость семьи и общества проявляется и в том, что реализация семьей ее функций важна не только для ее членов, но и для общества в целом. Выделяются следующие функции семьи.

Репродуктивная функция связана с потребностью человека в детях. Для общества это выражается в воспроизводстве населения. Обычно считается, что эта функция естественна и вечна, поскольку имеет природную основу, но ее реализация за последнее время заметно обострилась. При значительной проблеме перенаселения в азиатских странах, в Европе и США демографы, психологи, социологи отмечают, что потребность в большем количестве детей за-

метно снизилась. Появляются семьи, сознательно не желающие выполнять эту функцию.

Воспитательная функция семьи состоит в удовлетворении индивидуальных потребностей в родительстве, формировании определенных поведенческих и характерологических черт ребенка. С точки зрения общества эта функция отвечает за социализацию подрастающего поколения, подготовку новых членов общества, что проявляется в трансляции опыта, традиций, формировании социальных установок всех членов семьи, побуждающих к тем видам деятельности, которые одобряются и ожидаются обществом и семьей.

Хозяйственно-бытовая функция семьи заключается в удовлетворении потребностей и желаний членов семьи (в пище, крове, одежде и т. д.), охране их соматического и психологического здоровья. При этом происходит перераспределение доходов внутри семьи и распределение домашних обязанностей.

Экономическая функция обеспечивает членам семьи определенный экономический статус, социальную безопасность, получение определенного уровня образования, а также опору для социально-уязвимых групп населения – детей-инвалидов, пенсионеров, беженцев, безработных.

Эмоциональная функция семьи способствует сохранению психологического здоровья членов семьи и общества в целом. С ней связана удовлетворенность потребностей членов семьи в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. От ее реализации во многом зависит удовлетворенность браком супругов.

Функция духовного (культурного) общения реализуется в совместном проведении досуга, способствует взаимному духовному обогащению. С точки зрения общества, данная функция проявляется в духовном развитии личности.

Функция первичного социального контроля проявляется в том, что семья обеспечивает выполнение социальных норм ее членами. Особенно это важно в ситуациях, когда в силу различных обстоятельств (возраст, заболевание) человек не обладает способностью самостоятельно строить свое поведение в полном соответствии с социальными нормами.

Сексуально-эротическая функция – это удовлетворение сексуально-эротических потребностей супругов. С точки зрения общества, благодаря этой функции, обеспечивается биологическое воспроизводство общества и некоторая регуляция сексуального поведения членов общества.

Психотерапевтическая функция семьи выделена в психологической науке одной из последних. Однако она приобретает все большее значение в современной практике. Она реализуется в способности создавать психологический комфорт в семье. Выделяются две стороны психотерапевтической функции: «поглаживающая», которая удовлетворяет потребности детей в ласке и уходе со стороны родителей, а также потребности супругов в психологической, эмоциональной ласке и уходе со стороны другого; «резонатора» – выражается в способности и возможности одного супруга вдохновлять другого на совершение каких-либо профессиональных, социальных или личных достижений.

Можно согласиться с мнением *Н. Н. Обозова*, полагающего, что функций семьи столько, сколько видов потребностей в устойчивой повторяющейся форме она удовлетворяет. Исследователи рассматривают следующие функции современной семьи, которые свойственны и традиционной, и эгалитарной семье: хозяйственно-экономическая, репродуктивная, регенеративная (связана с наследованием статуса, фамилии, имущества, социального положения), образовательно-воспитательная, рекреативная (связана с отдыхом, организацией досуга, заботой о здоровье и благополучии членов семьи), психотерапевтическая функция [124].

При этом современные исследования демонстрируют изменчивость и пластичность функций семьи. Например, если раньше браки заключались и держались больше на хозяйственно-материальных связях между супругами, то сейчас на первый план выходят эмоциональные связи и психологическая совместимость супругов.

Повысилась роль функции духовного общения, более вариативным стало выполнение семьей функции первичного социального контроля, репродуктивной и воспитательной функций.

Наряду с изменением функций семьи, за последнее столетие семья претерпела и другие серьезные изменения, обусловленные

целым рядом факторов. Одним из наиболее перспективных подходов, описывающих современную семью, является системный подход.

1.2. Системный подход в семейной психологии

Теоретической основой системного взгляда на семью выступает **общая теория систем**, которая была разработана в 40-е годы XX века *Людвигом фон Берталламфи*. С позиций данной теории большинство объектов окружающего мира представляют собой целесообразно организованные системы, то есть теория реализует организмический взгляд на мир. Человек и различные социальные образования, в том числе семья, также представляют собой системы.

Следует отметить, что любая система имеет конкретные цели, функции, свойства, которые отличаются от целей, функций и свойств составляющих его объектов, отношений и атрибутов.

Объекты системы – это просто ее части или компоненты, атрибуты – это свойства объектов (компонентов, составных частей) системы, а отношения – это то, с помощью чего система объединяется в одно целое.

Основные положения теории систем, которые легли в основу системного подхода в семейной психологии, состоят в следующем:

✓ Целое больше, чем сумма составляющих его частей. Система описывается теми составными частями, из которых она состоит. Семья не состоит из матери, отца и ребенка. Все эти элементы присутствуют, но семья как система – нечто большее.

✓ Все элементы и процессы, происходящие внутри семьи, взаимно влияют и взаимообуславливают друг друга. Соответственно изменения, которые происходят в отдельном элементе системы, могут вторично обуславливать изменения в других частях системы или в системе в целом. Например, кризис подросткового возраста, переживаемый ребенком, может вызвать изменения и в отношениях между супругами.

Таким образом, базовая идея системной семейной психотерапии заключается в том, что семья — это социальная система, то есть комплекс элементов и их свойств, находящихся в динамических связях и отношениях друг с другом.

Семейную систему можно рассматривать с позиций синергетической парадигмы, которая представляет собой «симбиоз» идей неклассической физики, кибернетики, системного подхода о функционировании и развитии нелинейных системных образований [53].

К основным понятиям синергетики относятся: самоорганизация, открытость, нелинейность, флуктуация, бифуркация.

Под **самоорганизацией** понимается процесс или совокупность процессов, происходящих в системе, способствующих поддержанию ее оптимального функционирования. Семейная система – это самоорганизующаяся система, т. е. она имеет цель, а источник преобразований системы лежит внутри ее самой. Исходя из этого понятно, что люди, составляющие семью, поступают так или иначе под влиянием своих потребностей и мотивов. Система первична по отношению к входящему в нее элементу. Поэтому целесообразно работать со всей семейной системой, а не с одним ее элементом [14].

Открытость – это свойство системы, обусловленное наличием у нее коммуникационных каналов с внешней средой для обмена веществом, энергией и информацией. Семья, как и другие живые системы, обменивается информацией и энергией с внешней средой и в этом смысле представляет собой открытую систему. Замкнутость системы способна рождать такой тип устойчивости, который может препятствовать ее развитию или даже привести к эволюционному тупику. Однако важно понимать, что закрытость семейной системы до определенного момента играет положительную роль в ситуациях нестабильности и неопределенности окружающего пространства (например состояние кризисного общества). Внутренняя энергия системы за счет закрытости ее границ расходуется на саморазвитие, которое носит постепенный непрерывный характер, отличается предсказуемостью и контролируемостью. Такой вариант развития семейной системы оправдывает себя только в течение ограниченного времени. Если состояние нестабильности общества продолжается длительное время (5 – 10 лет и более), развитие системы может пойти по одному из двух вариантов: полная дезорганизация или новая самоорганизация. При этом, чем большим первоначальным энергетическим запасом обладала система и чем дольше «сдерживались» ее границы, тем более вероятным будет первый выход.

В относительно стабильных условиях внешнего мира семейная система должна иметь достаточно открытые границы, чтобы поддерживать динамическую взаимосвязь с системами, являющимися проводниками «внешнего мира» (городским социумом, институтами социализации, расширенной семьей и др.). Чаще всего закрытые семейные системы при внешне стабильных условиях представляют собой дисфункциональные семьи (например, семья страдающего алкоголизмом; семья с жестоким обращением с детьми и т. п.).

Нелинейность развития означает наличие у системы множества вариантов, в том числе и альтернативных, возможных путей развития и способов ответных реакций системы на воздействия извне.

Неравновесность – это качество системы, находящейся вдали от состояния равновесия. Отсутствие равновесия в семейной системе характерно для кризисных периодов, например, равновесие нарушается при появлении нового члена семьи (рождении ребенка; приходе в семью, состоящую из матери и детей, отчима и т. п.). В семейной системе колебания (флуктуации), как внутренние, так и внешние, помогают обрести новый уровень сложности и дифференцированности, обычно сопровождаясь реакцией, возвращающей систему в ее устойчивое состояние. Когда колебания резко усиливаются или ослабевают, может наступить кризисное состояние, в котором возможен выбор из нескольких вариантов развития системы (то, что в синергетике называется бифуркацией). Преодоление кризиса приводит систему на новый уровень функционирования [138].

Важно понимать, что системе нельзя навязывать то, что вступает в противоречие с внутренним ее содержанием и логикой развертывания ее внутренних процессов. Эффективное управление системой возможно при осознании тенденций ее развития и осуществлении так называемого **резонансного воздействия** на систему, при котором внешнее влияние согласуется (гармонично сопряжено) с внутренними свойствами системы. При резонансном воздействии важна не его сила и интенсивность, а правильная пространственная организация влияния [53]. С точки зрения практической психологии, перед психологом встает задача присоединиться к семье, уловить ее колебания, для того чтобы дать импульс к изменениям [36].

В семейной системе люди связаны общим местом проживания, совместным хозяйством, а главное – взаимоотношениями. То, что происходит в семье, часто не зависит от намерений и желаний людей, входящих в эту семейную систему, потому что жизнь в семье регулируется свойствами системы, как таковой. Например, родители, супружеские отношения между которыми нарушены, могут желать здоровья своему ребенку, но ребенок при этом часто будет болеть, т. к. его болезнь будет сближать родителей между собой, уменьшая напряжение в супружеской подсистеме. Таким образом, в этом подходе утверждается, что намерения и поступки людей вторичны и подчиняются законам и правилам функционирования семейной системы (так называемый **принцип тотальности системы**).

Любые попытки воздействовать на один из элементов системы изолированно не приведут к успеху. Например, с точки зрения системной психотерапии, наркомания – это проблема семьи, а не индивидуума (подросток употребляет наркотики, а родители его спасают, продлевают с растущим ребенком отношения зависимости). Любое лечение индивидуума будет встречать противодействие системы, стремящейся вернуться к привычному порядку. В то же время опосредованное воздействие может приводить к изменениям. Например, помогая улучшить в дисфункциональной семье с подростком-наркоманом супружеские отношения, психолог может повлиять и на детско-родительские отношения, которые будут выстраиваться уже с учетом уменьшения зависимости подростка от родителей.

Семейную систему можно описать следующим шестью параметрами: стереотипы взаимодействия; семейные правила; семейные мифы; границы; стабилизаторы; семейная история. При рассмотрении указанных параметров воспользуемся работами одного из российских семейных психотерапевтов – *А. Я. Варга*.

Любые события в семье можно представить в виде **сообщений**. Уход с громким хлопаньем дверью – сообщение, которое легко прочитывается. Сообщения могут быть одноуровневыми или многоуровневыми. Звук захлопнувшейся двери – это одноуровневое сообщение, оно идет только по слуховому каналу. Человеческое общение всегда двухуровневое: первый уровень – вербальный, вто-

рой – невербальный. Сообщение является конгруэнтным, когда содержания, передаваемые по двум каналам, совпадают. Если жена предлагает мужу «спокойно поговорить» и тут же начинает плакать, сообщение неконгруэнтно. Повторяющиеся сообщения – это и есть **стереотипы взаимодействия**. Уход мужа с хлопаньем дверью в ситуации, когда жена начинает его «пилить» – стереотип взаимодействия.

Знаменитый патогенный стереотип взаимодействия (двойная ловушка) был описан группой американцев под руководством **Г. Бейтсона** в конце 60-х годов. Они наблюдали семьи детей, которые страдали шизофренией, и обнаружили в них постоянно поступающее к ребенку неконгруэнтное сообщение в ситуации, когда он не может выйти из общения. Классический пример таков. В больнице находится мальчик, страдающий шизофренией, его приходит навестить мама, которая сидит в холле. Мальчик выходит к ней и садится рядом, близко. Она отодвигается. Он замыкается и молчит. Она говорит: «Ты что же, не рад меня видеть, что ли»? То есть на одном коммуникативном уровне (невербальном) она ему показывает, что хотела бы увеличить дистанцию с ним, при этом на вербальном уровне она ничего подобного не делает. А когда он реагирует на невербальный уровень, он получает осуждение, негативную реакцию. Выйти из общения, то есть покинуть родителей, ни один ребенок не может. Что бы ни делали родители, ребенок до определенного возраста всегда эмоционально к ним привязан. Получается двойная ловушка. Г. Бейтсон и его коллеги считали, что именно такие неконгруэнтные сообщения заставляют ребенка замкнуться в себе и провоцируют развитие заболевания. Сегодня известно, что этиология шизофрении значительно сложнее. Однако найти неконгруэнтные сообщения можно в любой семье.

Следующий параметр семейной системы – **семейные правила**. Любая семья существует по гласным (например, в семье может быть принято предупреждать о том, что кто-то из членов семьи задерживается) и негласным правилам (в семье, воспитывающей ребенка по типу кумир семьи существует негласное правило, разрешающее хвалить ребенка и восхищаться им и ни в коем случае не делать ему замечания). Часть семейных правил относится к общекультурным (ребенок не должен быть свидетелем сексуальных от-

ношений родителей), другая часть – уникальна для конкретной семьи (например, что в семье всегда прав отец). Важно понимать, что не существует содержательно дисфункциональных правил, за исключением правил, которые позволяют применять насилие любого рода в семье. Дисфункциональность правил задается ригидностью, то есть любое трудноизменяемое правило – дисфункционально. В семье, где правила меняются, нарушения функций возникают реже. Семейные правила составляют внешнюю основу следующего параметра системы – семейных мифов.

По определению А. Я. Варги, **семейный миф** – это сложное семейное знание, которое является как бы продолжением предложения: «Мы – это...». Данное знание актуализируется, когда в семью входит посторонний человек, в моменты серьезных социальных перемен либо в ситуации семейной дисфункции. Семейные мифы плохо осознаются, но в дисфункциональной семье миф ближе к поверхности, чем в функциональной. Формируется миф примерно в течение трех поколений, и во многих случаях именно миф мотивирует людей на совершение тех или иных поступков.

Примером семейного мифа является миф о спасении, который часто присутствует в семье алкоголика или наркомана, когда один из членов семьи – проблемный, например страдает запоями, а другой член семьи его спасает, терпит, выводит из запоев. Из практики известно, что многие семьи, в которых супруг делает успехи в лечении алкоголизма, распадаются, т. к. система перестает соответствовать мифу – некого больше спасать.

Другие примеры семейных мифов: «Мы – дружная семья», «Мы – семья героев», «Мы – идеальная семья» и другие. Семейный миф может быть необходим, функционален в определенных ситуациях. Например, семья эмигрантов при помощи мифа дружной семьи лучше сможет приспособиться к условиям жизни в новой стране. И этот же миф становится дисфункциональным, когда уже не требуется такого объединения.

Семейная система также описывается параметром **границы**, характеризующим отношения между различными подсистемами внутри семьи (внутренние границы), а также между семьей и социальным окружением (внешние границы). В функциональных семьях внутренние границы ясные и проницаемые. Размытые гра-

ницы приводят к возникновению **межпоколенных коалиций**, что нарушает функционирование семьи. Например, мать, супружеские отношения которой с мужем конфликтные или холодные, может объединиться с ребенком, установить с ним «равные», «дружеские» отношения, делиться своими личными проблемами, взять ребенка в советчики, супруг при этом вытесняется на периферию семьи. В этом случае ребенок может удовлетворять потребности матери в принятии, любви, самоуважении или какие-то другие потребности, которые в норме должен удовлетворять супруг. Сам же ребенок, выступая в несвойственной ему роли, лишается возможности проходить стадии собственного развития. Что касается **внутрипоколенных коалиций**, например между супругами, они более функциональны.

Пятый параметр семейной системы – это **стабилизаторы**, которые также могут быть функциональными (общее место проживания, общие деньги, общие дела, общие развлечения) и дисфункциональными (дети, нарушения поведения, супружеские измены). Широко распространен такой дисфункциональный стабилизатор семейной системы, как болезнь. Больного человека нельзя бросать, больного ребенка нельзя бросать, таким образом, болезнь ребенка или другого члена семьи сохраняет семейную систему. Например, супруги могут прекращать ссориться только тогда, когда у ребенка с хроническим заболеванием начинается обострение болезни. Или, предположим, семейная система вступает в стадию кризиса середины жизни, когда отношения между супругами становятся рутинными, привычными и один из них или оба пытаются экспериментировать с независимостью, выйти за рамки жизненного сценария, поменять работу, место проживания или семью. Столкнувшись с изменой, один из супругов (чаще женщина) или оба пытаются избежать разрыва при помощи беременности и рождения ребенка. То есть ребенок выступает стабилизатором семейной системы. Однако в большинстве случаев ребенок не может стабилизировать ситуацию, т. к. он растет, меняется и должен постепенно отделиться от родителей.

Последний параметр семейной системы – это ее **история**. На практике семейная история фиксируется с помощью метода **генеграммы**, которая представляет собой форму семейной родослов-

ной, где записывается информация о членах семьи как минимум в трех поколениях (см. параграф 3.8). В терапевтическую практику генограмма была введена *М. Боуэном* в 1978 г. Посредством изучения семейной истории можно понять, как события, подобные смертям, болезням, крупным профессиональным успехам, переездам на новое место жительства, влияют на современные поведенческие стереотипы семьи. Семейная история позволяет получить целостную картину, рассмотреть события в вертикальной перспективе, помогает понять мотивы тех или иных поступков членов семьи [подробнее см. 14; 23; 29; 46].

Таким образом, стереотипы, правила, семейные мифы, границы, стабилизаторы и семейная история – вот те основные параметры, описывающие семейную систему.

Для понимания системного подхода необходимо также отметить, что функционирование любой семейной системы определяется действием двух взаимосвязанных законов – закона гомеостаза и закона развития.

Согласно **закону гомеостаза**, любая система стремится сохранить существующее положение любым путем.

Функциональные (гармоничные) семьи быстро и адекватно справляются с задачами, поставленными изменением внешней и внутренней ситуации.

Дисфункциональные семьи представляют собой ригидные системы, которые пытаются сохранить привычные стереотипы взаимодействия между элементами своих подсистем и другими системами. В результате этого могут блокироваться актуальные потребности самого «слабого» члена семьи (чаще – ребенка), и у него возникает какое-нибудь заболевание, отклонение в поведении или другой симптом. На уровне индивидуального сознания закон гомеостаза присутствует в виде ощущения, что перемены хуже, чем то, что есть; перемены пугают больше, чем то, что есть.

Согласно **закону развития**, каждая семейная система должна пройти свой жизненный цикл – некую последовательность смены событий и стадий, которые проходит любая семья. То есть каждая семейная система проходит стадии трансформации от возникновения (рождения) до прекращения жизнедеятельности (смерти).

Отметим, однако, что важной особенностью семей постиндустриальной эпохи (то есть современных семей) является вариативность семейных жизненных путей. Как отмечают социологи, в «индивидуализированном» обществе люди проживают более динамичные жизненные биографии. В связи с этим в последние десятилетия наряду с понятием «жизненный цикл семьи» появилось понятие «**семейный жизненный путь**» (family life course), подразумевающее необязательность нормативных событий в жизни семей и индивидов [86].

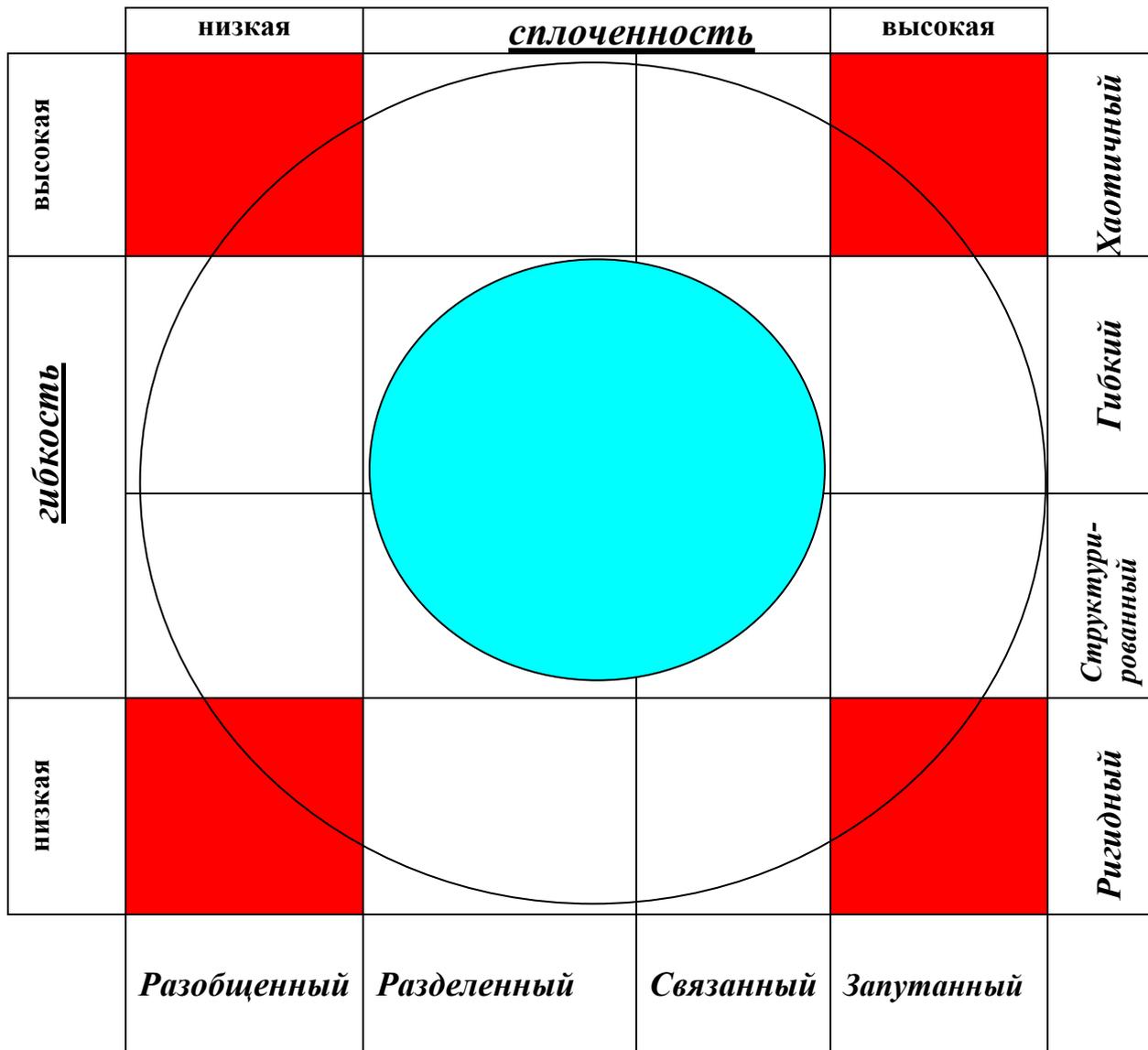
Одной из самых известных моделей структуры семьи в рамках системного подхода является **циркулярная модель Д. Олсона**, которая пытается установить связь между теорией, исследованиями и клинической практикой [22].

Эта модель включает в себя две основные оси: сплоченность и гибкость. **Д. Олсон** выделяет четыре уровня выраженности каждого параметра.

Семейная сплоченность – это степень эмоциональной близости между членами семьи. В модели выделяется четыре уровня сплоченности: **разобщенный** (disengaged) тип семьи с крайне низким уровнем сплоченности; **разделенный** (separated) — с низким до умеренного уровня; **связанный** (connected) — с умеренным до высокого и **запутанный** (enmeshed) — с чрезмерно высоким уровнем сплоченности.

Семейная гибкость также имеет четыре уровня: **ригидный** (rigid) тип семьи — очень низкий уровень гибкости; **структурированный** (structured) — низкий до умеренного уровень гибкости; **гибкий** (flexible) — умеренный уровень гибкости; **хаотичный** (chaotic) тип семейной системы – чрезмерно высокий уровень гибкости.

Выделяют сбалансированные и несбалансированные уровни гибкости и сплоченности (см. рис. 1). Центральные уровни сплоченности (разделенный, связанный) и гибкости (структурированный, гибкий) являются сбалансированными. Они необходимы для оптимального семейного функционирования. Крайние значения по этим шкалам (разобщенный и запутанный, ригидный и хаотичный типы) создают проблемы в функционировании семейной системы.

- сбалансированный тип
- среднесбалансированный тип
- несбалансированный тип

Рис. 1. Циркулярная модель Д. Олсона

Если уровень сплоченности слишком высок (**запутанный тип** семейной системы), то существует слишком много центростремительных сил в семье. От членов семьи требуются крайне интенсивная эмоциональная близость и высокая лояльность. В такой семье ее члены не могут действовать независимо друг от друга. Во всем приветствуется согласие, различия в точках зрения, внесемейные интересы и друзья не поощряются. Личное пространство практиче-

ски отсутствует, дифференцированность друг от друга невысока. Семья как система имеет жесткие внешние границы с окружением и слабые внутренние границы между подсистемами и индивидуальностями. Таким образом, главная проблема, мотивирующая поведение членов этой семьи, – страх одиночества.

В разобщенной системе с низким уровнем сплоченности существует слишком много центробежных сил. Для такой семьи характерна очень высокая эмоциональная дистанция между членами семьи. Большую часть времени они заняты своими интересами и имеют отдельный круг друзей. Члены такой семьи не умеют оказывать друг другу поддержку и совместно решать жизненные проблемы. Они практически не испытывают привязанности друг к другу, мало проводят времени вместе, демонстрируют несогласованное поведение. Однако за внешней независимостью часто скрывается неспособность устанавливать близкие отношения, страх быть поглощенным другими.

В семьях, сбалансированных по параметру сплоченности, члены семьи могут сочетать собственное пространство с привязанностью и близостью к другим. **Разделенный тип** взаимоотношений отличается некоторой эмоциональной разделенностью, время, проводимое отдельно, для членов семьи более важно, интересы и друзья обычно являются разными, но они способны собираться вместе, обсуждать проблемы. Члены такой семьи умеют оказывать поддержку друг другу и принимать совместные решения.

Члены семьи со **связанным типом** часто проводят время вместе и ценят его больше, чем время, проводимое вне семьи. У них высокая эмоциональная близость и лояльность во взаимоотношениях. Однако сплоченность в таких семьях не достигает степени запутанности, когда пресекаются всякие различия.

Семейная гибкость – это характеристика возможностей приспособления семьи к воздействию стрессоров через изменение семейных правил, ролей, руководства.

Самым крайним по шкале гибкости является **ригидный тип** семьи, при котором она отказывается меняться и приспособливаться к изменившейся ситуации (рождение, смерть членов семьи, взросление детей и отделение их от семьи, изменения в карьере, месте жительства). Такая семья перестает отвечать на жизненные

задачи, возникающие перед семьей в ее продвижении по стадиям жизненного цикла. Ригидность семейной системы связана с ее чрезмерной иерархизированностью. Роли распределены раз и навсегда, правила остаются неизменными, поведение членов семьи предсказуемо. Лидер навязывает решения и осуществляет контроль за их выполнением.

Противоположный полюс – это **хаотичная семейная система**. Обычно хаотическое состояние связано с кризисом в семье, в том числе и нормативным. Д. Олсон полагает, что временное хаотическое состояние не является проблемой для семьи, важно, чтобы система не застревала в нем надолго. При такой семейной системе имеется неустойчивое или ограниченное руководство, роли смешаны и неясны, поведение непредсказуемо. Решения являются импульсивными и непродуманными.

Следующие два типа семейных структур считаются сбалансированными. В семьях **структурированного типа** роли и правила стабильны, однако существует возможность их обсуждения, члены семьи способны решать общие проблемы и учитывать мнение детей.

Для **гибкого типа** семейной системы характерен демократический стиль руководства. Роли в семье распределяются в соответствии с возможностями членов семьи, разделяются с другими членами семьи и меняются, когда это необходимо. Правила соотносятся с возрастом членов семьи и могут быть изменены. Обсуждение вопросов в семье активно включает детей. Проблемой может быть недостаток лидерства, чрезмерно затянутые споры при принятии решений.

Таким образом, всего имеется шестнадцать типов супружеских или семейных систем, что представлено на рисунке. Из них четыре являются сбалансированными типами структур, восемь – средне-сбалансированными (сбалансированными по одной шкале и находящимися на краю по другой), четыре крайних типа несбалансированны по обоим параметрам.

Исходя из законов гомеостаза и развития, предполагается, что супруги и семьи сбалансированных типов в целом будут функционировать более адекватно, проходя через стадии жизненного цикла, чем несбалансированные типы. То есть в ситуации норма-

тивного кризиса семьи будут изменять параметры близости и гибкости, адаптируясь к обстоятельствам. В таких ситуациях семьи могут «приближаться» к краям параметров гибкости и сплоченности, когда это необходимо. Но выработав стратегию функционирования, возвращаются к сбалансированности.

Кроме того, *Д. Олсон* и его последователи отмечают, что позитивные коммуникативные навыки дают возможность сбалансированным типам семей изменять свои уровни близости и гибкости легче, чем несбалансированным типам. При этом крайние типы систем, как правило, отличаются обедненной коммуникацией, что увеличивает риск их застревания в крайних позициях. Исследование *Родика, Хенглера и Хенсона* (1986) подтверждает гипотезу о том, что сбалансированные семьи имеют больше позитивных коммуникативных навыков.

При работе с этой моделью важно помнить, что нормы близости и гибкости семейных систем у разных этнических групп могут отличаться.

Интересны исследования параметров циркулярной модели в зависимости от стажа брака. Например, вступая в брак, супруги часто воспроизводят структурный тип семейной системы, который был в их родительских семьях. В редких случаях они пытаются создать противоположный тип семейной системы. Сложнее всего супругам, семьи которых сильно отличались по параметрам семейных систем, им будет труднее создать совместный стиль взаимоотношений.

В исследованиях выявлено, что в течение периода ухаживания пара склонна проявлять гибкую связанность во взаимоотношениях, чувство близости и гибкий стиль в принятии решений. Первый год брака можно описать как структурированную запутанность. Супруги структурируют роли, формируют правила и нормы семьи. При этом высокой остается сплоченность, вклад во взаимодействие с партнером и эмоциональные отношения. Примерно после первого года брака отношения становятся структурированно-связанными. Во время беременности семья демонстрирует тип гибкой разделенности. Обычно женщина фокусируется на переживаниях беременности, а муж больше сил вкладывает в работу. После рождения ребенка семья переходит к хаотичной связанности. Многочисленные изменения, попытки адаптироваться к появлению ребенка, выстраи-

вание родительских и супружеских отношений позволяет чувствовать большую близость друг к другу. Примерно через год жизнь семьи стабилизируется, и она становится ригидно-разделенной. Супруги мало времени проводят вместе, так как жена находится дома с ребенком, муж работает.

Таким образом, изменения в структуре семьи могут накапливаться постепенно или происходить скачкообразно, но в любом случае последствия и проблемы таких изменений могут быть облегчены посредством переговоров членов семьи друг с другом.

В следующем параграфе мы подробнее рассмотрим динамические характеристики семейной системы: стадии жизненного цикла семьи.

1.3. Жизненный цикл семьи

С точки зрения системного подхода, семья является динамичной системой, то есть развивается во времени. Для описания изменений, происходящих с семьей на протяжении всего ее существования, используется понятие **жизненного цикла семьи**, впервые введенное американским демографом *П. Гликом* в конце 40-х годов XX века. В своем развитии семья проходит несколько этапов, преодолевает ряд проблемных моментов, которые встречаются практически всем семьям на их жизненном пути. Большинство исследователей описывают такие ситуации в терминах семейного кризиса, а «расстояние» от одного события до другого называется **стадией жизненного цикла**.

Кризис в семье – такое состояние семейной системы, при котором наблюдается нестабильность, наличие напряжения, ведущего к нарушению привычного функционирования семьи, то есть к нарушению равновесия.

Чаще всего кризис рассматривается как процесс прохождения семьей определенной стадии жизненного цикла. Такие кризисы называются нормативными. Кроме того, выделяют кризисы, с которыми встречаются не все семьи, и происходят они независимо от стадии жизненного цикла – ненормативные кризисы (например развод).

Обычно классификация стадий жизненного цикла семьи начинается с изучения формирования семьи в период ухаживания и брака. После этого, согласно традиции, основанной *Е. Дюваль*, изучаются изменения в семейной системе, связанные с рождением, развитием и выходом детей из семьи в самостоятельную жизнь.

Первой работой, посвященной стадиям жизненного цикла семьи, было исследование *Е. Дюваль*, опубликованное в 1950 г. Она выделяет восемь стадий жизненного цикла семьи.

1. Предварительная стадия – вовлечение – включает встречу будущих супругов, их эмоциональное притяжение друг к другу.

2. Супружеская пара без детей. Супругам необходимо сформировать брачные отношения, удовлетворяющие обоим супругам; урегулировать вопросы, касающиеся беременности и желания стать родителями; войти в круг родственников.

Появление в семье детей (возраст ребенка до 2,5 лет). На этой стадии происходит адаптация к ситуации появления ребенка, забота о правильном развитии младенцев; организация семейной жизни, удовлетворяющей как родителей, так и детей.

3. Семья с детьми-дошкольниками (возраст старшего ребенка от 2,5 до 6 лет). Важнейшей задачей развития семьи является адаптация к основным потребностям и склонностям детей с учетом необходимости содействия их развитию; преодоления трудностей, связанных с усталостью и отсутствием личного пространства.

4. Семьи с детьми-младшими школьниками (возраст старших от 6 до 13 лет). На этой стадии происходит присоединение к семьям с детьми школьного возраста; возникает необходимость побуждения детей к достижению успехов в учебе.

5. Семьи с подростками (старший ребенок от 13 до 20 лет). Важнейшей проблемой стадии является сложность установления в семье равновесия между свободой и ответственностью. Кроме того, это время благоприятное для создания у супругов круга интересов, не связанных с родительскими обязанностями, и решения проблем карьеры.

6. Уход молодых людей из семьи (от ухода первого ребенка до момента, когда самый младший покинет дом). На этом этапе

происходит ритуализация освобождения молодых людей от родительской опеки. В идеальном варианте между поколениями формируется дух поддержки как основы семьи.

7. Средний возраст родителей (от «пустого гнезда» до ухода на пенсию). Происходит перестройка супружеских отношений; поддержание родственных связей со старшим и младшим поколением.

8. Старение членов семьи (от ухода на пенсию до смерти обоих супругов). Важнейшей задачей этого периода является адаптация к уходу на пенсию, затем решение проблем тяжелой утраты и одинокой жизни, сохранение семейных связей и адаптация к старости.

Более поздние работы ориентируются на периодизации Дюваль, раскрывая отдельные аспекты семейных взаимоотношений, либо берут за основу не детско-родительские отношения, а супружеские. *Э. Картер и М. Макголдрик* выделили шесть следующих стадий, акцентируя внимание на взаимоотношениях поколений в семье:

1. Ранняя взрослость при отсутствии привязанностей. На этой стадии важнейшими задачами развития являются выбор профессии и супруга. Для их решения необходимо пережить процесс постепенного отделения молодого человека от родительской семьи за счет достижения эмоциональной зрелости и развития идентичности. Авторы указывают, что затянувшаяся зависимость и чрезмерная привязанность к родителям вынуждают молодого человека выбирать профессию и супруга, исходя из родительских ожиданий. В случае острого конфликта и эмоционального разрыва с семьей решения часто принимаются из противоречия. Частыми также бывают случаи, когда родители на момент ухода детей заняты проблемами болезни или смерти своих собственных родителей, и тогда еще один уход их эмоционально ранит и вызовет протест.

2. Приобретение новых родственников в результате брака. После заключения брака молодые люди присоединяются к двум сложным и расширенным родительским системам. Супруги должны не только приспособиться друг к другу, но и выстроить взаимоотношения с родительскими семьями и их традициями.

Это приводит к пересмотру своих отношений с родителями, братьями, сестрами и другими родственниками.

3. Семья с маленькими детьми. Появление новых родственников – детей, также вносит напряжение в семейную жизнь, так как выраженная в этот период эмоциональная близость ребенка с матерью ослабляет связь с отцом. Постоянно накапливающаяся усталость и апатия мешают достижению согласия как в отношениях между супругами, так и в вопросах воспитания. Помощь бабушек и дедушек, рождение второго ребенка и формирование подсистемы сиблингов частично способствует снижению напряжения, но могут вносить еще больший диссонанс в отношения.

4. Семья с детьми-подростками. Наличие подростка в качестве члена семьи побуждает его близких отказываться от ряда семейных традиций или их пересматривать. Семья стоит перед необходимостью научиться конструктивно разрешать конфликты между родителями и детьми-подростками. Успех ожидает семью, если она будет поощрять независимость подростка, но возражать против вседозволенности. Это особенно важно, так как во всех случаях, когда подросток чувствует, что им не интересуются, ему не доверяют, его осуждают, он становится одиноким, депрессивным и враждебным.

5. Уход детей из семьи и дальнейшая жизнь супругов. Этот период может быть очень болезненным. С одной стороны, отказ от родительских ролей иногда дает супругам чувство освобождения, возможность осуществлять заветные желания и реализовать свои скрытые возможности. С другой стороны, это освобождение может означать вакуум общения и «одиначество вдвоем», что может разрушить семью, привести к ощущению родителями потери и дезинтеграции. Осложняет ситуацию недееспособность или смерть прародителей – супруги становятся старшим поколением в семье и должны приспособиться к этому положению вещей.

6. Семья в конце жизни. Это период, когда на первый план выходят проблемы старения: адаптация к уходу на пенсию, сужение социальных связей, болезни, смерть одного из супругов. Старость и болезни ставят пожилых людей в зависимость от

тех, кто за ними ухаживает. Семья может оказать поддержку пожилому одинокому человеку.

Г. Навайтис рассматривает следующие этапы развития семьи.

Добрачное общение, на этапе которого достигается частичная психологическая и материальная независимость от генетической семьи, приобретается опыт общения с другим полом, выбирается брачный партнер. Этап медового месяца – время согласования семейных ролей. Этап молодой семьи – время рождения детей. Зрелая семья, то есть семья, выполняющая все свои функции. Семья людей старшего возраста – возобновление супружеских отношений после ухода детей из семьи.

В. А. Сысенко дополняет эту периодизацию, вводя временные рамки периодов: совсем молодые браки – от 0 до 4 лет совместной жизни; молодые браки – от 5 до 9 лет; средние браки – от 10 до 19 лет; пожилые браки – более 20 лет совместной жизни.

Э. Г. Эйдемиллер, создавая периодизацию жизненного цикла семьи, акцентирует внимание на **супружеских отношениях**, и выделяет следующие стадии:

1. Выбор партнера.

2. Романтизация отношений – период влюбленности. Влюбленные находятся в отношениях симбиоза, воспринимают в фигуре партнера только достоинства. Отсутствует реальное восприятие себя и другого в супружестве.

3. Индивидуализация стиля супружеских отношений. Формирование правил. В результате переговоров (полных и неполных, явных и скрытых) вырабатываются правила, определяющие – кто, каким образом, в какой последовательности совершает в семье определенные поступки. Многократно повторяемые правила становятся автоматическими. В результате этого некоторые взаимодействия упрощаются, а некоторые становятся неэффективными.

4. Стабильность/изменяемость. В нормально функционирующих семьях тенденция к стабильности уравновешивается тенденцией к изменяемости. Брак становится дисфункциональным, если присутствует ригидная фиксация правил в семье.

5. Фаза экзистенциальной оценки – подведение некоторых итогов совместной жизни, понимание степени удовлетворенности брачными отношениями.

В России наибольшую известность получила периодизация **Э. К. Васильевой**, выделившей такие стадии жизненного цикла семьи:

1. **Зарождение семьи** – с момента заключения брака до рождения первого ребенка. Для стадии характерны адаптация супругов к условиям семейной жизни в целом и к психологическим особенностям друг друга, решение проблем жилища и приобретения совместного имущества, выстраивание отношений с родственниками.

2. **Рождение и воспитание детей** – заканчивается с началом трудовой деятельности хотя бы одного ребенка. Основная стадия жизни семьи. Решение проблем распределения домашних обязанностей, вопросов духовного (культурного) и эмоционального общения, проблем воспитания детей. В этот период обычно обнаруживается снижение удовлетворенности семейной жизнью.

3. **Завершающие этапы жизнедеятельности семьи**. Когда дети начинают трудовую деятельность и создают собственные семьи, семья родителей прекращает воспитательную деятельность. Решение проблем пожилого возраста, принятие ролей «бабушек» и «дедушек», выход на пенсию, сужение круга возможностей – увеличивает потребность ощутить свою необходимость и значимость для детей.

Наконец, существует периодизация жизненного цикла семьи, которая принимает во внимание только супружеские отношения, не учитывая межпоколенные [89]. В этом случае выделяется шесть стадий жизненного цикла:

1. **Стадия добрачных отношений** характеризуется состоянием эйфории, усилением сексуального влечения; все представляется влюбленным «в розовом свете», недостатки партнера игнорируются. К концу этой стадии восприятие друг друга становится критичным, нередко при этом отношения прерываются. Однако в других случаях принимается решение о заключении брака.

2. **Стадия конфронтации**, когда молодожены начинают жить вместе. В этот момент происходит столкновение ожиданий, связанных с семейной жизнью, и реальности, а также столкновение разного опыта, привычек и правил (идущих из родительских семей) супругов. Вмешательство родителей усиливает конфронтацию супругов.

3. Стадия компромиссов знаменуется окончанием противостояния, что может происходить постепенно либо стремительно, например после серьезного конфликта, который заставляет супругов осознать невозможность существования друг без друга. Отношения постепенно становятся все более и более конструктивными. Начинается строительство по-настоящему новой семьи, имеющей свои вкусы, ритуалы, обычаи, традиции.

4. Стадия зрелого супружества характеризуется стабильностью и равновесием. Конфликты возникают, но разрешаются конструктивно.

5. Стадия экспериментирования с независимостью часто совпадает с периодом личностного кризиса середины жизни одного или обоих супругов. Бессознательный страх того, что оставшаяся половина жизни будет сплошь состоять из выполнения семейных и служебных обязанностей, которые порядком надоели, заставляет предпринимать попытки каких-то изменений. Человек нередко пытается выйти за рамки своего жизненного сценария, поменяв работу, семью, место и даже страну проживания.

6. Стадия «ренессанса» супружеских отношений – это заключительная стадия супружества. Если семья сумела пережить кризис предыдущей стадии, отношения между супругами становятся более близкими и доверительными.

Закономерность чередования стадий прослеживается в большинстве семей, однако сроки смены стадий весьма вариативны. Это связано как с личностными особенностями членов семьи, так и с влиянием факторов внешней среды. Таким образом, большинство авторов включает несколько поколений семьи в жизненный цикл семьи. И если этот непрерывный процесс прохождения через критические «узловые» моменты жизни семьи не прерывается ненормативными ситуациями, семья проходит все стадии своего развития в тесном взаимодействии с другими поколениями, сначала принимая участие и помощь старшего поколения, затем помогая пожилым родителям и молодым семьям своих детей, а потом принимая помощь детей в пожилом возрасте.

1.4. Направления и факторы трансформации современных семейных отношений

Семейная система теснейшим образом взаимосвязана с развитием общества. Неслучайно *Фредерик Ле Пле* еще в XIX в. утверждал: чтобы понять общество, необходимо понять семью. Однако обратное тоже верно: развитие общества также определяет специфику семейных отношений на том или ином отрезке истории. Именно в работах Ф. Ле Пле анализируется историческая динамика развития семейных отношений, при этом он констатировал, что происходит переход в направлении от патриархального типа семьи к нестабильному, с разрозненным существованием родителей и детей, с ослаблением отцовского авторитета, влекущим дезорганизацию общества [цит. по 34].

Действительно, семейные отношения меняются вслед за трансформацией общества в целом. В **традиционном обществе** семья представляла собой центральную «ячейку общества», выполняла функцию первичной организации экономической деятельности (см. приложение 1). Для ремесленных и крестьянских семей она была производственным коллективом, в рамках которого трудились и взрослые, и дети. В семье происходило и основное обучение детей необходимым для работы навыкам. Родители выступали трансляторами таких навыков и были для детей примером для подражания. Семья также была институтом социального обеспечения – нетрудоспособные старики и инвалиды могли рассчитывать только на помощь со стороны детей и внуков, всех членов расширенной семьи. Большинство индивидуальных потребностей удовлетворялось в семье, в том числе традиционная семья регулировала сексуальные отношения, а функция социализации детей была одной из основных. Регуляторы брака в традиционном обществе внешние – экономические, религиозные, политические, социальные.

В рамках **индустриального общества** произошли значительные изменения, касающиеся, не в последнюю очередь, семейных функций. Экономическая функция семьи постепенно утрачивала свою актуальность, т. к. ресурсы семьи теперь зависели от работы в сторонних организациях: на предприятиях, в различных фирмах. В этих условиях произошел переход к модели малодетной семьи,

началась **нуклеаризация семей** – то есть рост числа семей, состоящих из родителей (родителя) и детей, либо только из супругов. При этом регуляция брака обеспечивалась как внешними условиями, так и внутренними (точнее, внутрисемейными). Как отмечает *А. Синельников*, в таком обществе дети сами выбирают себе супругов, но родители сохраняют за собой право «вето», если избранница сына или избранник дочери им кажутся неподходящими. В конце XVIII – начале XIX века в высших социальных слоях западноевропейского и российского общества начинает распространяться идеал брака по любви, который с научной точки зрения более правильно называть браком по личной симпатии. Выбор делается самими молодыми людьми, однако с согласия родителей, для которых материальные и социальные соображения все еще важны, но для самих молодых главную роль играет личная привлекательность.

В условиях индустриального общества также значительно изменилось отношение к разводу. Если в традиционном обществе развод практически недопустим, то, начиная с XIX века, была признана допустимость развода по немногим объективным причинам. К числу таких причин относится нарушение одним из супругов правил семейной жизни (неверность, грубое и жестокое обращение с другим супругом и детьми, нежелание мужа содержать семью и т. д.) либо невыполнение функций мужа или жены из-за болезни (импотенция, бесплодие, психическое заболевание). Расширение перечня объективных причин для развода практиковалось в различных европейских странах и в отдельных американских штатах в течение большей части XX века за счет добавления таких оснований, как пьянство, безответственное отношение к семье, жестокое обращение с женой и детьми. Постепенно законодательство отказалось от составления перечня прегрешений или болезней одного из супругов, которые являются основанием для расторжения брака по требованию другого супруга. Основанием для развода становится сам по себе фактический распад, т. е. «крушение» данного брачного союза. Доказательством «крушения» чаще всего считается раздельное проживание супругов в течение определенного времени [134]. Таким образом, стали возможны разводы по субъективным причинам, не связанным с виной или болезнью мужа или жены.

В трансформации семейных отношений в рамках **современного (постиндустриального) общества** демографы выделяют следующие основные направления:

- нуклеаризация семей и изменение межпоколенных отношений;
- изменение отношения к семье и браку;
- изменение отношения к разводу;
- снижение рождаемости [134].

Рассмотрим последовательно названные направления трансформаций.

В наше время во всем мире почти все молодые пары при первой возможности уходят от родителей. Их не прельщает ни финансовая помощь, ни участие старшего поколения в уходе за детьми. В России, в отличие от Европы и США, нуклеаризация тормозится в основном жилищными проблемами. Территориальное отделение женатых детей от родителей не обязательно означает прекращение систематических отношений взаимопомощи с ними. Прародители могут быть заняты уходом за внуками и их воспитанием. Впрочем, для нашей страны типична и противоположная ситуация: дедушки и бабушки, продолжающие работать и при этом получающие пенсию, материально помогают детям и внукам. Выросшие дети заботятся о своих родителях в случае болезней, старшее поколение тоже оказывает помощь детям и внукам, когда они болеют. При правильном воспитании дети-подростки помогают не только родителям, но также и дедушкам, и бабушкам. Все это вместе, по мнению *А. И. Антонова*, и есть общесемейная деятельность, которая связывает все три, а то и четыре поколения в расширенных семьях, и является основным признаком семьи.

В последние десятилетия в англосаксонских странах нарастает функциональная нуклеаризация семей, когда члены нуклеарных семей не имеют систематических отношений взаимопомощи с родственниками. Во многих случаях родители нескольких взрослых детей оказываются на старости лет совершенно одинокими. В России подобные семьи встречаются в небольших городах и деревнях, где осталось множество одиноких пожилых людей и супружеских пар, все дети которых уехали на работу или

на учебу в большие города, крайне редко видятся с родителями и ничем им не помогают. Полная нуклеаризация семей прекращение единой общесемейной деятельности трех поколений неизбежно обостряет, как проблему безнадзорности детей, особенно в семьях, где оба родителя работают, так и проблему одиноких стариков и пожилых пар, которые не в состоянии сами себя обслуживать.

Что касается **изменений в области брачности и супружеских отношений**, то, во-первых, уменьшается численность оформляемых браков. Во-вторых, меняются мотивы вступления в брак: на одно из первых мест выходят мотивы, связанные с сексуальной привлекательностью будущего партнера. Неготовность одного или обоих партнеров к браку, отсутствие материальных условий для семейной жизни больше не считается помехой для брака, достаточно иметь перспективы на эти условия в будущем.

В-третьих, происходит разделение брачности, сексуальности и прокреативности. То есть сексуальные отношения до брака (вне брака) не осуждаются большинством людей. Заключение брака совсем не обязательно означает рождение детей – все больше становится супружеских пар, которые не торопятся либо вообще не стремятся обзаводиться детьми, одновременно растет внебрачная рождаемость.

Важно отметить, что во многих семьях акценты смещаются с детско-родительских отношений на супружеские. Данная тенденция заметна даже на уровне функций – например, происходит усиление психотерапевтической функции семьи. Большинство супружеских семей являются эгалитарными, то есть основываются на равенстве прав и обязанностей мужа и жены. После рождения ребенка обычно происходит смещение в сторону традиционных ролей, затем возврат к эгалитарности.

Заметной тенденцией изменения брака выступает изменение стабилизирующих его факторов. Современные брачно-семейные отношения уже мало стабилизируются внешними факторами (политическими, религиозным, социальными, общественным мнением). В какой-то степени семья перестает быть социальным институтом – не представляется возможным заставить людей жить вместе, воздействуя на них орудием социальных норм и долженствований, происходит переход от брака к партнерству. В результате для со-

временных супружеских отношений очень важны личностные мотивы и коммуникативные способности супругов, а также чередование стадий большей близости и большего отдаления друг от друга.

По мнению ряда психологов, стабилизации отношений сегодня способствует триангуляция – возникновение многоугольных отношений. В качестве третьего объекта может выступать ребенок, работа, хобби, родственники, любовники и др. Появление третьего объекта снижает напряжение в паре, выступает каналом эмоциональной разрядки [90].

У современных супругов большее значение приобретает способность договариваться и перестраивать отношения вслед за изменением потребностей. Проблема обычно состоит не в отсутствии договора, а в том, что его пункты формулируются как законы, которые нельзя нарушать, например, «вечно любить друг друга», «никогда не расставаться» и т. д. Такой договор не меняется вслед за изменениями личности и семейной системы, в результате чего напряжение возрастает и приводит к кризису или даже прекращению отношений.

Одной из самых заметных трансформаций семейных отношений в постиндустриальном обществе является **изменение отношения к разводу и рост числа разводов**. Статистика неутешительна: за последние сто лет число разводов в России выросло в 240 раз (см. приложение 2). В нынешнем российском законодательстве основанием для развода считается требование одного из супругов о расторжении брака, даже если другой супруг не согласен на развод и своим поведением не давал поводов для этого. То есть наиболее распространен так называемый «развод-подтверждение» [134]. Важно отметить, что на Западе после разводов высок процент новых браков, в России повторных браков регистрируется значительно меньше.

В семейной системе все отношения взаимоувязаны. Именно поэтому не менее серьезные изменения наблюдаются в сфере детско-родительских отношений. Одна из самых заметных тенденций – это **падение рождаемости** (см. приложение 2).

Результаты демографических исследований, проводимых в России под руководством **А. И. Антонова** в рамках научной школы кризиса семьи, свидетельствуют о широком распространении ори-

ентации на внесемейные ценности: высокий уровень дохода, профессиональный рост, повышение социального статуса и т. д. Психологические исследования также обнаруживают конкуренцию ценности детей с внедетными и внесемейными ценностями [40]. Одновременно происходит снижение потребности в детях – меняются репродуктивные установки и ориентации. «Ценность детей» сегодня означает «ценность одного ребенка» либо «ценность двух детей». Ценность многодетности крайне низка, что создает иллюзию повышения ценности ребенка и детей вообще (за счет уменьшения количества детей увеличивается качество выполнения родительских функций). На самом же деле процессы автономизации личности ослабляют потребность в детях, что и приводит к сверхнизкой рождаемости [50].

Широко известно, что уровень дохода, который большинством людей называется в качестве причины нежелания обзаводиться большим количеством детей, в реальности имеет обратную корреляцию с уровнем рождаемости. То есть, чем больше богатеет общество, тем меньше в нем рождается детей. Более половины женщин указывают на трудности по ведению домашнего хозяйства, указывая, что по этой причине они не хотят обзаводиться детьми. При отсутствии дефицита на различные средства и приспособления, помогающие ухаживать за ребенком и вести домашнее хозяйство. такая причина представляется весьма странной. Если только мы не допустим, что ценность личного комфорта также конкурирует с ценностью ребенка.

Изменения на уровне рождаемости наиболее очевидны, но в то же время изменение приоритетных ценностей качественно меняет детско-родительские отношения. Женщины все больше находят для самореализации внесемейные сферы. Например, после рождения ребенка значительная часть женщин возвращается на работу (37 %) или к другой социальной занятости (21 %) до достижения ребенком трехлетнего возраста. При этом возвращение на работу оправдывается экономическими факторами. Однако исследования показывают, что в семьях с высоким доходом мать чаще предпочитает нанимать няню (45 % против 23 % в семьях с низким и средним доходом мужа). Среди других факторов возвращения к внесемейной активности следует указать образование (чем более образована

женщина, тем быстрее она возвращается на работу), количество и возраст детей, безработица (чем выше уровень безработицы, тем позже женщина возвращается на работу), условия предоставления отпуска по беременности и родам. В то же время каждая пятая женщина, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком до года, стремится выйти на работу даже в условиях материально благополучной семьи, объясняя это желанием «быть вне дома», расширить сферу своих интересов, чувствовать свою социальную значимость. Доверить воспитание своего ребенка до трех лет няне и продолжать работать гипотетически соглашаются 65 % женщин [122]. Таким образом, обязанности по воспитанию детей все больше перекадываются на бабушек, нянь, различные образовательные учреждения.

Какие еще направления изменений детско-родительских отношений можно отметить? В последнее время происходит переход к более либеральным стилям семейного воспитания. Если проследить установки в уходе за младенцами на протяжении последних десятилетий, можно заметить нечто подобное маятнику: от кормления по режиму, пеленания, концепции «бойтесь избаловать своего ребенка» к кормлению по требованию, отсутствию жесткого режима, затем вновь переход к более жестким установкам и вновь к более гибким.

В последние годы воспитание детей в одноподдетных семьях происходит по типу ребенок – кумир семьи, когда родители выполняют практически все требования ребенка, удовлетворяют материальные потребности ребенка, но очень мало с ним общаются и взаимодействуют, перекадывая воспитательные функции на детские учреждения, средства массовой информации, компьютер и развивающие игрушки. Также можно отметить, что родители уделяют максимальное внимание развитию интеллектуальной сферы ребенка, часто это происходит несвоевременно, когда уже в период раннего детства делается упор на обучение, интеллектуализацию.

В отношении отцовства обращают на себя внимание два основных момента: рост безотцовщины, связанный с рождением детей вне брака и огромным количеством разводов, и в то же время появление стереотипа «нового отца», проявляющего максимальное участие в жизни своего ребенка с самого раннего его возраста.

Оговоримся, что решающее значение в качестве детско-родительских отношений имеют индивидуальные особенности родителей, однако названные тенденции тесно связаны с процессами, происходящими в обществе, ростом ценности высокого дохода, престижной профессии, конкурентоспособности, всего того, что в нашем обществе в последние годы называется «успехом».

Среди наиболее важных **факторов происходящих изменений** *А. Домбровский* и *Т. Велента* называют медицинский, социокультурный и психолого-философский факторы [90].

Например, **медицинский фактор** влияет на увеличение разводов. По статистике большая часть разводов приходится на период молодого супружества – первые пять лет совместной жизни, что связано с необходимостью адаптации и принятия новых социальных ролей. В это же время у большинства пар появляются дети. Еще 100 лет назад смерть роженицы была обычным явлением, многие семьи из-за этого просто «не доживали» до первого психологического кризиса отношений, естественным было то, что мужчина за свою жизнь женился 2 – 3 раза, воспитывая детей от предыдущих браков.

Другой пример влияния медицинского фактора на семейные отношения: увеличение средней продолжительности жизни людей способствует нуклеаризации – современный человек обычно становится сиротой, когда ему уже больше пятидесяти лет, увеличение периода сосуществования двух или трех поколений усиливает стремление выросших детей отделиться и жить отдельно от родителей и прародителей.

Социокультурные факторы также в значительной степени определяют трансформацию семейных отношений. В XIX веке брак мог быть расторгнут только по строго определенным причинам: доказанная измена одного из супругов, двоеженство или двоемужество, болезнь, делающая брак физически невозможным, монашество одного из супругов, долговременное или безвестное отсутствие одного из супругов, покушение на жизнь супруга. Церковь подавляла любую инициативу в сфере разводов. Однако дело было даже не в этом, а в том, что социальные права женщины были крайне ограничены. Она не имела права на выбор мужа, при разводе судьба детей полностью зависела от отца, у нее были ограниче-

ны права в сфере собственности, она не могла заниматься коммерцией, делать карьеру и т. п., таким образом, единственным местом, где женщина могла себя реализовать, была семья. Можно сказать, что гипермотивация некоторых современных женщин выйти замуж – это не столько романтические ожидания счастливой семейной жизни, сколько архаический страх невозможности выжить вне брака. Сегодня семья перестала быть единственным местом, где возможна самореализация женщин, и единственным местом выживания, поэтому семья как социальный институт оказалась в состоянии трансформации.

Если говорить о **психологических и философских факторах** изменения семьи, необходимо, в первую очередь, отметить возрастающую индивидуализацию жизни. Долгое время психологическая свобода и ценность человеческой жизни не имели особой значимости. Социальные нормы имели абсолютный приоритет над личными предпочтениями. Сто лет назад невозможно было представить, что причиной развода стало «несовпадение характеров». Изменение системы ценностей в современном обществе, декларация ценности свободы самовыражения и самореализации привели к смещению локуса контроля супружеских отношений с внешнего (социального) к внутреннему (внутрисемейному). Теперь возможен разрыв отношений из-за психологической или сексуальной несовместимости, различий во взглядах на организацию быта, неприятие одним из супругов способа отдыха другого. Индивидуализация и ценность личной свободы расширяют свободу супругов, но увеличивают риск распада семьи, так как психологические мотивы, потребности, особенности характера и эмоций меняются во времени. Меняются оба партнера, но по-разному.

Кризис современной семьи – это поиск таких форм отношений, в которых оптимально сочетались бы принадлежность каждого партнера паре и их личная свобода. В результате наблюдается рост числа моделей современных супружеских отношений вплоть до гостевого (сепаратного) брака, когда супруги живут в разных квартирах (городах, странах), периодически встречаясь для совместного времяпрепровождения; свингерство (обмен брачными партнерами); групповой брак; брак, где супруги сознательно не имеют детей; гомосексуальный брак. Подобные модели в строгом смысле слова

уже трудно назвать семьей, браком, т.к. партнеры могут быть не связаны родством либо не ведут общее хозяйство, не проживают вместе.

Выводы по главе

Подводя итоги главы, отметим следующее. Меняется общество, вместе с ним меняется семья. Под влиянием целого ряда факторов стабильность и устойчивость семьи за последние десятилетия значительно снизилась. Меняется и сама семья и установки в семейной сфере: отношение к браку, детям, разводу. Широкое распространение получил развод-подтверждение (ситуация, когда супруги разводятся по взаимному согласию и не требуется мотивировка развода). Общество терпимо относится к рождению детей вне брака, добровольно бездетным бракам, групповым бракам. В некоторых странах приняты законы, разрешающие регистрировать однополые браки. В англосаксонских странах нарастает функциональная нуклеаризация семей, когда члены нуклеарных семей не имеют систематических отношений взаимопомощи с родственниками. В российских семьях внешние границы семьи за последние двадцать лет стали более жесткими, внутренние – наоборот, исчезают, семейные подсистемы «прорастают» друг в друга, запутываются супружеские и детско-родительские отношения.

Семья подобна живому организму: состоит из взаимосвязанных подсистем, взаимозависимых отношений, подобных системам органов в организме; у семьи есть своя история, семейные мифы. Как и организм, семья стремится к поддержанию равновесия, в одних случаях функционально, в других – дисфункционально, за счет дисфункциональных стабилизаторов, нарушения отношений.

Также можно уподобить семью личности: она проходит свой жизненный цикл от момента образования (рождения) до момента прекращения жизнедеятельности (смерти). Так же как и возрастные периодизации, периодизации жизненного цикла семьи концентрируют внимание на разных аспектах семейной системы – супружеских или детско-родительских отношениях. В одних теориях личности (например в психоанализе) постулируется, что личность стремится к сохранению равновесия, в других (гуманистической психологии) – наоборот, гетеростазу. С позиций системного подхода, семья подчиняется закону гомеостаза и закону развития.

Стабильность семьи, которая в традиционном обществе обеспечивается внешними – экономическими, политическими, общественными – регуляторами, в современном обществе поддерживается за счет внутренних регуляторов и больше всего зависит от самих членов семьи. Возможно, в этом кроется причина увеличения числа нарушений, связанных с функционированием семьи, и соответственно возрастания необходимости психологической помощи семье.

Ключевые понятия

Брак

Генограмма

Детоцентристская семья

Дисфункциональная семья

Жизненный цикл семьи

Закон гомеостаза

Закон развития

Матриархальная семья

Неполная семья

Нуклеарная семья

Патриархальная семья

Полиандрия

Полигамия

Полная семья

Расширенная семья

Рождаемость

Семья

Семейная гибкость

Семейная психология

Семейная сплоченность

Семейный жизненный путь

Системный подход в семейной психологии

Стадии жизненного цикла семьи

Супружеская (демократическая) семья

Традиционная семья

Функции семьи

Функционально неполная семья

Функциональная семья
Эгалитарная семья

Вопросы и задания для обсуждения

1. Найдите и проанализируйте различные определения семьи. Классифицируйте определения, обосновав критерии для классификации.

2. Соотнесите функции семьи с основными типами семьи (в различных классификациях), обозначив наиболее приоритетные для каждого типа функции.

3. Перечислите основные трансформации супружеских и детско-родительских отношений на современном этапе. Опишите изменения, которые претерпевают отношения с прародителями (бабушками и дедушками) и между сиблингами (братьями и сестрами).

4. Ознакомьтесь с характеристиками трех типов семьи (см. приложение 1). Приведите примеры семей из произведений художественной литературы (художественных фильмов), соответствующих указанным типам.

5. Охарактеризуйте параметры семейных систем, предложенных Вами в качестве примеров к третьему заданию.

6. Проанализируйте известную Вам семью с точки зрения параметров циркулярной модели *Д. Олсона*. Для выполнения задания можете воспользоваться методом наблюдения, а также тестом для диагностики сплоченности семейной системы *Д. Олсона, Д. Портнера, И. Лави* (см. приложение 4.).

7. Ознакомьтесь с характеристиками стадий жизненного цикла семьи. Приведите примеры семей из художественной литературы, находящихся на разных стадиях жизненного цикла семьи.

8. Определите специфические особенности жизненного цикла российской семьи.

9. Напишите эссе, посвященное характеристике семейной жизни в течение одной недели: молодой бездетной семьи, семьи с ребенком (детьми), расширенной семьи с детьми и престарелыми родителями (на выбор).

Глава 2. Супружеские отношения в структуре семьи

2.1. Формирование супружеской пары и адаптация к браку

Процесс образования семейной пары – обычное явление в период ранней взрослости. По мнению *Э. Эриксона*, готовность человека к семейной жизни проявляется именно с того момента, когда он осознает, что готов к особым интимным чувствам, которые подразумевают соединение двух людей без опасения некой потери в себе [156]. Отметим, что в последние годы вырос средний возраст вступления в брак мужчин и женщин. Так, первый брак может быть заключен и в возрасте 30 лет, и позже.

Многочисленные исследования социологов, психологов, педагогов говорят о том, что стабильная семья может быть создана при определенной готовности молодых людей к семейной жизни. Понятие **«готовность к семейной жизни»** включает в себя социально-нравственную, мотивационную и психологическую готовность [141, 19].

Социально-нравственная готовность к семейной жизни предполагает гражданскую зрелость (возраст, среднее образование, профессия, уровень нравственного сознания), экономическую самостоятельность, здоровье. Социологические исследования показывают, что возраст к моменту заключения брака является важным фактором, влияющим на удовлетворенность отношениями между супругами. При изучении успешных и неуспешных браков (к успешным относятся те, где оба супруга удовлетворены своими отношениями и считают свой брак прочным) выяснилось, что в группе успешных семей только 43 % женщин вступили в брак до 21 года, в неуспешных – 69 %.

Уровень нравственного сознания молодых людей – одно из важных условий готовности к созданию семьи. Развитое нравственное сознание проявляется в понимании молодежью социальной значимости семьи, в серьезном отношении к браку, в продуманном выборе спутника жизни, в чувстве ответственности за создаваемую семью, в глубоком уважении к будущему мужу (жене), к представителям старшего поколения, к другим членам семьи, в чуткости, а также в общении с ними.

По данным социологических исследований, современные невесты прежде всего ищут в будущем спутнике интеллигентность – сложный комплекс самых высоких человеческих свойств. Это и ум, и эрудиция, и чуткость, такт, культура внутренняя и внешняя. На втором месте – отношение к женщине как другу, заботливое отношение к семье детям, затем – разумная воля, трудолюбие, трезвость, чувство юмора, стремление к всестороннему совершенству, физическая.

Юноши ищут в своих избранницах, сочетание доброты, мягкости, самоотверженности, женственности с верностью супружескому долгу. Но и для них также важны ум и деловые достоинства подруги, которой придется трудиться наравне с мужем, красота [141, 57].

В исследованиях *С. И. Голода* также было подтверждено, что в настоящее время юноши и девушки, считая любовные отношения самоценными, далеко не в каждом любовном партнере видят будущего спутника жизни [81, 39].

Готовность к созданию семьи и ее благополучие во многом зависят от состояния здоровья молодых людей, вступающих в брак. Здоровый образ жизни способствует развитию духовной культуры человека, укреплению внутрисемейных отношений, поддержанию дружеских и высоконравственных отношений с окружающими людьми, а также позволяет человеку значительно легче преодолевать психоэмоциональные трудности и стрессовые ситуации, которые порой возникают в семейной жизни.

Молодые люди, создавая семью, конечно, думают о материальных и жилищных проблемах. По данным многочисленных исследований, фактор материальной и жилищной обеспеченности на стабильность семьи непосредственно не влияет. Однако плохие материальные условия жизни часто усиливают конфликтные ситуации, возникающие по другим причинам.

Выборочные социологические исследования показывают, что 44 % молодоженов собираются жить совместно с родителями (причем у 37 % молодых людей были установлены нечеткие представления относительно мнения родителей об их браке). Другие молодожены предполагают жить в общежитии, на частной квартире, в отдельной квартире, в комнате коммунальной квартиры. При этом

ответы жениха и невесты не совпадают в 23 % случаев. В целом современной молодежи свойственно стремление к отдельному проживанию с родителями, хотя зависимость молодых людей от родителей еще велика. Например, около 80 % всех вступающих в брак, по данным тех же исследований, предполагают получать материальную помощь от родителей, что указывает на экономическую и социальную несамостоятельность молодежи [51, 27].

Молодым людям, собирающимся создать семью без прочного материального фундамента, обычно приходится выслушивать немало предостережений и вполне справедливых. И все же создание такой семьи имеет гораздо больше рациональных оснований, чем это представляется тем, кто признает обязательным материальную обеспеченность молодоженов. Как правило, длительный период ухаживания может привести к спаду любовных отношений.

Мотивационная готовность к семейной жизни включает в себя любовь как основной мотив создания семьи, готовность к самостоятельности, чувство ответственности за создаваемую семью, готовность к рождению и воспитанию детей.

Известно, что большинство людей создают семью по любви. Таких семей, по данным социологов, примерно 70 – 75 %. Без сильного чувства, без сердечного влечения, по рассудку создают семью 15 – 20 % молодоженов. Около 5 – 10 % создают семью по материальным соображениям (один из будущих супругов имеет машину, отдельную благоустроенную квартиру, хорошо оплачиваемую должность и т. п.).

Психологическая готовность к созданию семьи – это наличие развитых навыков общения с людьми, единства или схожести взглядов на мир и семейную жизнь, умения создать здоровый морально-психологический климат в семье, устойчивости характера и чувств, развитых волевых качеств личности.

От атмосферы семьи, в которой выросли будущие супруги, зависит во многом и то, как сложится судьба будущей семьи, будет ли она благополучной или, напротив, столкнется с проблемами и трудностями, а то и распадется.

Данные социологических исследований свидетельствуют: развод увеличивает вероятность развода у детей [79].

Сексуальная воспитанность предполагает усвоение необходимых знаний об интимных сторонах жизни человека, правильных взглядов на взаимоотношения полов, знание того, как беречь свою любовь. Сексологи, которым приходится сталкиваться со случаями дисгармонии, считают, что многие проблемы супружеских отношений зарождаются именно в начальный период брака, а порой в самую первую ночь после свадьбы. Выходит, что не у всех оправдываются ожидания, не всем приносит радость физическая близость. Существуют семьи, в которых открытие этой страницы супружества приносит немало горестей, а то и конфликтов в отношениях любящих.

Итак, стабильная благополучная семья может функционировать только при определенной подготовке молодых людей к совместной семейной жизни.

Выбор брачного партнера и причины вступления в брак описываются разными исследователями по-разному (см. таблицу 1). Одни авторы делают акцент на возможности удовлетворения потенциальными партнерами потребностей друг друга, другие – на сходстве ценностей.

Большинство современных теорий выбора брачного партнера объединено идеей стадийности выбора и принципом социокультурного сходства партнеров, когда происходит последовательное отсеивание потенциальных партнеров по браку. В результате на заключительном этапе выбора партнера остаются лишь те пары мужчин и женщин, которые теоретически должны хорошо подходить друг другу как супружеские партнеры [34].

Прохождение супругов этапа адаптации к браку определяется успешностью решения следующих задач: первичная ролевая адаптация; решение проблемы семейной иерархии; разрешение конфликта между личными и общими потребностями; установление оптимального баланса близости/отдаленности; установление границ семьи и границ общения с друзьями и родственниками; сексуальная адаптация; решение проблемы жилища и обзаведение собственным имуществом [29].

Таблица 1

Теории выбора брачного партнера

Теория, автор	Основные понятия	Основные положения
1	2	3
Психоаналитическая З. Фрейда	Эдипов комплекс	Человек стремится к выбору спутника жизни, схожего с родителем противоположного пола
Комплементарных потребностей Р. Уинча	Удовлетворение потребностей, вознаграждение, дополнение	При выборе супруга каждый человек ищет того, кто максимально удовлетворяет его потребности, то есть влюбленные должны психологически дополнять друг друга
Инструментальная теория Р. Сентерса	Удовлетворение потребностей	По сравнению с предыдущей теорией, подчеркивается приоритет одних потребностей над другими и гендерные различия в потребностях
Обмена и максимальной выгоды Б. Мурстейна	Стадиальность выбора брачного партнера, стимул, ценность, роль, равенство обмена	Брачный выбор – это серия из трех стадий, на каждой из которых важно равенство обмена, когда происходит сознательный или бессознательный учет положительных и отрицательных характеристик каждого партнера. 1 стадия «Стимул» – первое впечатление; 2 стадия «Ценность» – сравнение ценностей; 3 стадия «Роль» – сопоставление ролевых ожиданий и притязаний партнеров.
Теория фильтров А. Керкгоффа и К. Дэвиса	Фильтры, стадии	Процесс выбора представляет собой последовательное прохождение серии фильтров, каждый из которых сужает круг возможных брачных партнеров. Например, фильтр места жительства отсеивает тех, с кем человек не может встретиться, затем отсеиваются люди, не подходящие по социальным критериям, и т. д.

1	2	3
<p>«Круговая теория любви» <i>А. Рейса</i></p>	<p>Установление взаимосвязи, самораскрытие, взаимная зависимость, реализация основных потребностей личности</p>	<p>Выбор определяется четырьмя взаимосвязанными процессами: установлением взаимосвязи (комфортность в общении); самораскрытием; формированием взаимной зависимости (чувства нужности друг другу); реализацией основных потребностей личности (в любви, доверии, стимуляции амбиций и др.).</p>
<p>Теория динамики добрых отношений <i>М. А. Абалкиной</i></p>	<p>Стадии развития отношений в доброй паре, межличностное восприятие</p>	<p>На первой стадии происходит формирование первых впечатлений друг о друге. На второй стадии отношения переходят в устойчивую фазу, становятся более или менее интенсивными и характеризуются высокой эмоциональностью. Третья стадия возникает после решения партнеров о вступлении в брак, снижается степень идеализации, возрастает удовлетворенность отношениями с партнером.</p>

Начальная стадия жизни семьи может осложняться целым рядом факторов, связанных с мотивацией вступления в брак, особенностями прародительских семей и добрачного периода отношений. *Мак-Голдрик* полагает, что, в первую очередь, осложняет этап адаптации неадекватная мотивация создания брака (например, семья создается из-за желания кого-то из супругов дистанцироваться от родительской семьи). Значительное расхождение в семейных традициях и происхождении супругов, разный состав родительских семей (один из супругов – единственный ребенок, другой вырос в многодетной семье) также не способствует стабильности отношений на начальном этапе. Слишком близкое или слишком далекое проживание пары хотя бы от одной из родительских семей, материальная, физическая или эмоциональная зависимость пары от членов расширенной семьи усложняют процесс установления границ нук-

леарной семьи. Отрицательно коррелируют с успешной адаптацией заключение брака в возрасте до 20 или после 30 лет, период ухаживания менее шести месяцев или свыше трех лет, свадьба в отсутствие членов семьи или друзей, беременность жены до свадьбы или в течение первого года после замужества. Негативные отношения одного из супругов с сиблингами или родителями; собственное несчастливое, по мнению хотя бы одного из супругов, детство или отрочество; нестабильность брачных паттернов в одной из расширенных семей также относятся к числу факторов, негативно влияющих на адаптацию к браку [29].

Обсудим более подробно проблему мотивов вступления в брак и ролевую адаптацию супругов.

Общая мотивация семейного союза включает четыре ведущих мотива: хозяйственно-бытовой, нравственно-психологический, семейно-родительский и интимно-личный. Ни одна из этих целей не исключает других. Но если один супруг считает главной одну из них, а другой — другую (а домашние — вообще третью), конфликты в семье неизбежны, особенно в кризисные периоды семейной жизни, когда обнажаются и сталкиваются друг с другом могущие быть бессознательными главные мотивы. Следовательно, для того чтобы первичная ролевая адаптация оказалась успешной, каждому супругу нужно достаточно четко прояснить для самого себя мотивацию семейного союза, а после обговорить ее с другим супругом.

Понятие «социальная роль» определяет положение, которое занимает человек в системе общественных отношений, и одновременно функции, нормативно одобренный образец поведения, ожидаемый от каждого, кто занимает данное положение. Муж и жена исполняют определенные роли, и их представления определяют «контуры» поведения и характер взаимодействия в семье. Чтобы семья была благополучной, эти представления должны либо быть, либо стать совместными, чтобы поведение одного супруга в его семейной роли не противоречило представлениям другого супруга, и наоборот. Именно подобная «подгонка» представлений, ликвидация возможного их конфликта и совершается на стадии первичной ролевой адаптации. Базовыми для данного процесса (и обычно наиболее скрытыми от нашего сознания) выступают представления о це-

лях супружеского союза, в которых выражается мотивация супругов.

Рассматривая вопрос о компоновке, взаимодополняемости супружеских ролей, можно воспользоваться классификацией, предложенной американским социологом *К. Куркпатриком*. Он считает, что возможны три основных вида супружеских ролей: традиционные, товарищеские и роли партнеров. Успешная адаптация к супружеству возможна в том случае, если супруги выбрали (или, в конце концов, договорились о таком выборе) один и тот же тип роли, то есть чтобы не было пересечений и рассогласований: она — за традиционный брак, а он — за товарищеский. Также необходимо соответствие поведения мужа и жены ролям друг друга [5].

Традиционные роли предполагают со стороны жены: рождение и воспитание детей, создание и поддержание дома, обслуживание семьи, подчинение собственных интересов интересам мужа, приспособленность к зависимости, терпимость к ограничению сферы деятельности. От мужа при этом требуется следующее: преданность матери своих детей, экономическая безопасность и защита семьи, поддержание семейной власти и контроля, принятие основных решений, эмоциональная благодарность жене за принятие приспособленности к зависимости, обеспечение алиментов в ситуации развода.

Товарищеские роли требуют от жены сохранения внешней привлекательности, обеспечения моральной поддержки и сексуального удовлетворения, поддержания полезных для мужа социальных контактов, живого и интересного духовного общения с мужем и гостями, а также обеспечения разнообразия жизни и устранения скуки. От роли мужа в этом случае требуется восхищение женой и рыцарское отношение к ней, ответная романтическая любовь и нежность, обеспечение средств для нарядов, развлечений, социальных контактов и, конечно же, проведение досуга с женой.

Роли партнеров требуют и от жены, и от мужа экономического вклада в семью в соответствии с заработком, общей ответственности за детей, участия в домашней работе и распределения правовой ответственности. Но, помимо этого общего, от мужа необходимо еще и принятие равного статуса (положения) жены и согласие с ее равным участием в принятии любых решений, а от жены — готов-

ность к отказу от рыцарства, равной ответственности за поддержание статуса семьи, а в случае развода и отсутствия детей — отказ от материальной помощи.

Помимо ролевой адаптации, важнейшее значение имеет межличностная адаптация супругов. Межличностная адаптация имеет три взаимосвязанных аспекта: аффективный (эмоциональная составляющая отношений), когнитивный (степень их понимания) и поведенческий (непосредственно реализующееся в них поведение). Успешная межличностная адаптация предполагает эмоциональную близость, высокую степень взаимопонимания и развитые умения организации поведенческих взаимодействий, например, той же способности слушать, не перебивая, взаимодействовать на равных.

На начальном этапе брака особенно важны характеристики общения супругов. В структуре общения различаются следующие стороны: коммуникативная (обмен информацией), интерактивная (обмен действиями) и перцептивная (восприятие друг друга).

О первой из них можно сказать, что общение не сводится только лишь к отправлению и приему информации. Если один из супругов будет воспринимать другого только как слушателя своих монологов, общение не состоится. Из того, что другой участник представляет собой субъект, следует, в частности, что сообщение должно быть ориентировано на него, организовываться с учетом его, а не только своих целей, мотивов и установок. В противном случае, супруг может слушать, но не понимать обращенных к нему сообщений.

В процессе общения супруги могут влиять друг на друга, и конечная эффективность коммуникации определяется еще и тем, насколько это влияние удалось. Оно возможно только в том случае, если и отправляющий информацию, и принимающий ее говорят на одном языке. Поэтому в своем общении они должны учитывать не только прямое значение слов, но и их возможный смысл. Например, жена может сообщить мужу: «Давай куда-нибудь сходим». За этим сообщением может скрываться желание повидать друзей или родственников; «выйти в свет, чтобы показать себя»; стремление побыть вдвоем и т. д. Здесь стоит оговориться, что скрытые смыслы чаще присутствуют в сообщениях женщин.

Рассматривая интерактивную составляющую общения, можно разделить все виды взаимодействия в общении на два противоположных: кооперация и конкуренция. Для того чтобы в общении супругов в период первичной адаптации было эффективно осуществлено взаимодействие, межличностные отношения должны быть благожелательными и совместимыми. Взаимодействие на одном лишь социально-ролевом уровне разрушает семью.

Говоря о перцептивной стороне общения, т. е. о восприятии людьми друг друга, следует подчеркнуть, что в ней также кроются многие причины нарушений супружеских взаимоотношений. Дело в том, что супруги далеко не всегда учитывают во взаимоотношениях индивидуальные и возрастные особенности друг друга, а порой просто не замечают происходящих с течением времени изменений. Общая причина здесь — серьезные недостатки межличностного восприятия, почти неизбежно присутствующие во взаимоотношениях между людьми. Это может проявляться в так называемом эффекте ореола, когда, например, в ходе того же ухаживания создается стереотип восприятия, который как своеобразный ореол мешает видеть действительные черты и проявления личности партнера.

Для того чтобы общение супругов было максимально эффективным, необходимо действие двух механизмов: идентификации (уподобление себя другому, постановка себя на его место) и рефлексии (осознание того, как человек воспринимается партнером по общению). Бывает и так, что при наличии идентификации и рефлексии неэффективное общение все же не является эффективным. А. Я. Варга приводит такой пример. Жена принарядилась, ожидая мужа с работы, думает, что сейчас они проведут время вдвоем (в ее семье мать встречала отца, надев каблуки и сделав макияж). Муж, увидев ее, спрашивает: «Мы идем в гости?» Она думает: «Не хочет побыть со мной. Может быть, уже разлюбил? Положим на заметку, пойдем в гости». А в другой раз жена болеет и ходит по дому в халате и тапках, плохо себя чувствует, не нравится себе. Муж думает: «Наконец-то жена дома», пытается побудить ее к близости (в его семье мать всегда ходила по дому в халате). Супруга возмущена: «Я болею, а он»... Таким образом, общение супругов в период адаптации к браку (и не только) осложняется разными факторами:

скрытыми смыслами сообщений, отсутствием рефлексии и идентификации либо неправильной рефлексией, связанной с тем, что супруги выросли в разных семьях, имеют разные представления о семейной жизни, просто являются разными людьми [14].

На наш взгляд, успешность прохождения супружеской парой периода адаптации зависит еще и от индивидуально-психологических особенностей партнеров. Например, успешность адаптации к браку определяется адаптационными способностями супругов [59]. В упомянутом исследовании приняли участие бездетные супружеские пары со стажем семейной жизни 2,5 года. Оказалось, что личностные особенности супругов действительно взаимосвязаны с показателями адаптации к браку. Так, в парах с высоким уровнем адаптационных способностей обоих супругов, выше степень согласования ролевых ожиданий и притязаний. Также такие пары можно отнести к разряду «разделенных», то есть сбалансированных по параметру сплоченности, в то время как пары с низким уровнем адаптационных способностей попадают в разряд несбалансированных – «разобщенных» пар. Особым образом с адаптационными способностями супругов связаны семейные ценности. Наибольшее число корреляций имеет эмоционально-психотерапевтическая ценность: чем выше способность человека к адаптации, уровень самовосприятия, эмоционального комфорта и интернальности, тем более значимой для него является данная ценность.

Ценность родительства более значима для супругов с высоким уровнем интернальности. Человек, который берет на себя ответственность за происходящее в его жизни, в большей степени готов к принятию родительской роли. Для супругов с высоким уровнем интернальности и самовосприятия характерна ориентация на интимно-сексуальные ценности. То есть интимно-сексуальные ценности становятся более значимыми тогда, когда партнеры адекватно воспринимают себя и считают, что важные события в жизни – это результат их собственных усилий.

В целом существуют значимые обратные корреляции между уровнем брачной адаптации, стажем отношений и стажем супружеской жизни. С увеличением прожитых совместно лет уровень адаптации снижается, супружеская пара становится более ригидной, восприимчивой к воздействию стрессоров.

Таким образом, брачно-семейная адаптация является неотъемлемой частью становления молодой семьи. Адаптация к семейному образу жизни включает адаптацию к статусу и функциям мужа и жены, согласование образцов внесемейного поведения, сложный процесс интеграции в круг взаимных родственных связей. Процесс адаптации к семейной жизни не имеет четких временных границ. Традиционно речь идет о первых трех годах супружеской жизни, многими авторами замечено, что первые год-два совместной жизни — это время формирования индивидуальных стереотипов общения, согласование систем ценностей, выработка общей поведенческой линии. В этот период происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа взаимоотношений, который удовлетворяет обоих.

2.2. Супружеские отношения в незарегистрированном браке

Происходящие с семейными отношениями трансформации приводят к изменению жизненного цикла семьи. Одним из наиболее заметных в этом плане изменений является появление периода «пробного» – незарегистрированного брака, который, в большинстве случаев, выпадает на возраст 20 – 30 лет.

Необходимо отметить, что существует определенная терминологическая путаница, связанная с различным обыденным и юридическим пониманием гражданского брака.

В современном разговорном русском языке «гражданским браком» в большинстве случаев называют супружеские отношения без государственной регистрации брака («сожительство»). В официальных государственных документах с конца 1990-х вошел в употребление термин «фактический брак», заменивший прежде принятое «сожительство».

Фактический брак (в российском праве – сожительство) или незарегистрированный брак, часто неправильно называемый «гражданским» – это отношения между партнерами – «супругами», не оформленные в установленном законом порядке. В социологическом исследовании, направленном на выявление того, как определяет понятие «гражданский брак» население России, было пока-

зано, что основополагающим признаком гражданского брака для всех групп опрошенных является совместное проживание. Самый большой разброс мнений был связан с продолжительностью союза, который можно назвать гражданским браком. Молодые респонденты для брака считают достаточным совместное проживание до 1 месяца. Доля ответов, в которых отдано предпочтение длительным союзам, увеличивается в старших группах [64].

Большая российская энциклопедия определяет гражданский брак как «брак, оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия церкви» [65, 338], таким образом, гражданский брак – это брак, оформленный в соответствующих светских органах государственной власти. В России в настоящее время гражданский брак является единственным признаваемым государством и фиксируется в органах ЗАГС по месту жительства любого из будущих супругов. Тем не менее современный Семейный кодекс РФ не содержит термина «гражданский брак», в нем лишь говорится о том, что признается только брак, зарегистрированный в органах Записи актов гражданского состояния [133]. Таким образом, в настоящее время в России «гражданский брак» – понятие семейведческое, а не юридическое.

Объединяющим началом незарегистрированного и зарегистрированного брака является само понятие супружества. При этом незарегистрированный брак, по мнению многих, предоставляет супругам большую свободу отношений, чем официальный. Однако такой брак все же накладывает определенные обязательства на супругов, т. к. любое сосуществование несет в себе обязательства, а незарегистрированные супруги хотя и не имеют многих юридических прав, все же проживают вместе и совместно ведут хозяйство.

Анализ социологических исследований показывает, что отношение людей к незарегистрированным бракам противоречиво: с одной стороны, каждый второй опрошенный сообщает, что среди его близких родственников или друзей есть люди, проживающие в таком браке [93], с другой стороны, с незарегистрированным браком часто связывают такие понятия, как недолговечность, ненадежность, безответственность [72].

Психологический аспект отношений в незарегистрированном браке вообще чрезвычайно важен как для мужчин, так и для жен-

щин. Мужчинам не так страшно вступать в такой брак, как в обычный, поскольку его они браком не считают. Например, последняя перепись населения показала, что 65 тысяч девушек, пребывающих в незарегистрированном браке, считают себя замужними дамами, а вот их партнеры называют себя холостяками [93].

Причины распространения незарегистрированных браков среди молодежи различны. Сами молодые супруги говорят о том, что они хотят «проверить свои чувства», «посмотреть друг на друга в быту». Однако за подобными объяснениями часто скрывается манипулятивная установка на использование партнера. Мы можем утверждать, что распространению незарегистрированных браков в период ранней взрослости способствует готовность одного или обоих партнеров скорее брать, нежели отдавать в отношениях. Фактически речь идет о личностной незрелости, неумении поддерживать длительные любовные отношения.

Значительную роль в распространении незарегистрированных браков в период ранней взрослости играет и социальная установка на частую смену любовного партнера, которая якобы повышает ценность новых отношений. Консультативный опыт показывает, что установка на «конечность» и даже «недолговечность» супружеских отношений, распространенная среди 20 – 30-летних, вносит свой вклад в популярность незарегистрированных браков.

Другой распространенной причиной незарегистрированных браков является стремление супругов отделиться от собственных родителей, в том числе эмоционально.

Для выбора незарегистрированной формы брака может иметь значение и прошлый опыт партнеров. Однако данная ситуация скорее характерна для более взрослых партнеров.

Какими факторами определяется прочность и стабильность супружеских отношений в незарегистрированном браке? Среди наиболее важных можно назвать две: ролевая определенность и адекватность отношений и психологическая совместимость. Ролевые притязания и ожидания партнеров должны соответствовать друг другу, о чем мы уже упоминали в предыдущем параграфе.

Другой необходимой составляющей в незарегистрированном браке является **психологическая совместимость между партнерами**. В это понятие входят такие жизненно важные характери-

ки, как единство взглядов, эмоциональный настрой, достижение взаимопонимания, примерно одинаковая оценка жизненных ситуаций, сотрудничество супругов. Психологическая совместимость – интегральная психологическая категория, синтезирующая целый ряд качеств, свойств характера, темперамента, ума человека, его взгляды. Понятие «психологическая совместимость» включает в себя и способность к психологической адаптации к другому человеку.

Исследуя особенности супружеских отношений в незарегистрированном браке в период ранней взрослости, мы обнаружили, что на этап незарегистрированного брака как раз и приходится адаптация партнеров друг к другу [8]. При этом супружеские отношения в незарегистрированном и зарегистрированном браке (при прочих равных условиях: одинаковом стаже семейной жизни, возрасте супругов, отсутствии детей) значительно отличаются.

Для сопоставления супружеских отношений в описываемом исследовании были выбраны следующие параметры: ролевые характеристики (ролевая адекватность в паре), семейные ценности, сплоченность и гибкость семейной системы, удовлетворенность супружескими отношениями, особенности сексуальной адаптации супругов, характеристики семейных границ. Группы, принявшие участие в исследовании эквивалентны по возрасту, образованию, социальному статусу, стажу супружеских отношений. Средний возраст мужчин в обеих группах 25 лет, женщин – 23 года. Стаж супружеской жизни от 6 месяцев до полутора лет, то есть все испытуемые находятся на начальном этапе супружеских отношений – адаптации к супружеской жизни и друг к другу. Отметим, что все незарегистрированные пары планируют официальное заключение брака в ближайшие 6 – 18 месяцев [8].

Оказалось, что по большинству параметров между зарегистрированными и незарегистрированными парами существуют отличия. Например, различна иерархия ценностей. Причем это касается как мужчин, так и женщин. Для женщин, состоящих в незарегистрированном браке, наибольшее значение имеют (в порядке убывания) эмоционально-психотерапевтические функции брака, ценность внешней социальной активности (например профессиональной), родительские функции, хозяйственно-бытовые, интимно-сексуаль-

ные. Для женщин в зарегистрированном браке на первый план выходят хозяйственно-бытовые и родительско-воспитательные функции семьи. Мужчины, состоящие в незарегистрированном браке, придают большее значение внешней привлекательности (партнерши и собственной) и интимно-сексуальной функции, по сравнению с мужчинами, состоящими в браке зарегистрированном.

Отличаются показатели ролевой адекватности супругов в зарегистрированном и незарегистрированном браке. Рассогласование притязаний и ожиданий мужчин и женщин наблюдается как в том, так и в другом случае. Однако в зарегистрированных браках низкая ролевая адекватность характерна как для мужчин, так и для женщин, и затрагивает такие семейные функции, как эмоционально-психотерапевтическая, интимно-сексуальная, хозяйственно-бытовая и ценность внешней привлекательности. В то же время в незарегистрированном браке рассогласование касается только ценности внешней привлекательности, причем в данной сфере женщины хотят, чтобы их партнерши выглядели более привлекательно и модно.

Таким образом, можно утверждать, что регистрация брака способствует изменению системы семейных ценностей супругов. В первую очередь, это касается женщин. На первый план для них выходят родительские функции семьи и хозяйственно-бытовые. Незарегистрированные браки, с точки зрения классификации семейных ролей, чаще могут быть отнесены к товарищеским или партнерским (в классификации К. Кирпатрика). При этом ролевая адекватность в таких браках высока, то есть взаимные ожидания и притязания партнеров в отношении выполнения тех или иных ролей соответствуют друг другу (исключение составляет ценность внешней привлекательности). По всей видимости, после регистрации брака происходит его смещение для женщин в сторону традиционного или партнерского (напомним, что у всех супружеских пар, принявших участие в исследовании, нет детей). Что касается мужчин, то их семейные ценности при переходе к зарегистрированному браку меняются гораздо в меньшей степени. В то же время рассогласование ролевых ожиданий и притязаний супругов в зарегистрированном браке касается сразу нескольких сфер: эмоционально-психотерапевтической, интимно-сексуальной, хозяйственно-бытовой и ценности внешней привлекательности.

При сопоставлении интегральных показателей, характеризующих семейную систему – сплоченности и гибкости – были получены следующие данные.

Незарегистрированные браки и по сплоченности, и по гибкости относятся к сбалансированным. Эмоциональная близость между супругами является умеренной, то есть супруги сочетают собственную независимость с тесными связями друг с другом, проводят значительную часть времени отдельно, имеют как общие интересы, так и разные. Гибкость семейной системы также умеренная, то есть роли супругов достаточно четко распределены, правила стабильны, но в ситуациях перемен могут обсуждаться и меняться. Зарегистрированные браки по обеим шкалам относятся к числу несбалансированных. В отношениях супругов существует много центробежных сил, супруги эмоционально дистанцированы друг от друга. При этом роли супругов неясны и часто смещаются от одного к другому, присутствует борьба за лидерство (результаты согласуются с низкими показателями ролевой адекватности супругов) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Средние показатели сплоченности и гибкости семейной системы в зарегистрированных и незарегистрированных браках в период ранней взрослости

Параметры по тесту Д. Олсона, Д. Портнера и И. Лави	Незарегистрированный брак	Зарегистрированный брак
Сплоченность реальная	37 (разделенный тип)	34 (разобщенный тип)
Сплоченность идеальная	40 (разделенный тип)	41 (разделенный тип)
Гибкость реальная	26 (структурированный тип)	32 (хаотичный тип)
Гибкость идеальная	23 (структурированный тип)	29 (гибкий тип)

Расхождение между реальным восприятием сплоченности и адаптации и желаемым уровнем (идеальным) определяет степень удовлетворенности существующей семейной системой. Чем больше

расхождений между идеальным и реальным показателями, тем больше неудовлетворенность существующими отношениями. Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что в зарегистрированном браке удовлетворенность супружескими отношениями ниже. Таким образом, незарегистрированные браки выглядят более сбалансированными по адаптации и сплоченности, чем зарегистрированные.

Анализ полученных данных в гендерном аспекте показывает, что статистически значимые различия в отношении адаптации и сплоченности касаются, в первую очередь, молодых женщин. Именно для женщин в зарегистрированных браках отношения выглядят хаотичными, с точки зрения ролей, и недостаточно близкими, с точки зрения эмоциональной связи между супругами.

Опросник сексуальности Г. Айзенка позволил получить данные о сексуальной адаптации молодых супругов в обоих типах брака. В большей степени удовлетворены сексуальными отношениями женщины, состоящие в незарегистрированном браке – показатель равен 9,27, тогда как у женщин, состоящих в зарегистрированном браке, он равен 7,40 (см. таблицу 3).

Получается, что сексуальное поведение женщин значительно различается по целому ряду параметров. Женщины, состоящие в незарегистрированном браке, более терпимы к порнографии, у них легче возникает сексуальное возбуждение, выше уверенность в своих возможностях как сексуального партнера, они также выше оценивают силу своего сексуального желания. Особенно настораживает тот факт, что женщины, состоящие в зарегистрированном браке, имеют более высокие показатели по шкале «сексуальное отвращение», то есть значительно чаще испытывают отвращение в отношении собственного сексуального поведения и сексуальных проявлений супруга. Мужчины, состоящие в незарегистрированном браке, в большей степени удовлетворены своими сексуальными отношениями, их сексуальное возбуждение выше, а стыдливость (внутренние запреты на сексуальные проявления и мысли о сексе) ниже, чем у мужчин, состоящих в зарегистрированном браке. Важными являются различия по шкалам «сексуальное отвращение», «безличный секс» и «физический секс» в двух группах молодых мужчин. Мужчины, состоящие в зарегистрированном браке, чаще испытывают

отвращение в отношении собственного сексуального поведения и сексуальных проявлений супруги, для них более характерен акцент на физической стороне секса и отношении к партнерше просто как к сексуальному объекту.

Таблица 3

Показатели сексуальной адаптации в зарегистрированных и незарегистрированных браках в период ранней взрослости (средние значения)

Параметры по опроснику сексуальности Г.Айзенка	Незарегистрированный брак	Зарегистрированный брак	Уровень значимости различий
Мужчины			
Удовлетворенность сексуальными отношениями	9,20	8,25	0,006
Безличный секс	2,45	4,40	0,0001
Щепетильность, стыдливость	1,05	2,25	0,0002
Сексуальное отвращение	2,20	3,45	0,00005
Сексуальное возбуждение	6,55	4,90	0,000001
Физический секс	4,10	6,35	0,000002
Женщины			
Удовлетворенность сексуальными отношениями	9,27	7,40	0,000001
Терпимость к порнографии	6,20	5,10	0,05
Сексуальное отвращение	1,70	3,45	0,000001
Сексуальное возбуждение	6,00	4,80	0,0005
Физический секс	5,35	4,05	0,006
Сила сексуального желания	8,65	7,65	0,002

Для характеристики семейных границ в исследовании использовалась проективная методика «Семейная социограмма», при оценке результатов были использованы стандартные критерии данного теста: число членов семьи, попавших в площадь круга, величина кружков, расположение кружков относительно друг друга, дистанция между ними [46].

Остановимся только на тех результатах, которые отражают семейные границы. Все супруги, состоящие в незарегистрированном браке, включили в число членов своей семьи собственных родителей. В зарегистрированном браке 45 % мужчин и 60 % женщин поступили таким же образом. Примерно треть мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, считают своих родителей главными в семье. В зарегистрированном браке этот показатель равен 20 %. Сравнение частот встречаемости качественно определяемых признаков показало, что включение родителей в структуру семьи не является случайным как для зарегистрированного, так и для незарегистрированного брака. При этом в незарегистрированном браке мужчины и женщины включают родителей в структуру семьи достоверно чаще, по сравнению с супругами, состоящими в зарегистрированном браке.

В ситуации незарегистрированного брака внешние границы семьи более размыты, происходит объединение своей семьи (нуклеарной) и родительской. Таким образом, задача по установлению границ семьи в незарегистрированном браке решена значительно в меньшей степени, по сравнению с зарегистрированным.

Отвечая на вопрос о частоте конфликтов в паре, половина респондентов, состоящих в незарегистрированном браке, выбрали ответ «1,2 раза в неделю», 30 % – «каждый день» и 20 % – «1 раз в месяц». В зарегистрированном браке ответы распределились следующим образом: «каждый день» – 10 %, «1, 2 раза в неделю» – 40 %, «1 раз в месяц» – 50 %. Получается, что конфликты в зарегистрированных браках возникают реже, либо же (что более вероятно) мелкие размолвки не оцениваются супругами в таком браке как важные.

При ответе на вопрос о своем поведении в ситуации измены партнера, 80 % супругов, состоящих в незарегистрированном браке, выбрали ответ «разорву все отношения» (5 % готовы простить

партнера, 15 % – «дать последний шанс»). В то же время в зарегистрированном браке 25 % супругов готовы простить измену, 45 % – «дать последний шанс» и только 30 % выбрали ответ «разорву все отношения». Таким образом, категоричность ответов мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, выше.

Таким образом, если подходить формально к оценке полученных результатов, получается, что задачи адаптации супругов друг к другу и к семейной жизни лучше решены в незарегистрированном браке. Статистики прочности таких браков нет, при этом консультативный опыт показывает, что незарегистрированные браки молодежи все же менее стабильны по сравнению с зарегистрированными. Почему же они выглядят более сбалансированными в отношении семейных ценностей, ролевой структуры семьи, сексуальной адаптации, сплоченности и гибкости? И можем ли мы рассматривать незарегистрированный брак в период ранней взрослости как переходный этап от периода ухаживания к собственному супружеству?

По-видимому, для большинства молодых супругов, состоящих в незарегистрированном браке, их супружеские отношения в настоящем – это действительно переходный этап. Получается, что незарегистрированные супруги показывают себя «с лучшей стороны» и себя в какой-то степени стараются убедить в том, что их отношения хороши. При этом личностная готовность к длительным любовным отношениям, предполагающая гибкость и принятие партнера, у большинства остается невысокой, а существующие супружеские отношения не воспринимаются как собственно семейные. Также значительную проблему для супругов в незарегистрированном браке составляет установление границ с прародительскими семьями: супруги продолжают чувствовать себя принадлежащими к разным семейным системам, что делает отношения недолговечными.

Тем не менее после регистрации брака трудности в супружеской адаптации скорее нарастают, чем снижаются. Особенно это характерно для женщин. Подобная ситуация усугубляется довольно неопределенными и многообразными современными «семейными стандартами» и невысокой личностной зрелостью супругов. Возникает вопрос о том, какие факторы стабилизируют супружеские от-

ношения, какие являются важными на следующих за первичной адаптацией к браку стадиях жизненного цикла семьи.

2.3. Психологические задачи брака и факторы стабильности семейных отношений

Проблеме стабильности брака посвящено в последние годы значительное число исследований. Среди наиболее важных факторов стабильности брака называют адекватную мотивацию брака, отсутствие существенных различий в семейных традициях супругов, схожие модели родительской семьи.

Согласно концепции оценки и прогнозирования брачного союза *Г. С. Васильченко* и *Ю. А. Решетняк*, в структуру общего брачного потенциала входят физический, материальный, культурный, сексуальный, психологический факторы. **Физический фактор** проявляется в том, что, независимо от пола, человек имеет безотчетную симпатию к одному человеку или антипатию к другому. В него включаются: физический облик (особенно лицо и фигура), тембр голоса, манера поведения, речь, мимика, манера одеваться, запах партнера. Физический фактор формируется при первых встречах и тесно связан с сексуальным фактором. **Материальный фактор** определяется вкладом партнера в материальный статус семьи и соответствием этого вклада ожиданиям партнера. **Культурный фактор** связан с соотношением культурных и интеллектуальных запросов и ценностей супругов, причем он может меняться в течение жизни. **Сексуальный фактор** определяется соответствием программы интимной близости каждого из супругов их сексуальным ожиданиям. Он зависит от здоровья супругов, изменения сексуальности в течение жизни, соотношения мужской и женской сексуальности, сексуальной культуры каждого из супругов. **Психологический фактор** – это соотношение личностных особенностей обоих супругов, их характеров, ролевых притязаний, ценностных ориентаций.

Взаимодействие указанных факторов определяет потенциал брака: если они единоподравлены, то способствуют сохранению союза [66].

При изучении стабильности брака большинство исследователей супружеских отношений концентрируют внимание на неуспешных, дисфункциональных браках. Взаимоотношения гармоничных супружеских пар практически не рассматриваются. *Д. Валлерстайн* в 90-е годы прошлого века провела интересное исследование, описывающее основные задачи брака и способы их решения в гармоничных парах. Отобранные для исследования пары не менее девяти лет состояли в зарегистрированном браке, имели хотя бы одного ребенка, и во всех парах оба супруга считали свой брак счастливым [73]. Обсудим данные, полученные в этом исследовании.

Большинство супругов, имеющих гармоничный брак, не являются примером беззаботных людей, выросших в стабильных и любящих семьях (из ста участников исследования только пятеро строили собственные супружеские отношения по модели своих родителей). При описании совместной жизни супруги говорят и о затраченных усилиях, финансовых проблемах, требованиях детей, сексуальных соблазнах вне семьи. Почти в каждом браке наступают моменты, когда один или оба партнера ставят под сомнение справедливость своего выбора. Но в то же время супруги испытывают ощущение, что позитивные моменты в их отношениях весомее, чем временные неурядицы. Они уважают, любят и принимают друг друга. Причем чувства зарождаются по-разному: в одних парах любовь возникает еще в период ухаживания, в других – вырастает в ходе семейной жизни. Общая оценка гармоничных супругов такова: брак – это работа, которая требует постоянного развития и внимания.

Все супружеские пары с гармоничными отношениями указывают на то, что они нашли баланс между индивидуальными потребностями и потребностями семьи. Подобный баланс имеет множество источников: ценности, разделяемые обоими супругами, опыт детских и отроческих лет, способность к эмоциональному созреванию, эмпатии, желание понять партнера.

Первой психологической задачей брака является отделение от прародительских семей, а в повторных браках – еще и от предыдущих супружеских отношений. Роли сына и дочери после заключения брака должны стать вторичными, уступив место ролям мужа и жены. Способность пары к близким и независимым отношениям во

многим определяется тем, насколько каждому из супругов удалось стать самостоятельной личностью в родительской семье.

Зачастую супруги формируют отношения псевдонезависимости от родительской семьи. *М. Боуэн* подчеркивает, что в этом случае супруг склонен дистанцироваться от родительской семьи, чтобы избежать сильных эмоциональных переживаний, однако неудовлетворенная потребность в близости заставляет интенсивно погрузиться в супружеские отношения. Когда напряжение в супружеских отношениях достигает определенного уровня, супруг может вновь эмоционально отдалиться. Таким образом, причиной нарушения эмоциональных отношений в паре может быть неразрешенная проблема тесных взаимоотношений одного из супругов с родительской семьей [цит. по 29].

Следующая задача брака – это создание общности, взаимной идентификации с одновременным созданием границ, защищающих автономию каждого партнера. Центральной проблемой многих современных браков является именно постоянная напряженность из-за попыток сохранить баланс между общностью и автономией. Если двое находятся в слиянии друг с другом, то есть семья практически не имеет внутренних границ, они часто не способны нести ответственность за себя и свои взаимоотношения. При слиянии наблюдается непринятие различий в мыслях, чувствах, желаниях партнеров.

Слияние имеет место в том случае, когда, по мнению одного из супругов, партнер должен обеспечить его счастье, причем зачастую именно партнер считается виновником всех возникающих между супругами проблем. В таких семьях бытует следующая установка: если партнер изменится, все проблемы уйдут.

Оптимальным решением данной задачи является формирование способности свободно передвигаться между полюсами «индивидуализация – сопринадлежность». То есть супруги чувствуют себя принадлежащими паре, но не теряют своего «Я» и не испытывают вины или тревоги в случае сознательного присоединения или отделения друг от друга.

Создание полноценных и приносящих радость сексуальных отношений и защита их от вторжений со стороны обязательств, связанных с другими ролями супругов, например родительскими, –

еще одна важная задача брака. Гармоничные супружеские пары тратят значительные усилия для того, чтобы гарантировать себе личное время для совместного пребывания. Сексуальные отношения в браке (гораздо больше, чем случайные связи) нуждаются в приоритетном к ним отношении. Эмоционально богатая сексуальная жизнь является защитным фактором, так как делает семейную жизнь достойной жертв, которые требуются для сохранения брака (подробнее любовные и сексуальные аспекты супружества обсудим в следующем параграфе).

Важнейшей задачей брака является объединение усилий в момент появления в семье ребенка. В то же самое время важно, чтобы сохранялась близость супругов. Формирование треугольника отношений, включающего родителей и ребенка, приводит к тому, что в период после рождения ребенка на периферии треугольника, как правило, оказывается мужчина, а между женщиной и ребенком образуется симбиотическая связь. В то же время отец может брать на себя функции ухаживающего объекта, позволяя матери на время дистанцироваться от ребенка и отдохнуть от слишком интенсивных и близких отношений с ним. То есть супруг на время становится «символической матерью жены» [76].

Проблема заключается в том, что мужчина может почувствовать себя исключенным из семейных отношений, переживать чувство ревности, поскольку супруга все внимание направляет на ребенка. Появление «эмоционального голода» у мужчины может привести к уходу в профессиональную сферу, в другие отношения и т. п. Жена, ожидающая эмоциональной поддержки и помощи в уходе за ребенком и ведении домашнего хозяйства, может начать предъявлять мужу претензии, провоцируя еще большее отдаление с супругом. Таким образом, для супругов, наряду с принятием новых обязательств, очень важно сохранять близость и в собственных отношениях, находя пространство, время и силы на общение не только по поводу ребенка.

В связи с этим очевидной становится еще одна задача брака – выработка умения противостоять неизбежным кризисам, поддерживать семейные узы перед лицом неблагоприятных обстоятельств. С нормативными и ненормативными кризисами сталкивается лю-

бая семья, однако в одних случаях кризисы разрушают супружеские отношения, в других – делают их более близкими.

Способность супругов к преодолению кризисов формируется за счет решения такой задачи, как создание безопасного пространства внутри семьи для выражения и разрешения разногласий, гнева и конфликтов. Любой выбор, с которым сталкиваются супруги: чья карьера важнее, иметь или не иметь детей – может быть причиной острого конфликта. Обсуждение и поиск компромиссов не всегда искореняют столкновение интересов. Существенную лепту в перечень причин конфликтов вносит ревность, трудности, связанные с воспитанием детей и работой, усталость, разочарование, болезни, финансовые проблемы, вызывающие напряжение и желание найти виноватого. В гармоничных браках конфликты удерживаются под контролем и протекают по выработанным совместно правилам.

Для создания безопасного пространства, где сильный гнев можно выразить без страха за последствия, супругам необходимо открыто договориться, что высказывание разных точек зрения (борьба) не может разрушить брак. В этом случае супруги могут чувствовать себя в семье безопаснее, чем где бы то ни было.

Важны также правила, которых супруги придерживаются в конфликте, в том числе о неприемлемости физического насилия. Например, Д. Валлерстайн упоминает пару, в которой мужчина в гневе наступил на любимую шляпу жены, а в другой раз – выбросил торт, купленный к ее дню рождения, но с гордостью указывает, что за 30 лет семейной жизни в гневе ни разу не тронул ее пальцем. Некоторые супруги позволяют себе в конфликтной ситуации портить имущество, другие – нет. Во всех семьях существуют темы, которые не могут быть затронуты в ссорах, например, может быть, нельзя упоминать старые обиды или затрагивать темы национальных и религиозных различий. В гармоничных парах также выработаны правила относительно времени и места споров. Например, супруга может никогда не спорить с мужем в момент его сборов на работу, если видит, что его это приводит в ярость.

Супруги из функциональных семей часто указывают на то, что избегать ссор по мелочам или выходить из конфликтной ситуации эффективно им помогает чувство юмора.

В определенные периоды супружеской жизни на первый план выходит задача обеспечения условий ухода и комфорта в отношении партнера, а также удовлетворение потребности партнера в эмоциональной поддержке. Психотерапевтическая функция брака становится все более актуальной в последнее время, когда традиционные функции ослабевают. Данная функция позволяет членам семьи удовлетворять потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. Супруги все чаще ориентируются на брак как на среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

Наконец, еще одной важной задачей брака является выработка у супругов способности соединять воедино два образа супруга или супруги: идеализированный образ, сложившийся во время ухаживания, и реалистические изменения, происшедшие с самим человеком и его половиной в течение многих лет супружества. Эта задача очень сходна с задачей сохранения любви на протяжении жизненного пути, так как она обеспечивает психологический механизм сдерживания разочарований среднего и старшего возраста.

С одной стороны, супруги проходят этап деидеализации друг друга, а с другой стороны, способность сохранять в памяти образы юности помогает удержать влюбленность, прежнее сексуальное влечение друг к другу и гордость от того, что рядом с тобой живет такой удивительный человек.

Однако и здесь необходим баланс, так как при отсутствии чувства реальности брак может оказаться как бы в герметичной упаковке, стать оранжереей, в которой один или оба партнера живут воспоминаниями прошлого. Брачные отношения, которые почти не изменяются под влиянием перемен в обоих партнерах, могут ухудшить способности каждого из партнеров адекватно отвечать изменившимся потребностям второго члена пары.

Получается, что партнеры гармоничного семейного союза разделяют точку зрения, что им удалось найти золотую середину во взаимоотношениях: баланс между индивидуализацией и сопринадлежностью, реальным и романтическим образами друг друга, баланс, который они считают уникальным и, возможно, незаменимым. Формирование и трансформация задач на протяжении всего жизненного пути с учетом непрерывных изменений жизненных

условий составляют собой работу семьи, работу, находящуюся в постоянном развитии, равно как и эмоционально богатые и жизнеспособные отношения семьи.

2.4. Любовные и сексуальные аспекты супружеских отношений

Любовь является одним из наиболее распространенных мотивов вступления в брак. В качестве родового понятия любовь охватывает достаточно широкий круг эмоциональных явлений, различающихся глубиной, силой, направленностью.

Еще *Аристотель* выделил 6 стилей любви: эрос – страстная любовь-влечение, стремящаяся к физическому обладанию; людус – гедонистическая любовь-игра, не отличающаяся глубиной чувств, допускающая измену, флирт; сторге – спокойная, теплая, надежная любовь-дружба; прагма – любовь по расчету; мания – любовь-одержимость, иррациональная, неуверенная, зависимая от объекта; агапе – бескорыстная любовь-самоотдача, самоотречение. У мужчин более преобладают эротические и людические компоненты. У женщин – прагматические, сторгические и маниакальные. Также говорят об активной и пассивной формах любви: в первом случае любят, во втором – позволяют себя любить. Во временном аспекте выделяют кратковременную влюбленность и длительную страстную любовь. Одна из наиболее популярных теорий любви принадлежит **Р. Стернбергу** (см. рисунок 2).

Первая составляющая любви – близость, интимность. Любящие чувствуют себя связанными друг с другом. Близость имеет несколько проявлений: радость по поводу того, что любимый человек рядом; желание сделать жизнь любимого человека лучше; желание оказать помощь в трудную минуту и надежда на то, что у любимого человека тоже имеется такое желание; обмен мыслями и чувствами, а также общие интересы.

Вторая составляющая любви – страсть. Она приводит к физическому влечению и к сексуальному поведению в отношениях. Хотя половые отношения здесь важны, но они не являются единственным видом потребностей. Сохраняется потребность в самоуважении, потребность получить поддержку в трудную минуту.

Между близостью и страстью соотношения неоднозначные: иногда близость вызывает страсть, в других случаях страсть предшествует близости. Бывает и так, что близость не сопровождается страстью, а страсть – близостью.

Рис. 2. Концепция любви Р. Стернберга

Третья составляющая любви – обязательства, решение, ответственность. У нее есть кратковременный и долговременный аспекты. Кратковременный аспект отражается в решении о том, что конкретный человек любит другого, долговременный аспект – в обязательстве сохранять эту любовь [цит. по 22].

Исходя из соотношения трех компонентов любви, **Р. Стернберг** описал типологию любовных отношений. Однако описанные типы любви представляют собой полярные случаи. Реальные любовные отношения попадают в промежуток между этими категориями.

Что касается экспериментальных исследований любовных аспектов супружеских отношений, большинство исследователей изучают то, что легче всего изучить, – реакции незнакомых людей друг на друга в ситуации кратковременного знакомства. Первое впечатление будущих супругов друг о друге имеет большое значение. Тем не менее продолжительные любовные отношения – это не просто интенсификация первоначального чувства. Большинство вступаю-

щих в брак полагают, что они руководствуются совершенной любовью. Однако нередки случаи, когда за таковую принимают банальное увлечение. Чаще всего бывает, что страсть в ходе супружеской жизни угасает. Показано, что страстная влюбленность может сохраняться в течение нескольких месяцев, иногда – нескольких лет, но рано или поздно чувство головокружительного «парения в облаках» сходит на нет. После двух лет брака супруги говорят о вдвое меньшей влюбленности друг в друга, чем в то время, когда они были молодоженами [115]. В первые пять лет супружества процент разводов самый высокий во всех мировых культурах. Если же супружеские отношения продолжаются, страсть перерастает в любовь-дружбу.

Охлаждение страстной любви зачастую приводит к разочарованиям, в особенности для тех, кто считал такую любовь необходимой как для заключения брака, так и для его стабильности в дальнейшем. Однако в данном отношении существуют существенные различия, обусловленные культурой [115]. Например, в рамках индийского исследования обнаружилось, что те супруги, которые женились по любви, сообщили об угасании любовного чувства, если их брак продолжался более пяти лет. Те же, кто женились по расчету, напротив, отмечали усиление чувства любви, по сравнению с тем периодом, когда они были новобрачными (см. рисунок 3).

Исследования, проведенные в рамках западной культуры, показывают, что супруги, вступившие в брак под влиянием любви и общих интересов и ценностей, через 10 лет брака более удовлетворены своими отношениями, по сравнению с супругами, руководствовавшимися только романтической любовью.

С любовными аспектами супружества теснейшим образом связаны сексуальные отношения. Многие современные супруги считают полноценную сексуальную жизнь одним из условий прочного и счастливого брака. Под **сексуальной гармонией супружеской (партнерской) пары** понимается взаимная сексуально-поведенческая адаптация, характеризующаяся уровнем сексуального влечения и сексуальной активностью, соответствующими половой конституции и темпераменту обоих супругов (партнеров), соответствием мотивации сексуального поведения, мотивов полового акта

каждого из них, что приводит к оптимальной сумме эротических ощущений, оргазму и полному психосексуальному удовлетворению (*В. В. Кришталь*).

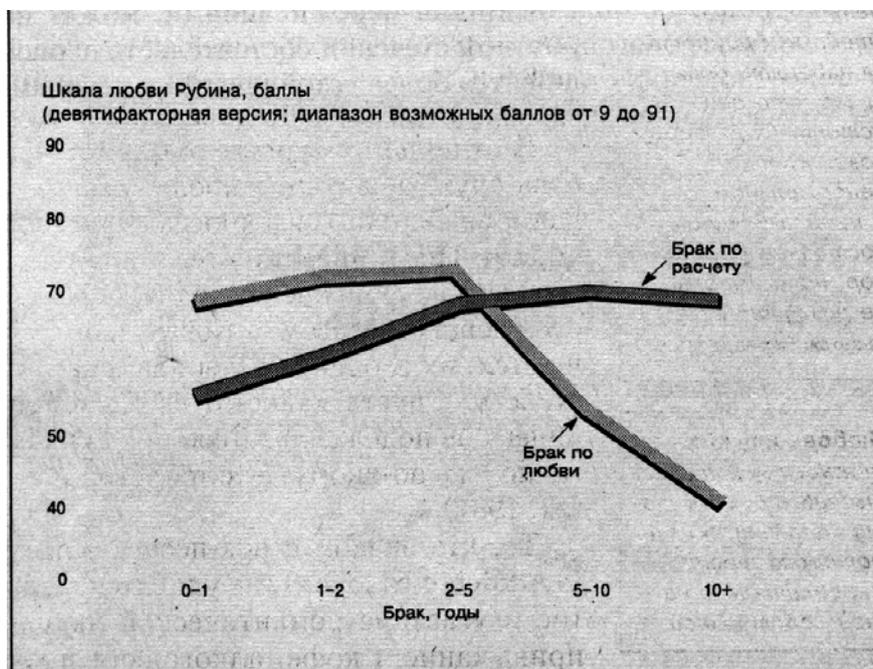

Рис. 3. Романтическая любовь между партнерами в браках по расчету и браках по любви [115]

С одной стороны, супружеские отношения, особенно при наличии детей, могут создать атмосферу психологической общности, доверия и понимания, в которых так нуждается человек. Женатые люди в среднем чувствуют себя счастливее и увереннее, чем холостяки, имеющие детей – чем бездетные [101; 115]. Если добрачные или внебрачные сексуальные отношения обычно выделены по времени и месту, то в браке сексуальное общение включено во весь спектр взаимоотношений супругов. С одной стороны, это приводит к тому, что вся жизнь супругов становится более интимной; знание супруга, внимание к его настроению, заботам, интересам, потребностям позволяет достичь гармонии сексуальных отношений. Сочетание физической и эмоциональной близости позволяет достичь гармонии и в сексуальной сфере. Супружеская пара, как личность, имеет свою духовную, психофизиологическую индивидуальность. Длительное проживание вместе позволяет супружеской паре синхронизировать физиологические процессы. В семейной жизни

партнер – уже не просто объект сексуального желания, а участник определенного эмоционального переживания. С другой стороны, даже самые мелкие бытовые конфликты легко переносятся на сексуальную сферу, что не способствует сексуальному общению. Кроме того, брачные отношения ограничивают сексуальную свободу, рутинизируют сексуальные отношения. Сексуальная активность снижается часто в первые годы брака. Сексуальная неудовлетворенность является одной из причин разводов и нервных заболеваний. Считается, что семейно-бытовые трудности характерны для 65 % неврологических больных.

По данным *У. Мастерса* и *В. Джонсон*, средняя частота половых сношений в возрасте 20 – 30 лет – примерно 2 – 3 раза в неделю. Существует также связь между частотой супружеских половых контактов и сексуальным удовлетворением: 89 % супружеских пар, занимавшихся любовью 3 раза в неделю, были довольны своей половой жизнью, среди пар, занимавшихся любовью один раз в месяц и реже – только каждая третья выражала удовлетворение.

По данным *С. И. Голода*, сексуальная гармония занимает третье место (после психологической и духовной совместимости супругов) на адаптационной шкале устойчивости брака. Среди пар, удовлетворенных браком, сексуально совместимыми оказались практически все пары, среди неудовлетворенных – 63 %.

Для более эффективной работы психолога или сексолога в анализ системной гармонии сексуальных отношений *В. В. Кришталь* вводит **6 компонентов сексуальной гармонии супругов**:

1) физиологический – соответствие физиологических аспектов сексуальности мужчин и женщины;

2) социальный – соответствие социальных, моральных, эстетических установок, осведомленность о психологии половой жизни;

3) психологический – степень соответствия характеров, сексуальной мотивации супругов;

4) социально-психологический – соответствие социальных ролей супругов, форм проведения досуга;

5) психофизиологический – определяет гармонию темперамента и половой конституции супругов;

6) социально-поведенческий – особенности психосексуального развития, степень соответствия приемлемых эротических игр

и техник каждого из супругов.

Нарушение какого-либо компонента еще не говорит о сексуальной дисгармонии. Специалисты, работающие с проблемами в семейно-сексуальных отношениях, полагают, что если дисгармония начинается с нарушения межличностных отношений, а затем формируется нарушение сексуальных отношений, то распад брака более вероятен, чем в случае нарушения сексуальной функции у одного (обоих) из супругов при гармоничном личностном общении. То есть, проблемы в сексуальной сфере брака могут быть успешно преодолены, если супруги могут выстроить диалог, услышать друг друга (иногда этого бывает достаточно), и, если надо, совместно обратиться за квалифицированной помощью.

Современный человек, независимо от пола, пытается показать, что он вполне компетентен во всем, в том числе и в интимных отношениях. Считается, что незнание, неумение или застенчивость, скованность – удел прошлых поколений. Однако это не так. Длительные сексуальные отношения супругов отличаются от добрых тем, что они более регулярны и накладываются на бытовые неурядицы. Изучение проблем развода подтверждает, что сексуальная жизнь партнеров является наиболее уязвимой частью взаимоотношений. Она чувствительна к кратким и длительным перерывам, связанным со стрессами на работе, рождением детей, возрастающими потребностями маленьких детей, неотлучным присутствием подростков, болезнями, депрессией, беспокойством, обычной усталостью. Она чрезвычайно чувствительна к событиям и переменам настроений, связанным со всеми сферами жизни отдельного человека и семьи в целом.

Ошибочно полагать, что благодаря уже имеющемуся сексуальному опыту, с которым люди вступают в брак, построение хороших сексуальных отношений является сравнительно простым делом. Сексуальная близость и в этом случае сопряжена с беспокойством, ощущением страха быть осмеянным, отвергнутым, покинутым, нелюбимым или, на более примитивном уровне, быть подавленным или подчиненным партнером. Кроме того, возникают новые причины для беспокойства. Как женщины, так и мужчины привносят в свои сексуальные отношения гораздо больше сложных ожиданий. Например, супруги могут получать гораздо большее сексуальное

возбуждение в прошлых добрых связях, чем в предсказуемом семейном варианте [73].

Сексуальная жизнь семейной пары необязательно бывает насыщенной страстью в первые годы брака. Многие супруги отмечают возрастание удовольствия по мере получения успешного совместного опыта, например, с течением времени женщина может испытывать более интенсивные и частые оргазмы.

В то же время в развитии семьи существуют периоды, когда практически у всех супружеских пар сексуальные отношения меняются. Один из таких периодов – рождение ребенка, когда у большинства женщин обычно снижается интерес к сексу, что продолжается весь первый год после рождения ребенка.

Модели сексуальной активности изменяются в зависимости от типа брака, который создала пара. В романтических браках, где страстным отношениям между мужчиной и женщиной придается приоритетное значение, в течение нескольких десятилетий отношения практически не меняются. В традиционных браках высокая сексуальная активность ранних лет, которая иногда достигает своего эмоционального пика во время беременности, резко снижается с появлением детей, т. е. в младенческий и раннедетский период, затем снова повышается, когда дети покидают дом. В браках компаньонов (где оба партнера работают полный рабочий день) время совместного пребывания значительно сокращается. Командировки вызывают стрессовое состояние, часто или на длительный срок разделяя супругов, в таких условиях супругам приходится прилагать усилия, чтобы спланировать свою сексуальную жизнь. Супружеские пары, вышедшие на пенсию, имеют регулярные сексуальные контакты, хотя без юношеских порывов, но создающие чрезвычайно комфортные сексуальные ощущения, эти контакты продолжают оставаться весьма важными с эмоциональной стороны для укрепления брака.

Эмоциональная сторона супружеских отношений и сексуальные отношения в кризисные периоды брака могут как стабилизировать брак, так и усугублять возникающие проблемы, усиливая нормативные семейные кризисы или становясь причиной ненормативных кризисов.

2.5. Кризисные периоды брака

В отечественной психологии проблема кризисов долгое время рассматривалась в контексте проблем развития и периодизации детства.

Л. С. Выготский понимает развитие как внутренне детерминированный, целенаправленный процесс, который протекает не равномерно, а противоречиво, через возникновение и разрешение внутренних конфликтов [77]. Поэтому он обращает внимание на переходные, или критические, периоды, когда за небольшие промежутки времени в человеке происходят такие изменения, которые заметны окружающим. По мнению *Л. С. Выготского*, критический период, или **кризис**, – время качественных позитивных изменений, результатом которых является переход личности на новую, более высокую ступень развития. Содержание кризиса — это распад сложившейся социальной ситуации развития и возникновение новой. Основными характеристиками кризисных периодов, по *Л. С. Выготскому*, можно назвать:

- наличие резких изменений в короткие отрезки времени;
- неотчетливость границ кризиса, т. е. трудность определения моментов его наступления и окончания;
- конфликты с окружающими, выпадение из системы воздействия;
- наличие разрушения в развитии, т. е. «на первый план выдвигаются процессы отмирания и свертывания, распада и разложения того, что образовывалось на предшествующей стадии» [цит. по 150].

Идеи *Л. С. Выготского* относительно кризисных периодов применяются также для понимания закономерностей развития взрослых. Кризисы взрослых имеют ряд особенностей по сравнению с кризисами у детей: они не столь жестко привязаны к возрасту; могут подготавливаться постепенно, но могут возникать и внезапно в случае появления резких изменений в социальной ситуации человека. Например, *Е. Т. Соколова* рассматривает специфику кризиса взрослого, вызванного тяжелым соматическим заболеванием. Изменение социальной ситуации при этом заключается в разруше-

нии имевшегося ранее образа будущего, в изменении перспективы человеческой жизни [150].

В отличие от *Л. С. Выготского* и его последователей, *А. Н. Леонтьев* разводит понятия «критический период» и «кризис». Если **критический период** — неизбежный переход с одной стадии психического развития на другую, то кризисов может не быть при адекватном управлении извне процессом развития.

Однако в отечественной и зарубежной психологии в последнее время наметилась тенденция признания нормативности, т. е. необходимости кризисов, хотя и идут дискуссии по поводу их механизмов, привязанности к конкретным возрастам и событиям.

В зарубежной психологии популярна эпигенетическая концепция развития личности *Э. Эриксона*. По его мнению, сущностью каждого кризиса является выбор, который человек должен сделать. Выбор осуществляется между двумя альтернативными вариантами решения возрастных задач развития. Характер выбора сказывается на дальнейшей жизни человека: ее успешности или неуспешности. Через кризисы и сопутствующие им выборы происходит развитие идентичности человека. Таким образом, **кризис**, по Э. Эриксону, обозначает конфликт противоположных тенденций, возникающий как следствие достижения определенного уровня психологической зрелости и социальных требований, предъявляемых к индивиду. Он не является деструктивным. Наоборот, Э. Эриксон употребляет понятие «кризис» в контексте представлений о развитии, чтобы выделить «не угрозу катастрофы, а момент изменения, критический период повышенной уязвимости и возросших потенций и вследствие этого онтогенетический источник хорошей или плохой приспособляемости» [цит. по 165].

Большое внимание роли кризисов уделяет *Д. Левинсон*. Он отмечает, что жизнь состоит из чередования периодов стабильного состояния и периодов изменения. В период стабильного состояния различные компоненты жизни человека (работа, семья, дружеские отношения, идеалы) находятся в равновесии между собой, при этом один — два компонента являются центральными (обычно такой период продолжается 6 — 8 лет). Период изменения наступает, когда человек, относительно довольный своей жизнью, начинает видеть ее в новом свете, т. е. понимает, что одни моменты своей

жизни он переоценивал, а другие — недооценивал. Он может осознать, что не проявляет свои способности, не реализует идеалы. У него может появиться смутное чувство, что с ним что-то не так. И лишь когда человек начинает понимать, что ему необходимо изменить что-то не в социальном окружении, а в себе самом, он начинает строить новую жизнь на реальной основе.

По Д. Левинсону, для развития существенны как периоды изменения, так и стабильности. Но трудности представляют именно периоды изменений, так как с их приходом человек часто старается не видеть, как изменилась его жизненная ситуация, хотя может чувствовать себя несчастным или даже проявлять соответствующие психосоматические симптомы. И лишь когда человек не только не откажется думать о своих чувствах, но и станет выяснять, как эти чувства связаны с его жизненной ситуацией, станет возможным принятие решения о том, что оставить и с чем расстаться для продолжения дальнейшего развития [33].

Понимание кризиса как органической части процесса развития личности присутствует также в работе психологов экзистенциально-гуманистического и трансперсонального направления — *Р. Асаджиоли, С. Гроффа, А. Маслоу, К. Юнга*. Кризис рассматривается ими в аспекте духовного роста человека.

По мнению *С. Гроффа*, состояние кризиса может быть трудным и пугающим, но обладает огромным эволюционным и целевым потенциалом, является путем к более полной жизни. Правильно понятый и рассматриваемый в качестве трудной стадии естественного развития духовный кризис может привести к спонтанному исцелению различных эмоциональных и психосоматических расстройств, к благоприятным изменениям личности, к разрешению важных жизненных проблем. Отказ от духовного пути и соответствующего ему кризисного развития на индивидуальном уровне приводит к обедненному, несчастливому, не удовлетворяющему человека образу жизни, растущему числу эмоциональных и психосоматических проблем. В коллективном масштабе это может оказаться существенным фактором глобального кризиса, угрожающего выживанию человечества и всей жизни на планете [84].

Представитель психосинтеза *Э. Йоманс* выделяет в кризисе период разрушения, промежуточный период и период созидания. Он

обращает особое внимание на отношение людей к первому этапу кризиса — периоду разрушения. В это время происходит ломка видения мира, познания самих себя и отношения к окружающим. Люди, по мнению Э. Йоманс, не проявляют к этому периоду должного внимания и уважения к тем, кто находится на этом этапе. Однако никакое подлинное созидание невозможно без разрушения старого, без символической смерти прошлого опыта. Подтверждением этого могут служить обряды перехода из одной возрастной категории в другую (от детства или юношества к зрелости, например). Обряды перехода, как правило, включают несколько таинств и одно из них — таинство смерти и нового рождения. Символика смерти раньше воспринималась как высшее посвящение, как начало нового духовного существования. В отличие от древних культур, наша культура построена на отрицании смерти. Но когда происходит ломка, отрицание некоторых естественных способов видения мира, познания самих себя и отношения к окружающему — это порой весьма схоже со смертью. Возможно, отрицание смерти культурой в целом приводит к тому, что недооцениваются и периоды разрушений [150].

Не менее важен и так называемый промежуточный период, когда старые модели уже не работают, а новые еще не созданы. Это период, когда пришло время заняться переоценкой ценностей и постановкой вопросов, которые не имеют сегодня решения. Это трудная задача для тех, кто привык всегда находить готовые ответы и управлять событиями.

Период созидания, по мнению Э. Йоманс, тоже имеет свои подводные камни. Человека могут подстерегать две крайности: с одной стороны, стремление обеспечить полную гарантию своих действий, что приводит к пассивности, инертности, с другой — желание добиться всего поскорее и слишком поспешно.

Таким образом, по мнению большинства исследователей, кризисный период затрудняет движение и развитие, но при этом открывает новые возможности, пробуждает внутренние резервы человека. Что именно принесет ему кризис, будет зависеть от него самого.

Необходимо сделать еще одно важное замечание. Традиционно кризис ассоциируется с той или иной жизненной неудачей, негативными переживаниями. Чаще всего это действительно так. Но

кризисную ситуацию может вызвать и существенное жизненное достижение, приводящее к качественному изменению состояния и сопровождающееся сильными позитивными чувствами. Неумение увидеть наступление кризиса в этот период может привести к его обострению и смене переживаний уже на негативные. В качестве примера можно привести рождение ребенка, которое без осознания молодыми родителями качественного изменения их жизни часто приводит к обострению супружеских отношений.

По этому поводу *Б. Херсонский* говорит, что экзистенциальные переживания часто возникают у человека надломленного, пережившего крушение, но, что удивительно, подобное состояние может возникать на вершине успеха. Он отмечал, что экзистенциальный надлом и соответствующая реакция с переживанием бессмысленности – это симптом завершения какой-либо существенной части жизненной программы человека.

Остановимся подробнее на типологии кризисов. Наиболее исследованы возрастные кризисы, связанные с переходом человека на новую ступень развития – в возрасте 3, 7 лет, в подростковый период, в середине жизни и т. п. Они часто становятся основаниями возрастной периодизации (*Л. С. Выготский, Э. Эриксон*). Возрастные кризисы взрослых людей приобретают характер экзистенциальных, поскольку в их переживание включаются проблемы смысла жизни и индивидуального существования. Помимо экзистенциальных кризисов у взрослых могут наблюдаться, как мы уже говорили, духовные кризисы, общей чертой которых является обращение к высшим ценностям. Личностный кризис у взрослых может вызвать переживание ими той или иной трудной ситуации. Семейный кризис связывается с переходом семьи на новую ступень ее жизненного цикла, который влечет изменения в ее структуре и взаимосвязях с другими социальными группами. Семейный кризис затрагивает человека как члена семьи. Профессиональное развитие может вызвать кризис профессионального Я человека.

По мнению многих авторов, объединяющим параметром всех кризисов является наличие в нем ситуации выбора. Остановимся на содержании и типологии выборов, основываясь на представлениях *В. Шутса*.

Свое представление о выборе В. Шутс формулирует следующим образом: «Я выбираю всю свою жизнь и всегда выбирал. Я выбираю свое поведение, свои чувства, свои мысли, свои болезни, свое тело, свои реакции, свою смерть. Некоторые из этих выборов я предпочитаю осознавать, некоторые я предпочитаю не осознавать. Я часто предпочитаю не знать о чувствах, с которыми мне не хочется иметь дело, о неприемлемых для меня мыслях и о некоторых связях между событиями» [цит. по 150].

Итак, можно говорить о сознательном выборе и бессознательном, когда человек не признает факта собственного участия в течение событий. Можно выделить активный выбор, которому соответствует та или иная активность человека, а можно и пассивный, который осуществляется в результате его бездействия. Бывают ситуации, когда человеку кажется, что у него нет выбора, и он вынужден подчиниться обстоятельствам. На самом деле это тоже выбор, но безответственный, так как человек перекладывает ответственность за его совершение на обстоятельства. В ситуации ответственного выбора человек берет ответственность на самого себя.

Таким образом, кризис можно понимать как ситуацию необходимости выбора, в которой осуществляется последовательное движение от неосознанности, пассивности и безответственности выбора к все более полной его осознанности, активной позиции и принятию ответственного решения.

Так же как и личность, семья сталкивается с проблемами, переменами и необходимостью выбора. Причем критические периоды встречаются в жизни любой семьи. Глобальные и глубокие проблемы выливаются в **семейный кризис** – состояние дезорганизации семьи, в течение которого члены семьи переживают основательную ломку жизненных паттернов или методов преодоления стрессовых ситуаций [цит. по 24]. С точки зрения системного подхода, кризис – это момент нарушения равновесия системы. В то же время кризис дает семье шанс развития отношений, выхода на новую ступень функционирования.

Выделяют следующие **характеристики семейного кризиса**:

- обострение ситуативных противоречий в семье;
- расстройство всей системы и всех происходящих в ней процессов;

- нарастание неустойчивости в семейной системе;
- распространение влияния кризиса на все семейные отношения и взаимодействия [29].

Семейные кризисы проявляются на разных уровнях функционирования семейной системы (см. таблицу 4).

Таблица 4

Уровни проявления семейных кризисов

Уровень	Возможные нарушения	Примеры
Семья как целостная система	Значительно уменьшается или увеличивается сплоченность; меняются семейные границы, образуются межпоколенные коалиции; нарушается гибкость системы. В семейной иерархии происходит борьба за власть, может возникнуть перевернутая иерархия. В ролевой структуре появляются дисфункциональные роли, неравномерное, жесткое распределение ролей, патологизация ролей.	Симбиотическая связь между матерью и ребенком, которая не ослабевает по мере взросления ребенка. Ситуация, когда ребенок «спасает» мать от депрессии, возникшей в результате развода (перевернутая иерархия).
Микродинамика	Семейные конфликты; рост негативных эмоций и критики; снижение уровня удовлетворенности браком; нарастание чувства общей неудовлетворенности отношениями.	Конфликты между молодыми супругами из-за того, что «ты всегда слушаешь своих родителей, а не меня».
Макродинамика	Проявление дисфункциональных моделей поведения; регрессия (возврат к ранним моделям функционирования); «застревание» на какой-либо стадии развития; актуализация семейного мифа.	Соматические симптомы или депрессия у одного или обоих супругов, дети которых выросли и покинули «гнездо».
Индивидуальный уровень	Чувство дискомфорта, болезненные переживания; неэффективность старых способов коммуникации; ощущение непонятности, ограничения своих возможностей; смещение внутреннего локуса контроля на внешний; соматические нарушения; закрытость для нового опыта и вера в «чудесное исцеление».	Обида, гнев, чувство неполноценности у супруга, покинутого ради другого человека. Вера супругов, оказавшихся на грани развода, что во всем виноват партнер.

Можно выделить несколько подходов к описанию семейных кризисов. В первом случае кризисы рассматриваются как переходные моменты между стадиями жизненного цикла семьи, подобные кризисы называют **нормативными** [46].

Во втором случае предполагается, что кризисы вызываются некоторыми событиями, нарушающими равновесие семейной системы, и возникают независимо от стадии жизненного цикла семьи. Подобные кризисы называются **ненормативными**. Примерами ненормативных кризисов являются измена, серьезная болезнь одного из супругов, смерть члена семьи, развод. Ненормативные кризисы семьи, вызванные разводом и повторным браком, обсудим в четвертой главе.

Существует еще и третий подход к семейным кризисам, в рамках которого кризисы выделены на основе экспериментальных исследований. Благодаря этому подходу, описаны два основных кризисных периода в супружеских отношениях: между третьим и седьмым годом супружеской жизни и между семнадцатым и двадцать пятым годами. Первый кризис вызывается исчезновением романтических настроений, неприятием партнера, разностью во взглядах, ростом напряжения. Второй кризис связан приближением периода инволюции, страхами, появлением чувства одиночества, переживаниями по поводу старения [29].

В данном параграфе мы кратко рассмотрим основные нормативные кризисы, которые связаны не только с супружескими, но и детско-родительскими отношениями, а также остановимся на обсуждении кризисов, вызванных повторным браком, изменой или разводом.

В большинстве случаев нормативные кризисы могут быть связаны с изменением семейной структуры – например, рождением ребенка или, напротив, уходом взрослых детей из дома; необходимостью сепарации ребенка от родителей, когда он включается во внешние социальные структуры, например идет в школу, или сепарацией в период подросткового возраста (см. таблицу 5).

Задачи развития семьи в кризисные периоды [29]

Суть кризиса	Задачи семьи
Принятие супружеских обязательств.	<ul style="list-style-type: none"> – адаптация супругов к семейной жизни и друг другу; – установление границ семьи; – решение проблемы семейной иерархии; – нахождение баланса между индивидуализацией и сопринадлежностью; – сексуальная адаптация; – решение проблемы жилища и обзаведение имуществом.
Освоение родительских ролей.	<ul style="list-style-type: none"> – реорганизация отношений, пересмотр договоренностей для обеспечения ухода за ребенком; – адаптация к потребностям ребенка; – обеспечение безопасности ребенка и родительского авторитета, поощрение роста ребенка; – согласование семейных и личных ценностей .
Включение детей во внешние социальные структуры (школа).	<ul style="list-style-type: none"> – перераспределение обязанностей в семье; – проявление участия при наличии проблем с учебой; – распределение обязанностей по помощи ребенку при подготовке домашних заданий.
Принятие факта вступления ребенка в подростковый возраст.	<ul style="list-style-type: none"> – изменение автономии и контроля в родительском отношении; – изменение типа родительского поведения; – подготовка к уходу подростка из дома.
Семья, в которой выросший ребенок покидает дом.	<ul style="list-style-type: none"> – сепарация ребенка от семьи; – корректный уход из дома; – поступление в учебное заведение или на военную службу.
Супруги вновь остаются вдвоем.	<ul style="list-style-type: none"> – пересмотр супружеских взаимоотношений; – перераспределение обязанностей и времени; – адаптация к выходу на пенсию.
Принятие факта смерти одного из супругов.	<ul style="list-style-type: none"> – адаптация овдовевшего партнера к одиночеству; – поиск новых связей с семьей (детьми, внуками); – организация ухода за старым человеком.

Обобщая данные экспериментальных исследований и консультативной практики, *С. Кратохвил* говорит о четырех кризисных периодах в жизни семьи. Первый год супружеской жизни характеризуется конфликтами адаптации друг к другу, когда два «Я» становятся одним «Мы». Происходит эволюция чувств, влюбленность исчезает, и супруги предстают друг перед другом такими, какие они есть. Известно, что в первый год жизни семьи вероятность развода велика – до 30 % общего числа браков.

Второй кризисный период связан с появлением детей. Еще неокрепшая система «Мы» подвергается серьезному испытанию.

В основе конфликтов в этот период лежат следующие причины:

- ухудшаются возможности профессионального роста супругов;
- у супругов становится меньше возможностей для свободной реализации в лично-привлекательной деятельности (увлечения, хобби);
- усталость жены, связанная с уходом за ребенком, может привести к временному снижению сексуальной активности;
- возможны столкновения взглядов супругов и их родителей по проблемам воспитания ребенка.

Третий кризисный период совпадает со средним супружеским возрастом, который характеризуется конфликтами однообразия. В результате многократного повторения одних и тех же впечатлений у супругов наступает насыщение друг другом.

Четвертый период конфликтности отношений супругов наступает после 18–24 лет совместной жизни. Его возникновение часто совпадает с приближением периода инволюции, возникновением чувства одиночества, связанного с уходом детей, усиливающейся эмоциональной зависимостью жены, ее переживаниями по поводу возможного стремления мужа сексуально проявить себя на стороне, «пока не поздно» [21].

Помимо перечисленных нормативных кризисов, существует кризис, который не является строго нормативным, т. к. его переживает не каждая семья – **повторный брак**, знаменующий начало жизненного цикла новой семьи. Повторным называется брак, кото-

рый создается человеком (людьми), ранее уже состоявшими в брачных отношениях.

Ненормативные семейные кризисы не увязаны с определенной стадией жизненного цикла и связаны с внешними затруднениями (отсутствием жилья, работы), стрессами (например, семья или член семьи становятся жертвами автокатастрофы) или внутренней неспособностью семьи адекватно пережить какое-то событие, рассматриваемое в качестве угрожающего.

К числу наиболее распространенных ненормативных семейных кризисов относятся измена и развод. Во многих случаях измена становится мотивом развода, особенно в молодой семье. **Измена** рассматривается как вступление лица, состоящего в браке, в половую связь с лицами из других брачных пар или с одинокими мужчинами и женщинами. Виды измены: случайный контакт, эротико-сексуальное приключение, внебрачная связь.

Измена, как правило, является признаком супружеских дисгармоний, причем не обязательно сексуальных нарушений. Часто за изменой скрывается факт неудовлетворенных психологических потребностей в любви, близости, принятии. Однако существует два подхода к трактовке измены. В первом случае измена рассматривается как опасное событие, разрушающее супружество. Во втором, измена понимается как поддержка умирающих супружеских отношений (например, *К. Витакер* рассматривает любовника или любовницу как «психотерапевта» одного из супругов).

Супружеская измена может выполнять ряд функций:

- способ завершения супружеских отношений и констатация факта несостоятельности брака;
- способ сообщить партнеру о фрустрации каких-то потребностей;
- способ сохранить супружеские отношения путем удовлетворения неудовлетворенных в браке потребностей;
- проигрывание семейных сценариев;
- способ компенсировать чувство неполноценности, повысить самооценку.

При раскрытии факта измены партнер может реагировать по-разному: агрессивно, прервав отношения, угрожая разводом, вынуждая «изменника» принять решение о сохранении либо растор-

жении брака; защищаясь, прервав супружеские отношения только частично (ограничиваются эмоциональные проявления, но не прекращается совместное ведение хозяйства и сексуальные отношения), в этом случае используются различные способы удержания партнера в семье; игнорируя измену (партнер делает вид, что не знает об измене, либо ему все равно).

Психологическая помощь семье в ситуации измены может быть направлена на одного из супругов либо на супружескую пару. В первом случае необходима проработка внутренних проблем – выявление и проработка чувств, принятие ответственности за нарушенные отношения. Во втором случае также необходима проработка чувств обоих партнеров и осознание вклада каждого из них в произошедшее, выработка решения и создание супружеских договоренностей.

В первой главе мы уже говорили о том, что количество разводов резко возросло в последние десятилетия. Причин такой ситуации достаточно много: браки, заключенные в раннем или позднем возрасте, размытые границы семьи, неравное образование и социальный статус супругов, проигрывание семейных сценариев, бесплодие, добрачная беременность (так называемые, стимулированные браки), появление ребенка в первый год брака, алкогольная и наркотическая зависимость одного из супругов, измены и ревность. Все больше разводов происходит в бикарьерных семьях, когда оба супруга заняты своей профессиональной карьерой и не готовы уделять внимание браку, тратить силы на поддержание и сохранение отношений.

Под **разводом** понимается разрыв супружеских отношений в юридическом, экономическом и психологическом плане, что влечет реорганизацию семейной системы. Кризисный характер данного события (даже если развод осуществляется с согласия обеих сторон) связан с продолжительностью и болезненностью переживаний членов семьи и его дестабилизирующим влиянием на всю семейную систему.

Кризисные периоды в семейной жизни – это моменты резкого возрастания числа конфликтов между супругами.

2.6. Супружеские конфликты

Конфликты существуют во всех семьях. Видимо, конфликт является нормальной частью отношений, хотя в обыденном понимании он воспринимается как борьба, противостояние, оканчивающееся победой одной стороны и поражением другой. Однако необходимо выделять конструктивные (приводящие к позитивным изменениям, повышению удовлетворенности отношениями) и деструктивные (заводящие отношения в тупик, ухудшающие ситуацию в семье) конфликты.

В психологии под **конфликтом** понимается противостояние-оппозиция-столкновение индексно противоположных целей, интересов, мотивов, позиций, мнений, замыслов, критериев или же концепций субъектов-оппонентов в процессе общения-коммуникации [83, 259]. Или же – обоюдное отрицательное психическое состояние двух или более людей, характеризующееся враждебностью, отчужденностью, негативизмом в отношениях, вызванное несовместимостью их взглядов, интересов или потребностей [44].

Конфликтными супружескими союзами называют такие, в которых между супругами имеются постоянные ссоры, где их интересы, потребности, намерения и желания приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные эмоциональные состояния [2].

В зависимости от частоты, глубины и характера выраженности конфликтов выделяют кризисные, конфликтные, проблемные и невротические семьи. В **кризисной семье** противоречия интересов и потребностей супругов охватывают все важные сферы жизнедеятельности семьи, партнеры проявляют враждебность и отсутствие конструктивного подхода к разрешению конфликтов. **Конфликтная семья** характеризуется постоянством столкновений интересов, однако усилия партнеров направлены на поиск пути разрешения конфликтов. **Проблемная семья** отличается длительным сохранением ситуации депривации потребностей членов семьи, что находит отражение в высокой готовности к конфликтам и обострении отношений между супругами. Высокий уровень семейной тревоги, эмоциональная напряженность и лабильность, фрустрированность членов семьи характеризуют **семью невротическую**.

Конфликты бывают открытые и скрытые. Открытые конфликты принимают форму ссоры, скандала, драки и т. д. Скрытые конфликты не имеют яркого внешнего проявления, это скорее внутреннее недовольство, но их влияние на супружеские отношения не менее ощутимо, чем влияние открытых.

Конфликты также могут быть легко разрешимыми и трудно разрешимыми. В первых причина может быть легко установлена и устранена. В случае трудно разрешимых конфликтов, даже при выявлении причины, их нелегко ликвидировать, поэтому отношения между супругами остаются напряженными. Однако причину, испортившую отношения, нужно постараться устранить как можно скорее.

Конфликт обычно вызывается какой-то сложной для супругов проблемой. Конфликтные ситуации специфичны для разных стадий развития семьи. Наиболее существенна роль конфликта в период формирования семьи, когда супруги только начинают приспосабливаться друг к другу. Именно на этом этапе важно определить причины конфликтных ситуаций, способы и пути их разрешения.

Причин семейных конфликтов очень много: разные взгляды на семейную жизнь; нереализованные ожидания и неудовлетворенные потребности, связанные с семейной жизнью; пьянство одного из супругов; супружеская неверность; грубость, неуважительное отношение друг к другу; нежелание мужа помогать жене в домашних делах; бытовая неустроенность; неуважительное отношение мужа к родственникам жены и наоборот; различия в духовных интересах и потребностях и т. п.

А. И. Кочетов, например, называет семь основных причин семейных конфликтов [104]:

- нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность);
- биологическая несовместимость;
- неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми – родственниками, знакомыми, сослуживцами и т.д.;
- несовместимость интересов и потребностей;
- различие педагогических позиций по отношению к ребенку;

- наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов;
- отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми.

В. А. Сысенко считает, что в основе возникновения конфликта лежат причины, определяющие его зону [39]:

1. Неадекватная мотивация брака, когда мотивы вступления в брак лежат вне сферы семейно-брачного союза; различия представлений о супружеских ролях, ролевых ожиданий; конфликтности;

2. Нарушение ролевой структуры семьи вследствие несогласованности представлений ее членов о семейном укладе, семейных ценностях.

3. Роли и ролевая перегрузка (например, трудности совмещения женщиной карьерных целей, задач воспитания детей и функций «хозяйки дома»); некомпетентность выполнения роли и в силу этого недостаточного удовлетворения потребностей членов семьи.

4. Неразрешенность проблемы семейного лидерства в форме борьбы за него обоих супругов, существования непризнанного лидерства и лидерства за пределами нуклеарной семьи; реализация авторитарно-директивного стиля руководства в форме силового доминирования; неэффективность руководства и управления семьей.

5. Несогласованность и противоречивость представлений о ценностях, целях и методах воспитания детей.

6. Дисгармоничность сексуальных отношений, в основе которой в значительном числе случаев лежат более глубокие причины, связанные с нарушениями и искажениями чувства любви.

7. Нарушение и искажение чувства любви; переживание его утраты; отсутствие или дефицит эмоциональной поддержки и взаимопонимания.

8. Ограничение возможностей личностного роста, включая проблемы роста профессионального и самореализации каждого из членов семьи; низкая степень подтверждения самооценности Я в рамках семейной системы, ущемление личного достоинства, недостаточное уважение партнерами друг друга.

9. Осложнение межличностной коммуникации вследствие низкой коммуникативной компетентности и нарушений социальной

перцепции, неадекватности образа партнера и характера отношений с ним.

10. Низкий уровень материального благополучия; стесненные жилищные условия; неэффективное планирование и исполнение бюджета; финансовые разногласия, связанные с преувеличенными материальными потребностями одного из членов семьи, с решением вопроса о вкладе каждого из супругов в семейный бюджет.

11. Низкий уровень кооперации, взаимопомощи и взаимоподдержки в решении хозяйственно-бытовых проблем семьи, разделении домашнего труда, уходе за детьми и стариками.

12. Неэффективная система отношений нуклеарной семьи с расширенной семьей вследствие чрезмерной размытости или жесткости границ; неспособность нуклеарной семьи к гибкой реконструкции границ семейной системы, особенно на переходных стадиях ее жизненного цикла.

13. Неэффективная система взаимодействия между родительской и детской подсистемами, чрезмерная жесткость их границ;

14. Ревность, супружеская измена.

15. Отклоняющееся поведение одного из членов семьи (алкоголизм, агрессия и насилие, использование психоактивных веществ, склонность к азартным играм и т. д.).

16. Несогласованность супружеских представлений об оптимальном режиме проведения досуга, отдыхе, характере отношений и общения с друзьями.

Одним из самых распространенных подходов к анализу причин межличностных конфликтов, в частности супружеских конфликтов, является подход, который исходит из того, что конфликт между супругами возникает из-за неудовлетворенности определенных потребностей у одного из них или у обоих.

Такого подхода придерживается, в частности, отечественный исследователь **В. А. Сысенко**. По его мнению, брак заключается для взаимного удовлетворения самых разнообразных потребностей. Частичное и полное неудовлетворение тех или иных потребностей одного или обоих супругов ведет к ссорам, а затем и к хроническим конфликтам, разрушая устойчивость брака. Он выделяет следующие причины конфликтов на почве неудовлетворенных потребностей:

1. Конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «Я», нарушения чувства достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительного, неуважительного отношения. Обиды, оскорбления необоснованная критика.

2. Конфликты, размолвки, психические напряжения на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов. Они могут иметь различную основу: пониженная сексуальность одного из супругов, несовпадение циклов и ритмов возникновения сексуального желания; безграмотность супругов в вопросах психогигиены брачной жизни; мужская импотенция или женская фригидность; различные болезни супругов; сильное хроническое физическое и нервное переутомление одного из супругов и т. д.

3. Психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры, имеющие своим источником неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях; отсутствие ласки, заботы, внимания и понимания. Психологическое отчуждение супругов.

4. Конфликты, ссоры, размолвки на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и другим гипертрофированным потребностям, приводящим к неэкономным и неэффективным, а порой и бесполезным затратам денежных средств семьи.

5. Финансовые разногласия, возникающие на основе преувеличенных потребностей одного из супругов. Вопросы взаимного бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в материальное обеспечение семьи.

6. Конфликты, ссоры, размолвки на почве удовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, на почве благоустройства домашнего очага, а также затрат на личные нужды каждого из супругов.

7. Конфликты на почве потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, в кооперации и сотрудничестве, а также связанные с разделением труда в семье, ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми.

8. Конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении отдыха и досуга, различных хобби.

Использование категории «потребность» в создании теории супружеской конфликтности целесообразно во многих отношениях. Как известно, из общей психологии и психологии личности, от анализа потребностей легко перейти к мотивам и интересам, отрицательным и положительным эмоциям, а также к таким понятиям, как «стресс» и «фрустрация», которые интенсивно разрабатываются в медицинской психологии. А отсюда уже прямой путь к анализу всех видов неврозов и депрессивных состояний, источником которых могут быть семейные неурядицы.

Итак, устойчивость или нестабильность брака В. А. Сысенко рассматривает через удовлетворение потребностей супругов. Он полагает, что стабильность брака зависит не только от удовлетворения материальных потребностей супругов, но и от удовлетворения эмоционально-психологических потребностей. Он исходит из гипотезы, состоящей в том, что эмоционально-психологическая стабильность брака зависит от степени удовлетворения потребностей во взаимопомощи и психической поддержке, взаимопонимании, удовлетворении чувства собственного достоинства, в ощущении своей значимости, важности.

Эмоционально-психологическая стабильность брака зависит от удовлетворения потребности супругов в ласке, нежности, заботе и внимании друг к другу. Другими словами, каждый из супругов должен удовлетворять свою потребность в положительных эмоциональных чувствах. Следовательно, брак стабилен лишь в том случае, когда супружеское общение несет в себе положительный эмоциональный заряд, когда ни один из супругов не испытывает чувства отчуждения и психического одиночества.

Для каждого супруга в совместной жизни должен быть достигнут какой-то минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, в противном случае, возникает дискомфорт, формируются и закрепляются отрицательные эмоции и чувства. На базе неудовлетворенных или частично удовлетворенных потребностей может возникнуть временное или хроническое физиологическое, психическое напряжение, которое постепенно подтачивает эмоционально-психологическую стабильность брака. Распространен вари-

ант, когда один из супругов может быть преградой для удовлетворения каких-то личных потребностей другого. А любая блокада интересов и желаний личности сопровождается совокупностью отрицательных чувств и эмоций, которые разрушают устои семьи.

Большая группа конфликтов возникает на основе неудовлетворенного чувства собственного достоинства, значимости, ценности «Я». Любой человек сильно переживает, когда ущемляется его личное достоинство, когда он лишается уважения, когда к нему относятся без должного почтения. Особенно болезненно задевают взаимные колкости, критические замечания, касающиеся ума, качеств характера, привычек и т. д.

Если один из супругов чувствует себя ущемленным, то это порождает целый ряд отрицательных реакций против другого супруга и в определенной мере переходит в неудовлетворенную потребность в ласке, нежности, заботе. Психическое отчуждение между супругами начинается с заниженной оценки, с критических замечаний относительно личности партнера. Таким образом, нарушается душевная гармония, ощущение своей полезности и ценности для другого человека. Подобные обстоятельства приводят к тому, что в браке и семье человек не может утвердить самого себя. В собственной семье он чувствует психический дискомфорт. У него исчезает чувство поддержки, солидарности, защищенности.

Взгляд на причину конфликта как на неудовлетворенную потребность характерен и для американского психолога *У. Ф. Харли*. Он полагает, что, когда мужчина и женщина вступают в брак, они питают высокие надежды. Они посвящают себя удовлетворению больших и глубоко личных потребностей друг друга. Каждый соглашается отказаться от любых других людей, отдавая супругу исключительное право удовлетворять какие-то свои, глубоко личные потребности. Это не значит, что все потребности должны удовлетворяться супругом. Но существуют некоторые основные потребности, которые большинство из нас твердо оберегает именно для супружеской жизни. Большинство людей удовлетворяют эти особые потребности в браке [цит. по 148].

У. Ф. Харли выделяет по пять основных потребностей для мужчин и женщин, удовлетворение которых обеспечивает стабиль-

ность брака, а неудовлетворение которых ведет к конфликтам и может привести к разводу.

Пять основных потребностей мужчины в браке: 1) половое удовлетворение, 2) спутник по отдыху, 3) привлекательная жена, 4) ведение домашнего хозяйства, 5) восхищение.

Пять особых потребностей женщины в браке: 1) нежность, 2) возможность поговорить, 3) честность и открытость, 4) финансовая поддержка, 5) посвященность семье.

Так как потребности мужчин и женщин так различаются, что нет ничего удивительного в том, что людям трудно приспособиться к супружеской жизни. Муж может иметь добрые намерения удовлетворять потребности своей жены, но если он считает, что ее потребности сходны с его собственными, то его постигнет неудача. И наоборот, неудача постигнет женщину, которая посчитает, что мужчине нравится то же самое ласковое отношение, которое так приятно ей самой.

Часто неудачи мужчин и женщин в удовлетворении супружеских потребностей, отмечает Харли, обусловлены просто незнанием потребностей друг друга, а не себялюбивым нежеланием оказывать супругу внимание [148].

Теория конфликтности, которая имеет в своей основе неудовлетворенные потребности супругов, дополняется системой взглядов на то, что другая большая группа конфликтов возникает на почве разделения труда, рассогласования в системе взаимных прав и обязанностей в семье. В основе данной группы конфликтов лежит теория ролей, интенсивно разрабатываемая в современной социальной психологии. Эта группа конфликтов без особого труда может быть объединена с первой, т. к. разделение труда между супругами можно рассматривать не только как конфликт разного понимания мужем и женой своих взаимных прав и обязанностей, ролей, но и как рассогласование потребностей супругов во взаимопомощи, сотрудничестве, кооперации и психической поддержке. Следовательно, конфликт ролей можно рассматривать как конфликт особой специфической потребности.

Итак, те или иные неудовлетворенные потребности супругов или, по крайней мере, одного из них часто являются причинами конфликтов и приводят к разводам. Серьезные конфликты или раз-

вод свидетельствуют о том, что в развитии брака наступила особая фаза, что между супругами образовалась дисгармония при удовлетворении каких-то потребностей. Более того, один из супругов блокирует или делает невозможным удовлетворение совместных потребностей.

Чем глубже ученые изучают супружеские взаимоотношения, тем тверже убеждаются в невозможности существования бесконфликтных семей. Супруги, особенно молодые, обычно драматизируют любую спорную ситуацию и считают, что единственный путь выхода из такой ситуации – развод.

Определение характера конфликта зависит от того, способствует он или нет сохранению и развитию супружеских отношений. По этому основанию все имеющиеся конфликты рассматриваются как **конструктивные** (они желательны и даже необходимы для развития отношений в семье) и **деструктивные** (препятствующие адаптационным процессам). Следствием деструктивного конфликта является сохранение на длительное время напряженности между супругами после ссоры. Оба партнера в семьях с преобладанием деструктивных конфликтов считают реальной угрозой развода. Конструктивный конфликт предполагает снятие напряженности в отношениях партнеров. Хотя после ссоры и остается тяжелый осадок, но супруги начинают бережнее относиться друг к другу, стремятся лучше понимать друг друга. Впоследствии такая ссора воспринимается как случайность, недоразумение.

По данным одного из социологических опросов, наиболее общие кризисные моменты первых лет супружества оказались весьма похожими у большинства молодых пар, хотя и существенно различающимися для мужчин и женщин. Обнаружилось, что мужчины в целом, несмотря на традиционное отношение их к сильному полу, оказались более всего чувствительны к материально-бытовым неудобствам и трудностям физической адаптации. Женщины же проявили наибольшую обеспокоенность недостаточностью (с их точки зрения) проявления со стороны своих супругов чувства любви и уважения, потерей романтического тона добрых ухаживаний.

Новый, весьма сложный образ жизни, груз семейных обязанностей, неустроенность быта и прочие, связанные с началом совместной жизни вещи, оказываются для многих супружеских пар неожи-

данной, неприятной, а порой и неподъемной ношей. *А. Харчев и В. Мацковский* к числу основных причин семейных конфликтов и разводов в молодых семьях относят установку на брак как на нечто легкое. Проявляется эта установка в следующих четырех факторах:

- неподготовленность молодых людей к резкому изменению образа жизни;
- сложность отношений между поколениями;
- гедонистическое отношение к браку (когда от него ждут одних только приятных неожиданностей);
- отсутствие подготовки к выполнению всего комплекта функций, необходимых в семье [44].

Свою лепту в возникновение конфликтов между супругами вносят взаимоотношения с прародителями, особенно, когда супруги проживают совместно с ними. Совместное проживание молодых людей с родителями имеет свои плюсы и минусы. Проблема состоит в том, что они (родители) даже после заключения брака их детьми продолжают видеть в своем сыне или дочери ребенка, пытаются руководить молодоженами, навязывать им свою точку зрения и, к сожалению, нередко вмешиваются во взаимоотношения молодых. Конечно, многие молодые пары прекрасно чувствуют себя под опекой родительской семьи. Да и сами родители часто способны не только на словах, но и на деле перестроить свои взаимоотношения со вступившим в брак сыном или дочерью. Мудрые родители тоже помогают молодым супругам, но делают это тактично и деликатно. Но их, пожалуй, меньшинство. Очень часто молодые должны быть готовы не только к тому, что им придется привыкать друг к другу, узнавать и открывать друг в друге порой «неожиданные» качества, но и к тому, что придется адаптироваться и к чужим родителям.

В наши дни некоторые ученые считают, что молодым супругам не стоит заводить детей раньше чем через 1 – 2 года после свадьбы. Первые годы брака – самые сложные, это годы «притирки», адаптации друг к другу. В исследовании молодых семей только 57 % мужчин и 60 % жен согласились с утверждением: «Я почти всегда считаюсь с мнением супруга». Только половина жен и 76 % мужей согласились с утверждением: «Я стараюсь спокойно разговаривать с супругом, даже если он не прав» [124].

После рождения ребенка ухудшается, и порой весьма чувствительно, материальное положение семьи. Резко возрастают нагрузки молодых женщин. Особенно остро встает проблема справедливого распределения обязанностей. Отношение женщины к мужу часто определяется тем, насколько он может обеспечить семью материально и какую часть домашних хлопот берет на себя.

Сам дух семьи, характер отношений в ней, общий стиль и тон супружества принято называть семейной атмосферой, которая представляет собой психологический климат семьи. В сущности, она является основным источником радости или неприятностей, ощущения полноты супружества или его неполноценности.

Р. Тернер выделяет ряд стадий, которые проходит любой конфликт. Первоначально происходит переход взаимодействия в конфликт – так называемый обмен жестами, для которого характерны напряжение в отношениях, неопределенность. Затем приходит черед непосредственного конфликта – обмена символическими ударами, вслед за которым происходит согласование или примирение. После чего следует период оценки, обдумывания произошедшего, а затем либо конфликт возобновляется, либо супруги обходят источник конфликта, либо примиряются [24]. Чаще всего разрушительным для отношений является не сам конфликт, а поведение супругов в конфликте, приемы, которыми они пользуются.

Поведение участников конфликта весьма разнообразно. **Дж. Г. Скотт** [135] выделяет следующие стратегии, различающиеся по степени эффективности разрешения конфликта: доминирование; уход; избегание; уступчивость; компромисс; сотрудничество.

Доминирование как стратегия ориентации лишь на собственные интересы при полном игнорировании интересов партнера изначально обречено на неуспех, так как пренебрежение интересами партнера в семье усугубляет ее дисфункциональность.

Уход и избегание как отказ от своих интересов в сочетании с неготовностью пойти навстречу интересам партнера приводят к отложенному конфликту и преобразованию его в хронический.

Уступчивость как отказ от своих интересов и готовность пойти навстречу партнеру — к хронической фрустрации одного из партнеров, несимметричности отношений, дисбалансу в распределении

прав, ответственности, власти, к снижению устойчивости и стабильности функционирования семьи.

Достаточно эффективным способом разрешения конфликтов является компромисс между его участниками, сориентированными на поиск взаимоприемлемого решения проблемы путем взаимных уступок.

Сотрудничество как поиск решения, в максимальной степени отвечающего интересам обоих партнеров, не только позволяет успешно преодолеть противоречия, но и способствует личностному росту участников конфликта, повышает общий уровень их коммуникативной компетентности, открывая принципиально новый способ взаимодействия в конфликтной ситуации.

Как известно, очень часто любая конфликтная ситуация сопровождается ссорой между супругами. Возникновение ссор, которые никогда не проходят бесследно, – одно из самых губительных последствий адаптации молодых супругов и их чувств. Люди обычно говорят: милые бранятся, только тешатся. Но это вовсе не так. Всякая ссора необратима, то есть накладывает какой-то отпечаток на дальнейшие отношения.

Ссору обычно раздувают резкими словами, глупыми упреками, несправедливыми обвинениями. Чаще всего неосознаваемой причиной ссоры является отрицательная психологическая установка. В состоянии эмоциональной усталости человек часто становится придирчивым и несдержанным. Лучше сразу понять причину срыва и тут же это понимание продемонстрировать [63].

Конфликты часто носят устойчивый характер там, где считают, что в семейной жизни можно себя не сдерживать: что хочу, то и говорю, как нравится, так и поступаю. Внимательно проанализировав все споры, молодые люди легко обнаружат, что большинства из них можно было избежать или разумно разрешить, не доводя до столкновения. Поэтому нужно принять во внимание использование разработанной специалистами стратегии ведения семейного спора [103].

Первым условием ведения культурного спора двух любящих друг друга супругов должно быть – не добиваться победы. Победа одного из супругов – это поражение второго супруга. И потом, по-

бежденный – член той же семьи, следовательно, любая победа одного есть поражение всей семьи в целом.

На второе место можно поставить уважение супруга, какая бы вина на нем ни лежала. Даже в минуты, когда одного из супругов душил обида, ревность, злость, надо помнить: ведь это он (или она) еще недавно был(а) самым дорогим для него (нее) человеком.

Наконец, третье важнейшее условие мирного завершения семейной ссоры – не помнить о ней. Специалисты, изучающие психологию семейных отношений, утверждают: чем скорее забывается плохое, тем благополучнее, счастливее оказывается семья. По их мнению, категорически запрещается упоминание о тех причинах, побудивших ссору, которые уже разобраны. [63].

Конфликты и кризисные периоды характерны для любых супружеских пар. В большинстве случаев супруги тем или иным способом пытаются разрешить ситуацию самостоятельно. Однако в некоторых ситуациях они обращаются за помощью к психологу или психотерапевту.

Проблема содержания и динамики переработки конфликта в семье получила подробное и глубокое освещение в концепции позитивной семейной психотерапии *Н. Пезешкиана* [32]. Он выделяет четыре основные формы переработки конфликтов: телесную — через ощущение и восприятие; деятельностную – через разум и деятельность; социально-коммуникативную – через контакты, использование традиций; и общения – через воображение и интуицию. Эффективную переработку конфликта обеспечивают единство и согласованное взаимодействие всех четырех форм. Тело дает верное отражение ситуации; социальные контакты и традиции — возможность воспользоваться мудростью родителей и опытом предшествующих поколений; воображение и интуиция помогают прогнозировать будущее и найти решение; разум и деятельность позволяют воплотить это решение в жизнь. При доминировании одной из форм – телесной, деятельностной, сферы воображения или социальной – неизбежно возникает ограниченность возможностей разрешения конфликта и, как следствие, неэффективность результата.

В случае преимущественной переработки конфликта лишь по одному из «каналов» возникают дисфункциональные нарушения,

обнаруживающие себя в определенных симптомах. При доминировании телесных реакций наблюдаются нарушения сна (бессонница или повышенная сонливость), функций питания (анорексия или булимия — неводержанность в еде, обжорство), сексуальные нарушения (неводержанность по типу донжуанства, нимфомании или, напротив, отвращение к сексу), а также разнообразные психосоматические расстройства.

При неадекватном превалировании активно-деятельностного способа преобразования конфликтной ситуации наблюдаются варианты ухода от реальной проблемы. В одном случае уход проявляется в феномене бегства в работу, в профессиональную или же какую-либо другую замещающую деятельность — хобби, увлечения, — в другом, наоборот, обнаруживается пассивность, апатия, отказ от деятельности либо ее дезорганизация. Симптомами преобладания этой формы переработки конфликта являются направленность на достижение, результат (синдром отличника), боязнь успеха и боязнь неудачи, проблемы самооценки.

Если преобладает социально-коммуникативная форма переработки конфликта, то также могут наблюдаться две противоположные дезадаптивные стратегии поведения. Первая сводится к социальной гиперактивности, бегству в общение от реального разрешения проблем. Эта стратегия проявляется в стремлении к чрезмерно тесному интенсивному общению, в эмоциональной зависимости от группы, неосознанном желании реализовать неудовлетворенную потребность в привязанности, высокой социальной тревожности. По сути, это поверхностное псевдообщение, таящее в себе опасность некритического использования традиционных стереотипов разрешения конфликтов в приложении к собственной ситуации. Вторая стратегия представляет собой изоляцию и избегание контактов, уход от общения и, как следствие, лишение себя возможности получить социальную поддержку. Проявлениями этой стратегии являются боязнь контактов, аутистические тенденции, предрасудки.

Переработка конфликта посредством воображения, мифотворчества, искусства, фантазии может стать очень эффективным методом, поскольку опирается на творческий подход к разрешению конфликта, расширяет возможности рационального поля решений.

Однако воображение, оторванное от разума, деятельности, традиций, телесности, уводит человека в мир мечты и иллюзорного разрешения проблемы, что часто влечет за собой лишь усугубление конфликта.

Н. Пезешкиан выделяет два типа конфликта — базовый и актуальный. Актуальный характеризуется актуальной структурой отношений, однако его генезис и развитие определяются базовым конфликтом. Чтобы понять происхождение и истинные причины актуального конфликта, нужно обратиться к анализу того, как строились отношения в родительской семье каждого из супругов. Базовый конфликт, носителем которого является человек, представляет собой как бы кристаллизацию истории рода. Родовой опыт актуализируется человеком в собственной семье и порождает актуальный конфликт. Образующими структурами базового конфликта являются взаимоотношения личности с родителями и сиблингами; взаимоотношения родителей между собой, представляющие образцы супружеского партнерства; взаимоотношения родителей и социального окружения, дающие модели межличностного взаимодействия, на основе которых выстраиваются подобные отношения в собственной семье; мировоззрение родителей, их жизненная философия и отношение к религии, оказывающие влияние на личностный выбор идеологии, религии, жизненной философии, общего мировоззрения, который определяет семейные ценности и цели; распределение ролей в семье и семейный уклад. Путь к разрешению актуального конфликта в психотерапии лежит через объективирование базового конфликта к выявлению причин и работе с ними в направлении их позитивного переосмысления.

Конструктивность разрешения супружеских конфликтов, как никаких других, зависит, в первую очередь, от умения супругов понимать, прощать и уступать. Одно из условий завершения конфликта любящих супругов — не добиваться победы. Победу за счет поражения любимого человека трудно назвать достижением. Важно уважать другого, какая бы вина ни лежала на нем. Нужно быть способным честно спросить у самого себя (и главное, честно ответить себе): что же тебя на самом деле волнует? При аргументации своей позиции стараться не проявлять неуместный максимализм и категоричность. Лучше самим придти к взаимопониманию и не втяги-

вать в свои конфликты других — родителей, детей, друзей, соседей и знакомых.

Эффективным путем решения конфликтов является **модель «семейного совета»**, предлагаемая для разрешения конфликтов в детско-родительских отношениях, но потенциально столь же эффективная для разрешения супружеских конфликтов [82]. Центральной идеей модели «семейного совета» является тезис о том, что в конфликтной ситуации, какова бы она ни была, какими бы причинами ни была инициирована, не должно быть «победителей» и «побежденных». Автор считает, что выяснение причин возникновения конфликта, выявление его виновника и инициатора не помогут разрешить проблему, а лишь усугубят ее. Конструктивный подход, по мнению Т. Гордона, состоит в поиске решения проблемы на основе принципа равноправия всех участников конфликта, независимо от возраста и ролевой позиции в семье. Незыблемым при этом является правило обязательной приемлемости способа разрешения конфликта для всей семьи.

Аналогично классической модели «мозгового штурма» выделяются шесть основных этапов разрешения проблемы:

- идентификация и определение конфликта как следствия противоречивости мотивов и интересов членов семьи (объективирование, вербализация и осознание сути конфликта в процессе обсуждения проблемы всей семьей);
- генерирование и регистрация всех возможных альтернатив разрешения проблемы, независимо от того, насколько они устраивают участников конфликта. На этом этапе действует правило безоценочного принятия и запрета на критику любых, даже самых невероятных решений;
- обсуждение и оценка каждой из предложенных на предыдущем этапе альтернатив в соответствии с правилом: альтернатива не принимается, если хотя бы один из участников не согласен. Для оптимизации процесса принятия решения используется, в частности, техника Я-высказываний, позволяющая одним участникам конфликта более четко заявить свою позицию, избежав упреков, обвинений и осуждения со стороны остальных. *Т. Гордон* указывает, что проблемы часто возникают не в результате пренебрежения интересами членов семьи или их отвержения, а просто из-за

недостаточного понимания их потребностей и мотивов. Если в процессе группового обсуждения всего арсенала выдвинутых предложений ни одно из них не принимается, то обсуждение продолжается до тех пор, пока не будет найдено решение, устраивающее всех;

- выбор лучшего приемлемого для всех членов семьи решения проблемы;
- выработка путей реализации решения; составление конкретного плана его исполнения, включая ответственность и обязанности каждого из участников, их действия, условия выполнения с точностью до деталей;
- определение критериев оценки результата семейного договора, форм и способов контроля и оценки.

На двух последних этапах особое значение приобретают объективирование договора в письменном виде, четкость и конкретность определения последовательности и содержания действий каждого члена семьи. «Семейный совет» является достаточно эффективной формой работы с семейными проблемами, даже если в основе конфликта лежат глубинные причины, которые при реализации модели «семейного совета» не становятся предметом анализа и переосмысления как, например, в позитивной семейной психотерапии *Н. Пезешкиана*. Успех работы «здесь-и-теперь» определяется тем, что история семьи — это не только опыт рода и родительской семьи, но и опыт, создаваемый в актуальных супружеских и детско-родительских отношениях. Технология «семейного совета» рождает новый, уникальный опыт уважения партнера и бережного отношения к его потребностям и интересам, опыт, который меняет характер взаимоотношений в семье, улучшает эмоциональное взаимопонимание, содействует более полному удовлетворению потребностей всех ее членов и тем самым улучшает качество функционирования семьи в целом. Такая практика разрешения проблемных ситуаций активизирует способности личности к самостоятельному выходу из конфликтов. Преимуществом метода «семейного совета» является и то, что он требует значительно меньше времени и затрат, чем психотерапевтическая работа с семьей.

По сравнению с психотерапией, семейное консультирование обычно позволяет найти более простые, поверхностные и кратко-

временные воздействия, в основном в конфликтных и кризисных ситуациях.

Психологические консультации позволяют супругам найти выход из конкретных конфликтных ситуаций, при этом применяются прежде всего такие методы, как экспликация, поощрение, индивидуальные рекомендации и советы [21]. Однако психологическое консультирование в ситуации конфликта сопряжено с определенными трудностями:

1. Проблема времени. Психолог должен за короткий срок определить причины, мотивы, условия конфликта, показать супругам возможности восстановления их отношения.

2. Различная степень конфликтности семейной жизни у супругов. Значительная часть обращающихся за психологической помощью — это молодые люди, недавно поженившиеся. Для них коррекция психологической несовместимости эффективна. Однако нередко психолог имеет дело с семьями, которые неизбежно эволюционируют к разводу. Эффективность их психологического консультирования незначительна. Еще одна группа консультируемых — люди с противоречивой системой мотивов, как препятствующих, так и содействующих сохранению супружеских отношений. Первая группа мотивов обуславливает сохранение конфликтов, вплоть до готовности идти на развод, в то время как мотивы, содействующие сохранению семьи, делают возможным психологическую коррекцию супружеских отношений.

3. Повышенная агрессивность консультируемого по отношению к супругу и консультанту. Особенность конфликтных семей, находящихся на стадии развода, упрощенная мотивировка такого решения. Это затрудняет полную диагностику супружеских отношений. Важно заинтересовать консультируемых в более глубоком раскрытии их семейных и личных проблем, а также трансформировать ситуацию, где психолог проводит экспертизу взаимоотношений супругов, в ситуацию, когда сами они с помощью психолога переосмысливают мотивы конфликта.

4. Наличие неосознаваемых компонентов конфликтного поведения супругов значительно усложняет положение консультируемых и работу психолога - консультанта [цит. по 87].

Выводы по главе

Обобщая сказанное во второй главе, отметим, что супружеские отношения в наибольшей степени изменились за последние сто лет. Именно нестабильность супружества определяет нестабильность современной семьи. Особенно трудным является начальный период отношений, когда требуется адаптация друг к другу, выстраивание общего пространства без потери собственной индивидуальности. Во многих парах на этом этапе отношений господствует установка на изменение партнера и неготовность к самоизменению и принятию партнера таким, какой он есть.

Как отмечают исследователи, далеко не все супруги готовы «работать над отношениями», выстраивать их. От супругов сегодня требуется способность выстроить четкие границы с родителями, терпимо относиться к автономии друг друга, понимать потребности друг друга, уважать и быть готовыми к переменам. Все эти задачи не так просты и действительно требуют постоянных усилий. В то же время существует множество стабилизаторов брака: от общих ценностей при вступлении в брак до возникновения треугольников, когда напряжение в паре снимается за счет какого-то третьего объекта. Возникновение некоторых треугольников, когда в качестве третьего объекта выступает болезнь, зависимость или возлюбленный, добавляет к нормативным кризисам семейной жизни еще целый ряд кризисов, обусловленных болезнью, изменой, разводом. На каждом этапе жизненного цикла семьи перед супружеской парой встают все новые задачи, и прохождение супругами кризисных периодов зависит практически исключительно от них самих. Государство, общество, даже родители супругов, чаще всего не могут повлиять на этот процесс. Функционирование семьи зависит прежде всего от мотивации супругов, их желания сделать отношения более гармоничными.

Ключевые понятия

Измена

Инструментальная теория Р. Сентерса

Концепция любви Р. Стернберга

Ненормативный семейный кризис

Нормативный семейный кризис

Общий брачный потенциал
Партнерские супружеские роли
Психологическая совместимость супругов
Сексуальная гармония супружеской пары
Семейный кризис
Теория комплементарных потребностей Р. Уинча
Теория «стимул – ценность – роль» Б. Мурстейна
Товарищеские супружеские роли
Традиционные супружеские роли
Триангуляция

Вопросы и задания для обсуждения

1. Охарактеризуйте основные задачи, стоящие перед супругами на этапе адаптации к браку.
2. Перечислите характеристики супружеских отношений и покажите их сходство и различие с другими типами семейных отношений.
3. Сопоставив все известные Вам теории выбора брачного партнера, перечислите основные факторы, определяющие процесс такого выбора.
4. Опишите типичные, на Ваш взгляд, причины обращения за психологической помощью молодых супругов, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке.
5. Предположите, какие из психологических задач брака наиболее актуальны для каждой стадии жизненного цикла семьи.
6. Вспомните разные любовные отношения, описанные в художественной литературе. Пользуясь концепцией *Р. Стернберга*, определите вид любви в каждом случае.
7. Охарактеризуйте кризисную ситуацию, связанную с изменой (причины, вид измены, ее функции, стиль реагирования обманутого супруга), в семье главных героев одного из кинофильмов: «Суета сует», «Не сошлись характерами», «Подари мне лунный свет», «Ночные забавы».
8. Приведите примеры супружеских конфликтов и определите стиль поведения супругов в конфликте.

9. Сопоставьте причины и последствия разводов в традиционной семье, нуклеарной семье в рамках индустриального общества и современной семье.

Глава 3. Взаимоотношения поколений в семье

3.1. Историческая и социокультурная специфика развития ребенка в семье

Вся семья и каждый тип отношений в ней теснейшим образом связаны с особенностями развития общества на том или ином историческом этапе. Проанализируем детско-родительские отношения в историческом и социокультурном контексте.

Работы социологов и историков говорят о том, что родительство – это, по существу, социальное явление. Например, каждое поколение формирует свои культурные идеалы отца и матери согласно своему времени и условиям. Социологические и исторические исследования также проясняют, что социальные стереотипы заботы о детях были довольно разнообразными на протяжении истории человека: детско-родительские отношения изменялись от столетия к столетию, как изменялись социальные и политические условия.

На ранних этапах развития человеческого общества уход за детьми и их воспитание были делом всей родовой общины. Родительские функции распределялись между широким кругом родственников, и детей поощряли считать себя принадлежащими к группе как к целому. Привязанность между ребенком и его физическими родителями не развивалась.

Демографы считают, что существует специфическая «потребность в родительстве», в отцовстве и материнстве. С одной стороны, эта потребность поддерживалась тем, что дети были экономически полезны: дети были помощниками в производстве и кормильцами в старости. В патриархальной семье большое число детей, особенно сыновей, было гарантией прочности социальных позиций семьи [101]. Существует другое объяснение многодетности на ранних этапах развития общества. С позиций «теории полезности», дети нужны как объект альтруистической заботы и опеки [101]. Однако у этой теории есть серьезные ограничения: данная

теория гласит, что, когда полезность детей падает, то и «потребность в детях» ослабевает. При этом люди прошлого далеко не всегда имели выбор, связанный с рождением ребенка, – это противоречило основным догматам их поведения (религии, традициям).

В первобытном обществе существовала практика инфантицида, связанная с дефицитом средств к существованию. Отметим, что убивали в основном младенцев, которых считали физически неполноценными или по ритуальным соображениям (например близнецов). Убийство ребенка не считалось таким преступлением, как убийство взрослого, похоронный обряд сводился к минимуму или отсутствовал. Оседлый образ жизни и более надежная пищевая база снижали вероятность инфантицида. В то же время иметь детей считалось почетным, и не только родители и близкие родственники, но и другие взрослые члены общины, обычно были ласковы и внимательны к детям [157].

В античном обществе забота о детях была весьма избирательна. Аристотель считал справедливым, что ребенка-калеку кормить не следует. Цицерон писал, что смерть ребенка нужно переносить «со спокойной душой». Маленькие дети не вызывали чувства умиления, их по большей части не замечали. Ребенок рассматривался как низшее существо, которое принадлежит родителям, как прочая собственность. Например, по данным *P. Ariès*, в древнем Египте отношения отцов и детей строились на взаимовыгодном сотрудничестве: дети помогали по дому, отцы их кормили. Дети были полностью подчинены воле отца [цит. по 12].

В условиях патриархата отец решал большинство вопросов, связанных с детьми. Например, в древней арабской культуре отец был главой семьи и решал все вопросы, с ней связанные, в том числе выбирал брачных партнеров своим детям. Отношения «отец-ребенок» строились на строгости и жесткости. В Древней Греции отец вообще не принимал участия в воспитании своих детей, однако позднее, во времена полиса, вернулся к своим функциям, так как общество осознало, что взаимоотношения родителей и детей транслируются на все последующие поколения. В Древнем Риме отношения отца и детей строились как отношения владения вещью, а не на основе любви или заботы [157]. Однако в последнее время исследователи изменили мнение относительно отношений отца и де-

тей в Древнем Риме. Раньше изучались только нормативные и юридические документы, которые действительно показывали такую картину отцовства, однако сейчас принимаются во внимание также и литературные источники, анализируя которые можно сделать вывод о том, что отец в Древнем Риме был не чужд милосердия и не был жесток к своим детям. Право же полновластного распоряжения жизнью и смертью детей было отобрано у отцов только около 390 г. н. э., инфантицид стал считаться преступлением только в 318 г. н. э., при императоре Константине, когда он был приравнен к человекоубийству [цит. по 12].

Раннее христианство привнесло духовность в отношения родителей и детей, кроме того, стали четче разграничиваться отцовская и материнская функции. В детско-родительских отношениях появилась эмпатия. Однако в связи с возрастанием роли священника как «духовного отца» произошли значительные изменения. Священник, исповедник вмешивался во все внутренние дела семьи и взял на себя функцию отца. Только в четырнадцатом веке церковь начинает почитать материнство и позднее отцовство, когда, согласно учению Фомы Аквинского, духовные наставления отца становятся важны для воспитания ребенка в духе почитания религии.

Формирование стойкой привязанности родителей к детям затруднялось из-за высокой смертности и высокой же рождаемости. Кроме того, обычай воспитывать детей вне семьи в среде феодальной знати приводил к тому, что взаимоотношения родителей и детей регламентировались не чувствами, а нормой и сознанием родственных обязанностей и правил этикета.

В России зависимость детей от родителей была рабской. От отца – главы семьи – находились в зависимости и женщина (жена), и дети. Церковные предписания требовали строгости воспитания. Например, «Домострой» запрещал даже смеяться и играть с ребенком [12].

В средневековой Европе воспитание детей было небрежным, не играло сколько-нибудь важной роли в жизни человека. Однако в пятнадцатом – шестнадцатом веках происходит усиление требовательности и строгости к детям [157].

Только во времена Ренессанса отношение к семейным функциям начинает меняться. Реформация сделала женские роли матери и

хозяйки в доме главными и единственными в жизни женщины. Отцовские же функции не контролировались больше церковью, так как брак был теперь в ведении государства, таким образом, и отцовские функции регулировались обществом.

В восемнадцатом веке мать берет на себя еще больше семейных функций, занимаясь только домом. Отец становится кормильцем, работает для того, чтобы мать занималась детьми. Тогда и появляется концепция материнской любви, о любви отца речи не идет. В девятнадцатом веке провозглашается незаменимость матери в воспитании детей, появляется теория «материнского инстинкта», а отец постепенно теряет свои функции. Становится возможным обеспечение семьи женщиной, развивается женское движение во многих западных странах [12].

Современное российское общество переживает период гендерной трансформации и кризиса семьи. Увеличивается количество форм брака и возможных видов взаимоотношений в семье, допустимого распределения ролей и функций внутри семьи, расширяется диапазон приемлемого в сфере семьи и брака. Это ведет к уменьшению ответственности и эмоциональной вовлеченности в брачных отношениях, благодаря чему становится возможной так называемая «последовательная моногамия», когда отношения поддерживаются до первого серьезного конфликта или до появления нового партнера в жизни одного из супругов. В контексте такой семьи очень сложным становится вопрос о детях: их появление вообще, опека над детьми от предыдущих браков или отношений, распределение обязанностей разведенных родителей.

Одновременно в рамках психологии личности и психологии развития появляются теории, описывающие отношения в браке и родительство через призму личностной зрелости супругов [12]. При этом нежелание вступать в брак, нежелание иметь детей рассматриваются как признаки незрелости (инфантильности) личности. С другой стороны, в обществе появляются приверженцы «осмысленного» включения супругов в жизнь семьи [12].

Важно отметить, что в той области теоретическое осмысление, исследования подобных феноменов следует за формированием устойчивого интереса к проблеме в психологической практике [12]. Например, в США и Европе существует несколько частных центров

поддержки родительства и семьи, где происходит обмен опытом самих увлеченных родителей друг с другом. Эти центры поддерживают, а иногда и финансируют исследования в этой области [170]. Согласно зарубежным исследованиям, психологическое значение «ответственного» «включенного» отношения к семье для личности и для семьи в целом особенно ярко проявляется в кризисные периоды брака. За рубежом родительство часто изучается в контексте и взаимосвязи с брачными отношениями [162]. При этом считается, что успешность родительства связана с развитием супружеской системы, которая, как любая другая, характеризуется динамикой: развиваются супруги и меняются их отношения [67].

3.2. Родительские установки и стили семейного воспитания как условие развития ребенка

Одной из функций семьи, не утратившей своего значения в современном обществе, является функция воспитания и социализации детей. Детско-родительские отношения создают среду для развития ребенка. В то же время родительство является фактором развития личности взрослых.

В случае, когда при анализе детско-родительских отношений точкой отсчета является ребенок и его развитие, многообразие взаимоотношений родителей с детьми описывается различными типологиями родительских установок, позиций, стилей воспитания.

Представления о том, как нужно взаимодействовать с ребенком, как его воспитывать, как к нему относиться формируются гораздо раньше, чем ребенок появляется в семье. Считается также, что одним из важнейших факторов формирования отношения к ребенку выступают отношения с собственными родителями в период детства. Модели родительского поведения, выхода из сложных ситуаций, в том числе и педагогических, усваиваются людьми с самого раннего детства и демонстрируются в собственном родительстве не всегда осознанно. Родительские установки – это довольно изученная область детско-родительских отношений.

Родительские установки (позиции) – совокупность эмоционального отношения к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов поведения с ним. Понятие «**стиль воспитания**» часто

употребляется синонимично понятию «позиции», хотя во втором случае речь идет о конкретном ребенке, в то время как стиль воспитания – это отношение к детям вообще [140].

В клинически ориентированной литературе описана достаточно обширная феноменология родительских установок, а также их следствий – формирование индивидуальных особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения. Выделенные в этих исследованиях типы родительского воспитания характеризуют в основном неблагоприятные воспитательные воздействия [29].

С точки зрения биологической обусловленности родительского чувства, для благополучного «запуска» биологической основы родительства существенны три фактора – **сензитивный период, ключевые раздражители и импринтинг.**

Считается, что у матери есть сензитивный период формирования материнства – первые 36 часов после родов. Если в этот период матери предоставлена возможность непосредственного общения с новорожденным, так называемый контакт «кожа к коже», то у матери возникает психологический импринтинг на данного ребенка, интимная душевная связь с ребенком образуется быстрее, бывает более полноценной и глубокой. Многочисленные исследования тех семей, где не был упущен сензитивный период материнства, показывают, что поведение матерей было спокойным и любящим, дети достоверно чаще улыбались. Детская улыбка, в свою очередь, – мощное поощрение для матери, ключевой раздражитель, запускающий специфическое материнское поведение.

Считается, что на основании архаических рефлексов, которые позднее исчезнут, у ребенка возникает специфическое поведение в ответ на внешние раздражители. Так, например, первая улыбка есть проявление буколингуального (щечно-язычного) рефлекса. Мать же придает этой улыбке коммуникативное значение, придает действиям ребенка больше смысла, чем есть на самом деле. Она положительно подкрепляет эту первую улыбку, более отчетливо выраженную между кормлениями. Впоследствии улыбка станет специфической реакцией на приближение человеческого лица, звук знакомого голоса. Таким образом, вовремя использованный сензитивный период формирования материнства приводит к позитивному

взаимодействию с ребенком и служит гарантом хорошего контакта, теплой и любящей атмосферы общения матери с ребенком [28].

В отечественной и зарубежной психологии родительские установки (позиции) в основном исследовались в аспекте их влияния на происхождение и развитие неврозов у детей. В этом смысле интересна систематическая классификация родительских позиций (*О. Коннер*), в которой родительская позиция сформулирована в форме характерных для родителя словесных конструктов и способов поведения (см. таблицу 6).

Таблица 6

Родительские позиции (О. Коннер)

Тип позиции	Характерные словесные выражения	Способ поведения с ребенком	Влияние на развитие ребенка
Принятие и любовь.	Ребенок – центр моих интересов.	Нежность, занятия с ребёнком.	Чувство близости, нормальное развитие личности.
Явное отвержение.	Ненавижу этого ребёнка, не буду о нём тревожиться.	Невнимательность, жестокость, избегание контактов.	Агрессивность, преступность и эмоциональная неразвитость личности.
Излишняя требовательность.	Не хочу ребенка такого, какой он есть.	Критика, отсутствие похвал, придирчивость.	Фрустрация, неуверенность в себе.
Чрезмерная опека.	Все сделаю для моего ребёнка, посвящаю ему свою жизнь.	Чрезмерные поправки или ограничения свободы.	Инфантилизм, особенно в социальных отношениях, неспособность к самостоятельности.

Т. В. Брагина рассматривает родительскую позицию как характер эмоционального отношения отца и матери к ребенку. И выделяет 6 типов позиций: чрезмерная эмоциональная дистанция между родителями и детьми, эмоционально уравновешенное отношение к детям, излишняя концентрация внимания на детях, доминирование по отношению к детям, позиция независимого руковод-

ства родителей, излишняя уступчивость по отношению к детям [цит. по 28].

А. А. Чекалина понимает родительские позиции как один из синонимов множества других терминов, обозначающих воспитательный процесс в семье: родительское воспитание, родительские отношения, тип воспитания, стиль воспитания, тактика воспитания.

Е. Шеффер и Р. Белл (Schaefer, E.S., Bell, R.A), разработавшие методику для оценки родительских установок (PARI), полагают, что в понятие «установка» помимо отношения к ребенку должно входить отношение к семейной роли (мужа – отца – хозяина, жены – матери – хозяйки дома). Они выделяют 4 фактора, характеризующих родительские установки: «авторитарность», «демократичность», «опека» и «супружеские отношения».

С точки зрения *Т. В. Архиреевой*, родительские позиции реализуются в поведении отца и матери в том или ином типе воспитания, то есть в тех или иных способах воздействий и в характере обращения с ребенком. Она выделяет 3 фактора, характеризующие родительские позиции: «гиперопека – отсутствие родительской опеки»; «отсутствие демократичности в отношениях с ребенком – демократичность»; «диктат в воспитании – отказ от авторитарности» [52].

М. О. Ермихина, которая, вслед за *А. С. Спиваковской*, выделяет в родительской позиции когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие, полагает, что когнитивная составляющая включает представления о реальном и идеальном образе ребенка, о существующих позициях родителя, о своей родительской позиции. Эмоциональная составляющая представляет собой доминирующий эмоциональный фон, суждения и оценки относительно реального образа ребенка, своих родительских позиций и относительно взаимодействия «родители – дети». Поведенческая составляющая содержит коммуникативные позиции родителей, прогностический аспект (планирование) дальнейшего взаимодействия с ребенком.

Согласно *Э. Берну*, типичная родительская позиция – это позиция «над», «сверху». Однако идеальный вариант родительской позиции, к которому должны стремиться супруги, – это равенство позиций. Оно означает признание активной роли ребенка в процессе его воспитания [61].

В настоящее время большинство исследователей акцентируют внимание на изучении неблагоприятных родительских позиций, складывающихся в функционально несостоятельных семьях и имеющих негативные последствия для личности детей и подростков.

Типичными неблагоприятными установками являются: попустительско-снисходительная; демонстративная; педантично-подозрительная; жестко-авторитарная; увещательная; отстранение; равнодушная; потакающая; непоследовательная; отсутствие позитивного интереса; директивная; враждебная; автономная.

Характер родительских позиций и их динамика во многом зависят от этнопсихологических и социокультурных особенностей общества. Сравнивая национальные стили воспитания по степени их строгости, социолог *Э. Голдфранк* различает 4 типа общества: общества, где в раннем и позднем детстве дисциплина слабая; общества, где в раннем и позднем детстве она строгая; общества, где в раннем детстве дисциплина строгая, а в позднем – слабая; общества, где в раннем детстве дисциплина слабая, а в позднем – строгая [цит. по 20]. Европейскую модель воспитания по этой схеме следует отнести к третьему типу общества, в котором по мере взросления ребенка внешний контроль должен ослабевать.

Родительские установки и стиль воспитания связаны также с наличием у данной группы (культуры) тех или иных мотивационных синдромов (потребность в достижениях, в аффилиации, ориентация на других). Люди, в этнической культуре которых сильно выражена потребность в достижении, как поясняет *И. С. Кон*, склонны больше опекать своих детей, незамедлительно откликаясь на их просьбы о внимании. В то же время они гораздо острее реагируют на проявление дерзости, нежели люди, которые больше ценят групповую принадлежность и дружественные отношения с окружающими [100].

В отечественной и зарубежной психологии существует очень много классификаций стилей родительского воспитания. Одна из классификаций представлена *А. Болдуином*, который выделил **два стиля практики родительского воспитания**: демократический и контролирующий.

Демократический стиль определяется следующими параметрами: высоким уровнем вербального общения между родителями и детьми; включенностью детей в обсуждение семейных проблем, учетом их мнения; готовностью родителей прийти на помощь, если это потребуется и одновременно верой в успех самостоятельной деятельности ребенка; ограничением собственной субъективности в видении ребенка.

Контролирующий стиль включает значительные ограничения поведения детей, четкое и ясное разъяснение ребенку смысла ограничений, отсутствие разногласия между родителями и детьми по поводу дисциплинарных мер.

Считается, что в семьях с демократическим стилем воспитания дети характеризовались умеренно выраженной способностью к лидерству, агрессивностью, стремлением контролировать других детей, но сами дети с трудом поддавались внешнему контролю. Дети отличались также хорошим физическим развитием, социальной активностью, легкостью вступления в контакты со сверстниками, однако им не был присущ альтруизм, сензитивность и эмпатия.

Дети родителей с контролирующим типом воспитания были послушны, внушаемы, боязливы, не слишком настойчивы в достижении собственных целей, неагрессивны. При смешанном стиле воспитания детям присущи внушаемость, послушание, эмоциональная чувствительность, неагрессивность, отсутствие любознательности, оригинальности мышления, бедная фантазия [118].

В целом можно сказать, что важным параметром, оказывающим влияние на развитие ребенка, является **родительский контроль**: при высоком балле по этому параметру родители предпочитают оказывать большое влияние на детей, способны настаивать на выполнении своих требований, последовательны в них. Контролирующие действия чаще всего направлены на модификацию проявлений зависимости у детей, агрессивности, развитие игрового поведения, а также на более успешное усвоение родительских стандартов и норм.

Вторым важнейшим параметром являются **родительские требования**, побуждающие к развитию у детей зрелости. Родители стараются, чтобы дети развивали свои способности в интеллекту-

альной, эмоциональных сферах, межличностном общении, настаивают на праве детей на независимость и самостоятельность.

Третий параметр, определяющий стиль родительского воспитания, – это **способы общения с детьми** в ходе воспитательных взаимодействий. Родители с высоким баллом по этому показателю стремятся использовать убеждение с тем, чтобы добиться послушания, обосновывают свою точку зрения и одновременно готовы обсуждать ее с детьми, выслушивать их аргументацию.

Четвертый параметр – **эмоциональная поддержка**. Родители способны выражать сочувствие, любовь и теплое отношение, их действия и эмоциональное отношение направлены на содействие физическому и духовному росту детей, они испытывают удовлетворение и гордость от успехов детей.

Из этого следует, что наиболее распространенным механизмом формирования характерологических черт ребенка, ответственных за самоконтроль и социальную компетентность, выступает интериоризация средств и навыков контроля, используемых и родителями. При этом адекватный контроль предполагает сочетание эмоционального принятия с высоким объемом требований, их ясностью, непротиворечивостью и последовательностью в предъявлении ребенку. Дети с адекватной практикой родительского отношения характеризуются хорошей адаптированностью к школьной среде и общению со сверстниками, активны, независимы, инициативны, доброжелательны и эмпатийны [цит. по 140].

С. Броди выделила 4 типа материнского отношения, которые могут быть соотносимы с отцовским отношением [цит. по 118]. Матери первого типа легко и органично приспосабливались к потребностям ребенка. Для них характерно поддерживающее, разрешающее поведение. Матери этого типа не ставили себе задачу к определенному возрасту приучить ребенка к навыкам опрятности. Они ждали пока ребенок сам «дозреет».

Матери второго типа сознательно старались приспособиться к потребностям ребенка. Не всегда успешная реализация этого стремления вносила в их поведение напряженность, недостаток непосредственности в общении с ребенком. Они чаще доминировали, а не уступали.

Матери третьего типа не проявляли большого интереса к ребенку. Основу материнства составило чувство долга. В отношениях с ребенком почти не было теплоты и совсем не было спонтанности. В качестве основного инструмента воспитания такие матери применяли жесткий контроль, такие женщины последовательно и сурово пытались приучить ребенка полутора лет к навыкам опрятности.

Матери четвертого типа поведения характеризуются непоследовательностью. Они вели себя неадекватно возрасту и потребностям ребенка, допускали много ошибок в воспитании, плохо понимали своего ребенка. Их прямые воспитательные воздействия, так же как и реакция на одни и те же поступки ребенка, были противоречивыми.

По мнению *С. Броди*, наиболее вредным для ребенка оказывается последний стиль материнства, так как постоянная непредсказуемость материнских реакций лишает ребенка ощущения стабильности окружающего мира и провоцирует тревожность. В то время как сензитивная, принимающая мать (первого типа), безошибочно и своевременно реагирующая на требования маленького ребенка, что создает у него бессознательную уверенность в том, что он может контролировать действия других и достигать своих целей.

А. Е. Личко и *Э. Г. Эйдемиллер* выделяют десять видов неправильного воспитания: гипопротекция, скрытая гипопротекция, потворствующая гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, воспитание в условиях жестоких взаимоотношений, воспитание в условиях повышенной моральной ответственности, противоречивое воспитание, воспитание вне семьи [46].

Таким образом, родительское поведение под влиянием воспитательных установок может как смягчать неблагоприятные условия развития ребенка, так и приводить к неблагоприятному развитию различных черт характера и способствовать формированию неврозов. При этом существует ряд особенностей в самом характере, а также влиянии на ребенка материнско-детских и отцовско-детских отношений.

3.3. Материнско-детские отношения и развитие ребенка

В многочисленных исследованиях материнской депривации (то есть лишения ребенка матери) показано, что успешное развитие ребенка раннего возраста зависит от его взаимодействия с матерью. Поведение женщины постоянно меняется, начиная с первых дней жизни младенца. Формируется специфическая речь, развивается повторение мимической и вокальной экспрессии ребенка, что является основой для становления материнско-детских отношений. В рамках этих отношений осуществляется психомоторное и речевое развитие ребенка и его ранняя социализация. Обсудим результаты исследований, направленных на выявление роли матери в развитии ребенка.

Достаточно много для понимания роли матери в развитии ребенка дает **теория привязанности**. Основатели теории *М. Эйнсворт* и *Дж. Боулби* предположили, что в основании психологического благополучия человека лежат межличностные отношения. С позиций теории привязанности, именно мать является **первичным объектом привязанности** для ребенка, т. е. человеком, к которому возникает привязанность. Основная функция объекта привязанности заключается в обеспечении защиты и безопасности, а не в удовлетворении врожденной потребности в любви (как в классическом психоанализе) и не в удовлетворении физиологических потребностей ребенка (как в бихевиоризме) [цит. по 136]. Если первичный объект привязанности обеспечивает безопасность ребенка, то в дальнейшем он легко формирует **вторичные привязанности** к другим людям – сверстникам, учителю, собственному супругу.

Качество привязанности – понятие, которое является центральным для описания привязанности в целом. В основе этой характеристики лежит безопасность (или небезопасность), которую обеспечивает объект привязанности. В экспериментальных исследованиях материнско-детских отношений особое внимание уделяется реакции ребенка на разлуку и воссоединение с матерью. По этой реакции обычно выделяется три группы детей.

Дети первой группы огорчаются при разлуке с матерью и сильно радуются, стремятся к близости и взаимодействию при ее появлении. Такое поведение ребенка свидетельствует о надежности

привязанности и о чувстве безопасности, которое дает ребенку мать. Поэтому тип привязанности этой группы детей получил название «безопасная привязанность» (secure attachment).

Дети второй группы обычно не огорчаются и не плачут при разлуке с матерью, игнорируют и даже избегают ее при встрече. Такое поведение ребенка свидетельствует об отчуждении и избегании матери и об отсутствии чувства безопасности у ребенка. Этот тип привязанности назван «избегающая, небезопасная привязанность» (avoidant-unsecure attachment).

Наконец, дети третьей группы гневаются в момент разлуки с матерью, но сопротивляются контактам с ней при встрече: сердятся, плачут, не идут на руки, хотя явно хотят, чтобы на них обратили внимание. Такое поведение свидетельствует об амбивалентном, непоследовательном отношении к матери и об отсутствии чувства уверенности и безопасности у ребенка. Данный тип привязанности обычно называют «тревожно-амбивалентная привязанность» (ambivalent-unsecure attachment).

В многочисленных исследованиях, например в Балтиморском лонгитуде, было показано, что качество привязанности ребенка определяется отношением к нему матери и высоко коррелирует с материнским поведением. Дети с безопасной привязанностью имеют наиболее чутких, внимательных и теплых матерей, которые понимают и удовлетворяют все их потребности. Матери детей с избегающей привязанностью отличаются эмоциональной холодностью, невнимательным отношением к потребностям ребенка и излишней требовательностью. У детей с амбивалентной привязанностью матери характеризуются неустойчивостью, непоследовательностью и непредсказуемостью поведения.

Наблюдения показали, что уже в первые 3 месяца жизни младенца существуют значительные индивидуальные различия в поведении матерей и в их отношении к ребенку. Одни матери используют ситуацию кормления для общения с ребенком, проявляют чуткость и гибкость в обращении с ним, другие просто дают бутылочку и уходят, третьи заставляют есть через силу. Столь же существенные различия наблюдались и в других ситуациях. Например, процент случаев игнорирования крика ребенка колеблется от 4 до 94 %. Реакция матери на крик младенца является особенно важной

для выделения и осознания себя. Если мать не реагирует на его крик, младенец не видит последствий своей активности, не выделяет себя и не чувствует отношения к себе.

При этом *М. Эйнсворт* подчеркивает, что чуткость и поддержка матери выражается не только в любви к ребенку и в заботе о нем, но и в уважении его самостоятельности и спонтанности. Потребность в индивидуальной, самостоятельной активности изначально является одной из главных потребностей ребенка, и ее удовлетворение зависит от чуткости и гибкости матери.

Проведенные в течение последних двадцати лет исследования показали стабильность проявления типа привязанности у ребенка со временем, а также связь между привязанностью и последующим развитием. Обнаружено, что различие в качестве привязанности находит отражение в проявлении эмоций, торможении поведения, робости, в знаниях о себе и о матери, в упорстве и энтузиазме при выполнении задания, в качестве игры, в решении проблем. Дети со сформированной безопасной привязанностью к матери в двухлетнем возрасте более настойчивы при решении проблем, принимают помощь матери, проявляют меньше реакций дистресса и больше положительных аффектов, в большей степени исследуют живые и неодушевленные предметы, используют инструменты, больше сотрудничают и более уступчивы. В три года они бывают более общительны с ровесниками, а в пять лет обнаруживают более высокую самооценку, уровень эмпатии и компетентности в общении со сверстниками.

Важно отметить, что возрастными психологами было показано, что тип привязанности повторяется в семье из поколения в поколение. То есть женщина с ненадежным типом привязанности к собственной матери становится тревожной или холодной, или противоречивой в требованиях, формируя у собственного ребенка ненадежную привязанность. Также в рамках данной теории показана взаимосвязь типа первичной и вторичной привязанности (например к супругу). Считается, что ненадежную привязанность взрослый человек может компенсировать именно в супружеских отношениях.

Наряду с обеспечением безопасности материнско-детские отношения, по мнению *Э. Фромма*, не должны мешать ребенку взрослеть. Частью жизни матери должно быть желание, чтобы ре-

бенок стал независимым и отделился от нее. Некоторые тревожные и властные по характеру матери непроизвольно привязывают к себе детей до такой степени, что создают у них искусственную и болезненную зависимость от себя и своего настроения. Эти матери испытывают страх одиночества, изживая его чрезмерной заботой о ребенке. Подобные невротические отношения приводят к формированию у ребенка инфантильности, несамостоятельности, неуверенности в своих силах и возможностях [147].

Проблема эмоциональности матери и ее влияния на развитие ребенка также хорошо изучена многими исследователями. Известно, что ребенок с самого раннего возраста нуждается в эмоциональном участии взрослого, в сопереживании своим проблемам и трудностям. Однако природу родительской любви взрослые понимают по-разному. Чрезмерная строгость и требовательность матери ассоциируется для ребенка с равнодушием и отверженностью, что может порождать у него чувство неполноценности. *Р. Ж. Мухамедрахимов* отмечает влияние депрессии матери на поведение ребенка, его гибкость и способность к адаптации. Настроение ребенка может изменяться в соответствии с изменением настроения матери [26].

Была также подтверждена гипотеза о том, что матери, которые принимают сами себя (обладают позитивным вниманием к себе), с гораздо большей вероятностью воспринимают своих детей такими, какие они есть, чем матери, себя не принимающие. Кроме того, результаты психологических исследований показывают, что диапазон, в котором ребенок развивает позитивный образ «Я», зависит от того, в какой степени его родители способны принять себя [55].

Необходимо отметить, что мать с теми или иными личностными особенностями осуществляет определенный стиль воспитания. Стили воспитания описывают многие авторы. От того, какой стиль воспитания выбирает женщина, зависит развитие личности ребенка: ригидная мать требовательна в воспитании ребенка, она не может или не хочет идти на компромисс с ним; агрессивная, которой не свойственна гибкость в общении, склонна оставлять ребенка на периферии внимания [40].

Интеллектуальные особенности матерей и влияние этих особенностей на развитие ребенка – тема, мало изученная в психоло-

гии. Известно, что развитое воображение, наличие интеллектуальных интересов и высокий самоконтроль матери положительно сказываются на развитии наглядно-образного мышления ребенка. Умственная работоспособность и внимательность ребенка практически полностью формируются в зависимости от индивидуальных особенностей матери [99].

Материнская депривация может оказывать влияние и на речевое развитие ребенка раннего возраста. В ходе проведенного *Е. Е. Ляксо* с соавторами исследования ученые пришли к выводу, что несформированность взаимодействия в диаде мать – ребенок может стать причиной отставания ребенка в речевом развитии. По их мнению, матери в общении с ребенком используют разные «оттенки» речи. Выделение матерями слов посредством ударения и длительности помогает ребенку овладеть начальным лексиконом. У детей группы риска, воспитывающихся в условиях материнской депривации, процессы взаимодействия со взрослыми слабы, в результате чего нарушается механизм, значимый для овладения ребенком речью. В то же время, если направить на ребенка «материнскую речь» и подкреплять любую его вокализацию имитацией, даже дети со значительным отставанием в речевом развитии обнаруживают прогресс коммуникативных навыков [114].

Охарактеризуем изменение материнско-детских отношений по мере взросления ребенка. **Этап непосредственной реализации матерью своих функций во взаимодействии с ребенком** делится на несколько самостоятельных периодов. Часть из них (беременность, роды, период грудного вскармливания) обеспечена эволюционными, в том числе и гормональными, механизмами регуляции. Начинается этот этап с появления первых признаков беременности для матери, то есть с момента идентификации женщиной факта беременности.

Особый интерес представляет **взаимодействие матери с новорожденным**. Период новорожденности во всех культурах выделяется и оформляется многочисленными правилами, обрядами, поверьями. Мать и ребенок всегда более или менее строго изолируются от внешнего мира и контактов с другими людьми. Помимо гигиенического значения, в этом заложен глубокий психологический смысл. Обеспечивается центрация всей жизни матери на ребенке и

своих переживаниях.

Мать и новорожденный всегда территориально объединены. Контакт с другими людьми, помимо членов своей семьи, возможен, когда ребенок начнет улыбаться отцу (то есть по окончании периода новорожденности). В России первые 6 недель мать с новорожденным находились в бане под присмотром повитухи и близких родственниц. В мусульманских традициях мать с новорожденным первые 10 дней считаются нечистыми и до них вообще никому нельзя дотрагиваться, кроме тех, кто помогал в родах. В первые месяцы мать практически не прерывает контакт с ребенком, позже материнские функции распределяются между другими женщинами в семье.

Роженица полностью отстраняется от всех дел, кроме ухода за ребенком, или, в крайнем случае, может что-то делать по дому, практически не прерывая с ним контакта.

Таким образом, существующие в традиционных культурах каждой формы организации послеродового периода способствуют общему положительно-эмоциональному настрою матери, делая ребенка основной причиной происходящих в ее жизни приятных перемен. Иначе обстоит дело в нуклеарных семьях евроамериканского типа, где необходимость выполнять функции жены и хозяйки, ограничение положительных впечатлений вместо их увеличения, недостаточность патронажа способствуют ослаблению ценности ребенка и мешают матери сосредоточиться на взаимодействии с новорожденным [40].

При анализе периода новорожденности необходимо остановиться на явлении послеродовой депрессии. Она известна давно, ее описание встречается в медицинских трактатах, начиная с IV века нашей эры. Послеродовая депрессия в слабой форме отмечается почти у 50 % женщин, сильно выражена в 1 % случаев (*Г. В. Скобло, О. Ю. Дубовик*). Послеродовая депрессия может быть выражена в форме редких кратковременных эпизодов или постоянно повторяющихся и длительных состояний. Она возникает чаще всего в период новорожденности и может длиться от 2 – 3 недель до 5 месяцев. Чаще всего, особенно при слабой и средней выраженности, проходит сама. Физиологическим основанием послеродовой депрессии является гормональная перестройка после родов. Однако

эта перестройка происходит у всех женщин, а депрессия возникает не у всех. *И. Братусь* выделяет женщин, входящих в группу риска. Сюда относятся женщины, у которых в семье были психопатологии; женщины, которым не оказывается социальная поддержка; женщины, у которых в течение жизни наблюдался высокий уровень и частота негативных событий в связи с родами или беременностью.

По достижении ребенком годовалого возраста у матери возникает интерес к ребенку как к личности, ее функции в этот период довольно сложные. Первое полугодие второго года для ребенка считается сензитивным для изменения формы привязанности. Это связано с необходимостью нового отношения матери к активности ребенка, сочетанию обеспечения безопасности и самостоятельности. Излишняя тревожность и ограничение активности ребенка ведут к тому, что его вера в надежность мира и защиту матери могут поколебаться. Нечувствительность матери к проблемам ребенка, возникающими в связи с расширением его взаимодействия с миром, когда он вынужден сам справляться со своими страхами и фрустрациями, способствует развитию избегающей привязанности.

Функции матери требуют от нее теперь гораздо больше ресурсов и включенности в деятельность ребенка, в первую очередь, игровую. Здесь все большее значение приобретает перераспределение материнских функций в семье. У матери должна быть возможность развивать свой интерес к внутренней субъективной жизни ребенка без ущемления остальных ее интересов, которые теперь, после окончания грудного кормления и актуализации других задач жизнедеятельности, становятся более явными. Участие матери в играх ребенка и его действиях с предметами дает ей возможность увидеть изменения в его способностях и реакциях на свои результаты. Имея собственную модель поведения ребенка, мать подкрепляет или не подкрепляет поведение и переживания ребенка, продолжая свою функцию эмоционального санкционера в новых условиях его самостоятельной деятельности.

Раскрывая для себя постоянно изменяющийся внутренний мир ребенка, мать, во-первых, начинает видеть в нем растущую и развивающуюся личность, а во-вторых, у нее появляется интерес к его индивидуальному, самостоятельному пути развития. Она поз-

воляет ему быть не «запрограммированным» и научается получать удовольствие именно от этих новых для нее изменений в ребенке. Если ей удастся сформировать такое отношение, то она находит единственно верный для ребенка способ воспитания при введении правил и норм поведения, соответствующих ее культурной модели [40].

После окончания раннего детства ребенок меняется, он теряет ярко выраженные «ключевые стимулы», составляющие так называемый гештальт младенчества. Сформировавшееся у матери отношение к этим стимулам позволяет ей оказывать покровительство и заботиться о ребенке, получая в качестве подкрепления его успехи, не только свидетельствующие о взрослении, но и те, которые доставляют ей удовольствие непосредственно сейчас. Как показывают исследования *А. Д. Кошелевой, И. Ю. Ильина* и других авторов, после трех лет стиль материнского отношения является устойчивым и прямо соотносится с уровнем психологического благополучия ребенка.

Для анализа образа трехлетнего ребенка (то есть на границе раннего и дошкольного детства) нами было проведено исследование оценочного компонента материнского отношения [57]. В исследовании применялись опросные и проективные методы: анкетный опрос, незаконченные предложения, социограмма семьи, методика «Личностный дифференциал», проективный тест «Фигуры» и модифицированная методика «Решение матерью типичных ситуаций взаимодействия с ребенком» Е. А. Савиной, О. Б. Чаровой. Последняя методика используется для анализа реакций матери на поведение ребенка и состоит из 10 типичных ситуаций взаимодействия матери с ребенком [131].

С помощью корреляционного анализа выявлена тесная положительная взаимосвязь между тем, как оценивает себя женщина и оценкой ею своего ребенка, например, почти четверть женщин дают низкие оценки для «себя как матери». Все женщины, оценившие себя подобным образом, дают низкие оценки и своим детям.

Все матери на осознаваемом уровне оценивают свои отношения с ребенком позитивно, при этом 56,7 % женщин утверждают, что достаточно хорошо знают своего ребенка, но иногда отмечают непредсказуемость его поведения и реакций. 43,3 % женщин счи-

тают, что могут предсказать поведение своего ребенка в любой ситуации.

Анализ незаконченных предложений показывает, что большинство женщин неразрывно ассоциируют своих детей с такими понятиями, как «счастье», «радость», «цель», «смысл всей жизни». Согласно результатам этого теста, женщины видят в своих детях: 26,6 % – смысл жизни; 36,7 % – радость и счастье; 16,7 % – опору в будущем; 13,4 % – самое дорогое в жизни. Небольшой процент женщин называет ребенка полноправным членом семьи и видит в нем самого близкого человека.

Анализ проективных методик – социогаммы, теста «Фигуры», методики «Решение матерью типичных ситуаций взаимодействия с ребенком» – показывает, что сознательный и бессознательный уровни материнской оценки согласованы между собой. Почти для половины матерей (46 %) характерно совпадение оценок себя и ребенка по тесту «Фигуры», что свидетельствует о стремлении идентифицировать ребенка с собой. Для каждой десятой матери характерно стремление поддерживать с ребенком недифференцированные симбиотические отношения – что находит отражение в пересечении кругов, изображающих мать и ребенка в семейной социогамме.

Положительных характеристик детей в тесте «Решение матерью типичных ситуаций взаимодействия с ребенком» почти втрое больше, чем отрицательных. В группе наиболее часто использованных прилагательных оказались: «активный», «радостный», «любимый», «хороший». Чаще выбираются прилагательные «активный» и «радостный», нежели «любимый» и «хороший». Выбор матерями таких прилагательных, как «активный», «самостоятельный», отражает их отношение к стремлению ребенка эмансипироваться, отделиться от них. Из негативных характеристик наиболее часто использовалось прилагательное «упрямый», что связано с возрастным кризисом трехлетних детей, – по всей видимости, в такой оценке своего ребенка отразилось переживание матерью ситуации кризиса.

Таким образом, матери трехлетних детей испытывают амбивалентные чувства по отношению к самостоятельности своих детей, их желанию отделиться, проявлениям упрямства и «собственного Я». С одной стороны, стремятся видеть в ребенке самостоятельную

ценность и целостность. С другой стороны, для них характерно стремление продлить, сохранить с ним отношения, в которых «я» ребенка как бы недифференцировано от их собственного материнского «я».

Момент, когда ребенок «выходит во внешний мир», например идет в детский сад, затем в школу, является кризисным моментом, поскольку семья в этой точке своего развития может оказаться дисфункциональной. Это важный этап сепарации (отделения) ребенка от матери. Особенно характерны проблемы с сепарацией для гиперсоциализирующих матерей, которые ждут от ребенка соответствия всем социальным правилам, чрезмерно требовательны к детям в этом плане, не готовы принять отличность ребенка от эталонного идеального ребенка. В этом случае мать ждет от ребенка не только того, что он будет здоров и счастлив, но и предполагает, что он должен «не опозорить» семью, быть социально успешным, справляться со всеми требованиями социума. В этом случае при возникновении каких-то школьных проблем ребенок не получит поддержки от матери, а значит и трудности преодолеть ему будет трудно.

В случае нарушения материнско-детских отношений еще более драматичный период – прохождение ребенком кризиса подросткового возраста. Для того чтобы успешно пройти подростковый кризис, ребенок должен еще больше отделиться от матери и от семьи в целом. Если ребенок выполняет в семье какие-то несвойственные функции, например его отношения с матерью носят характер симбиоза, он является «другом» матери, то по мере его сепарации нарушается гомеостаз семейной системы, и мать (или оба родителя) препятствует отделению ребенка от семьи. Способы «привязать» взрослеющего ребенка могут быть разными: матери могут не нравиться все его друзья, либо она может преувеличивать опасности внешней среды. В другом случае, мать может передавать подростку установку типа: «У тебя ужасный характер, ты никому не нужен, кроме меня» [14]. В параграфе, посвященном отношениям с родителями, мы еще вернемся к проблеме дифференциации в российской семье.

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что мать создает среду (в определенные периоды является средой) для развития ре-

бенка. В раннем онтогенезе существует единство ребенка с матерью: до середины перинатального периода – физиологическое, до окончания периода новорожденности – психофизиологическое, затем, в период раннего детства, происходит разделение физиологического и психического единства. По мере взросления материнско-детские отношения должны трансформироваться таким образом, чтобы позволить ребенку отделиться от матери и от семейной системы.

Обратим также внимание на то, что возрастная психология, в частности, теория привязанности, на первый взгляд, далекая от системного подхода в семейной психологии, дает сходные данные о повторяемости моделей взаимоотношений в семье и взаимозависимости супружеских и детско-родительских отношений. Мы вновь убеждаемся в том, что в семейной системе все типы отношений взаимоувязаны и взаимозависимы.

3.4. Роль отца в личностном, интеллектуальном, нравственном и полоролевом становлении ребенка

Впервые об отцовстве и отцовском влиянии на развитие личности ребенка заговорили в начале XX века в рамках исследований, проводимых на базе психоаналитической методологической школы. **З. Фрейд** акцентировал внимание на роли отца в становлении полоролевой идентичности и на том, как преодоление Элипова комплекса (или комплекса Электры) сказывается на дальнейшем формировании поведения и возможных отклонений в развитии сексуальности и характера человека. Согласно его подходу, именно отец является ключевой фигурой в жизни ребенка, он определяет жесткие рамки формирования личности в мальчика в условиях страха кастрации и выраженной любви к матери, которая выступает как объект влечения. Для девочки же отношения с отцом и подсмотренные паттерны общения матери с ним определяют ее дальнейшие ожидания по отношению к мужчине [146].

Э. Фромм полагает, что младенец в момент рождения испытывает страх смерти, однако он несколько предохранен от чувства тревоги, связанной с отделением от матери самим кризисным процессом рождения. Новорожденный почти не отличается от того су-

щества, каким он был до момента рождения, и не может осознавать себя и окружающий его мир как нечто, бывшее еще до него. Он воспринимает пока только положительное действие тепла и пищи, не отличая их от источника – матери. Мать – это тепло, пища, состояние удовлетворения и безопасности. Внешняя реальность, люди и вещи пока имеют значение лишь в той степени, в какой они удовлетворяют или фрустрируют физиологические потребности. Реально только то, что внутри; все, что находится вовне, реально, поскольку необходимо младенцу, но не как объективная ценность с присущими ей качествами.

Ребенок растет, развивается и постепенно приобретает способность воспринимать вещи, как они есть. В конце концов, он начинает понимать, что молоко, грудь и мать – различные субстанции. Он научается видеть много других вещей, имеющих различные, свои собственные существования. Он учится общаться с людьми, вступая в отношения с ними. Многие эти переживания общения кристаллизуются и объединяются в одном переживании: я любим, потому что я – ребенок своей матери, потому что беспомощен, неповторим. Это можно выразить в более общей форме: я любим, потому что это я. Как полагает Э. Фромм, переживание любви к материю – пассивное чувство. Мне ничего не надо делать для того, чтобы быть любимым, – материнская любовь безусловна. Все, что от меня требуется, – это быть, быть ее ребенком. Но есть и негативная сторона в этой «гарантированной» любви. Ее не только не нужно заслуживать, но ее и нельзя добиться, тем более контролировать. Если она есть, то она равна блаженству, если же ее нет, это все равно как если бы все прекрасное ушло из жизни – и ничего нельзя сделать, чтобы эту любовь искусственно создать [41; 147].

Таким образом, ребенок, хотя теперь уже живет не в утробе, все еще полностью зависим от матери. Однако день за днем он становится все более самостоятельным: учится ходить, говорить, познавать мир; со временем связь с матерью несколько утрачивает свое жизненно необходимое значение, и вместо этого все более и более важными становятся взаимоотношения с отцом.

Э. Фромм, впервые описавший существенное различие между материнской и отцовской любовью, считает, что материнская любовь по самой своей природе безусловна. Мать любит новорожден-

ного младенца, потому что это ее дитя, потому что с его появлением в ее мире произошли преобразования, свершились какие-то важные ожидания. Безусловная любовь утоляет одно из сокровеннейших желаний не только ребенка, но и любого человека. Условная любовь менее надежна: всегда существует опасность, что любовь к тебе может исчезнуть. Кроме того, такая «заслуженная» любовь всегда оставляет горькое чувство, что ты любим не сам по себе, а потому что приятен. У взрослых потребность в бескорыстной материнской любви проявляется как компонент нормальной эротической любви.

Связь с отцом совершенно иная. Мать, по меткому выражению Э. Фромма, подобна дому, из которого мы уходим, природе, океану; отец же имеет слабый контакт с ребенком в первые годы его жизни, не идущий ни в какое сравнение с материнским. Отец представляет собой другой полюс человеческого существования – мысли, вещи, созданные человеческими руками, закон и порядок, дисциплину, путешествия и приключения. Отец – это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в большой мир [41].

С этой отцовской функцией тесно связана и другая, которую можно назвать социально-экономической. Когда возникли частная собственность и возможность передать наследство одному из потомков, отец стал с нетерпением ждать появления сына, которому он мог бы оставить свое дело. Им оказывался тот сын, которого отец считал наиболее подходящим своим преемником, который был более всего похож на отца и, следовательно, которого он любил больше всех. Отцовская любовь – это обусловленная любовь. То есть принцип отцовской любви состоит в том, что ребенка любят потому, что он удовлетворяет отцовским ожиданиям, достойно исполняет свои обязанности или похож на отца в чем-то. В обусловленной отцовской любви мы находим, как и в безусловной материнской, отрицательную и положительную стороны. Отрицательную сторону составляет тот факт, что отцовская любовь должна быть заслужена, что она может быть утеряна, если человек не сделает того, чего от него ждут. В самой природе отцовской любви заключено, что послушание становится основной добродетелью, непослушание – главным грехом. И наказанием за него служит утрата отцовской любви. Положительной стороной является то, что

отцовскую любовь можно добиться, она находится в пределах контроля личности.

Материнская и отцовская установки по отношению к ребенку соответствуют его собственным потребностям. Младенец нуждается в материнской безусловной любви и заботе как физиологически, так и психически. Более старшему ребенку необходима отцовская любовь, его авторитет и руководство. Таким образом, по мнению психоаналитиков, функция матери – обеспечить ребенку безопасность в жизни, функция отца – учить его, руководить им, чтобы он смог справиться с проблемами, которые ставит перед человеком то общество, в котором он родился. Отцовская любовь является направляющим принципом, а также ожиданиями; ей следует быть терпеливой и снисходительной, а не угрожающей и авторитарной. Она должна давать ребенку всевозрастающее чувство собственной силы и, наконец, позволить ему выглядеть авторитетным в собственных глазах, освободившись от авторитета отца.

Для семьи в целом и для обоих родителей как личностей рождение ребенка является вехой в развитии и представляет собой стрессовую ситуацию. Важнейшим фактором нормального пренатального развития ребенка является благоприятная обстановка в семье, эмоциональный комфорт беременной женщины. Как показали исследования *Л. Л. Баз, Т. А. Баландиной, Г. В. Скобло*, эмоциональная поддержка мужа позволяла жене с наименьшими психологическими потерями преодолевать трудности этого периода. Отсутствие такой поддержки является провоцирующим моментом для возникновения у женщины тревожно-депрессивных расстройств, являющихся, как правило, предшественниками послеродовой депрессии, отрицательное влияние которой на психическое развитие ребенка общепризнано. Таким образом, еще до рождения ребенка отец оказывает влияние на его развитие через обеспечение благоприятных условий для матери [40].

Позднее отец помогает развитию ребенка через игры. Игры матери и отца имеют различные функции. Игры с отцом, в отличие от игр матери, которая ухаживает за ребенком и дает ему чувство безопасности и тепла, помогают развитию моторики ребенка, освоению окружающего пространства, собственного тела, что являет-

ся важным условием интеллектуального развития ребенка [цит. по 12].

По мнению *В. Фтенакиса*, взаимодействие с отцом положительно влияет на когнитивное развитие детей. Однако его исследования также показали, что данное положение справедливо только для мальчиков. Была выявлена прямая корреляция между вовлеченностью отца в воспитание и когнитивными достижениями их сыновей. В. Фтенакис объясняет это тем, что отец дает пример практического и действенного решения различных проблемных ситуаций, причем вовлеченность в жизнь ребенка предполагает еще и эмоциональное участие. И именно потому, что отец в этом случае дает пример мужского подхода к решению проблем, его влияние не так заметно на девочках [12].

Обследование более 20 тысяч американских семей, проведенное *G. S. Becker*, показало, что дети, отцы которых вовлечены в процесс их образования (например посещают родительские собрания), чаще получают высшие баллы, больше любят школу, реже остаются на второй год. *И. Лангмейер* и *З. Матейчек* проанализировали популярные книги о воспитании детей за 100 лет, с 1850 по 1950 г. Они хотели установить сдвиги в тех ценностях, которые должны проповедовать родители детям. Был обнаружен устойчивый сдвиг в значимости этих ценностей: понижение оценки характера ребенка и возрастные значения интеллектуальной и деятельностной продуктивности, успехов в учебе и жизненной выносливости. Повысилась также значимость эмоциональных связей между людьми (особенно в 30 – 50-е гг.).

В. Н. Дружинин полагает, что в сходстве интеллекта членов семьи проявляется их эмоциональная близость, таким образом, по коэффициентам корреляции интеллекта можно выявить близость членов среднестатистической семьи. То, что в постсоветской семье мать дальше от отца, чем сын, сын ближе к матери, чем к отцу, может объяснять так называемый «материнский эффект», когда корреляция интеллектуальных способностей детей и матерей выше, чем детей и отцов [99]. В некоторых исследованиях обнаружен противоположный «отцовский эффект», однако, вероятнее всего, корреляция обусловлена не генетическими факторами, а временем, проводимым родителем с ребенком [16].

В исследовании *Т. А. Думитрашк* было выявлено, что размер семьи является фактором, значимым для когнитивного развития детей, которое зависит от идентификации с родителем и порядка рождения. Действие указанных факторов обусловлено тем, что психологический статус каждого ребенка в семье изменяется вместе с изменением конфигурации семьи. А эффект очередности рождения объясняется положением детей в семье. Так, наиболее тесное взаимодействие у родителей, как показывает практика, с первенцами. Различия в корреляции «родитель – первый ребенок» и «родитель – второй ребенок» могут возникать в двух случаях: при более тесной идентификации ребенка с родителем, что повышает связь, и, наоборот, при возникновении таких отношений, которые понижают эту связь.

Имитируя взрослого, ребенок принимает его за модель и оказывается психологически зависимым от этого взрослого. Отрицательный эффект большего порядкового номера рождения на когнитивное развитие детей будет определяться тем, что у последнего ребенка в большой семье выбор объекта для идентификации становится шире (в качестве модели могут выступать и старшие дети) и тем, что статус ребенка изменяется с появлением нового члена. Заметим, что качество взаимодействия со старшими детьми и родителями существенно различно. Контакты с родителями и вербально и интеллектуально богаче, чем контакты со старшими братьями и сестрами. Таким образом, старшие дети не в состоянии служить полным аналогом родителей для младших.

В данном исследовании также было выяснено влияние взаимоотношений родителей с детьми на развитие способностей детей. Констатируется наличие взаимосвязей между типом отношения к детям у родителей и отдельными показателями когнитивного развития детей. При этом проявляется ряд особенностей. У матерей, с более высокими баллами по отвержению ребенка, первые дочери менее интеллектуально развиты и менее креативны, чем у матерей с низкими баллами. У отцов, как и у матерей, корреляции выделяются по величине только в парах с первыми сыновьями по показателям интеллектуальности и креативности. У матерей с сильно выраженным стремлением соответствовать социально желательному образу матери, первые дочери менее результативны в тестах на ин-

теллектуальность, у отцов этот тип отношения положительно коррелирует с показателем креативности вторых сыновей. Тесно коррелирует с показателем когнитивного развития детей интеллектуальное развитие и степень авторитарности отца (высокая корреляция с показателем креативности первых сыновей, креативности вторых дочерей с авторитарными отношениями отца с детьми). Влияние определенного стиля воспитания на ребенка может быть специфическим в каждом отдельном случае в зависимости от того, кто из родителей придерживается этого стиля и по отношению к каким детям он используется [91].

S. Barth полагает, что отец играет важнейшую роль в усвоении детьми моральных норм. Родители через слова и поведение так или иначе выражают свое отношение к определенным событиям или поступкам людей, предоставляя, таким образом, модели поведения и моральную оценку. Кроме того, родители, особенно отец, дисциплинируют детей, ставя определенные рамки поведения, одобряя одни поступки и наказывая за другие. Главными факторами, влияющими на усвоение моральных норм, являются: страх потери любви родителей; идентификация с родителем; развитие эмпатии и чувства вины, первоначально через оценку родителей, а затем, через объяснение последствий действий ребенка. По мнению *Хоффмана*, именно идентификация является наиболее важным фактором, и отец в этом случае особенно необходим мальчику. То, что любовь отца условна, по мнению *S. Barth*, является важнейшим фактором морального развития ребенка [12]. К похожему выводу пришла *О. Б. Чиркова*, которая в своем исследовании обнаружила, что отец играет более важную роль в формировании у ребенка ответственности [цит. по 97]. Происходит это потому, что отцы придают большее значение самостоятельности, предоставляя детям отвечать за свои действия, и с большим уважением, чем матери, относятся к проявлению детьми независимости. Лишь отец способен сформировать у ребенка способность к инициативе и противостоянию групповому давлению. Чем больше ребенок привязан к матери (по сравнению с отцом), тем менее активно он может противостоять агрессии окружающих. Чем меньше ребенок привязан к отцу, тем ниже самооценка ребенка, тем меньше он придает значение духовным и социальным ценностям, по сравнению с материальными

ми и индивидуалистическими [14].

О том, что взаимоотношения с отцом влияют на формирование полоролевой идентичности, говорил еще **З. Фрейд**. По мнению **S. Barth**, важнейшими детерминантами полоролевой идентификации для мальчика являются доминантность отца (как влияние в семье, с одной стороны, а с другой – именно доминирование отца может привести к развитию пассивности ребенка) и забота отца. Если отличительной чертой отношений отца и сына является забота и теплота, желание быть таким же «мужественным», как отец, значительно усиливает позитивное восприятие, усвоение мужского поведения и формирование адекватной полоролевой идентичности. Взаимоотношения девочки с отцом оказывают влияние на ее дальнейшие гетеросексуальные контакты, являясь прототипом этих взаимоотношений. Теплые и приносящие удовлетворение отношения дочери с отцом помогают дочери гордиться своей женственностью, способствуют принятию себя в качестве женщины и более легкой гетеросексуальной адаптации. Кроме того, отец может влиять и на жизненные приоритеты дочери – семейная жизнь или ориентация на карьеру [100].

Доказано также влияние отца на развитие различных личностных характеристик ребенка. В 26-летнем лонгитюде, который проводился в США, ученые выяснили, что единственный фактор, определяющий развитие эмпатии в детстве, – отцовское участие. У отцов, занимавшихся с детьми не меньше двух раз в неделю, дети становились наиболее чуткими взрослыми.

Многие исследования подтверждают позитивность вклада отцов в воспитание детей. Дети вовлеченных в воспитание отцов менее тревожны во внесемейных ситуациях; лучше справляются с фрустрацией; с большей вероятностью становятся эмпатийными взрослыми; более социабельны; их самоуважение и уровень притязаний выше [97].

Е. П. Ильин подтверждает, что дети, которые близки с отцом, обладают значительно более высокой самооценкой и стабильностью образа Я, в сравнении с теми, кто описывает свои отношения с отцом как отчужденные. Дети, отцы которых принимают активное участие в их воспитании, вырастают более отзывчивыми в социальном плане.

Исследования привязанности родителей и младенцев показало, что отцы, проводившие с детьми много времени и позитивно настроенные по отношению к ним, имели младенцев, более прочно привязанных к родителям. Помимо этого, взаимодействие отцов с детьми способно улучшить физическое самочувствие малышей, их восприятие, отношение с окружающими уже с очень раннего возраста. Изучение годовалых детей показало, что дети «вовлеченных» отцов, оставаясь с незнакомцем, плакали и страдали меньше, чем дети «менее вовлеченных» отцов [12].

В современном мире по количеству времени и качеству общения авторы выделяют несколько типов взаимодействия отца и ребенка.

Традиционный отец – отец как воплощение силы, авторитета и социальной компетенции. Важнейшей задачей такого отца является содержание и защита матери и ребенка. Таким образом, он отдален от ребенка и взаимодействует с ним только, когда возникают разногласия и мать не в состоянии их разрешить; его слово – закон, его поведение обсуждению не подлежит, ему свойственен авторитарный стиль воспитания, эмоциональной близости с ребенком нет, так как поддерживается авторитет и власть.

Отец–партнер – это отец как образец, помощник и партнер по играм. Такой мужчина полагает, что для гармоничного развития ребенка необходимо участие обоих родителей. В семье имеется достаточно гибкое распределение ролей, в том смысле, что отец, кроме своей работы, уделяет внимание проблемам ребенка. Таким образом, отец играет значительную роль в воспитании и жизни ребенка, а кроме того, еще и активную роль в семье.

«Новый отец». Термин «новый отец» (соответствует термину «ответственное отцовство» в США) характеризует не столько операциональный аспект взаимодействия отца и ребенка, сколько намечающуюся в науке и практике тенденцию подчеркивания важности отцовства, общения с ребенком для самого отца [цит. по 12].

В рамках концепции «нового отцовства» получило широкое развитие представление об андрогинной личности, о том, что и на мужчину, и на женщину родительство оказывает равное влияние. Ребенок так же важен для отца, как и для матери, однако при этом подчеркивается, что мужчина и женщина по-разному взаимодей-

ствуют с ребенком, например имеют разные стили общения, но отец может и должен заниматься ребенком наравне с матерью. Такой отец принимает участие в самом процессе рождения ребенка, присутствует на родах, позднее он заботится о ребенке-младенце вместе с матерью, имеет с ним тесную эмоциональную связь. Однако на этой почве у неподготовленных мужчин могут возникать различные сложности вплоть до ревности отца к матери.

Хотя в современном обществе существует достаточно прочный стереотип некомпетентности отца и его невключенности в воспитание ребенка, вышесказанное позволяет утверждать, что участие обоих родителей в воспитании ребенка, при условии четкого различения родительских ролей, оказывает положительное влияние на развитие детей. Однако отец должен выполнять свою функцию, а не выступать в роли заместителя матери.

По данным американских исследователей [170; 171], в современном обществе наблюдается важная тенденция развития взаимоотношений отцов и их детей – мужчины как бы вновь открыли для себя ценность отцовства. Например, число отцов, присутствующих на детских днях рождения, возросло за 5 лет с 27 % до 90 %. В 1987 году 30 % отцов говорили, что они готовы медленнее продвигаться по карьерной лестнице, если это поможет им больше времени проводить с семьей, в 1991 году уже 75 % мужчин предпочли возможность больше времени проводить с семьей возможности сделать профессиональную карьеру [12]. Исследования также показывают, что постоянно возрастает число отцов, заботящихся о малышах в одиночку. Растут также ожидания по отношению к отцам: 96,8 % опрошенных согласились с тем, что отцы должны вносить больший вклад в образование детей; 54,1 % считают, что отцы сегодня проводят со своими детьми меньше времени, чем их отцы – с ними. Зарплатой, которую отец приносит в семью, уже не исчерпывается его роль. Ожидается, что отцы и физически, и вербально будут вовлечены в воспитание. Часть этих ожиданий является результатом того, что все больше женщин работают вне дома. Но некоторые ожидания связаны с самими отцами: они знают, что могут дать своим детям больше, чем «нормальные отцы» во времена их собственного детства. Повышение осознанности и количества времени, проводимого с детьми, – важнейшие компоненты эффективного от-

цовства [170; 171].

Таким образом, участие отца в воспитании ребенка невозможно переоценить, оно необходимо для формирования полноценной гармоничной личности, и, возможно, целый ряд проблем современного общества связан именно с отстранением мужчин от воспитания молодого поколения.

3.5. Родительство как ресурс развития личности в период взрослости

Если попытаться развести понятия «детско-родительские отношения» и «родительское отношение», необходимо отметить, что родительское отношение – это, скорее, часть личности, а детско-родительские отношения – компонент семейной системы. В то же время формирование родительского отношения невозможно в отсутствие ребенка, а любые взаимоотношения с ним могут приводить к изменениям в личности родителя, то есть выступают фактором развития личности в период взрослости. В данном параграфе мы подробно остановимся на проблемах развития в период взрослости, в том числе в связи с освоением родительской роли, на критериях зрелости и тех изменениях, которые связаны для взрослого человека с родительством и выполнением родительских функций.

Важнейшим вопросом психологического изучения взрослости является выделение периодов или этапов во взрослости. Традиционно период взрослости определяют возрастом 20 – 25 – 60 лет, выделяя внутри этого периода несколько отдельных возрастных этапов. Например, *Г. С. Абрамова* рассматривает взрослость как последовательность следующих периодов: ранняя взрослость – 23 – 30 лет, переходный возраст 30 – 35 лет и зрелость 36 – 50 лет [1].

Американский исследователь *Д. Левинсон* также рассматривает развитие личности как регулярную последовательность стадий, как стабильных, так и переходных, концентрируя свое внимание на периоде взрослости. В стабильном периоде развитие индивида характеризуется, по его мнению, постепенным достижением цели, поскольку существенные задачи развития представляются решенными. В переходной фазе сами способы самореализации оказываются предметом анализа для индивида, а новые возможности –

предметом поиска. К таким периодам относится возраст 18 – 20 лет, когда встает проблема достижения независимости от родителей, когда индивидуумы выстраивают собственную структуру жизни, затем наступает стабильная фаза, на протяжении которой человек находит свое место в жизни. Около 30 лет возникает необходимость пересмотра жизненных схем, причем, если обнаруживается их неправильность, возможно их изменение. При этом возможна дифференциация по половому признаку: мужчины пересматривают собственные карьерные установки и способы их реализации, а женщины делают окончательный выбор между семьей и карьерой.

Затем, в 40 – 45 лет, происходит еще одно переосмысление жизненных ценностей (эти данные касаются мужчин), при этом чаще всего обнаруживается, что «юношеские мечты так и не осуществились». Факт отрицательного эмоционального переживания этого возраста подтвержден в 80 % случаев. Однако можно предположить, что широкое распространение идеи о кризисе среднего возраста провоцирует людей определять свои переживания именно таким образом.

Для периода взрослости вопрос о нормативности регулярной смены периодов и фаз является еще более неоднозначным, чем это характерно для периодизаций детства. Существенным признаком перехода от одного периода к другому в зрелости является анализ субъектом тех характеристик его жизни, которые в стабильный период не были предметом анализа и оценки [33].

Исследования *Д. Левинсона* проводились на мужской выборке, что подверглось критике и вызвало дальнейшие исследования, испытуемыми в которых стали женщины. Обнаружилось, что у женщин, в отличие от мужчин, стадии жизненного цикла в большей степени детерминированы не хронологическим возрастом, а стадиями семейного цикла – брак, появление детей, оставление детьми родительской семьи. Обнаружились различия в том, какие мечты возникают у мужчин и женщин: у мужчин они связаны с карьерой и профессией, у женщин мечты связаны с семьей и профессией, таким образом, оказываются расщепленными, что переживается как чувство раздвоенности. И переживание это не связано с конкретным возрастным периодом, а, скорее, с конкретными обстоятельствами, например необходимостью оставить работу ради детей.

Г. С. Абрамова приходит к аналогичному выводу, что кризис среднего возраста протекает по-разному у мужчин и женщин. Если женщина в этом возрасте передает ответственность за жизнь своего ребенка самому ребенку, и у нее появляется внутренняя свобода, то для мужчины этот возраст – период нравственного кризиса. Он учится осознавать свой эмоциональный опыт, осваивает роль отца и приходит к осознанию необходимости жить правильно везде, строит новую нравственную концепцию жизни, кроме того, у него появляется новая потребность, характерная для этого возраста – потребность в ученике, у которого можно учиться, обучая его самого. Реализация данной потребности порождает чувство значимости, включенности в жизнь. Таким учеником может быть ребенок. Сложность переоценки жизненных ценностей связана для мужчины с тем, что в сфере его интересов достаточно долгое время находятся чужие люди, карьера и работа. Смена оценок близких людей, налаживание отношений с взрослеющими детьми, кроме того, переживание несоответствия психологического и физического возрастов, притязаний и планов юности и реальности, которая показывает, насколько они осуществлены, составляют основные сложности данного возраста для мужчины [1].

Проблемы возрастного перехода изучаются также в подходах исследователей «жизненных задач» (*N. Cantor, J. F. Kihlstrom, S. Zirkel*). **Жизненные задачи** – это сознательно принимаемые цели, которые индивид ставит себе в определенные моменты жизни. Они представляют собой важные, аффективно переживаемые личностные интересы, которые определяют усилия личности по самореализации, определяют надежды и мечты индивида, связанные с его личной историей и тем, как он смотрит на окружающий мир. Особенно интересны случаи, когда ситуация меняется и, по гипотезе, может трансформировать жизненные задачи. При изменении ситуации жизненные задачи осознаются индивидом с большей легкостью. Во время перехода люди склонны с большей осознанностью относиться к себе и своему месту в мире. *А. Касни* указывает, что ситуация перехода открывает возможности и для успеха, и для провала, и для изменения, и для стабильности. Актуализация жизненных задач происходит непосредственно перед изменением жизненной ситуации – во время этого изменения и после него. При этом

некоторые жизненные задачи могут быть вневременными, а иные (например достижение независимости) в большей степени связаны с определенным возрастом. Во время возрастного перехода характерные для возраста в целом жизненные задачи переплетаются с индивидуальными, создавая структуры, определяющие поведение индивида в изменяющихся условиях.

П. Хейманс предлагает следующее определение понятия **задача развития** – это особый период, в течение которого индивид имеет возможность доказать окружающим людям, что он (она) действительно может выполнить некоторые действия или обладает некоторой способностью. Реализация этой способности предполагает целесообразное использование его личных и общественных ресурсов, условий. Если окружающие люди («жюри») убеждаются, что индивид имеет эту способность, ему предоставляется право действовать самостоятельно, как будто он действительно приобрел данную способность. Таким образом, задача развития – это механизм связи индивида и социального окружения. Задача может быть решена, если окружающая среда организована как сценарий развития, то есть, последовательность развертывания задач во времени [1].

Каждый возраст, таким образом, имеет определенные общие для всех индивидов задачи и трудности их выполнения.

Например, по мнению **Д. Левинсона**, чтобы стать взрослым, мужчина должен справиться с четырьмя задачами развития: 1) увязать мечты с реальностью, 2) найти наставника, 3) обеспечить себе карьеру, 4) наладить интимные отношения [126].

Хотя некоторые теоретики утверждают, что период взрослости разделяется на ряд хорошо различимых стадий развития, сам процесс развития в зрелом возрасте отличается от процессов развития в детстве, отрочестве и юности. Главная особенность развития во взрослости – минимальная его зависимость от хронологического возраста, в гораздо большей степени изменения мышления, поведения и личности взрослого человека определяются обстоятельствами жизни человека – его опытом, родом занятий, установками и т. д. Ход развития во взрослости невозможно четко очертить какими-либо стадиями интеллектуальных или физических процессов, вместо этого он размечен определяемыми культурой социальными

ориентирами, а также ролями, которые входят в состав циклов семейной жизни и карьеры.

Одним из наиболее спорных вопросов, возникающих при изучении периода взрослости, является понятие «зрелость» применительно к возрастному аспекту развития и его критерии. Все работы по изучению взрослости можно разделить на работы по акмеологии индивида, акмеологии субъекта деятельности и акмеологии личности. Область акмеологии индивида представлена на сегодняшний день целым рядом фундаментальных исследований и монографическими обобщениями их результатов в работах *А. А. Реана*, *А. А. Деркача*, *К. А. Абудьхановой-Славской*, *В. С. Мерлина*, *В. Г. Зазыкина* [129]. При разработке концепции индивида *Б. Г. Ананьев* рассматривал его в виде системы природных свойств как разноуровневое, структурное образование. Три группы природных свойств (конституциональные, нейродинамические и билатеральные особенности симметрии организма, признаки пола) образуют класс первичных свойств, которые называют индивидуально-типическими. Несомненна зависимость вторичных свойств – темперамента, структуры органических потребностей, задатков и сенсорной организации. Выделение первичных и вторичных свойств позволило по-новому решать проблему происхождения психофизиологических функций и рассматривать индивида, как целостное образование [49].

Область акмеологии субъекта деятельности в настоящее время разрабатывается в широком спектре вопросов достижения профессионализма деятельности, профессионального мастерства и самореализации в деятельности, продуктивности деятельности, в том числе разрабатывается проблема сохранности продуктивности в позднем онтогенезе, изучаются фазы творческого процесса, особенности его протекания в зависимости от личностных особенностей работника.

Акмеология личности занимается проблемой социальной зрелости личности. С данной проблематикой связаны различные науки, такие, как педагогика, психология, социология и криминология (изучение модели социально незрелой личности).

Внутри акмеологии существует несколько взглядов на рассматриваемый период, в том числе и взгляд на взрослость, как возраст-

ное понятие, не связанное с понятием «зрелость». Такое представление в большинстве случаев обосновывается ссылками на Б. Г. Ананьева. Однако сам **Б. Г. Ананьев** активно обсуждал в своих работах проблему зрелости и пытался выделить объективные критерии зрелости человека, специфичные для различных уровней анализа. Зрелость человека, как индивида, он связывал с биологическими критериями, но уже умственная зрелость и критерии ее определения представлялись как исторические и социальные (связанные с образованием). В еще большей степени включенность в социум определяет гражданскую зрелость [49].

Таким образом, период взрослости, как специфический этап развития личности, отличается от предыдущего юношеского тем, что в нем заканчивается общесоматическое развитие, достигает своего оптимума физическое и половое созревание. То есть индивидуальная организация человека достигает своей зрелости. Рассматривая онтогенез индивида, **Б. Г. Ананьев** подчеркивал, что возрастные изменения и процессы роста, созревания, зрелости и старения характеризуют строго определенную фазность развития, обусловленную физиологической эволюцией и историческим развитием человека. Общие закономерности, как хронологические, так и структурные, имеют в разные периоды жизни свои специфические особенности и жизненный смысл. В акмеологический период они обеспечивают сохранность достигнутого в прежние годы высокого потенциала и его дальнейшее развитие в имеющихся условиях. Важнейшее значение при этом имеют основные внешние и внутренние детерминанты бытия человека: труд, образование, самообразование, самовоспитание, образ жизни в целом. Их совокупное влияние с учетом наследственных факторов обуславливает продолжающееся психическое развитие в период «акме» [129], но не прямо, а опосредованно, через действие внутренних закономерностей.

Период взрослости рассматривается в основном исследователями – приверженцами концепции возрастных кризисов, как критический и неоднозначный, переживания которого очень индивидуальны, различаются для мужчин и женщин, однако подчиняются некоторым общим закономерностям. По мнению всех авторов, важнейшей проблемой данного возраста является переоценка собственной жизни и построение отношений с окружающими, в том

числе и с близкими, как способ достижения продуктивности (*Э. Эриксон*), реализации потребности в принятии (*Г. Крайг*, *А. Маслоу*), потребности в ученике (*Г. С. Абрамова*), что позволяет решить основные задачи и преодолеть сложности данного возрастного периода [1; 20].

С другой стороны если рассматривать личность, как совокупность стабильных, длительно существующих характеристик, понимание того, как они развиваются, приобретают определенный, свойственный данной личности характер, возможно только при тщательном изучении совокупности причин и факторов, влияющих на развитие личности. В основе анализа развития личности лежит несколько научных теорий, рассматривающих в качестве факторов, влияющих на развитие личности, культурно–исторические детерминанты (*Л. С. Выготский*) либо мегафакторы, макрофакторы, мезофакторы и микрофакторы окружающей среды (*А. В. Мудрик*, *У. Бронфенбреннер*), либо противостояние между внутренними побуждениями личности и внешними запретами общества (*З. Фрейд*), которые, однако, могут быть сведены к двум важнейшим факторам – внутренние и внешние детерминанты развития личности. Кроме этих двух движущих сил развития, в отечественной психологии принято отдельно выделять также фактор активности самой личности.

Анализ социально-психологических особенностей человека в условиях разных социальных формаций и положения современного человека в мире, исследования процессов этнической принадлежности показывают, насколько важную функцию в человеческом бытии выполняет его изначальная потребность в принадлежности к определенной социальной общности. Многочисленные исследования показывают, как человек ищет подобия с другими и насколько он испытывает стремление ассоциироваться с ними. Данные детской психологии свидетельствуют о роли потребности в симбиозе, принадлежности, безопасности, нежном уходе и общении в психологическом развитии ребенка [156]. Изучение социально-ролевой идентичности в плане анализа межгрупповых отношений и группового членства, половой самоидентичности и полового диморфизма также демонстрируют первостепенность потребности в принадлежности и поиске идентичности с другими, что является базой для

усвоения культурных моделей поведения и восприятия, транслируемых этими другими. Важно отметить, что усвоение культурных моделей происходит в основном в ранние годы жизни, индивидуализация и бунт происходят позже. *У. Реверс* предложил рассматривать в процессе аккультурации три стадии: 1) усвоение культурной модели, 2) сопротивление этой модели, 3) ассимиляцию пересмотренной модели в качестве непосредственного приспособления взрослой личности. Так, например *Н. И. Сарджвеладзе*, предлагает рассматривать развитие личности через понятие «личностный способ бытия», которое означает не только и не столько то, насколько человек автономен, но и насколько он стремится к автономности и самостоятельности. По его мнению, личность – это не только совокупность определенных потенциальных возможностей, которые так или иначе реализуются в ходе жизни, но и субъект, сам стремящийся к реализации этих возможностей [132].

Культура предоставляет определенные нормативы для развития личности – возрастные периоды, в которые человек получает социальное одобрение за выполнение определенной деятельности (решение социальных задач по *П. Хеймансу*). Наряду с этим человек имеет физические, социальные и психические возможности для выполнения деятельности и, таким образом, ресурсы для адаптации (если личность находится на предконвенцианальной стадии развития по *Л. Колбергу*), социализации (при переходе на конвенцианальную стадию) или для индивидуализации (постконвенцианальная стадия). Если говорить в терминологии эпигенетического подхода – это возрастные периоды, когда культура предоставляет определенную социальную базу для разрешения возрастных кризисов, что приводит к дальнейшему развитию личности по *Э. Эриксону*.

Согласно мнению многочисленных исследователей *Э. Эриксон, Н. Кантор, С. Циркель, П. Хейманс, Д. Левинсон, Г. С. Абрамова, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев*), самой общей задачей развития в период взрослости является достижение «зрелости».

Е. И. Степанова полагает, что «зрелость» является синонимичным понятию «взрослость» – это стадия развития личности, представляющая собой развитие человека как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности [139].

По мнению *Б. Г. Ананьева*, значительные трудности в выявлении критериев зрелости и развития личности в этот возрастной период приводят к замене этого понятия термином «взрослость», однако даже на уровне индивида понятия «зрелость» и «взрослость» не полностью синонимичны, еще более расходятся они, когда речь идет о субъекте деятельности или о личности.

«Зрелость» и ее критерии исследовались *Б. Г. Ананьевым*, он рассматривал зрелость на уровнях индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности. *А. А. Реан* предлагает рассматривать зрелость интеллектуальную, эмоциональную и личностную. И в работах *Б. Г. Ананьева*, и в концепции *А. А. Реана* существует объективная реальность, очерчиваемая понятием «личностная зрелость». *А. А. Реан* выделяет четыре компонента, или критерия, личностной зрелости. Эти четыре компонента, по его мнению, являются базовыми, фундаментальными, и вокруг них определенным образом формируется множество других. Такими компонентами являются, во-первых, ответственность, терпимость, саморазвитие, во-вторых, четвертый интегративный компонент, который охватывает все предыдущие и присутствует в каждом из них. Это – позитивное мышление, позитивное отношение к миру, определяющее позитивный взгляд на мир. Таким образом, можно сказать, что критерием социальной зрелости является просоциальное поведение.

Ответственность – это то, что отличает социально зрелую личность от средней нормы. В настоящее время распространена концепция двух типов ответственности. Ответственность первого типа – это случай, когда личность считает саму себя ответственной за происходящее в жизни (интернальный локус контроля по *Дж. Роттеру*). Ответственность второго типа связана с ситуацией, когда человек склонен считать ответственными за все происходящее в его жизни других людей, либо внешние обстоятельства (экстернальный локус контроля), говоря житейским языком, – безответственность. По данным *К. Муздыбаева*, существует положительная корреляция между интернальностью и наличием смысла жизни [132]. Исследования *А. А. Реана* показали, что экстерналов характеризует повышенная агрессивность, тревожность, меньшая терпимость к другим. По его данным, среди молодых делинквентов 84 % составляют экстерналы, тогда как среди молодых людей того

же возраста, но с четкой просоциальной направленностью, 72 % оказались интерналами.

Таким образом, обобщение различных экспериментальных исследований позволяет констатировать, что интернальность коррелирует с социальной зрелостью и просоциальным поведением. Данная точка зрения поддерживается и в западной экзистенциальной психологии, например, по *Э. Фромму*, забота, ответственность, уважение и знание – это совокупность качеств зрелого человека [41].

В. Франкл также уделяет ответственности значительное место в своей концепции, утверждая, что духовность, свобода и ответственность – это три основы, три экзистенциала человеческого существования [145]. Согласно взглядам отечественных психологов, ответственность формируется и развивается в деятельности, в предоставлении личности свободы выбора и ответственности за него.

Второй составляющей зрелой личности является **терпимость**. Существует два вида терпимости – сенсуальная, как повышение порога чувствительности к различным воздействиям окружающей среды, и диспозиционная, как предрасположенность, готовность к определенной терпимой реакции на среду. За ней стоят определенные установки личности, ее система отношений к миру и другим людям, их поведению, к себе, к воздействию других на себя. При этом такая терпимость не связана с психофизиологической толерантностью, человек может быть терпимым, оставаясь эмпатийным и чувствительным. То есть, терпимость связана с отношением к миру, мировоззрением личности. Можно провести параллели между точкой зрения *А. А. Реана* и *Э. Эриксона*, оба говорят об особенностях взаимодействия со средой, обусловленных личностным отношением к ней.

Саморазвитие – является основополагающей составляющей зрелой личности. Эта идея является чрезвычайно значимой для многих современных концепций о человеке. Актуальная потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию и самореализации представляют огромную ценность. Они являются показателем личностной зрелости и одновременно условием ее достижения. С наличием выраженного стремления к саморазвитию

связана и успешность профессиональной деятельности, и профессиональное долголетие. Проявляется самоактуализация различными способами: в служении делу, «поиске смысла жизни» (**В. Франкл**); увлеченности значимой работой (**А. Маслоу**); стремлении непрерывно расти и обогащаться (**Э. Эриксон**). Также проявлением самоактуализации являются «самопостижение» (**Р. Ассаджиоли**); «становление личности» как постижение мудрости, которая объединяет мужское и женское начала в развитии личности (**Е.П. Короблина**); стремление к «личностной зрелости» как вершине личностного развития, «акме» (**Р. М. Шамионов**); «развитие» как процесс роста, усложнения внутренней структуры личности, ведущий к здоровью, душевному покою и счастью (**Б. Г. Ананьев**). Самоактуализация – это еще и «самосовершенствование» как преодоление неврозов (**А. И. Захаров**); «осознание и выполнение предназначения», постижение духовной идеи своей личности (**В. Х. Манеров**); утверждение в собственной жизни свободы и развития через способность человека любить (**Э. Фромм**).

Данная точка зрения перекликается с концепцией **Э. Эриксона** о восьми основных стадиях развития человека, на каждой из которых личности предстоит сделать для себя определенный выбор, решить определенную для каждого возраста задачу, при этом нередко сталкиваясь с различными трудностями. Так, на стадии ранней взрослости это – установление интимности, то есть установление близких отношений. В средней взрослости – это продуктивность, как интегральная характеристика просоциального поведения, связанная, кроме того, с экзистенциальными переживаниями личности. И здесь важнейшую роль играет, по мнению **Г. С. Абрамовой**, выполнение родительской функции, как связь с поколениями по **Э. Эриксону**. Таким образом, сложности и проблемы в этот период связаны с неспособностью человека наладить контакт с социумом в широком смысле и с отдельным человеком в частности.

Таким образом, проанализировав теоретические подходы к пониманию развития личности в интересующий нас период взрослости и факторов, на него влияющих, мы можем выделить определенные задачи развития, характерные для данного возраста, реали-

зация которых является критерием развития личности в период взрослости (см. таблицу 7).

Таблица 7

Основные оси развития личности в период взрослости [12]

Авторы	Критерии (основные оси) развития личности в период взрослости
1	2
Абрамова Г.С.	Установление интимных отношений. Выполнение родительской роли. Просоциальное поведение.
Ананьев Б.Г.	Биологическая зрелость (на уровне индивида). Трудовая зрелость, мастерство (на уровне субъекта деятельности). Социальная зрелость (на уровне личности). Гражданская зрелость (на уровне индивидуальности).
Кантор Н., Циркель С.	Выполнение задач, возникающих в общественной жизни. Просоциальное поведение. Установление интимных отношений. Выполнение родительских функций.
Кольберг Л.	Адаптация. Социализация. Индивидуализация.
Левинсон Д.	«Увязать» мечты и реальности. Найти наставника. Обеспечить карьеру. Интимные отношения.
Маслоу А.	Самоактуализация. Реализация любимого дела.
Реан А. А.	Ответственность. Терпимость, толерантность. Саморазвитие. Позитивное социальное мышление.
Хейманс П.	Жизненные задачи, которые ставятся обществом. Просоциальное поведение.
Франкл В.	Ответственность. Любовь к другому человеку. Духовность. Свобода.

1	2
Фромм Э.	Любовь. Забота. Уважение. Знание.
Эриксон Э.	Достижение интимности. Достижение продуктивности. Просоциальное поведение. Участие в связи поколений.

Как следует из таблицы, самой общей задачей развития, выполнение которой является фактором развития личности в данный возрастной период, является **достижение зрелости**.

Зрелость можно рассматривать на индивидуальном уровне, уровне субъекта деятельности, личности и индивидуальности (*Б. Г. Ананьев*). Критерием личностной зрелости является, по мнению отечественных исследователей, социальная зрелость, компоненты которой – ответственность, терпимость, саморазвитие и позитивное отношение к миру. Это положение находит подтверждение в концепциях зарубежных авторов, занимающихся данной проблемой. Кроме того, все исследователи так или иначе выделяют в качестве важнейшей задачи установление интимности, в терминах *Э. Эриксона*, или установление близких отношений, что является одной из форм просоциального поведения. Реализация задач данного возраста позволяет преодолеть различные трудности, для него характерные. Одним из важнейших путей достижения этого и очень ответственным этапом в развитии личности является родительство.

В последнее время внимание исследователей обращено на **«ответственное родительство»**. Было сформулировано определение «ответственного родителя». Человек, который ведет себя ответственно по отношению к своему ребенку, делает следующее: не планирует рождение ребенка, пока он не готов эмоционально и материально поддерживать ребенка; устанавливает свое юридическое родительство, если и когда ребенок рождается; активно разделяет с

супругом (партнером) эмоциональные и физические заботы о ребенке; оказывает финансовую поддержку ребенка, начиная с беременности. С одной стороны, сам факт идентификации беременности, либо факт появления ребенка является мощным стимулом для развития личности в сторону зрелости. С другой стороны, именно личностная зрелость делает принятие родительских ролей более легким, выполнение родительского функционала более ответственным, а родительство «вовлеченным».

В настоящий момент задачей психологов-исследователей является определение специфики взаимосвязи феномена зрелости и ответственного родительства.

Например, в работах *Э. Эриксона* и его последователей утверждается, что каждый человек усваивает представления об образах «настоящего отца» и «настоящей матери», существующие в каждой культуре. Причем родительская роль предполагает не только реальное и ожидаемое поведение, адекватные данной роли цели и чувства, но и санкции за несоответствие поведения индивидуума роли [120; 156].

Работы, трактующие материнство как этап в развитии самосознания личности, берут начало в исследованиях, выполненных в русле перинатальной психологии [70]. Например, феномен «шевеления» описывается с точки зрения выстраивания смысловых границ между матерью и ребенком [71]. Сходным образом *Ю. И. Шмурак* описывает сменяющиеся формы субъектности матери и ребенка [155]. *С. А. Минюрова* и *Е. А. Тетерлева* вводят понятие «**смыслового переживания материнства**» и интерпретируют его в терминах новообразований в сфере самосознания женщины и деятельности смыслостроительства [155]. Механизмом данного процесса обозначается внутренний диалог женщины, где в качестве «Другого» выступает ее собственный внутренний ребенок.

Период ожидания ребенка и физиологические, психофизиологические, психологические, социальные изменения, происходящие в этот период в жизни женщины (и мужчины), привлекают особое внимание исследователей. Причем, как отмечает *Е. И. Захарова*, физиологические и социальные изменения носят временный характер, в то время как в психологическом плане можно говорить о ка-

чественных преобразованиях будущих родителей, поднимающих их на новую ступень личностного развития [95].

При обсуждении специфики развития личности в период взрослости одним из дискуссионных вопросов остается вопрос о возможности применения сведений о механизмах развития ребенка к анализу личностных изменений взрослого человека. Наиболее очевидным отличием периода взрослости является многовариантность развития в этот период. Даже возникающие в жизни серьезные изменения, связанные с профессиональным ростом, изменением социального статуса, развитием семейных отношений, создают лишь предпосылки для личностного развития, чем однозначно детерминируют его. Одной из таких жизненных ситуаций, создающих условия для перехода личности на новый уровень развития, является рождение ребенка и осуществление родительских функций. *Захарова Е. И.* выделяет следующие **изменения, связанные с рождением и воспитанием ребенка**: изменения потребностно-мотивационной сферы, перестройка смысловой сферы личности и появление такого новообразования взрослости, как внутренняя позиция родителя [95].

В настоящее время подробно обсуждается вопрос о мотивах рождения ребенка. По определению *А. И. Антонова*, **репродуктивный мотив** представляет собой психическое состояние личности, побуждающее индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного количества детей, то есть характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности [50]. Факторы, определяющие репродуктивную мотивацию, разнообразны и связаны как с социальными, так и с физическими и физиологическими условиями – возрастом, наличием детей, брака, стадией жизненного цикла семьи, на которой находятся супруги и т. п.

Исследуя родительское отношение мужчин и женщин, имеющих детей-дошкольников, мы обнаружили, что существуют гендерные различия в репродуктивной мотивации [10]. Наиболее значимым мотивом рождения ребенка и для мужчин, и для женщин является желание иметь ребенка от партнера (в 40 % и 63,3 % случаев, соответственно). Следующим по значимости для матерей является мотив, также связанный с отношениями – желание иметь

«настоящую семью» (10 % случаев). Причем, как для мужчин, так и для женщин, «настоящая семья» появляется именно с рождением ребенка, ребенок – необходимое условие существования семьи. Для мужчин значимо более важными являются мотивы самоизменения – желание продолжить свой род, реализоваться в ребенке (23,3 %).

В большинстве исследований анализируется мотивационная сфера матери. Оптимальной является ситуация, когда ребенок представляет для матери самоцель, то есть в основе репродуктивной мотивации лежит стремление удовлетворить потребности любить и заботиться. Если же ребенок выступает средством для достижения целей, не связанных с ним лично (например, женщина рождает ребенка, чтобы «удержать мужа»), или способствует удовлетворению потребностей матери, которые с ним лично не связаны (например, ребенок нужен матери, чтобы избежать одиночества), можно говорить о неконструктивной репродуктивной мотивации. *И. В. Добряков* делит мотивы беременности на конструктивные и деструктивные следующим образом (см. таблицу 8).

Отнесение некоторых мотивов к конструктивным или деструктивным вызывает у психологов сомнения. Например, одни авторы считают мотивы, связанные со стремлением «родить человека, которого еще не было», «к бессмертию через повторение себя в ребенке», конструктивными, другие – нарциссическими деструктивными [29].

В большинстве случаев рождение ребенка обусловлено совокупностью мотивов, в основе многих из них лежат потребности, не осознаваемые человеком.

Важно отметить, что даже если родительство побуждается неадекватными мотивами, в процессе осуществления родительских функций возможны различные изменения, мотивационно-потребностная сфера человека продолжает преобразовываться.

В отечественных работах говорится о возникновении в период взрослости специфической **потребности в родительстве**, время возникновения которой жестко не связано с моментом наступления беременности [40]. Возможны такие варианты развития, когда беременность наступает на фоне сложившейся потребности в родительстве, может служить условием ее возникновения или не по-

влечь никаких изменений в мотивационно-потребностной сфере, когда появление ребенка не сопровождается появлением ценностного отношения к нему. В последнем случае происходит прерывание беременности или же родительство побуждается другими потребностями и встраивается в существующую мотивационную сферу человека.

Таблица 8

Репродуктивная мотивация

Конструктивные мотивы	Деструктивные мотивы
Стремление дать жизнь другому человеку со всей его уникальностью и неповторимостью.	Стремление соответствовать социальным ожиданиям («быть как все», «возраст вынуждает», «родители хотят внуков»).
Выражение обоюдного желания супругов иметь ребенка («мы любим друг друга и хотим иметь общего ребенка»).	Желание сохранить или развить отношения, удержать супруга («привязать мужа», «вернуть мужа», «выйти замуж»).
Стремление быть матерью как результат психофизиологической готовности к материнству («хочу заботиться о ребенке», «хочу ощутить радость материнства»).	Необходимость отделения от родительской семьи («родить всем назло», «показать родителям, что я уже не ребенок»).
Способ принадлежать к семейной системе («все женщины в нашей семье рожали первого ребенка в 22 года»).	Стремление реализовать через ребенка собственные мечты и планы («он будет тем, чем не стала я»).
	Страх одиночества.
	Восполнение дефицита любви к себе («хоть кто-то будет меня любить»).
	Материальные мотивы (связанные с получением «материнского капитала», статуса многодетности).
	Сохранение собственного здоровья («аборт вреден», «беременность омолаживает организм»).

Наряду с изменениями в мотивационной сфере родительство обуславливает перестройку ценностно-смысловой сферы личности.

Если говорить об изменениях ценностно-смысловой сферы женщин, связанных с появлением ребенка, *С. Л. Рубинштейн* отмечал, что рождение ребенка – поворотный этап жизненного пути женщины, это событие связано с принятием ею на длительный период жизни важных решений. Проблема развития личности матери в такие периоды связана с существенной перестройкой не только ценностных ориентаций, связанных с материнством, но и всех остальных ценностей [130].

По мнению *Филипповой Г. Г.*, у матерей наблюдаются четыре основных типа ценности ребенка: эмоциональная (основное содержание взаимодействия с ребенком — положительно-эмоциональные переживания матери); повышено-эмоциональная (с вариантами: аффективная, эйфорическая или концентрация на ребенке всей потребности в эмоциональной привязанности при отсутствии других объектов эмоциональной привязанности у матери); замена самостоятельной ценности ребенка на ценности из социально-комфортной сферы (ребенок — как средство для достижения других ценностей: повышение социального и семейного статуса матери, избавление от страха одиночества в будущем, реже как источник материального благополучия и т.п.); полное отсутствие ценности ребенка [40].

В период непосредственного взаимодействия с ребенком у женщины конкретизируется ценность ребенка, образуется основа ценности материнства. Ценности ребенка и материнства, уже имеющиеся в некоторой форме на основе культурной, семейной и материнской моделей, взаимодействуют с собственным опытом и становятся собственными ценностями женщины, то есть интернализуются. При этом отношение женщины к ребенку, ее переживание изменений в распорядке жизни, общении с друзьями, перерыв в профессиональной деятельности, уменьшение заботы о себе прямо сказываются на общем состоянии ценностно-смысловой сферы.

Как пишет *Г. Г. Филиппова*, исследования взаимоотношений матери с ребенком дошкольного возраста и с детьми других возрастов позволяют говорить о соответствии эмоционального благопо-

лучия ребенка и его ценности для матери. Поскольку ценность ребенка является результатом развития всей материнской сферы на всех этапах онтогенеза матери, то можно считать, что эмоциональная ценность ребенка является оптимальной, обеспечивающей формирование высокого уровня эмоционального благополучия ребенка. Эмоциональная ценность ребенка вообще является ядерным образованием в ценностно-смысловом блоке материнства и основана на потребности в эмоциональном контакте у матери и ее объединении с потребностью во взаимодействии с ребенком. Эта специфика связана с особенностями ребенка, его инфантильными качествами, имеющими в эмоциональном взаимодействии самостоятельную мотивационную значимость.

В настоящее время сформулировано понятие **внедряющихся ценностей**, взаимодействующих с ценностью ребенка. Эти ценности названы «внедряющимися» относительно содержания ценностно-смыслового блока материнской сферы. Внедряющиеся ценности могут быть доминирующими в субъективном пространстве женщины по отношению к появившейся ценности ребенка. Иногда доминирует ценность ребенка, в которую внедряются другие ценности. Гармоничный баланс ценностей, когда ценность ребенка естественно встраивается в иерархию ценностно-смысловых ориентаций, наиболее приемлем как для матери, так и для благополучного развития ребенка.

Для того, чтобы преодолеть такие негативные явления, как нелюбовь матери к ребенку, нежелание стать матерью, жестокое отношение матери к ребенку, материнство должно занимать значительное место в иерархии ценностей женщины при отсутствии дефицита других ценностей. Материнское чувство также будет подавлено, если у женщины выявляются более актуальные ценности. Существуют исследования, доказывающие, что фрустрация ценностей может отражаться на психическом состоянии как самой матери, так и ребенка. Когда первый ребенок не укладывается в схему бытия женщины, он воспринимается как помеха, не позволяющая жить полноценной жизнью, реализовывать другие ценности – общения, дружбы, профессионального роста, развлечений; поэтому из-за отсутствия выбора происходит деформация всей ценностно-смысловой сферы.

Есть еще одна проблема, связанная с изменением ценностных ориентаций в обществе в сторону индивидуализма и гедонизма, противоположных ценностям материнства. Материнство занимает незначительное место в иерархии ценностей современной женщины, оттесняясь другими ценностями. Выявляются более актуальные потребности, нежели материнство.

Обсудим изменения, происходящие с рождением ребенка в ценностно-смысловой сфере женщин. Исследование, сопоставляющее ценностно-смысловую сферу замужних женщин, не имеющих детей, и женщин-матерей (при эквивалентном возрасте, образовании, социальном статусе) показывает, что с рождением ребенка меняется осмысленность жизни женщины в целом (см. рисунки 4; 5).

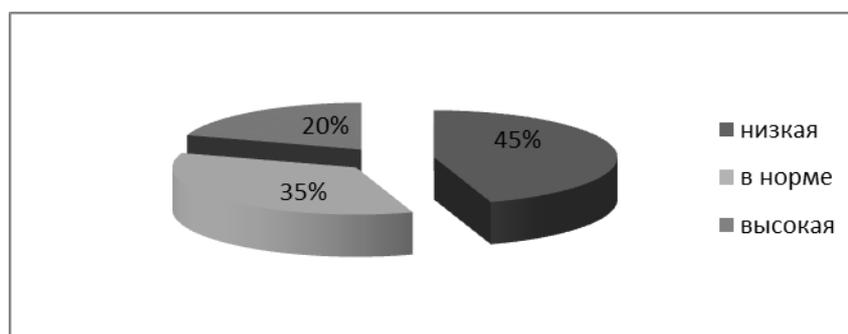

Рис. 4. Осмысленность жизни женщин, не имеющих детей

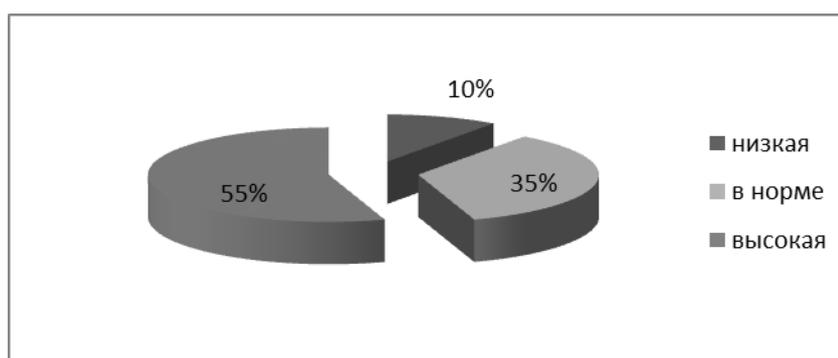

Рис. 5. Осмысленность жизни женщин-матерей

По тесту смысловых ориентаций бездетные женщины обнаруживают более низкие показатели общей осмысленности жизни. Женщины-матери, напротив, демонстрируют более высокие показатели общей осмысленности жизни, воспринимают жизнь как наполненную смыслом. Однако по шкале «процесс жизни» матери

имеют более низкие результаты, что является признаком неудовлетворенности своей жизнью в настоящем (в исследовании приняли участие женщины, детям которых менее трех лет). Таким образом, получается, что жизнь в целом представляется матерям более осмысленной, но состояние «здесь и сейчас», повседневный уход за ребенком не устраивает их [154]. Возможно, в этом кроется причина того, почему сегодня многие женщины стремятся вернуться к активной профессиональной жизни достаточно рано, о чем говорилось в первой главе.

Что касается терминальных и инструментальных ценностей, то они в значительной степени меняются после рождения ребенка. В упомянутом исследовании были получены следующие результаты (см. таблицу 9).

Как видим, после рождения ребенка интересная работа, уверенность в себе и активная деятельная жизнь уступают место счастливой семейной жизни, любви и здоровью, то есть мир женщины на какое-то время (напомним, что детям участниц исследования менее трех лет) сужается до круга ее семьи, благополучия самых близких ее людей. Об этом же свидетельствует существенное повышение значимости ценности «счастье других».

Что касается ценностей средств, то до рождения ребенка женщины отдают предпочтение таким ценностям, как независимость, смелость в отстаивании своего мнения, самоконтроль, твердая воля. К числу менее значимых для них ценностей относятся аккуратность, чуткость, исполнительность, воспитанность, терпимость. Однако в отношении инструментальных ценностей существует более значимый разброс ответов по сравнению с ценностями-целями. Иерархия инструментальных ценностей женщин-матерей характеризуется большей ориентацией на ценности чуткости, ответственности, жизнерадостности, честности, терпимости. Дисперсия для выборов данных ценностей в целом оказалась невысокой. Наименее значимыми ценностями оказались рационализм, непримиримость к недостаткам, высокие запросы. Таким образом, мы действительно обнаруживаем значительные изменения, происходящие с ценностно-смысловой сферой с рождением ребенка.

Таблица 9

**Усредненные ранги значимости терминальных
и инструментальных ценностей по тесту Рокича [154]**

	Женщины без детей	Женщины- матери
Терминальные ценности (ценности-цели)		
1	2	3
Интересная работа	3.1	10.6
Уверенность в себе	3.45	8.35
Активная деятельная жизнь	4.5	12.9
Наличие хороших друзей	5.45	7.45
Счастливая семейная жизнь	11.05	1.45
Любовь	10.75	3.7
Здоровье	13.85	3.8
Материально обеспеченная жизнь	5.2	3.9
Счастье других	15.3	4.9
Красота природы и искусства	11.95	12.4
Общественное признание	7.05	13.8
Продуктивная жизнь	8.1	9
Развитие	10.05	13
Свобода	7.3	11.6
Творчество	11.95	13.4
Развлечения	12.4	15.6
Познание	14.1	14.4
Жизненная мудрость	14.25	10.3
Инструментальные ценности (ценности-средства)		
Независимость	2.2	7.55
Смелость в отстаивании своего мнения	3.75	11
Самоконтроль	5.1	9.25
Твердая воля	5.45	11.4
Чуткость	15.3	2.55
Ответственность	10.8	3.45
Жизнерадостность	7.6	4.75
Честность	6	5.85
Аккуратность, чистоплотность	17.7	8.25

Продолжение таблицы 9

1	2	3
Воспитанность	14.5	12.7
Высокие запросы	10.9	14.1
Исполнительность	14.8	10.3
Непримиримость к недостаткам	13.6	17.2
Образованность	7.5	8.95
Рационализм	12.9	19.9
Терпимость	13.8	6.6
Широта взглядов	9.7	11.9
Эффективность в делах	6.05	11.5

Е. И. Захарова также считает одним из новообразований, связанных с освоением родительской роли, – появление **внутренней позиции родителя** – готовности к реализации социальной позиции родителя, сопровождающейся положительным отношением к ее элементам и функциям. Анализируя функции родителя, автор выделяет ряд особенностей внутренней позиции родителя: заботу, зависимость, ответственность, руководство, поддержку и эмоциональное принятие ребенка (см. таблицу 10).

Важно отметить, что все функции и, соответственно, особенности позиции родителя, должны присутствовать одновременно. Например, многие родители не готовы брать на себя руководство и ответственность за ребенка, выдвигать какую-то систему требований к нему, объясняя это стремлением сохранить с ребенком равные отношения, гуманистическими принципами.

Однако это приводит либо к отказу от реализации родительской функции вообще, либо к существенному ее искажению, нарушая условия развития ребенка. Обратная ситуация, когда родители обеспечивают уход за ребенком, контроль, но все это не доставляет им удовольствия, раздражает, а их принятие ребенка условно или вовсе отсутствует, также представляет собой нарушение условий развития ребенка [95].

Характеристики внутренней позиции родителя

Функция родителя	Особенности внутренней позиции родителя	Примечания
Уход за ребенком, удовлетворение его потребностей, обеспечение уровня нормального физического, психологического и социального развития ребенка.	Забота	По мере взросления ребенка происходит переход от заботы о физиологических потребностях к заботе о познавательной потребности, потребности в общении и т. п.
	Зависимость	С рождением ребенка родитель больше не принадлежит себе, отдавая часть времени, сил и внимания ребенку.
Создание условий для развития ребенка, обучение и воспитание.	Руководство	Родитель является для ребенка носителем культурного опыта, который он и передает ему, он также задает систему требований к ребенку.
	Ответственность	Родитель контролирует выполнение требований ребенком и отвечает за приобретение тех или иных возможностей, особенно в первые годы его жизни.
Эмоциональная поддержка, удовлетворение потребности ребенка в любви и уважении.	Эмоциональная поддержка	Эта функция сохраняет значимость вне зависимости от возраста ребенка.
	Принятие	Основа внутренней позиции родителя.

Если говорить про отцовство, большинство ученых (*И. С. Кон, В. В. Бочаров, S. Barth, W. E. Fthenakis*) подчеркивают, что именно рождение ребенка и взаимоотношения с ним дают мужчине шанс социализироваться самому, шанс саморазвития. Недаром в древних культурах мужчина до рождения своего первого ребенка считался

отроком [101]. Отцовство как совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности, включающих все уровни жизнедеятельности человека, связано и с объективными характеристиками личности, такими, как: потребности, влечения, желания, установки; и с субъективными характеристиками личности – ценностными ориентациями, мировоззрением, а также с образом Я (реальным, идеальным, социальным), Я-концепцией личности и самооценкой. Для мужчины – это проблема личностного развития, проблема принятия своих чувств и их самоконтроля. Осознание себя отцом приводит к осознанию необходимости жить «правильно», то есть выполнять определенные социальные нормы, предписываемые взрослому человеку. Подрастающий ребенок становится продолжением мужчины, удовлетворяет потребность в ученике, в собственной значимости и нужности.

И многое зависит от того, насколько данная роль принята мужчиной. Речь идет даже не столько об операциональном аспекте реализации роли, сколько о личностном принятии, интернализации роли отца конкретным мужчиной.

Например, считается, что мужчины испытывают дискомфорт при прикосновении к младенцам, существует даже миф о брезгливости мужчин к маленьким детям [101], однако, по мнению **И. С. Кона**, причинами этого могут быть вовсе не очевидные факторы. Женщины очень часто отстраняют отцов от заботы за ребенком или воспринимают отца как заместителя матери, хотя, по сути, они выполняют различные функции. Мужчины, кроме того, стесняются проявлять нежные чувства по отношению к ребенку, стесняются жен и своей «неуклюжести» в общении с ребенком. Материнская функция признается обществом почти священной и довольно хорошо регламентирована. Проявление материнских чувств является нормой. Мужчины же скупы на проявление эмоций вообще, в том числе и чувств к ребенку [101].

Более значимая проблема состоит в том, что ребенок вызывает эмоциональный отклик у отца далеко не всегда. Мужчине гораздо сложнее, чем женщине, воспринимать ребенка как продолжение себя. Женщина подготавливается к общению с ребенком задолго до его рождения и в процессе родов. В период беременности у жен-

щины появляется новый сенсорный опыт, начинается процесс духовного принятия ребенка.

Мужчина отлучен от этого общения, поэтому чувство отцовства, эмоциональный отклик, восприятие ребенка затруднено [101]. Женщина в период беременности изменяется, она может прибегать к защитной «регрессии», в терминологии психоанализа, предполагающей детские эмоциональные реакции в столкновении с взрослыми проблемами. В то время как будущие отцы склонны рационализировать и схематизировать угрожающие переживания. По мнению *Е. В. Чумаковой* [цит. по 33], такая разница связана с традиционными представлениями о мужественности, которые внушаются мальчикам, не приветствуя фиксацию на чувствах и переживаниях, и содержат установки на хладнокровное избавление от них (подавление, вытеснение). Это приводит к подавлению проявлений чувств мужчинами.

Кроме того, важнейшим фактором отношения к ребенку являются отношения с собственным отцом, перенятие паттернов его поведения, стереотипа мужественности, что также не всегда способствует проявлению чувств мужчинами.

Мы выделяем [13] следующие этапы принятия родительской роли: 1) стереотипное представление о родительстве; 2) переосмысление стереотипов в течение беременности; 3) собственно формирование роли после рождения ребенка. В рамках учебного пособия нас интересует специфика влияния третьего этапа на оптимизацию развития личности.

В исследовании *П. Поповой* [127] были выделены некоторые аспекты принятия роли отца мужчиной: уважение и привязанность к отцу со стороны матери (только в такой обстановке, считает *П. Попова*, мужчина может проявить себя как отец и воспитатель). Важны также особенности родительской семьи мужчины и его отношений с отцом; немаловажным фактором является возраст мужчины: не слишком рано, когда существует опасность легкомысленного отношения к отцовству и страха перед ответственностью и потерей свободы, и не слишком поздно, когда ответственность за судьбу детей может испугать – то есть необходима личностная зрелость. Кроме того, *П. Попова* выделяет в качестве важнейших факторов участие отца в общении с ребенком до рождения и в период

младенчества; участие отца в родах, так как беременность жены – это первая проба реальной готовности мужчины к появлению ребенка, который на долгие годы становится главной точкой отсчета семьи и требует внимания, сил и энергии.

Таким образом, принятие роли отца оказывает важное влияние на выполнение этой роли, однако, несмотря на то, что осознание себя отцом происходит преимущественно после рождения ребенка, различные аспекты принятия ребенка и себя как отца начинают складываться еще задолго до непосредственного взаимодействия с ребенком.

Исследования западных ученых [157; 163] показали, что отцовство, когда оно интернализировано, влияет на собственную полоролевою идентификацию мужчины, его удовлетворенность жизнью, а также на мировоззрение мужчины. Вовлеченные в воспитание своих детей, мужчины показывали менее ригидное понимание мужской роли и стереотипа мужественности, они рассматривали отцовство как важнейший фактор своей мужской роли, таким образом идентифицируя себя с собственным отцом. Кроме того, *S. Barth* [157] выявил, что мужчины, принимающие значительное участие в воспитании своих детей, обнаруживали большую удовлетворенность жизнью и самими собой. Они имели более высокую самооценку и были более уверены в себе. Была обнаружена взаимосвязь между самоуважением и принятием отцовской заботы о детях на себя. Интересные результаты дало исследование в Австралии: оказалось, что отцовство влияет также и на изменение мировоззрения и убеждений личности [101]. Меняется представление о ценности человеческой жизни, очень важным становится благополучие ребенка, нормальное развитие ребенка. Именно такие мужчины проводят с ребенком много времени, не считая его потерянным бесцельно. Ученые связывают даже продуктивность на работе с удовлетворенностью семейной жизнью, и многие компании начинают это понимать. Так, в 1995 году компанией «DuPont» были сделаны следующие выводы: развитие социальных программ компании повышает результативность работы [160].

Таким образом, принятие роли оказывает влияние на операциональный аспект ее выполнения и влияет на личностные изменения мужчины [162].

Появление ребенка естественным образом оказывает влияние на восприятие других, мотивацию, цели, ценностные ориентации [170; 171] и установки человека, однако многие исследования [164; 168] говорят о том, что именно принятие данной роли способствует успешной реализации себя в ней. Так как, по мнению *И. С. Кона*, социальная роль связывает деятельность личности и ее самосознание с функционированием социальной системы, причем отправной точкой является не индивид, а социум [101]. Функции самосознания *Л. С. Выготский* назвал «третичными» функциями, имея в виду, что они производны как от непосредственного социального общения личности, так и от ее уже интернализированных и в этом смысле «вторичных» психических функций. Кроме того, при неблагоприятном развитии событий возможен ролевой конфликт, когда представления о ролях, выполняемых одним человеком, разнятся. Например, *П. Попова* [127] полагает, что многие проблемы мужчин, бегущих от отцовства, связаны прежде всего с ролевым конфликтом. Она условно выделяет два типа таких мужчин: для первых роль отца несовместима с профессиональным ростом, свободой и ролью «свободного» мужчины; для вторых, сложности взаимоотношений с собственными родителями и связанная с этим безответственность являются препятствием для выполнения отцовской роли. Однако такие ролевые конфликты должны активизировать работу самосознания, побуждая личность иерархизировать различные аспекты своей жизнедеятельности, что происходит не всегда, но чаще всего, когда человек достигает зрелости.

И. С. Кон утверждает, что понятием «социальная роль» обозначается та сторона деятельности, которая является интернализованной ролью. При этом внимание должно концентрироваться на том, как сам человек воспринимает, оценивает и осознает ту или иную свою функцию, какое место она занимает в его «образе Я», какой личностный смысл он в нее вкладывает. Интернализованная роль – это компонент самосознания, отношение к тому или иному аспекту жизнедеятельности. Таким образом, успешное функционирование в роли отца невозможно без ее интернализации, которая, в свою очередь, «встраивает» отцовство в самосознание личности, ее «Я-концепцию» и «образы Я». Аспект отношения связан с оценкой: своего ребенка, самооценкой себя как мужчины, себя как отца и

своего выполнения социальных ролей, что формирует определенный «образ Я». Так формируются «Я реальное» и «Я социальное» – через сравнение собственного поведения с требованиями общества. «Я идеальное» формируется также под воздействием общества, воспитания и представлений о том, как следует поступать в различных ситуациях. Соотношения компонентов «образа Я», их взаимодействие определяет осознание себя как отца и может изменяться в процессе жизни [101]. Особенно самопредставление, самопрезентация и «образы Я» переплетаются при становлении гендерной идентичности мужчины [100].

Совершенно очевидно, что неправомерно определять отцовство через понятие «роль» или «инстинкт», «чувство» по аналогии с материнским инстинктом. Во-первых, достаточно четкого определения материнского инстинкта и его структуры до сих пор не существует, а во-вторых, данные понятия не исчерпывают всей многогранности и сложности понятия «отцовство». Отцовство включает в себя и социально-культурные аспекты – исторически сложившиеся стереотипы поведения, требования общества; социально-личностные характеристики, описываемые понятиями «роль», «статус», влияющими на личностные изменения мужчины; его субъективные личностные характеристики – самооценку, «образ Я», самосознание. Важно отметить, что высказанная выше мысль о взаимосвязи родительства и развития личности подтверждается эмпирическими исследованиями.

Проведенное нами исследование влияния отцовства на развитие личности проходило в два этапа: первым этапом было исследование различия характеристик личностного развития мужчин-отцов. В исследовании приняли участие 99 мужчин, поделенных на две группы по признаку наличия детей (50 мужчин, имеющих детей, 49 мужчин – без детей). Обе группы были уравнены по возрасту (средний возраст мужчин, имеющих детей – 32, мужчин без детей – 29 лет) и социальным характеристикам.

Теоретический анализ позволил рассматривать в качестве основного критерия развития личности в период взрослости достижение зрелости [129]. Данный процесс можно конкретизировать, по мнению *А. А. Реана*, через понятия «ответственность», «терпимость», «толерантность», «саморазвитие», «позитивное социальное

мышление». Принимая также во внимание структурную модель отцовства, которая включает четыре блока: потребностно-эмоциональный, операциональный, ценностно-смысловой и оценочный. Для выявления влияния отцовства на развитие личности использовались следующие методики: Шестнадцатифакторный опросник Кеттелла 16PF, Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) *Д. А. Леонтьева*, методика Личностный дифференциал, «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) *Е. Шеффера-Белла* и др. (*Schaefer, E.S. – Bell, R.A.*), анкета.

Сравнение выборок мужчин, имеющих детей, и бездетных мужчин показало, что между выборками существуют значимые различия по следующим показателям: фактор силы (ЛД), по шкалам цели в жизни и результативность жизни (или удовлетворенности самореализацией) по СЖО, а также по таким шкалам опросника PARI, как «Подавление воли ребенка», «Мученичество» родителей. Также значимыми были различия по следующим факторам опросника Кеттелла: стрессоустойчивость (С), доминантность (Е), сдержанность–экспрессивность (F), подверженность социальным нормам (G), склонность к риску (H), жесткость-чувствительность (I), доверчивость-подозрительность (L), практичность-воображение (M), прямолинейность- дипломатичность (N), консерватизм-радикализм (Q1), конформизм-нонконформизм (Q2), низкий – высокий самоконтроль (Q3).

Для мужчин-отцов характерны большая стрессоустойчивость, экспрессивность, большая подверженность социальным нормам, дипломатичность и более высокий самоконтроль, а также большая оценка себя по фактору силы (ЛД) и большая осмысленность целей жизни и удовлетворенность результатом в настоящий момент. Однако такие мужчины менее доминантны, менее склонны к риску, более жестки, менее подозрительны, более практичны, более консервативны, а также более конформны. Они выше оценивают жертвенность родителей по отношению к детям и менее склонны оценивать детей как равных взрослым.

Таким образом, мужчины-отцы более удовлетворены жизнью, более склонны к соблюдению социальных норм и правил поведения, менее склонны к риску и менее подозрительны, более терпимы и ответственны, более практичны, кроме того, обнаружена значи-

мая взаимосвязь между наличием детей и общей осмысленностью жизни, положительной оценкой ее результативности.

Факторный анализ матрицы данных с подпрограммой поворота осей *varimax normalized* показал, что все переменные группируются в 2 устойчивых фактора: первый фактор включает показатели по всем шкалам СЖО, второй фактор включает следующие параметры 16PF – G, Q2, N, H, C, а также показатели по шкале PARI «Жертвенность родителей» и возраст мужчин. После факторной обработки испытуемым вновь было предложено оценить себя по этим показателям до и после рождения ребенка для мужчин-отцов, а также себя сейчас и после возможного рождения ребенка для мужчин, не имеющих детей. Анализ результатов показал, что существуют взаимосвязи между наличием детей и осмысленностью жизни мужчин, а также выполнением социальных норм.

Кроме того, с помощью факторного анализа были проанализированы ответы мужчин на закрытые вопросы анкеты. Для мужчин, имеющих детей, наибольшую нагрузку имеют следующие факторы: отношения с ребенком на сегодняшний день, возраст отца и ребенка, изменения, произошедшие в жизни мужчины после рождения ребенка, а также оценки, даваемые бездетным мужчинам. Для мужчин, не имеющих детей, наибольшую нагрузку имеют такие факторы, как отношение к детям и представление собственного будущего ребенка, вопросы планирования семьи, представление себя в роли отца.

Помимо упомянутых методов, в ходе исследования применялась беседа, а в анкеты были включены открытые вопросы, ответы на которые конкретизируют отношение мужчин к отцовству. Качественный анализ этих данных свидетельствует о том, что мужчины, не имеющие детей в настоящий момент, планируют это сделать в будущем, при этом вполне представляют себя в роли отцов и считают, что рождение ребенка сильно изменит их жизнь. Например, им кажется, что с рождением ребенка изменится отношение окружающих к ним в положительную сторону, изменится их отношение к самим себе. Можно констатировать наличие определенных представлений и стереотипов об отцовстве у мужчин, не имеющих детей.

Для мужчин-отцов характерно положительное отношение к отцовству, они считают, что отношение окружающих с появлением в жизни мужчины ребенка меняется в лучшую сторону, а сам мужчина меняется в сторону большей ответственности и увеличения требований к себе. На предложение закончить фразу: «Мужчина без ребенка – это...», – 72 % дали негативные характеристики такого мужчины. Приводились следующие сравнения: мужчина без ребенка – «это очаг без огня», «дом без крыши», «птица без крыльев», «жизнь впустую», «не мужчина», «без сердца», «пустота», «дерево без листьев», «дерево без ветвей», «машина без мотора», «тупик», «эгоист», «мальчик».

Подводя итоги параграфа, отметим, что период взрослости рассматривается сегодня в западной психологии, как время, когда люди продолжают развиваться, сами отвечают за собственное развитие, критически переоценивают свою жизнь, анализируют ее. Одни могут быть удовлетворены собой и своими достижениями, для других этот процесс может быть болезненным. Так или иначе речь идет об особом рода рефлексии, взгляде на собственную жизнь, то есть, о том, что в какие-то периоды человек «делает», а в другие – осмысливает сделанное.

В новейших отечественных исследованиях данного возрастного периода ученые также в меньшей степени делят его на определенные возрастные этапы развития, акцентируя внимание на прохождении определенного кризиса как этапа развития личности. Взрослость определяется теми важнейшими новообразованиями, которые вносят в жизнь взрослого человека создание собственной семьи и родительство, профессиональное становление, самореализация. Таким образом, взрослость – это период реализации всех возможностей человека, как индивида и как личности.

Многочисленные исследования развития личности в период взрослости показывают, что данный период, в отличие от детского возраста, не имеет четко выраженных нормированных по времени этапов развития личности и сами эти временные интервалы значительно более длительны.

Во многих концепциях развития личности достижение зрелости связывается в том числе с родительством. Ключевые изменения, происходящие в личности взрослого человека в связи с освоением

родительской роли – это формирование зрелости (ответственности, терпимости, толерантности, саморазвития, позитивного социального мышления), изменения в потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сферах, становление внутренней позиции родителя.

3.6. Сиблинговые отношения

Появление в семье ребенка и переход от диадных отношений к триадным – это кризисный период в жизни семьи в связи с изменением структуры семьи и межличностных дистанций. В этот момент возникают детско-родительские отношения, а супруги начинают осваивать новые для себя роли отца и матери. Обоим супругам нужно адаптироваться к новым ролям, перезаключить договоренности, которые к этому времени возникли. Появление второго ребенка – не менее драматичное время, т. к. в этот момент образуется новая подсистема – сиблинговая (от англ. sibling брат или сестра) – и новые отношения – между старшим и младшим ребенком. В этот момент возникает ряд проблем в семье, которые необходимо решать. В первую очередь, проблемы связаны с ревностью и соперничеством детей. Кроме того, воспроизводятся проблемы перераспределения ролей. В то же время вся семейная ситуация на данном этапе развития семейной системы может быть другой: родители находятся в другом возрасте, у них другое состояние здоровья, другие материнские и отцовские чувства. Новый ребенок – это новый характер, новая личность, новые требования.

Исследователями вводится понятие «**сиблинговая позиция**» – стратегия поведения индивида по отношению к его братьям и/или сестрам (например, старший ребенок, младший ребенок). Каждой позиции присущ типичный (нормальный) стиль взаимодействия и функционирования индивида, который предписывает ему конкретные действия и выступает основой ожиданий [173].

Концепция сиблинговых позиций была включена *М. Боуэном* в теорию семейных систем значительно позже других ее составляющих, причем данная концепция представляет собой относительно самостоятельный блок. *М. Боуэн* не является абсолютным пионером в исследовании влияния детских отношений в семье на после-

дующую взрослую жизнь человека. Одним из первых внимание на эту сферу обратил **З. Фрейд**. Впоследствии к исследованию значения сиблинговой позиции обращались **А. Адлер** и **Л. К. Форер** [113].

В рамках системной структурной теории семьи **С. Минухин** рассматривает сиблинговые отношения в более широком семейном контексте. Сиблинги в данной теории определены как часть взаимодействующей, независимой системы, в которой поведение каждого индивида или подсистемы меняется в соответствии с поведением других индивидов или подсистем. Сиблинговые отношения анализируются с учетом развития детско-родительских связей и характеристик супружеского взаимодействия. Этим обеспечивается целостность подхода к изучению семьи [19].

Наиболее подробно и тщательно исследовались особенности влияния сиблинговой позиции на развитие личности в работах австралийского психолога **У. Тоумена**. Он изучал тысячи нормальных семей и неизменно обнаруживал, что люди, занимающие одинаковые позиции в структуре семьи, имеют тождественные характеристики. Согласно У. Тоумену, сиблинговые позиции характеризуются количеством детей в семье, их полом, очередностью рождения, промежутками между рождениями. Основные сиблинговые позиции таковы:

- самый старший ребенок: старший брат братьев, старший брат сестер, старшая из сестер и старшая сестра братьев;
- самый младший ребенок: младший брат братьев, младший брат сестер, младшая из сестер и младшая сестра братьев;
- средний ребенок;
- единственный ребенок;
- близнецы: двое, трое, четверо и т. д.

Ситуация в семье усложняется при наличии детей разных полов. Старший брат, у которого есть и братья, и сестры, может сочетать в себе свойства старшего брата братьев и старшего брата сестер. Если разница в возрасте составляет больше чем пять или шесть лет, каждый из детей будет приближаться по своим характеристикам к единственному ребенку, хотя к ним будут добавляться некоторые качества той позиции, к которой он ближе всего. Например, старшая сестра брата, которая на восемь лет старше его,

будет скорее единственной дочерью (каковой она и была на протяжении восьми лет), но в ее поведении будут заметны и черты старшей сестры братьев [цит. по 113].

Есть многочисленные данные относительно того, как порядок рождения детей влияет на их положение в семье (например работы *А. Адлера*). Причем важно понимать, что в разных культурах порядок рождения влияет на ролевое поведение по-разному. Во многих западных источниках указано, что старший ребенок – это ответственный, активный, «наделенный родительскими функциями» ребенок. Исторически это связано с законом о майорате, согласно которому все наследство переходило к старшему ребенку. Западные психологи описывают младших детей как активных авантюристов, опять же исторически это было связано с тем, что лишённые наследства они отправились в поисках счастья в Америку и колонизировали ее.

В то же время закон о майорате не имел большого значения в России, тем не менее считалось, что старшие дети должны заботиться о младших, а младшие должны слушаться старших. Сегодня подобные представления о старших и младших детях сохраняются.

В какой-то степени, старший ребенок оказывается в заведомо невыгодном положении, поскольку в момент его рождения семейная иерархия не достроена, противоречива. Формы соперничества детей в российских семьях приобретают драматические черты, потому что на этот счет практически нет социальных правил, и каждая семья создает правила общения сиблингов самостоятельно.

Считается, что средний ребенок находится в наиболее комфортном положении, потому что он умеет быть младшим по отношению к старшему ребенку и старшим по отношению к младшему. Поэтому предполагается, что в собственном браке средний ребенок будет наиболее гибким и социально компетентным.

Достаточно много исследований посвящено как раз взаимосвязи порядка рождения ребенка с успешностью брака [23]. **Комплементарный брак** – это брак старшего и младшего (в своих родительских семьях) детей. В таком браке супругам легче договориться и подстроиться друг под друга, так как они воспроизводят в семье свой опыт взаимоотношений с братьями и сестрами. Один заботится, другой – принимает заботу. Их связь тем прочнее, чем больше

их отношения напоминают положение среди сиблингов в семьях родителей. **Некомплементарный брак** – это брак партнеров с одинаковой порядковой позицией в родительской семье. При прочих равных условиях в таком браке потребуются больше усилий и времени, чтобы договориться и действовать согласованно. Когда в брак вступают два старших ребенка, они могут бороться за власть и конкурировать во взаимоотношениях. Напротив, младшие дети хотят заботы и не умеют ее оказывать. Единственные дети, в силу их большей привязанности к родителям, будут искать в партнере черты отца или матери. Наилучший прогноз для некомплементарных супругов имеет брак с партнером, имевшим младшего брата или сестру (например, муж, бывший единственным ребенком, и жена, имевшая младшего брата).

Сиблинговые отношения позитивно (или негативно) влияют на особенности взаимоотношений в собственных создаваемых братьями и сестрами семьях, однако помимо этого есть еще целый ряд «эффектов» этого типа семейных отношений.

Немногочисленные исследования указывают на противоречивый характер этих взаимоотношений. С одной стороны, отношения с братьями и сестрами по прочности, близости и теплоте могут соперничать с детско-родительскими. С другой стороны, они всегда связаны с изначальной конкуренцией сиблингов за внимание и любовь родителей [110]. В обобщенном виде особенности сиблинговых взаимоотношений приведены в таблице 11.

В последние годы появились исследования, посвященные сиблинговым отношениям детей, оставшихся без попечения родителей. Данная ситуация может рассматриваться как психотравмирующая: нарушается целостность семьи, прекращается выполнение семьей ряда функций. Однако сохранность одной из подсистем семьи – сиблинговой – делает возможным выполнение функции эмоциональной поддержки, защиты и удовлетворяет потребности детей в привязанности, понимании, близких доверительных отношениях [19].

Специфика сиблинговых отношений

Позитивные стороны	Негативные стороны
Самими детьми отношения оцениваются как дружба, основанная на уважении и взаимопомощи.	Наличие обостренных конфликтов, часто более острых, по сравнению с супружескими и детско-родительскими.
Братья и/или сестры – первая группа сверстников, дающая детям опыт жизни на виду друг у друга.	Высокая близость в сиблинговых отношениях становится как источником преданности, так и ненависти или противоречивых отношений.
Прочность привязанности между сиблингами может соперничать с привязанностью родителей к ребенку.	Многие братья и сестры живут каждый в своей эмоциональной сфере, не находя общих занятий.
Отношения включают элементы ожиданий и обязательств, что позволяет сиблингам быть уверенными в том, что они могут положиться друг на друга.	Сиблинги неосознанно воспринимают друг друга как конкурентов, поэтому в их отношениях может быть мало терпимости, но много ревности.
Сиблинги являются неотъемлемой частью эмоционального мира друг друга, обеспечивая чувство безопасности, в том числе от внутреннего одиночества.	Повседневная жизнь сиблингов может быть наполнена ссорами и даже потасовками.
В случае нарушения семейной системы, например при отсутствии родителей или нарушении отношений с ними, сиблинговые отношения – мощный ресурс развития.	

М. В. Кравцова исследует характер сиблинговых отношений в ситуации лишения подростков родительского попечения и приходит к следующим выводам. У подростков в такой ситуации сохраняется значимость и необходимость непосредственного общения с близкими родственниками, а сиблинговые отношения занимают

доминирующее положение в иерархии значимого взаимодействия. В ситуации лишения родительского попечения у подростков преобладает комплекс отрицательных эмоций: горя, гнева, стыда, вины, страха. При этом эмоциональное состояние сиблингов характеризуется большей позитивностью. Однако в сиблинговых парах с интервалом рождения более четырех лет, а также у старших сиблингов, преобладают отрицательные эмоции, по сравнению с сиблинговыми диадами с интервалом рождения менее четырех лет и младшими сиблингами. В целом можно говорить о большем эмоциональном благополучии младших сиблингов, а также детей из сиблинговых диад с разницей в возрасте менее четырех лет. Для большинства сиблинговых пар их отношения характеризуются высоким уровнем эмпатии, умеренной степенью межличностных границ, низким уровнем контроля, принуждения во взаимодействии, высоким уровнем взаимопонимания, легкости, психотерапевтичности общения. При этом межличностные отношения сестер характеризуются более высоким уровнем сопереживания друг другу, ощущением душевной близости, эмоциональной привязанности, заботы. Таким образом, сиблинговые отношения выступают фактором преодоления кризисной ситуации. При сохранении сиблинговых отношений подростки, оставшиеся без попечения родителей, имеют меньше эмоциональных нарушений и более адекватно воспринимают психотравмирующую ситуацию, в которой оказались [19].

Таким образом, как и любые другие семейные отношения, сиблинговые отношения могут быть окрашены положительно либо отрицательно. По сравнению с супружескими и детско-родительскими отношениями, в сиблинговых отношениях изначально заложено противоречие между принятием и соперничеством друг с другом. В психотравмирующей ситуации, при нарушении семейной системы сиблинговые отношения могут выступать ресурсом развития для детей, становясь источником эмоциональной поддержки, привязанности и принятия.

При рассмотрении системы семейных отношений нельзя также обойти вниманием отношения с прародителями (бабушками и дедушками).

3.7. Прародители в системе семейных отношений

В условиях современного российского общества прародители вносят значительный вклад в воспитание внуков. В частности, это связано с ориентацией большинства современных женщин и на семью, и на профессиональную деятельность, вследствие чего обязанности по уходу и воспитанию детей они вынуждены с кем-то делить.

В российских семьях особенно актуальна проблема дифференциации выросших детей от своих родителей, а затем – выстраивания границ молодой семьи с семьями прародителей. В западной литературе есть даже специальный термин для российской семьи – *enmeshed family* – слитная, спутанная, пророщенная друг в друга семья [14]. Именно о недифференцированных семьях пойдет речь в данном параграфе.

Стадия монады, когда взрослый ребенок живет отдельно от своих родителей, практически отсутствует в российских семьях (в лучшем случае, речь идет об учебе в другом городе). Таким образом, молодые люди не могут посмотреть на правила и стереотипы поведения со стороны, не успевают выработать к ним своего отношения, в такой ситуации они часто дают себе обещания: «никогда не буду, как мама», «никогда не буду, как папа»...

В недифференцированной семье правила препятствуют выстраиванию границ: например, двери в комнату днем должны быть всегда открыты, на ночь – можно закрывать, если дверь закрыта – значит, тот, кто закрыл дверь своей комнаты, имеет претензии и обиды к членам своей семьи. Один из членов такой семьи вступает в брак и приводит супруга (или супругу) в свою семью. В нашей стране модель вхождения в семью простая – супруг входит в многопоколенную семью на правах ребенка. Прародители говорят про зятя или про невестку: «Он нам, как сын», или «Она нам, как дочь», «Мы взяли в семью...»

Молодым супругам нужно пройти кризис нуклеарной семьи, распределить роли, выработать договоренности. Для этого надо иметь возможность все проговаривать, иметь время и пространство. Во время этого процесса возможны любые конфликты. Родители супругов, активно вмешивающиеся в процесс и стремящиеся про-

длить зависимость «детей», значительно усложняют этот этап отношений. Подсистема молодых супругов страдает в любом случае. Возможен даже такой вариант, когда отношения пришедшего в семью человека с родителями мужа или жены становятся теплее, чем между мужем и женой. Супруги могут развестись, а невестка может остаться жить со свекровью. Причина – невозможность выстроить границы с прародителями. Причины вмешательства прародителей в молодую семью различны. Чаще всего встречается ситуация, когда у прародителей нарушены собственные супружеские отношения (или они вообще отсутствуют), в этом случае неудовлетворенность и тревога находят выход в сверхконтроле по отношению к своему взрослому ребенку и его супругу (супруге).

Рождение ребенка в молодой семье также не облегчает ситуацию – на этой стадии жизненного цикла не понятно, чей это ребенок, бабушка становится его функциональной матерью, а мать, особенно в присутствии бабушки, становится его функциональной сестрой. Например, женщина может выйти на работу, когда ребенку исполнилось несколько месяцев (такая ситуация встречается все чаще), а с ребенком «сидит» бабушка. Бабушка находится дома и ухаживает за ребенком, а мать приходит домой вечером и едва успевает поиграть с ребенком. От такой спутанности ролей нарушается материнское поведение и специфический контакт между матерью и ребенком.

Появление второго ребенка еще больше запутывает ситуацию. На этой стадии происходит все то, что происходит на соответствующей стадии жизненного цикла нуклеарной семьи, возникают проблемы детской ревности, но эти проблемы усугубляются возникновением межпоколенных коалиций. Например, женщина «отдала» первого своего ребенка бабушке, он стал замещающим ребенком для бабушки. Бабушка уделяет ему очень много внимания. Рождается второй ребенок. Бабушка не может помогать так, как она помогала раньше, женщина сама становится более эмоционально зрелой, и это материнство дается ей проще, так что второй ребенок становится «маминым». Естественно, возникающая ревность детей друг к другу усиливается и используется взрослыми. Два ребенка становятся «рупорами» двух «воюющих» женщин [цит. по 14]. Когда бабушки и дедушки уходят из жизни, семья вновь возвращается

к исходному состоянию: родители и взрослые дети, и цикл развития недифференцированной семьи повторяется вновь.

Остановимся более подробно на специфике взаимоотношений бабушек и внуков по сравнению с материнско-детскими отношениями. Благодаря исследованиям, проведенным в данной области, выделены стадии прародительства, а также типы бабушек, которые соответствуют различным стилям воспитания (*J. Robertson, V. Bengston, A. C. Спиваковская, А. Я. Варга, О. В. Краснова*).

Американские социологи и геронтологи условно выделяют три группы прародителей. Первую составляют так называемые «компаньоны». Они живут поблизости от внуков и часто навещают их, берут на себя ответственность за детей, когда родители временно отсутствуют, но неохотно соглашаются исполнять дисциплинарные и властные родительские функции, предпочитая быть старшими друзьями, вместе посещать места отдыха, рассказывать истории из прошлого и поддерживать преемственность в семейных отношениях. Другой тип можно назвать «отдаленными» прародителями, поскольку они живут на значительном расстоянии от внуков, что затрудняет регулярные встречи. В таких случаях общение, как правило, ограничивается частыми телефонными разговорами, перепиской. Некоторые из дедушек и бабушек живут неподалеку от одного из своих детей и его семьи и поддерживают с ней компаньонские отношения, с другими же детьми и внуками, живущими далеко, контакты не столь тесные. Третий тип – прародители, «вовлеченные» в воспитание внуков, в повседневную жизнь младшего поколения, выполняющие многие родительские роли. Обычно они заменяют отсутствующих мать и отца, которые чрезмерно заняты на работе, ежедневно помогают больным или поддерживают разведенных, нуждающихся в помощи [цит. по 20].

В исследовании *О. В. Красновой* предпринята попытка выделить стадии прародительства, которые надежнее анализировать не с точки зрения возрастных групп бабушек, а с точки зрения возрастных групп внуков [106; 107].

Первая стадия, которой соответствует группа «молодых» бабушек, начинается в среднем с 47 лет – 51 года, то есть тогда, когда в семье появляется внук. Этот возраст молодой бабушки совпадает с ее активной трудовой деятельностью. Однако бабушки в этот пе-

риод берут на себя долговременные обязанности по уходу и/или помощи в уходе за внуком по мере сил и возможностей. В основном занимаются обслуживанием семьи и внуков, то есть «кормлением», «прогулками» и делами, которые имеют хозяйственно-бытовую направленность. Эти домашние обязанности молодой бабушки по отношению к семье взрослых детей носят долгосрочный характер. В большинстве случаев молодая бабушка работает, редко проживает одиноко, в основном с мужем или вместе с детьми и внуками. Внутри группы молодых бабушек существуют различия, которые зависят от того, имеют они внука от сына или дочери. Во-первых, бабушки, имеющие внуков от сыновей, в два раза реже проживают с детьми и внуками и соответственно в два раза реже видятся с ними. Во-вторых, они предпочитают не вмешиваться в процесс воспитания. Их попытки повлиять на него часто ведут к конфликтам с невесткой. Однако в совместной деятельности, то есть в том, как они проводят досуг с внуками, значимых различий между этими группами нет. Молодые бабушки, оказав помощь детям в первые годы жизни внука в уходе за ним, в дальнейшем не перестают помогать в хозяйственно-бытовых делах, в уходе за ребенком – продолжают «кормление», «прогулки» и прочее, хотя объем выполняемых обязанностей уменьшается.

Вторая стадия начинается после того, как внук достигает 10-11 лет, а бабушка в возрасте 58-62 лет переходит в группу «старых» бабушек. Если она имеет несколько внуков, то часто остается в группе «молодых» до тех пор, пока младшему не исполнится 10-11 лет. «Старая» бабушка уже в меньшей степени помогает семье взрослых детей, количество ее обязанностей по отношению к внукам сокращается. Она уже заинтересована в сохранении семейных традиций, ценностей и в этом видит одну из основных ролей в семье. На этой стадии перестает играть большую роль факт, от кого внуки – от дочери или от сына. Появляется новый вид общения с внуками, которое происходит уже на другом уровне в связи с тем, что отпадает роль «ухаживающего за ребенком», хотя роли «воспитателя», «учителя» сохраняются. В отношениях между бабушкой и подростком появляется больше паритетности.

Третья стадия прародительства начинается тогда, когда вырастают внуки и у взрослых детей и выросших внуков появляются

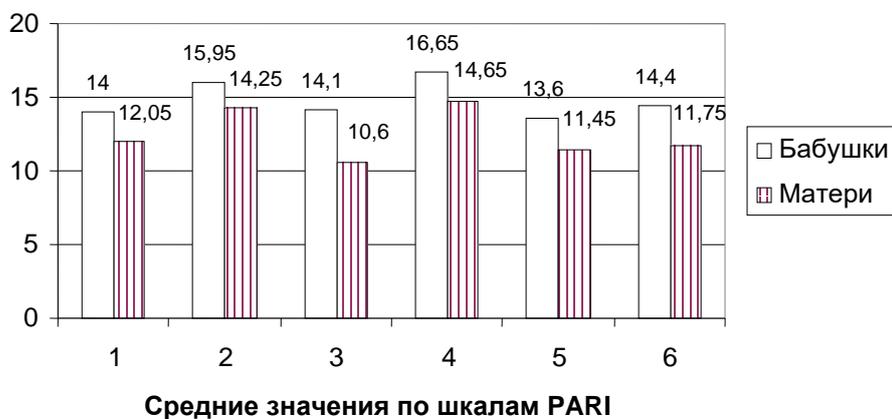
обязанности по отношению к старшим членам семьи, которые сами начинают нуждаться в помощи и уходе в связи с ухудшением здоровья. На этой стадии происходит «переворот» ролей – меняется баланс независимости и автономии членов семьи. Однако большинство пожилых женщин не согласны с таким поворотом событий и поэтому сами «отходят» от семьи, предпочитая раздельное от детей и внуков проживание.

На каждой стадии прародительства возможны различные типы бабушек, каждому из которых соответствует свой стиль воспитания. Рассматривая различные типы отношений бабушек с внуками и их вклад в семейную жизнь, О. В. Краснова выделяет следующие типы бабушек: «обычная (формальная)», «отстраненная (символическая)», «увлеченная» и «далекая». С рождением внука женщина, которая в большинстве случаев работает, часто становится «обычной» бабушкой. Первые годы своего прародительства она, не прекращая своей основной работы на производстве, помогает в домашних делах семье детей. Общение и совместная деятельность с внуком часто ограничиваются формальными видами деятельности. При этом не играют роли условия ее проживания.

По мере того, как внук вырастает и все меньше нуждается в опеке бабушки, она из группы «обычных» («формальных») переходит в одну из трех других групп. Предложенная типология бабушек основана на различных типах взаимоотношений с внуками и вкладе бабушек в семейную жизнь. Вклад зависит от социальных и личностных норм пожилого человека и общественных потребностей и ожиданий.

При сравнении отношения к детям матерей и бабушек мы обнаружили, что в двух этих типах отношений есть сходства и существенные различия [9].

Например, значительно разнятся параметры отношения к ребенку по методике «Измерение родительских установок и реакций» (PARI). Высокие средние показатели по шкале «Несамостоятельность матери» были получены только у бабушек (см. рис. 6).

1 – «Чрезмерная забота» (шкала 2); 2 – «Подавление воли ребенка» (шкала 4); 3 – «Неудовлетворенность ролью хозяйки» (шкала 13); 4 – «Поощрение активности ребенка» (шкала 15); 5 – «Подавление сексуальности ребенка» (шкала 18); 6 – «Навязчивость родителей» (шкала 20)

Рис. 6. Различия в отношении к ребенку матерей и бабушек

Это говорит о том, что бабушки часто считают своих дочерей/невесток недостаточно взрослыми и самостоятельными, чтобы они могли сами воспитывать детей. Сами же матери считают себя вполне способными заниматься своими детьми самостоятельно и только при необходимости прибегают к помощи бабушек. Бабушки в большей степени стремятся оберегать своих внуков от трудностей, нежели родители. Также бабушки склонны баловать детей и выполнять многие их капризы. Можно говорить о склонности бабушек к авторитарности в воспитании внуков (шкалы «Подавление воли ребенка» и «Неудовлетворенность ролью хозяйки»), это доказывает большее вмешательство в мир ребенка бабушками, нежели матерями.

В описываемом исследовании также использовались проективные методики «Родительское сочинение» и рисуночная методика. При обработке «Родительских сочинений» учитывались следующие критерии: включенность прародителя (родителя) и эмоциональная близость с ребенком; наличие имени ребенка (избегание имени) и то, каким образом родитель называет себя; временные планы:

настоящее, прошлое, будущее; преобладание планов: доминирование описания ребенка, себя или детско-родительских отношений; описание качеств ребенка: обширное и подробное или формальное [22]. Анализ сочинений по указанным критериям позволил выделить типы матерей и бабушек, описанные Красновой О.В.: формальный, увлеченный и далекий.

Формальные матери (40 % от обследованной группы) характеризуются минимальным эмоциональным контактом с ребенком. В сочинениях это проявляется через небольшой объем текста, короткие, нераспространенные описания ребенка, обычно отсутствие имени ребенка. Временные планы – описание настоящего и будущего или только настоящего. Нередко – отказ от описания себя (или в принципе отказ от написания сочинения). Возможен вариант подсознательного перекладывания ответственности за воспитание ребенка на других людей: «...готовим его к нашей жизни». Описание ребенка часто формальное, нераспространенное.

60 % матерей были отнесены к типу увлеченных. Эти матери эмоционально вовлечены в процесс воспитания, их сочинения большие по объему, описания подробные, распространенные. В сочинениях матери называют своего ребенка по имени или используют уменьшительно-ласкательные имена: «мой малыш», «моя дочка», «маленький человечек». При описании временных планов всегда используют описания настоящего и будущего, часто описывают прошлое своего ребенка. Матери, характеризующиеся демократичным стилем воспитания, описывают свои отношения с ребенком как дружеские, общение – «на одной ступени». Авторитарные матери в сочинении часто используют слова «я заставляю», «я внушаю», «хочу видеть... послушным и воспитанным». Часто такие требования предъявляются даже по отношению к полугодовым детям.

Формальный тип характерен для молодых бабушек с одним внуком в возрасте до десяти лет (40% обследованных бабушек). Обычно они еще работают, проживают отдельно от семей внуков, но проводят с внуками много времени. В то же время они считают, что главными воспитателями ребенка все же являются родители. Сочинения таких бабушек содержат всю информацию по плану, но подробных описаний нет. Бабушки редко используют имя ре-

бенка, не употребляют в работе уменьшительно-ласкательных имен. Отвечая на вопрос «Что я делаю, чтобы мой внук стал таким?», обычно используют общие фразы типа «я занимаюсь его воспитанием», «заставляю учиться», или пропускают данный пункт сочинения. Типичен отказ от просьбы описать себя в качестве бабушки, или же описания сводятся к следующим фразам: «Какая я бабушка – это должна знать моя внучка», «Когда внук вырастет, он сам скажет, какая я бабушка», «Я нормальная бабушка» и другие.

Увлеченные бабушки (55 % в выборке) проявляют заинтересованность в вопросах воспитания своих внуков, они эмоционально близки с ними, что проявляется в сочинениях большого объема, подробных, развернутых описаниях детей, себя, а также различных воспитательных моментов и моментов межличностного общения. Обязательно указывают имя ребенка или его уменьшительно-ласкательные варианты, себя называют «бабушками». Кроме положительных моментов, могут указывать в сочинениях и то, что им не нравится в себе, в своем отношении к внуку. Это говорит о полном осознании своей роли и о повышенной мотивации к изменениям. Увлеченные бабушки с авторитарным стилем воспитания проявляют себя так же, как матери этого типа: при наличии эмоционального контакта с ребенком они настаивают на полном послушании и хотят добиться от внуков рационального поведения, даже если ребенок еще слишком мал. Так, например, описывает отношения со своим внуком 46-летняя бабушка годовалого мальчика: «Мой внук... очень требовательный... Я хочу видеть его послушным малышом...».

Далекие бабушки, как правило, проживают отдельно от внуков, часто в другом городе, и поэтому не имеют определенных обязанностей по отношению к ним (5 % бабушек). У таких бабушек обычно возникают сложности при написании сочинения в силу того, что с внуками они видятся редко и не занимаются их воспитанием. В сочинениях этих бабушек часто отсутствуют описания своего внука, которые они обычно заменяют на абстрактные рассуждения о том, каким внук должен быть в идеале: «Хочется, чтобы мой внук был трудолюбивым, умным, самостоятельным, мог бы разбираться в людях, уважать людей и себя... не хочется, чтобы он был эгоистом, бессердечным, лодырем» (бабушка, 56 лет, внуку 4 года).

Так как непосредственным воспитанием внуков они не занимаются, поэтому у них возникают сложности при описании своего вклада в развитие ребенка. В этом случае они ограничиваются размышлениями о том, как нужно воспитывать детей (эти описания носят теоретический характер и не привязаны к конкретным отношениям с собственными внуками): «Думаю, что личный пример в поведении, в работе, в отношении к людям дает хороший результат» (бабушка 48 лет, внуку 3 года).

Рисунки, выполненные бабушками, также позволяют получить интересный материал для анализа отношений бабушек и внуков и семейной системы в целом (см. рисунок 7.). Например, на рисунке, выполненном 60-летней женщиной, имеющей внучку 2 лет, присутствуют три фигуры: бабушка, внучка и невестка. Ребенок не спрятан и не изолирован; наоборот, в наличии телесный контакт: мать и девочка держатся за руки. Фигуры достаточно большие, нарисованы лицом к зрителю, все детали прорисованы четко. Возраст ребенка соответствует реальному. Все вышперечисленное говорит о достаточно благоприятной ситуации в семье, о ценности ребенка для бабушки, в то же время отмечается адекватная оценка женщиной своего положения по отношению к внучке: на рисунке бабушка находится на некотором расстоянии (но не изолированно) от невестки и внучки. При этом фигура бабушки наибольшая по размеру и размещена в левой части листа, что свидетельствует об ощущении бабушкой своей значимости. Фигуры невестки и девочки примерно одинаковые по размеру, так что можно говорить о том, что бабушка относит невестку к числу «младших» членов семьи.

Таким образом, бабушки и матери по-разному описывают себя (с позиции воспитателя), своих детей и внуков. Бабушки более склонны баловать своих внуков, нежели матери; они больше оберегают их от трудностей жизни, стараясь помогать по мере возможности. В то же время бабушки более склонны к авторитарному стилю воспитания и большему вмешательству в мир ребенка, а также поощряют зависимость ребенка от своего мнения.

**Рис. 7. Рисунок на тему «Я, мой внук и моя дочь (невестка)»,
выполненный 60-летней женщиной, имеющей внучку
в возрасте 2 лет**

Многие бабушки утверждают, что в силу большего опыта, мудрости, меньшей занятости они могут больше времени уделять внуку и прививать ему те качества, которые не в состоянии привить мать (например, научить добру и чуткости через старые песни и сказки); также бабушки считают, что допускают меньше ошибок в воспитании внуков. В то же время большинство матерей утверждают, что бабушка может быть только помощником в вопросах воспитания детей и не более того. Налицо противоречие между родителями и прародителями (прежде всего, матерями и бабушками), описанное выше. Помимо недифференцированности российских семей, причина указанного конфликта коренится в том, что при переходе от материнства к прародительству сама структура материнского отношения не изменяется: в ней не появляются новые составляющие и не исчезают существовавшие ранее компоненты; изменяются лишь количественные характеристики. Видимо, поэтому прародители часто воспринимают своих взрослых детей и внуков примерно одинаково, что во многих случаях нарушает функционирование семейной системы.

3.8. Влияние семейной истории на семейные отношения - трансгенерационные связи

Концепция влияния семейной истории на семейные отношения развивается достаточно давно. Первые идеи о «коллективной душе», высказанные *З. Фрейдом* в работе «Тотем и табу», были расширены *К. Г. Юнгом* в разработке понятия «коллективное бессознательное» и идеи **синхронии** – совпадения событий и явлений во времени и пространстве. *Дж. Л. Морено* ввел в работу психологов постулат о работе **со-знательного** и **со-бессознательного** в группе и семье. Работа *К. Левина* и *Б. В. Зейгарник* об эффекте неоконченного действия имела совершенно неожиданное развитие в 60 – 70-е годы XX века во Франции в целой серии работ *Ф. Дольто*, *Н. Абрахама*, *И. Бузормени-Наджа* по проблеме **трансгенерационной передачи**. **Трансгенерационная передача** представляет собой передачу из поколения в поколение (через поколение) неписанных правил, по которым живут семьи, паттернов семейных отношений, сильно влияющих на жизнь членов семьи: не полностью разрешенные конфликты, семейные тайны, причины смерти и т. п.

Считается, что в 1967 году на конференции по семейной терапии *М. Боуэном* впервые была представлена идея **генорааммы**, а в 1977 году детально описана *А. Колломбом* техника **геносоциограммы**. Современная геносоциограмма – это комментируемое генеалогическое древо (генограмма). При детальной разработке она может показать типы отношений, связи между членами семьи, со-присутствие, диады, треугольники, замещающие фигуры, повторения, семейные «несправедливости».

Еще одним важным моментом в развитии исследования трансгенерационной передачи стали работы школы Пало-Альто о **двойной ловушке** – нарушениях коммуникации в семье, когда высказываются противоречивые послания и запрещено говорить о том, что приказание противоречиво и обязательно. Человек в подобной ситуации не может не выполнять приказания, так как если он отказывается, он считается в семье «злым», «плохим» за то, что указывает на несоответствие приказаний. Позднее такую необходимость следовать семейным правилам игры *И. Бузормени-Надж* назовет **лояльностью** семье. **Лояльность** предполагает социальное един-

ство, связанное с лояльностью группы, лояльностью ее членов. Исходя из понятия лояльности, формулируются постулаты **справедливости** и **семейной справедливости**. Когда справедливость не соблюдается, это проявляется в неверии, эксплуатации одних членов семьи другими, в бегстве, реванше, мести, болезни или в повторяющихся несчастных случаях. Это всегда невербально «зафиксировано» в семейной истории.

Понятия «семейная история», «семейный миф» в психотерапевтической работе достаточно ярко выявляется через паттерны функционирования членов семьи – определенные ритуалы. Такие ритуалы образуют совокупность, некоторую целостность отношений, бессознательно структурированную и вовлекающую всех членов семьи. Существует баланс — равновесие между тем, что получено, и тем, что отдано, в противном же случае, появляются симптомы различной степени тяжести.

При ближайшем рассмотрении каждая семья оценивает и учитывает вклады членов семьи в «семейные счета». Эта оценка определяет масштаб заслуг, льгот, обязанностей и ответственности, которые учтены и вписаны в неявной «**семейной бухгалтерии**». Таким образом, моральное наследство в некоторых семьях может быть столь же значимо, как и наследство экономическое или профессиональное. *А. Шутценбергер* [45] полагает, что существуют пережитые несправедливости, которые причиняют такую боль, что людям не удается простить пережитую несправедливость. Она указывает на то, что такие переживания, как длительная обида, стресс выражаются в тяжелых заболеваниях (например онкологических).

Таковыми же тяжелыми последствиями могут быть сопряжены «уходы» или бегство из семьи, наполняя всех ее членов чувством невыносимой вины, расплывчатой и беспредметной. Это может проявляться в повторениях таких «уходов», как, например, в семье поэта А. Рембо, где в каждом поколении на протяжении почти 200 лет мужчина бросал семью и ребенка.

Это объясняется тем, что в семейной системе с ригидными и взаимозависимыми ролями сведение счетов блокировано и, следовательно, носит повторяющийся через поколения характер. Кроме того, такая «оплата долгов» может производиться через заболевание. Особенно ярко это проявляется в случае с обидой.

Интересный вклад в развитие идей трансгенерационных связей внесли проводимые в США исследования, посвященные связи между психикой и телом («body mind connection») в рамках психонейроиммунологии — новой междисциплинарной науки, появившейся в 1980 году. Несправедливость в семье, в супружеских отношениях, на службе, а иногда и в национальных отношениях (войны, массовые убийства, притеснения, геноцид), заставляет некоторых людей хранить и постоянно переживать обиду, которая часто подкашивает их здоровье вплоть до появления рака, а иногда и смертельного исхода.

Еще одним фундаментальным понятием в концепции трансгенерационных связей является парентификация. **Парентификация** — это инверсия заслуг и долгов, их неверное понимание, (переворачивание ценностей, когда дети, даже малолетние, становятся родителями собственных родителей) [45]. Например, в семье, где мать больна, старшая дочь выполняет функции главы дома, полностью заменяя мать и проявляя о ней заботу как о ребенке. При этом, исходя из неосознаваемой ею самой лояльности, она зачастую «не может» создать собственную семью и остается с пожилой матерью всю жизнь.

Многие авторитарные родители пытаются удерживать при себе детей, мотивируя это своими большими заслугами перед детьми и их «долгом» любви и заботы перед родителями. О таких ситуациях **М. Боуэн** говорил, что некоторые молодые люди включаются в эту игру и не «обособляются» от семьи, не устанавливают дистанцию между собой и своей семьей.

Ф. Дольто определяет, что наиболее значимый «долг лояльности семье» — это долг каждого ребенка по отношению к своим родителям за любовь, заботы, усталость, которые были получены после его рождения до того момента, когда он стал взрослым. Способ расплатиться за свои долги является трансгенерационным, то есть то, что мы получили от наших родителей, мы отдаем своим детям. Это не означает, что мы не должны отдавать долги и нашим родителям, заботясь, когда они становятся старыми. Однако в патологически выстроенных отношениях такая забота может требоваться постоянно всю жизнь родителя и не давать взрослеть ребенку. Причем каждая семья по-своему понимает долг лояльности. Суще-

ствуют семьи, жизнь в которых основывается на правилах комплементарности: в них есть заботящиеся и те, о ком заботятся. Есть семьи, где дети покидают насиженное место практически со дня совершеннолетия, или несколько поколений живут вместе под одной крышей, и такие, где за старшим ребенком остается дом, а другие дети покидают семью. Существуют семьи с измененными сиблинговыми отношениями, где старший ребенок воспитывает младших или работает (выходит замуж раньше или по расчету), чтобы могли учиться младшие (или наоборот).

Эту систему обмена «подарками» трудно выявить, часто она является полностью бессознательной и не воспринимается на сознательном уровне. Однако часто она достаточно хорошо видна на геносоциограмме. Чувство несправедливости может также вызывать специфические формы поведения «несчастной жертвы», выражающиеся в **пассивной агрессивности**, которая может быть очень эффективной, когда «жертва» вербально предлагает не заботиться о ней таким образом, что последовать ее просьбе невозможно. Например, когда больная мать просит сына идти развлекаться (жениться, уехать) и не заботиться о ней, так как она скоро и так умрет.

Особую роль лояльность семье играет, когда люди вступают в брак. Они имеют обязанности и лояльности по отношению к своей родительской семье, а также по отношению к родительской семье супруга. Соответственно, у каждого человека по отцовской и материнской линиям имеются отличающиеся семейные истории, семейные обязанности, семейные мифы, образы жизни. Если они серьезно различаются, индивиду иногда бывает сложно выстроить линию поведения в социуме и семье. Например, потомки межрасовых или межрелигиозных браков, а также потомки эмигрантов не понимают, в чем состоит их лояльность по отношению к семье, что приводит к проблемам формирования идентичности личности.

В 1978 г. два психоаналитика *Н. Абрахам и М. Терек*, работавшие с больными, которые говорили, что совершают тот или иной поступок, не понимая причины, опубликовали сборник статей «Скорлупа и ядро», в котором впервые ввели понятия «**склепа**» и «**призрака**».

Интересно, что семьи таких людей подкрепляли эти утверждения, объясняя, что те действовали так, «как если бы это был кто-то другой». Н. Абрахам и М. Терек выдвинули гипотезу о том, что все происходит так, будто существует активный «призрак», который говорит за этих людей и даже действует за них.

Они полагают, что этот призрак, вероятнее всего, некто, кого постигла смерть, которую семье трудно принять, либо с ним произошло что-то постыдное, или же семья из-за него оказалась в трудной ситуации (инцест, преступление, внебрачный ребенок). Авторы выдвинули идею о том, что семья пытается забыть что-то или кого-то, кто был опозорен или опозорил семью, и потому об этом предпочитают не говорить.

В итоге, когда какой-то член семьи чем-либо во внешности или поведении напоминал «забытого», семья начинала видеть в нем и другие особенности предка. Формируя, таким образом, определенные ожидания по отношению к человеку-носителю «призрака», который начинает воплощать в жизнь проблемы другого человек – своего предка или родственника. Сами Н. Абрахам и М. Терек полагали, что такие процессы в семье никогда не осознаются, передача происходит от бессознательного родителей к бессознательному ребенка. Источники повторений не осознаются и даже не рационализируются. В результате семейные тайны судьбоносным образом определяют выбор профессии, времяпрепровождения, увлечений, супругов, даже даты рождения и смерти, время начала серьезного заболевания или совершения серьезных поступков (женитьба, развод, уход из профессии).

Именно эту реактивацию событий в одном и том же возрасте **Ж. Хилгард** называет **синдромом годовщины** или «двойной годовщиной» (если явление повторяется с каждым из детей).

Еще большую значимость приобретает проблема несправедливости в рамках целых народов. Проблемы, вызываемые геноцидом, очень значимы, и даже тогда, когда речь идет о давних геноцидах (например, армянский геноцид или работоторговля), так как ответные действия происходят в наше время. Эта многовековая ненависть часто поддерживалась преподаванием национальной истории, местными рассказами и сказками, преподаванием истории религии детям, семейными рассказами.

Таким образом, трансгенерационные связи достаточно изученная теоретически проблема, однако эмпирическое ее изучение представляет серьезную сложность. Большинство выводов исследователей основано на наблюдениях терапевтической практики. Более достоверные результаты были бы получены при проведении трансгенерационного или лонгитюдного исследования семьи, распространяющегося, по крайней мере, на три, а предпочтительнее, на пять поколений. Это представляется достаточно сложным технически и методически. Необходимо учитывать историю семьи, ретроспективную информацию (воспоминания живущих об умерших), информацию ныне здравствующих людей о своей семье и о мотивах поведения. Трудность заключается в том, что члены семьи могут не осознавать того, что они знают, что проявляется в сказанном и несказанном, в сознательном и бессознательном пласте переданного им семьей.

Рассмотрим также особенности практической работы с межпоколенными отношениями. В настоящее время проблемы межпоколенных отношений, если не являются самостоятельным объектом психологической и психотерапевтической работы, то часто включаются в нее в рамках проработки вопросов семейной проблематики как с индивидуальным клиентом, так и в работе с семьей в целом. Может применяться психоаналитический подход к консультированию и терапии, методы, ориентированные на проработку личностных проблем, а также клиент-центрированная и семейная терапия и консультирование.

В зарубежной традиции нередко используются комплексные методы оказания помощи, включающие услуги врачей, психологов, психиатров, педиатров и т. д.

При оказании такого рода психологической помощи семье хорошо разработаны и широко используются методы диагностики сбора информации о семье. Чаще всего это интервьюирование, однако **А. Шутценбергер** активно применяет классические психоаналитические методы свободных ассоциаций, анализа невербальной коммуникации, активной работы по составлению геносоциогаммы как графически оформленных представлений, идей, образов, фактов из жизни семьи клиента. Ею проводится работа по «связыванию» семейных событий с контекстом истории страны и мира (ис-

торических, культурных, политических, социально-экономических, военных и спортивных фактов истории), что часто придает им дополнительный смысл.

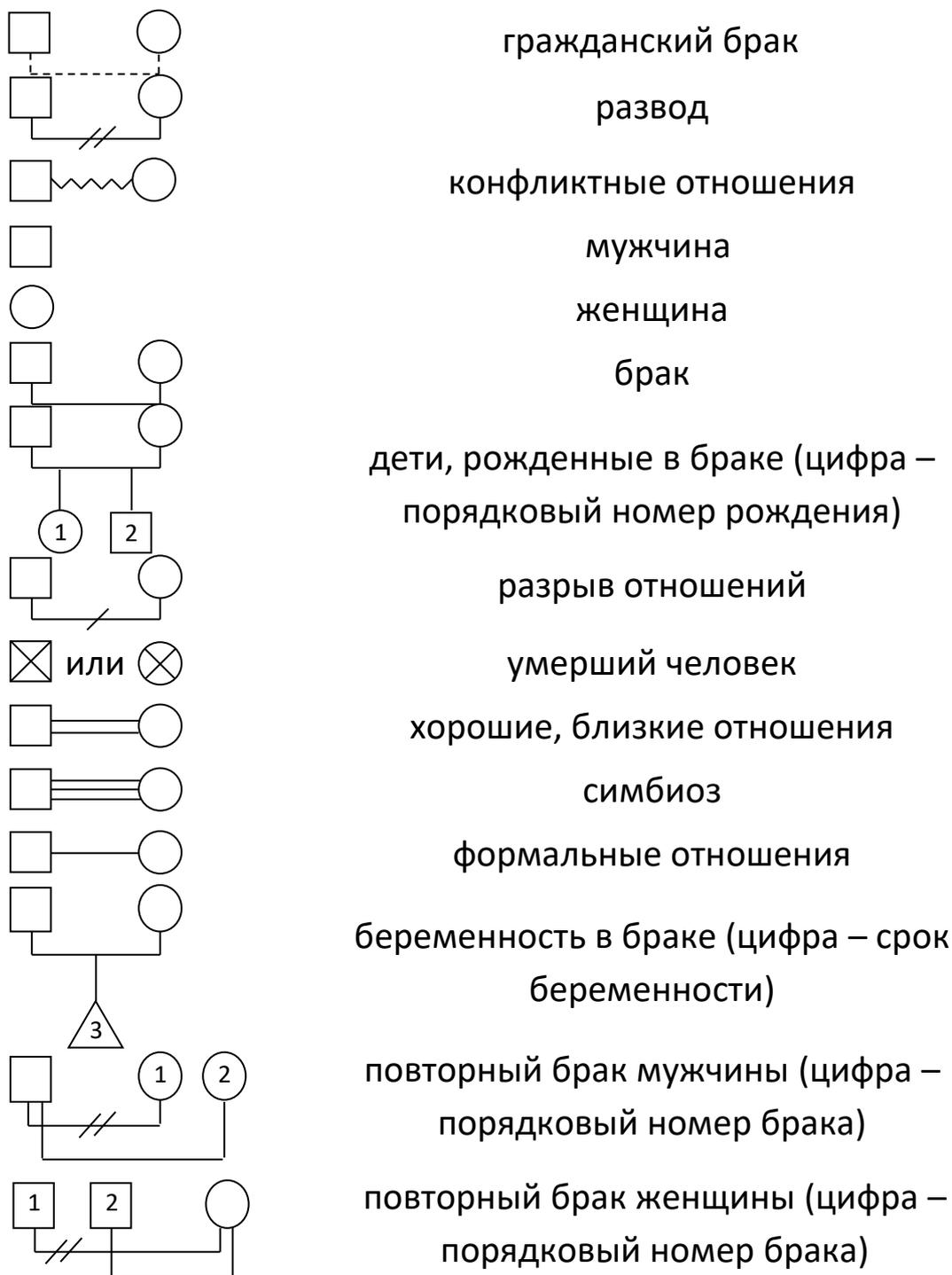

Рис. 8. Условные обозначения геносоциограммы

В процессе работы с семьей составляется геносоциограмма. Для ее оформления используются специальные условные обозначения. У различных авторов имеются разночтения в этих обозначениях, однако общая концепция у всех одинакова (см. рис. 8).

Сбор информации о семейной истории обычно проходит в контексте общего семейного интервью. В процессе построения геносоциограммы психолог собирает информацию о составе семьи, демографической ситуации (именах, возрасте членов семьи, стаже брака), о настоящем состоянии проблемы, об истории ее развития, о недавних событиях и переходах в жизненном цикле семьи, о реакциях членов семьи на важные события семейной истории, родительских семьях каждого из супругов, семейных взаимоотношениях, ролях, трудных для семьи темах [29].

Кроме того, в работе могут использоваться другие символы для обозначения эмиграции, психических проблем, алкоголизма, безбрачия, гомосексуальности, насилия в семье в различных формах. Если вводятся собственные символы, их оформляют в виде легенды карты в углу листа. Иногда для обозначения лиц, живущих в одном домохозяйстве, их обводят замкнутой линией. В итоге получается примерно такая геносоциограмма (см. рис. 9.).

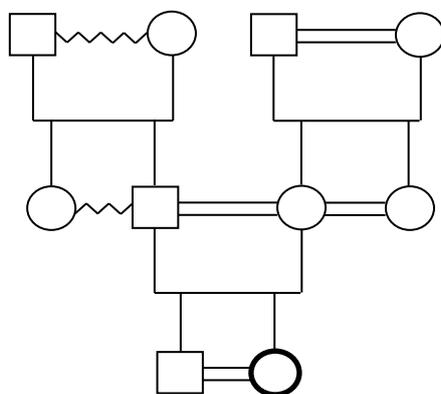

Рис. 9. Графическое представление геносоциограммы

На рисунке представлена геносоциограмма трех поколений семьи. Для работы обычно выделяют клиента (например, обводят жирной или двойной линией, обводят в квадрат), указывают линиями взаимоотношения всех членов семьи между собой. Кроме того, в такой работе обычно указывается возраст членов се-

мьи (внутри квадрата (круга) или рядом с ним), образование, особые черты данного человека (например болезнь).

В более детальной геносоциограмме оформляют все известные клиенту поколения, при этом ему может быть дано задание узнать какие-либо подробности жизни предков у своих родителей или родственников. В таком случае в геносоциограмму вписывают известные случаи аборт и перинатальных потерь, известные причины смерти всех предков и родственников, экономические условия их жизни и т.д.

В подробных геносоциограммах могут быть выявлены различные виды трансгенерационных передач: синдром повторения дат и событий, повторение паттернов взаимодействия в браке или родительского отношения, парентификация, семейная несправедливость, призрак, последствия социальных несправедливостей.

При выявлении подобных особенностей ведется работа в рамках той психологической концепции, в которой работает терапевт. Однако стоит отметить, что чаще всего данные техники применяются в психоанализе. В такой работе важно сконцентрировать внимание именно на тех моментах, которые ухудшают качество жизни клиента. В таком случае терапевтическое усилие по отношению к семье, индивиду или организму будет заключаться в восстановлении справедливости и устранении ущерба, понесенного «жертвой», что возможно только после осознания ситуации клиентом. Иногда само осознание является пусковым моментом для изменения поведения, снятия напряженности. Но этого может быть недостаточно, потому что когда «экс-жертва» снова окажется зажатой силами системы семьи, которая и увековечила статус жертвы, ей будет очень трудно противостоять давлению остальных членов семьи. С точки зрения *И. Бузормени-Наджа*, в терапевтическую стратегию следовало бы включить степень виновности, связанной с властью, то есть использовать чувство вины тех, кто воспользовался ситуацией [45].

Таким образом, практическая работа в рамках трансгенерационного подхода ориентируется на нахождение (важнейший этап работы) и отработку проблемных ситуаций, передающихся в семье через поколения.

Несмотря на методологическую и техническую сложность разработки научных исследований в этой области, трансгенерационные исследования имеют в своем распоряжении достаточно стройную теоретическую базу (основанную на психоанализе) и многочисленные школы практической работы с семьей. Стоит отметить, что данное направление является одним из самых интересных и динамично развивающихся в современной семейной психотерапии.

Выводы по главе

Обобщая материал о взаимоотношениях поколений в семье, отметим, что детско-родительские, сиблинговые отношения, отношения с прауродителями достаточно сильно трансформируются на современном этапе. При этом некоторые модели этих отношений, например модель родительской любви Э. Фромма, сохраняют актуальность и сегодня. Появляются новые модели и стереотипы отношений, например «ответственное родительство».

Тенденции таковы, что при анализе межпоколенных отношений исследователи делают акцент не только на развитии ребенка в семье, но и на развитии взрослого человека, рассматривая материнство, отцовство, прауродительство как ресурс развития личности в период взрослости. Подробно обсуждаются те изменения, которые происходят в личности взрослого человека в связи с родительством. В ряде исследований (*Г. С. Абрамовой, Е. И. Захаровой*) предполагается, что именно благодаря родительству формируются новообразования данного возрастного периода – зрелость, внутренняя позиция родителя и другие. Наряду с тем, что семейные отношения выступают ресурсом развития личности, семейная система может оказывать и негативное влияние на личность. Особенно, когда речь идет о нарушениях и дисфункциях семейной системы, прохождении ею ненормативных кризисов.

Ключевые понятия

Внедряющиеся ценности

Внутренняя позиция родителя

Геносоциограмма

Гештальт младенчества

Импринтинг

Качество привязанности

Комплементарный брак
Недифференцированная семья
Некомплементарный брак
Ответственное родительство
Отцовство
Парентификация
Репродуктивный мотив
Родительские установки
Родительское отношение
Сиблинговые отношения
Сиблинговая позиция
Стиль воспитания
Теория привязанности
Трансгенерационная передача

Вопросы и задания для обсуждения

1. Покажите соответствие эпох исторического развития и преобладающих в каждую эпоху типов детско-родительских отношений.
2. Соотнесите основные родительские установки и стили воспитания с разными аспектами развития ребенка.
3. Охарактеризуйте взаимосвязь параметров материнского отношения и личностного развития ребенка.
4. Проанализируйте изменения материнского отношения в связи с изменениями семейной системы и возрастом ребенка.
5. Определите основные проблемы детско-родительских отношений, возникающие на разных этапах развития ребенка.
6. Охарактеризуйте влияние отца на развитие ребенка.
7. Приведите примеры традиционных отцов, отцов-партнеров и «новых отцов» из художественной литературы и кинофильмов.
8. Опишите специфику материнского и отцовского отношения.
9. Проанализируйте основные изменения, происходящие в период взрослости в связи с освоением родительской роли. Назовите новообразования взрослости, которые Вы можете связать именно с родительством.
10. Обозначьте позитивные и негативные особенности развития старших, средних, младших и единственных детей, связанные

именно с порядком рождения. Приведите соответствующие примеры из художественных произведений.

11. На материале художественных фильмов «По семейным обстоятельствам», «История о нас» опишите взаимоотношения между поколениями показанных в фильмах семей. Попробуйте определить, к какому типу относятся бабушки, показанные в фильме «По семейным обстоятельствам».

12. Ознакомьтесь с методом геносоциогаммы, применяемом для исследования семейной истории, и составьте геносоциогамму собственной семьи, характеризуя ее в трех и более поколениях.

Глава 4. Ненормативные семейные кризисы и дисфункции семьи

4.1. Развод как кризисная ситуация в семье

По данным статистики, в Российской Федерации в 50-е годы XX века только у 11 % детей родители были в разводе, в 80-е годы – уже у 45 %. Пик числа разводов пришелся на 90-е годы, когда количество свадеб равнялось числу разводов, и 50 % детей воспитывались в неполных семьях. Долгое время инициаторами развода, как правило, становились мужчины. При этом в советском обществе велико было значение внешних регуляторов брака, поэтому мужчине мешали развестись профкомы, парткомы, осложнения с карьерой, а женщину останавливал страх перед лишением статуса замужней женщины, сложности с жильем и низкий уровень зарплаты (отметим, что сегодня в 80 % случаев инициаторами развода являются женщины).

В настоящее время ситуация кардинально изменилась – в регулировании брачно-семейных отношений на первый план вышли внутрисемейные и психологические факторы. Значительно изменилось отношение к разводу, о чем уже упоминалось в первой главе. Среди факторов, способствующих увеличению числа разводов, необходимо назвать экономический (укрепление экономической самостоятельности женщины); медицинский (рост продолжительности жизни); социокультурный (либерализация взглядов на раз-

вод). Свою лепту вносят семейный фактор (снижение влияния родителей на выбор супруга) и психологический (приоритет личного благополучия, ценностей индивидуализации над семейным благополучием).

Развод – это расторжение брака, юридическое прекращение его при жизни супругов. Развод представляет собой ненормативный кризис семьи, главным содержанием которого является состояние дисгармоничности, обусловленное нарушением гомеостаза семейной системы, требующее реорганизации семьи как системы.

Среди **причин и коррелятов развода** упоминаются следующие:

- поздний или ранний возраст вступления в брак;
- размытые внешние границы семьи, что обуславливает вмешательство родителей супругов в их отношения;
- низкий уровень дифференциации супругов, отсутствие личного психологического пространства;
- разочарование в партнере;
- личностные особенности супругов;
- неравенство образования и социального статуса;
- профессиональная занятость женщины, в том числе бикарьерная семья;
- бесплодие одного из супругов;
- добрачная беременность («стимулированный брак»);
- рождение ребенка в первые 1-2 года брака;
- алкоголизм и наркомания одного из супругов;
- супружеские дисгармонии (измена, сексуальная неудовлетворенность, ревность);
- семейные сценарии, включающие конфликты или развод родителей одного из супругов [29].

Развод не происходит внезапно. Ему, как правило, предшествует период напряженных или конфликтных отношений в семье. Мысли о разводе отражают степень удовлетворенности взаимоотношениями в семье. Исследование, проведенное российско-американским коллективом социологов, показало, что 45 % (из 706) женщин-респондентов и 22 % (из 696) мужчин думают о разводе.

Мысли о разводе, как у мужей, так и у жен, коррелируют с возрастом. Особенно часто они появляются в 30 – 39 лет [цит. по 34].

Рассмотрим существующие подходы к проблеме наличия временной перспективы развития кризисных ситуаций в семье

Модель распада супружеских отношений включает несколько стадий:

1. Эмоциональный развод, обусловленный разрушением иллюзий супружеской жизни, чувством неудовлетворенности, отчуждения.

2. Время размышлений и отчаяния перед разводом – период, сопровождающийся множеством негативных, часто противоречивых чувств, когда предпринимаются попытки вернуть любовь, получить помощь от друзей, членов семьи.

3. Юридический развод, когда оформление разрыва отношений происходит на формальном уровне. Эта стадия связана с участием все большего количества лиц в семейных отношениях партнеров.

4. Экономический развод связан с прекращением совместного ведения хозяйства и разделением семейного бюджета (если он был общим).

5. Установление баланса между родительскими обязанностями и правом на опеку, которое связано с переговорами родителей по поводу дальнейших взаимоотношений с детьми.

6. Время самоисследования и возврата к равновесию после развода. Основная проблема этого периода – одиночество и наличие противоречивых чувств (сожаления и оптимизма, печали и радости), но в этот период начинается поиск новых друзей, новых сфер активности, вырабатываются новые обязанности для членов семьи.

7. Психологический развод, когда на эмоциональном уровне принимается распад отношений, а на когнитивно-поведенческом появляется готовность к действиям, начинается поиск новых объектов любви [29].

С позиций системного подхода, развод предполагает **изменения двух порядков** [14]. Изменения первого порядка – это структурные изменения. Однако расставание супругов не всегда означает перестройку отношений (вспомните «высокие отношения» героев кинофильма «Покровские ворота»). Люди могут не жить вместе, но продолжают злиться друг на друга годами. Эмоционально незавер-

шенные разводы могут длиться десятками лет, часто в этом случае бывшие супруги не могут общаться. С системной точки зрения, это незавершенный развод, так как не произошли изменения второго порядка – не изменились взаимоотношения. Психологическая помощь супругам в ситуации развода направлена в том числе на эмоциональное завершение развода.

Развод представляет собой утрату супружеских отношений, поэтому для описания его стадий можно использовать **модель переживания утраты**, предложенную *Э. Кюблер-Росс*, и выделить следующие стадии этого процесса:

1. Стадия отрицания, на которой реальность происходящего отрицается, активно действуют защитные механизмы (рационализация, обесценивание, отрицание и другие).

2. Стадия озлобленности, когда возникает злость по отношению к инициатору развода. На этом этапе оставленный супруг нередко манипулирует детьми, пытаясь привлечь их на свою сторону.

3. Стадия переговоров, когда предпринимаются попытки восстановить брак за счет манипуляций, включая сексуальные отношения, беременность, давление окружающих.

4. Стадия депрессии, которая возникает вследствие того, что отрицание, агрессия и переговоры не приносят результатов.

5. Стадия принятия связана с принятием факта развода и адаптацией к изменившимся условиям жизни [109].

Типы реагирования на развод зависят от ряда факторов: особенностей развода, отношения к нему со стороны супругов, имеющих в наличии ресурсов, включая материальную обеспеченность, здоровье, возраст, эмоциональное состояние. Совокупность перечисленных факторов актуализирует одну из стратегий поведения: агрессивную, выражающуюся в желании разрушить жизнь партнера, причинить ему боль; манипулятивную, связанную с желанием удержать партнера любым способом, либо принимающую, когда партнер адекватно оценивает происходящее, сохраняет нормальные отношения с бывшим супругом, сводя к минимуму все негативные последствия в том числе для детей.

Дети, как и супруги, глубоко переживают неблагополучие в семье, сопутствующее разводу. Введено даже такое понятие, как **послеразводный кризис ребенка** – переживания ребенка, которые

следуют непосредственно за разводом. Реакция на сообщение о том, что родители разводятся, зависит от возраста ребенка, его индивидуальных особенностей, субъективного представления ребенка о счастье семьи непосредственно до развода, способности супругов справиться с эмоциями и обеспечить ребенку безопасное окружение. Важно понимать, что реакция у ребенка есть всегда, а если она не проявляется, это не значит, что ребенок не испытывает эмоций.

Реакции детей на развод, проявляющиеся после него, исследованы достаточно хорошо. Одна из них – шок и отказ верить в случившееся – возникает в тех случаях, когда ребенок не осознает всей глубины семейных проблем. Гнев и враждебность – также весьма распространенная эмоциональная реакция на развод родителей. Следует отметить, что направлена она обычно на того из родителей, на кого возлагается вина за развод [29].

Другим распространенным переживанием является чувство вины и самоосуждения. Если у родителей возникает конфликт из-за детей, то дети могут в какой-то степени переложить на себя ответственность за расставание взрослых или решить, что отец (мать) уходит, так как хочет жить без детей.

Результаты работы по изучению особенностей реагирования и переживания детьми и подростками развода родителей, позволили выделить следующие факторы, влияющие на характер переживания детьми развода: пол родителя, пол и возраст ребенка, особенности поведения родителей в постразводный период [18].

Пол родителя, с которым остается жить ребенок, оказывает влияние на эффективность преодоления ситуации развода. Значительно большее число поведенческих проблем констатировалось в случае, когда дети оставались в семье с родителем противоположного пола. Отношения мать-сын после развода складываются наиболее сложно, возможно, из-за проекции на сына негативных качеств отца – виновника распада семьи, или чувства вины, которое неосознанно принимает на себя сын, идентифицируя себя с отцом, или чувства солидарности с отцом и негативной установки в отношении матери как виновницы разрушения семьи. Девочки тяжелее переживали развод, чем мальчики, если оставались жить с отцом. Однако в семьях с подростками, независимо от их пола, всегда рез-

ко возрастало количество проблем, если дети оставались жить с отцом. Возможным объяснением тому является предположение, что, в силу большей загруженности, отец менее контролирует поведение детей, чем мать, а это приводит к росту поведенческих проблем [15].

Особую проблему для детей в ситуации развода составляют взаимоотношения с родителем, который более не проживает с ними совместно. В настоящее время 90 % детей после развода остаются с матерью, поэтому у них чаще возникают проблемы в отношениях с отцом. Большинство отцов пытаются сохранить отношения с детьми, но постепенно из «приходящих» превращаются в «воскресных», а затем – в «пап по дням рождения». После 10 лет развода почти 80 % детей не видели своих отцов больше года [128].

Как отмечает *Ю. В. Городецкая*, реакция ребенка на развод родителей зависит и от возраста ребенка. Обычно на ребенка в возрасте до 3-х лет развод оказывает меньше влияния. Хотя переживания матери, которые не воспринимаются ребенком рационально, могут вызвать реакцию на поведенческом или соматическом уровне (например, расстройства сна, появление страхов и т. п.).

В период дошкольного детства (от 3 до 6 лет) дети часто испытывают сильное чувство вины и самоуничижения. В этом случае ребенок понимает, что произошло, но не может построить правильные причинно-следственные связи (например, поводом для ссор супругов мог быть ребенок и его воспитание, поэтому ребенок чувствует себя виноватыми в том, что родители развелись). Кроме того, для эгоцентризма ребенка может быть большим ударом, что неурядицы родителей важнее его самого.

Дети 7 – 8 лет часто ведут себя агрессивно и винят в развале семьи родителей, как мать, так и отца.

В 10 – 11 лет дети чувствуют себя заброшенными, обиженными, сердятся на родителей и всех других взрослых, стыдятся своих семейных проблем, например, могут скрывать от одноклассников и учителей, что родители развелись.

В 13 – 18 лет подростки испытывают чувство потери. Происходит наложение послеразводного кризиса ребенка на возрастной личностный кризис. Однако подростки способны адекватно пред-

ставить причины и последствия развода, качество своих отношений с каждым из родителей.

Наименьшую толерантность к ситуации развода обнаруживают мальчики предпозднего возраста. Девочки того же возраста адаптируются значительно быстрее. Однако чем старше дети, тем более совершенными стратегиями совладания с трудной ситуацией они обладают. Старшие подростки компенсируют проблемы сепарации, дефицита любви, принятия и интимности отношений с родителями в общении с друзьями, старшими товарищами, наставниками. Младшие, будучи ограничены в возможности получения поддержки вне семьи, сталкиваются с серьезными эмоциональными проблемами. Очень часто для подростков развод родителей становится причиной крушения идеала романтической любви, следствием чего бывает уход подростка в собственно сексуальные – без любви – отношения [144].

Ребенок в семье, переживающей развод, сталкивается с целым рядом проблем (см. таблицу 12).

Таблица 12

Возможные проблемы детей в ситуации развода родителей

Проблема	Пример
1	2
Супруги отрицательно относятся друг к другу и передают эти эмоции ребенку.	Один или оба родителя, стараясь перетянуть ребенка на свою сторону, могут рассказывать ему что-либо нелицеприятное о своих супружеских отношениях, например измене.
Родители манипулируют ребенком.	Родитель отправляет ребенка на территорию «противника» в качестве «разведчика»: понаблюдать, как живет бывший супруг, посмотреть на «новую» жену («нового» мужа).
Родители перекладывают на ребенка вину за развод.	В ситуации брака по беременности; или родитель указывает на то, что причиной развода стала болезнь ребенка, размолвки по поводу воспитания.
Родители психологически меняются, к чему ребенок может быть не готов.	После развода мать может быть особенно внимательной к одному из детей, провоцируя ревность другого ребенка.

1	2
Обман.	Встречаются семьи, в которых взрослые дети узнают, что последние 5 (10, 15) лет родители сохраняли ради них видимость брака.
Внешние изменения семьи.	Размен квартиры, в результате чего мать с ребенком может оказаться в одной комнате; уменьшение материального благосостояния; переезды; переход в другую школу или детский сад.
Уменьшение воспитательных возможностей обоих родителей.	Если ребенок остался жить с матерью, ей приходится объединять две позиции – отцовскую и материнскую – в результате чего она может стать противоречивой в требованиях к ребенку.
Дефицит общения с обоими родителями и другими родственниками.	Крайний случай – это запрет на общение с отцом (матерью) и родственниками с его (ее) стороны.
У ребенка может появиться, так называемая, истерическая пугливость.	Возрастает страх потерять второго родителя, страх его болезни, страх смерти.
Ребенок может воспринять уход второго родителя как отказ от него.	В консультативной практике встречаются случаи, когда, став взрослым, человек заявляет об ушедшем родителе: «Лучше бы он умер».
Ухудшение отношений со сверстниками.	Сверстники могут задавать нескромные вопросы, дразнить ребенка и т. п.

Долговременные последствия развода для психического развития ребенка во многом зависят от поведения матери и отца. На эффективность переживания детьми развода оказывают влияние эмоциональная стабильность родителя, с которым ребенок остался жить; возможность сохранения полноценного общения с родителем, покинувшим семью; характер отношений между бывшими супругами – родителями ребенка.

После развода матери часто меняются на глазах у детей – становятся возбужденными, напряженными, амбивалентными, неустойчивыми в своих эмоциональных проявлениях, склонными к

тревоге, страхам, обвинениям, агрессии, что является следствием стресса из-за бремени ответственности и ролевой перегруженности, умноженного на эмоциональный дистресс и чувство личностной несостоятельности. Нехватка времени приводит к росту требовательности к самостоятельности ребенка; изменению воспитательного стиля в сторону большей авторитарности, директивности, непоследовательности. Эмоциональная поддержка, общение, проявления любви и заботы становятся все реже, в результате ребенок переживает чувство отверженности, одиночества, тревоги, собственной никчемности. Пытаясь вернуть внимание матери, ребенок прибегает к социальным провокациям, его поведение выходит за границы дозволенного, мать усиливает нажим, давление, использует силовые методы, и развитие отношений происходит по принципу порочного замкнутого круга [цит. по 5].

Сами родители могут помочь ребенку в ситуации развода. Для этого необходимо, чтобы о разводе объявляли оба родителя, причем в соответствующей возрасту ребенка форме. По возможности, родителям лучше обходиться без лжи. Необходимо поощрять общение ребенка с ушедшим супругом и его семьей, чему в значительной степени мешает ревность к новой семье как самого ребенка, так и родителя, с которым он остался жить.

Родителям важно уделять больше времени и внимания ребенку, участвовать в его личной жизни. Оставшемуся с ребенком родителю особенно важно помочь ребенку взрослеть. Нередки случаи, когда мать после развода активно препятствует взрослению и росту самостоятельности ребенка, сохраняя его зависимость от себя.

В первое время после развода желателен минимум перемен в повседневной жизни ребенка, то есть необходимо постараться избежать переезда, смены детского сада или школы, друзей, но сохранить хобби и увлечения ребенка, домашних питомцев. Не следует спешить открывать ребенку истинную причину развода. Важное, но редко соблюдающееся правило, – избавить ребенка от эмоций родителей. Оставшийся с ребенком родитель невольно пытается переложить на него какие-то функции супруга, делая ребенка своим наперсником, «доверяя» ему свои личные переживания и события, то есть образует межпоколенную коалицию. Любая межпоколенная коалиция, в том числе в такой ситуации, является нару-

шением функционирования семьи и может вылиться в отклонения в поведении ребенка, появление внутрисемейных конфликтов. Важно, чтобы юридический развод, раздел имущества и т. п. остались за пределами внимания ребенка.

Модель психологической помощи супругам в ситуации развода обычно основывается на работе с утратой и включает следующие этапы: проработка чувств; определение фрустрированных потребностей и поиск способов их удовлетворения; переосмысление и реинтеграция опыта; поиск ресурсов и создание планов на будущее; помощь в семейной реорганизации [29].

4.2. Неполная семья и ее специфика

В нашей стране, проходящей через реформирование социальных и гендерных систем, находящейся между традиционным миропониманием и формированием более либерального общества, разрушение устоев и традиций приводит к уменьшению социального контроля и большей свободе самой личности по отношению к такому социальному явлению, как семья. В идеале большая свобода означает большую ответственность личности по отношению к собственной жизни, своей семье и детям, что далеко не всегда происходит в реальности. Однако эмансипация и свобода женщин, включенность их в производственный процесс, приводящие в контексте семьи к проявлению конфликтов на почве лидерства; разграничение сексуальности и репродукции; снижение возраста вступления в половую жизнь приводит к распространению практики воспитания ребенка одним родителем в подавляющем большинстве случаев, таким родителем является мать. В нашей стране, по данным *Е. П. Ильина*, количество детей, растущих без отца, становится угрожающим [97].

Неполная семья – это нуклеарная семья, в которой отсутствует один из супругов и в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя [27]. *Т. А. Гурко* полагает, что, анализируя такие семьи, важно различать источник их формирования. Семьи внебрачных или незамужних, разведенных или вдовых матерей существенно различны, в частности, и в отношении возможностей и реального участия отца в материальной поддержке и кон-

тактов с детьми. Следует проводить такие же различия при изучении отцовских семей, которые могут образоваться в результате развода, овдовения, а возможно, и внебрачного рождения ребенка. Западные ученые также вводят понятие **бинуклеарной семьи**. В данном случае подчеркивается тот факт, что развод разрывает брак, но не семью. Расторгаются отношения между женой и мужем, но не обязательно между матерью и отцом, матерью и детьми или отцом и детьми. Бывшие мужья и жены могут продолжать общаться друг с другом и с детьми, хотя уже по-другому. В семьях с совместным опекуном (равное участие разведенных супругов в воспитании ребенка) материнские и отцовские семьи могут быть одинаково важны для детей. В то же время отцовский или материнский «вклад» может быть минимален, когда один из родителей практически не поддерживает отношений с детьми [85].

Для России все же более типичны неполные семьи, в которых мать одна воспитывает ребенка (детей). Можно выделить три основных источника формирования неполных семей: распад семьи вследствие развода супругов; внебрачная рождаемость; непропорциональный рост смертности мужчин в трудоспособном возрасте от неестественных причин. Сегодня в каждой пятой российской семье с несовершеннолетними детьми отсутствует один из родителей.

Среди проблем неполных семей особенно острой предстает проблема их функционирования как института воспитания и социализации детей.

Анализ множества качественных исследований позволяет констатировать, что матери и бабушки часто препятствуют присутствию отца в жизни ребенка, и что современная практика социальных институтов также создает барьеры в этом, особенно для молодых отцов [101]. Многие отцы прекращают участвовать в жизни ребенка, а те, кто пробует остаться вовлеченным в жизнь своего ребенка, сталкиваются с сильным социальным противодействием.

Между тем отрицательное влияние внебрачного отцовства на отношения отца и ребенка доказано многочисленными исследованиями. В случае, когда родители не женаты, но сожительствуют, отцы намного больше присутствуют в жизни своих детей. Однако исследования указывают, что сожительствующие пары имеют вы-

сокий процент разрыва, а те, кто впоследствии женятся, имеют более высокие проценты разводов [158].

Отрицательное влияние развода на качество отношений отца и ребенка также весьма сильно. Большая часть исследований вовлеченности отцов в жизнь их детей после развода сосредоточилась на выявлении ее влияния на состояние ребенка. Множество ученых обнаружили, что, хотя контакт с обоими родителями желателен, польза вовлеченности отца для ребенка может быть уменьшена, если имеется существенный конфликт между родителями. Таким образом, когда между родителями серьезный конфликт, частые контакты с отцом могут создать дополнительное напряжение для ребенка, которое нивелирует преимущества более частых встреч с отцом.

Исследователи выделяют социально-экономические, медицинские, социально-психологические и психолого-педагогические аспекты влияния неполной семьи на развитие ребенка.

Говоря о проблемах **социально-экономического характера** в неполных семьях, в первую очередь, необходимо упомянуть материальные трудности, испытываемые семьей. Женщина-мать, воспитывающая ребенка без отца, чаще всего сама должна нести ответственность за благосостояние своей семьи. Это связано с тем, что размер социальных выплат, осуществляемый государством, остается низким. С другой стороны, размер алиментов и регулярность их получения также остается невысокой. Как результат этого – женщина, в отсутствие помощи со стороны, вынуждена ориентироваться на обеспечение материального благополучия семьи [27]. Важным моментом также является отсутствие у женщины и ребенка уверенности и устойчивости в социальном включении, так как профессия отца представляет обычно реальную и символическую базу экономического обеспечения семьи, а ее основательность является порукой уверенности.

Медицинские проблемы неполных семей касаются, в первую очередь, здоровья детей. Ученые-педиатры, исследующие уровень здоровья детей, приходят к неутешительному выводу: дети из неполных семей значительно чаще, чем дети из полных, подвержены острым и хроническим заболеваниям, протекающим в более тяжелой форме. При этом неблагоприятные показатели здоровья детей

из неполных семей специалисты связывают не столько с влиянием стрессов развода, сколько с низкой медицинской активностью матери [85].

Медики также отмечают значимые различия в образе жизни неполной семьи по сравнению с полной. Так, в неполных семьях статистически значима частота наличия вредных привычек (курение, употребление алкоголя), социально-бытовая и жилищная неустроенность, несоблюдение гигиенических норм жизни, необращаемость к врачам в случае болезни детей, самолечение. Результаты долгосрочного исследования, проводившегося в Лейпцигском университете, показали, что мужчины, выросшие без отца, в большей степени подвержены депрессивным расстройствам, чувству недоверия к окружающему миру и людям, повышенной усталости. Женщины же страдали от нервного истощения, слабости и от сердечно-сосудистых заболеваний. Данные восьмилетнего исследования Стокгольмского центра по вопросам эпидемиологии, в котором приняли участие 65 000 детей из неполных семей, показали, что такие дети имеют меньше шансов прожить долгую жизнь. Например, число самоубийств, смертей в результате передозировок алкоголя или наркотиков, а также вероятность погибнуть в результате актов насилия в 4 – 5 раз выше именно среди тех, кто вырос в неполной семье. Дети из неполных семей чаще подвержены стрессу и хуже своих сверстников могут контролировать свои действия [цит. по 27].

Не менее важны **социально-психологические аспекты** развития ребенка в неполной семье.

В то время как мать предоставляет ребенку возможность ощутить интимность человеческой любви, отец проторяет ребенку путь и отношение к человеческому обществу. По словам *М. О. Шварца*, мать нас приводит к человеку, а отец к людям [112]. Иным образом это выражает *А. Гремс* [166]: «Материнская забота обеспечивает возможность принятия, отцовская же забота побуждает к отдаче». Кроме того, отец представляет для детей наиболее естественный источник познаний о мире, труде, технике, способствуя их ориентировке на будущую профессию и созданию социально полезных целей и идеалов.

Если место отца в семье занимает отчим, а иногда дедушка, депривационные влияния подавляются, но возникает благоприятная почва для развития различных конфликтов, причем невротические расстройства у детей, появляющиеся на данной основе, являются, по мнению *Й. Лангмейера* и *З. Матейчека* весьма частыми.

Между тем зарубежные исследования детей, растущих без отца, показали, что такие дети менее успешны в решении конфликтных ситуаций, в решении когнитивных задач, мальчики имеют определенные сложности с половой идентификацией, вызванные сложностью разграничения гендерных ролей. Изучение репрезентативной выборки взрослых из крупных городов США показало, что люди, выросшие в полных семьях, чаще получают высшее образование, более независимы и ведут более здоровый образ жизни [68].

Ребенок, растущий без отца, лишен, таким образом, важного мужского примера, который особенно значим для мальчиков старшего возраста в регуляции их поведения, но важен также и для девочек в качестве модели их будущего партнера. Ребенок без отца страдает, как правило, от недостатка авторитета, дисциплины и порядка, которые в нормальных условиях олицетворяются отцом.

Кроме того, ребенок, растущий, без отцовского авторитета, бывает часто недисциплинированным, несоциальным, агрессивным в отношении взрослых и детей. В обследовании, проведенном *Й. Лангмейером* и *З. Матейчком*, 163 мальчиков из детских учреждений с повышенной воспитательной заботой в среднечешской области было установлено, что 41 % из них росли без отца [112].

Отец предоставляет модель мужественности, в первую очередь, мальчику, что особенно важно в подростковый период, который во многом является критическим для формирования стереотипа полоролевого поведения. *П. П. Блонский* полагал, что без такой модели продемонстрировать «мужское поведение» достаточно сложно, ведь, начиная с детского сада, где все воспитатели – женщины, потом в школе и в вузе, мальчик (юноша) встречает модель женского поведения в десятки раз чаще, чем мужского. Если у него нет примера такого поведения перед глазами, для того, чтобы выстроить собственное поведение, он либо берет за образец поведение женщины – матери, бабушки, учительницы – и вырастает мягким и чувстви-

тельным, что считается «немужественным». Или считает, что поведение мужчины противоположно поведению женщины: если женщина выполняет социальные нормы, вежлива, внимательна, избегает вредных привычек, то мужчина должен поступать «наоборот». Такое понимание «мужского поведения» может привести к злоупотреблению алкоголем и наркотиками и к правонарушениям.

Наконец, в неполных семьях нередки **психолого-педагогические проблемы**.

Это касается многих детей, живущих со своими незамужними или по иным причинам одинокими матерями. Если нет ни вспомогательного, ни уравновешивающего влияния отца, естественно, что значение личности матери становится большим, чем при нормальных обстоятельствах. Именно в случае одиноких матерей можно с высокой степенью достоверности предположить большее участие недостаточно уравновешенных личностей в воспитании ребенка.

К этому следует добавить еще несколько важных обстоятельств. Функции отца в семье претерпевают сравнительно быстрые и серьезные изменения. В некоторых слоях современного общества отцы значительно больше, чем ранее, принимают участие в уходе за грудными детьми и их воспитании. Часто возникает сотрудничество между мужчиной и женщиной в уходе за маленьким ребенком, что было несвойственно предыдущим поколениям. На фоне данной тенденции отсутствие отца проявляется более тяжело, чем в прошлом, когда забота о ребенке целиком сосредоточивалась на матери. Речь идет не только о физическом труде и затрачиваемом времени (в данном отношении помощь сегодня оказывает современная техника), но, прежде всего, о психологической нагрузке на женщину. Помощь, предоставляемая в данном отношении совместными интернатами для одиноких матерей с детьми, также не является вполне совершенной. Во-первых, здесь продолжает отсутствовать мужской элемент в воспитании, а во-вторых, взаимопомощь матерей в домашних работах и в воспитании приводит к ситуации «разделяющейся материнской заботы» со всеми ее трудностями и неясностями.

Исследование взаимоотношений в неполных семьях выявляет заниженный авторитет как совместно проживающего с ребенком родителя, так и отсутствующего родителя в семье.

Таким образом, специфический образ жизни семьи с одним родителем ощутимо отражается на воспитательном процессе. Примечательно, что американские психологи, анализируя особенности возникающих в неполной семье проблем воспитания, предостерегают от прямого увязывания этих проблем с отсутствием отца. По их мнению, издержки воспитания в неполной семье являются прежде всего следствием ограниченных материальных ресурсов и низкого социального статуса такой семьи и лишь косвенно связаны с отсутствием в ней второго супруга [78].

Дело в том, что если матери одной приходится нести все экономические и воспитательные заботы о семье, то она, как правило, бывает настолько занятой, что у нее не остается для ребенка времени, и интерес к ребенку ослабевает. Ребенок в таком случае предоставлен самому себе большую часть дня, может начать бродяжничать, у него больше возможностей для правонарушения. Оговоримся, что, помимо физического отсутствия, значительным фактором в развитии ребенка по направлению к асоциальности может явиться также несоответствующая роль, которую играет отец в семейном сообществе.

Если матери приходится воспитывать ребенка одной, трудности и ошибки воспитания неизбежны, т. к. в отсутствие отца система отношений «мать-ребенок» значительно усложняется. Результатом издержек материнского воспитания в неполных семьях может стать деформация личности ребенка.

В семейном воспитании детей в неполных семьях выделяют три типа отношений. Первый тип определяется тенденцией матери никогда не упоминать об отце и строить воспитание так, как будто его никогда и не было. Такой стиль считается целесообразным в том случае, если ребенок действительно не знал с самого рождения своего отца. Второй тип поведения характеризуется попытками матери обесценить отца. В этом случае мать старается изгладить из детских воспоминаний о нем даже самые незначительные впечатления. Такая позиция рассматривается как неблагоприятная для развития отношений между ребенком и матерью. Третий тип воспитания без отца связан с созданием у ребенка представления о нем как об обычном человеке, со своими недостатками и достоинствами. Подобный тип воспитания не только не вызовет осложнений,

но и создаст правильный эмоциональный фундамент для воспитания. В этом случае ребенок может спокойно и благоразумно воспринимать материнский авторитет, независимо от сложившихся семейных обстоятельств [137].

Правильная позиция по отношению к отсутствующему отцу – это не единственная проблема, связанная с воспитанием в неполной семье. Помимо этого, одинокой матери необходимо разрешить и другие задачи и трудности.

В полной семье эмоциональный фон создает мать. Она поддерживает благоприятную семейную атмосферу понимания, доверительности. Отец выполняет функции нормативного контроля, осуществляет регуляцию поведения. В неполной семье все эти функции пытается реализовать мать, что не всегда получается. Одинокая мать берет на себя больше обязанностей и ответственности, чем мать из полной семьи; возлагает на себя функции как матери, так и отца.

Одинокой матери необходимо быть особенно внимательной к выбору средств воздействия. Надо помнить, что следует быть чрезвычайно внимательной к нравоучениям, угрозам и наказаниям, поскольку только она – единственный источник социального научения ребенка.

Наиболее подробно описаны особенности отношений одинокой матери с сыновьями, возможно, это связано с тем, что от издержек материнского воспитания в таких семьях страдают прежде всего мальчики. В своем стремлении оградить сына от жизненных трудностей, ответственности и риска мать тем самым парализует детскую волю, мешает сыну стать мужчиной. Но и одна мать может воспитать в сыне мужчину, если с раннего детства закладывает в сыне умение преодолевать трудности, поощряет его самостоятельность и инициативу. Стимулируя у сына желание быть сильным и смелым, развивая способность рисковать, но рисковать разумно, мать формирует мужской стиль поведения.

Одна из наиболее распространенных особенностей материнского воспитания в неполных семьях – чрезмерная опека сына матерью. Мать слишком много уделяет внимания сыну, старается уберечь его от печали и невзгод, жертвуя собой, своими интересами и желаниями. Тем самым ребенок с детства отучается и отлучает-

ся от самостоятельности и инициативы, боится без мамы сделать лишний шаг. Страх, который переживает мать за жизнь, здоровье, учебу сына, невольно передается ему, и мальчик становится нерешительным, несамостоятельным, осторожным и пугливым. К тому же, у сына в условиях такого материнского воспитания бывает чрезвычайно ограничена сфера общения со сверстниками. Дефицит общения делает ребенка с детства необщительным, скованным, мешает проявлению способностей, которые мать с усердием развивает [28].

Материнская гиперопека может привести к еще одному очень серьезному психологическому осложнению во взаимоотношениях между матерью и сыном. Бывает так, что мать решает «слепить» из сына идеального (по ее представлениям) мужчину. Она разрабатывает для него непосильную программу действий, в которую входят разнообразные факультативные занятия. Интересы, желания и возможности ребенка при этом не учитываются. Иногда у него просто не хватает сил для осуществления ее программы, и тогда может наступить нервный срыв [153].

Таким образом, в основе причин неправильного воспитания лежит неправильное отношение матери к ребенку. Это либо культ ребенка, в результате чего ребенок становится деспотом в семье («кумиром семьи»), либо чрезмерная опека («гиперопека»), либо чрезмерная строгость к ребенку («гипоопека»).

Для уточнения влияния патеральной депривации на развитие личности ребенка нами, совместно с Е. В. Мызниковой, было проведено пилотажное исследование [68]. В исследовании приняли участие 50 подростков, из которых 25 – подростки из полных семей, 25 – воспитываются без отца. Для проведения исследования использовались следующие методики: методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн, шкала тревожности Спилбергера-Ханина, Опросник Кеттелла, методика «Незаконченные предложения».

Анализ результатов показал, что существуют значимые различия в отношении подростков к семье, к отцу, к оценке «я – идеальное», к оценке своего здоровья. Эти показатели выше у подростков, растущих в полной семье. У подростков, растущих без отца, ниже

самооценка, стрессоустойчивость, выше консерватизм и ниже конформизм.

Что касается гендерных различий, у девочек из неполных семей ниже оценка своего здоровья, значимо хуже отношение к отцу, чем у мальчиков из неполных семей.

В то же время у девочек из полных семей выше оценка своих родителей, оценка «я – хороший». Факторы интеллекта, склонности к риску, доминантности, дипломатичности, творческого мышления (по Кеттеллу) выше, а конформность – ниже, чем у мальчиков из полных семей. Также у девочек лучше отношение к отцу и семье.

Сравнение мальчиков из полных и неполных семей, показало, что в полных семьях мальчики выше оценивают «я – идеальное», у них ниже факторы интеллекта, склонности к риску, доминантности, дипломатичности.

У девочек из полных и неполных семей также выявлены значимые различия: девочки из полных семей выше оценивают свое здоровье, своих родителей, у них выше оценка «я – идеальное», выше самооценка, консерватизм, интеллект, доминантность, они значимо лучше относятся к отцу и семье.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает данные о влиянии отца на интеллектуальное, полоролевое формирование ребенка, его самооценку и формирующиеся модели семьи и взаимоотношений полов. Кроме того, выявлена взаимосвязь конформизма с влиянием отца. Более конформны подростки, воспитываемые отцом. Особенно это касается мальчиков, которые также более склонны к выполнению социальных норм, что может свидетельствовать о большей социализированности подростков, воспитываемых в полной семье.

Важно отметить, что в настоящее время в исследованиях неполных семей назрел определенный кризис, следствием которого является отход от формального разделения семей [75]. Несмотря на то, что существуют особенности формирования личности ребенка, характерные для всех типов неполных семей, каждая разновидность неполной семьи имеет и свои, только ей присущие черты. Тот факт, что ребенок воспитывается одной матерью, сам по себе не способствует появлению каких-то отклонений в его развитии, не накладывает на него никаких специфических черт, каких бы

не было у других детей. Дело лишь в том, что воспитание в таких условиях труднее и возможны определенные опасности, которым матери приходится уделять повышенное внимание. При этом в современной ситуации можно предположить благополучие в неполной семье и неблагополучие – в полной. Таким образом, перспективным является разделение семей не по формальному признаку, а по психологическим критериям. Очевидно также, что неполная семья нуждается в большем внимании специалистов, в том числе психологов.

4.3. Повторный брак и возникновение смешанной семьи

Повторным называется **брак**, который создается человеком (людьми) ранее уже состоявшими в брачных отношениях. Первый брак подразумевает объединение двух семей, а повторный брак может означать объединение трех и более семей, в результате чего образуется **смешанная семья**.

Повторный брак в значительной степени отличается от первичной семьи, он – иной в своей основе. Такой брак существует в рамках более сложной семейной организации и по другим законам, нежели первичная семья. Зачастую первые годы повторного брака проходят в стрессовой, хаотичной обстановке, но со временем появляются большая открытость и улучшение навыков общения, терпение и равноправное распределение обязанностей, большее принятие конфликтов, а главное – вера в то, что все разногласия могут быть успешно преодолены [цит. по 110].

Повторные браки могут быть стабильнее первых из-за того, что супруги подходят к отношениям более взвешенно, тщательнее выбирая спутника жизни, могут в большей степени ценить сильные стороны своего партнера, закрывая глаза на недостатки. Однако опыт предшествующих отношений может накладывать и негативный отпечаток на становление отношений в новой семье. Например, если повторный брак создается людьми, у которых предыдущие отношения прекратились в результате смерти брачного партнера, то в новом браке возрастает риск «жизни втроем», когда умерший незримо присутствует в новых отношениях. Как правило,

это обусловлено идеализацией умершего или эмоциональной незавершенностью отношений с ним.

Можно выделить несколько типов повторных браков (см. таблицу 13).

Таблица 13

Типы повторных браков [29]

По способу прекращения предыдущих брачных отношений:	<ul style="list-style-type: none"> • брак, в котором хотя бы один из супругов пережил развод; • брак, в котором хотя бы один из супругов пережил смерть брачного партнера;
По наличию опыта брачных отношений:	<ul style="list-style-type: none"> • брак, в котором один из партнеров имел опыт супружеских отношений; • брак, в котором оба партнера имели опыт супружеских отношений;
По наличию детей, рожденных в предыдущих браках:	<ul style="list-style-type: none"> • брак, в котором ни один из партнеров не имеет детей от предыдущих браков; • брак, в котором один из партнеров не имеет детей от предыдущих браков; • брак, в котором оба партнера имеют детей от предыдущих браков;
По разнице в возрасте между партнерами:	<ul style="list-style-type: none"> • брак, в котором партнеры являются ровесниками или один из них незначительно старше другого; • брак, в котором один из партнеров намного старше другого (разница в возрасте превышает 10 лет).

Каждый тип повторного брака связан со своим комплексом проблем, с которыми могут столкнуться члены новой семьи при переживании данного кризиса.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются супруги в повторном браке, состоят в следующем: ролевая неопределенность (муж и жена имеют стереотипы ролей, которые они играли в предыдущих браках); отсутствие общих традиций и норм; установление границ новой семьи; отягощение повторного брака проблемами, не разрешенными в предыдущем браке. Особые сложности связаны с установлением взаимоотношений: с членами расширенных семей; с детьми, если в семью попадают дети от предыдущих браков. Чтобы приспособиться к новой ситуации, членам семьи, со-

зданной вследствие повторного брака, может потребоваться достаточно много времени [29].

Особые трудности испытывают семьи, в которых у одного или обоих супругов есть дети от предшествовавших браков. В этом случае говорят о воссозданных, или **смешанных семьях**. Именно смешанные семьи, включающие такие роли, как отчим, мачеха, пасынок, падчерица, испытывают наибольшие трудности при формировании новой семейной системы.

Ролевая неопределенность в смешанной семье, в первую очередь, связана с родительскими ролями. Это обусловлено необходимостью принимать на себя родительские функции по отношению к детям, которые не являются родными, и делить эти функции с биологическими родителями. Налаживанию детско-родительских отношений мешает целый ряд мифов, например: супруг (супруга) должен любить неродных детей, как своих собственных; мачеха (отчим) никогда не будут любить ребенка, как своего собственного; ребенок никогда не полюбит неродного родителя; мачеха (отчим) не должна вмешиваться в воспитание неродного ребенка. Особое значение в смешанной семье приобретают семейные границы, которые должны быть проницаемыми. Например, необходимо, чтобы продолжалось взаимодействие детей и родителей, которые не живут с ними вместе. Одновременно следует укреплять авторитет отчима или мачехи. Также важно доносить до ребенка изменения, происходящие в семье – ему важно объяснять правила, связанные с приходом в семью нового человека [29].

Если в повторном браке есть дети с обеих сторон, то трудности взаимной адаптации членов смешанной семьи усугубляются конкуренцией между сиблингами. Прежние методы воспитания детей, пригодные в «старой» семье, оказываются недействительными в «новой» – смешанной.

Как неродным родителям, так и их пасынкам и падчерицам, необходимо время, чтобы приспособиться – узнать характер друг друга и проверить свои знания. Чтобы сделать это, отчиму и мачехи должны попытаться занять в жизни детей место, отличающееся от места родных отца и матери. Если они попытаются конкурировать с родными родителями ребенка, высока вероятность, что их постигнет неудача [5].

Существует мнение, что повторный брак может привести к созданию новой семьи для мужчины и женщины, но не всегда для ребенка от первого супружества. Рассмотрим подробнее, на чем основывается такое мнение.

Можно обозначить ряд факторов, осложняющих формирование детско-родительских отношений в семье с нарушенным кровным родством. В частности, ряд авторов обращают внимание на последствия распада первой семьи, травмированной разводом. Такая ситуация вызывает множество противоречий во взаимоотношениях ребенка с матерью и родным отцом, женщины с бывшим мужем-отцом и настоящим мужем-отцом, между отцом и отчимом [6].

Отмечается также неумение, а порой нежелание, нового супруга осознать свою роль отца и мужа и избрать адекватные способы упрочения своего статуса в семье.

Мужчинами несколько в большей степени, чем женщинами, ребенок от первого брака матери воспринимается как «помеха супружеской жизни». Так, 41,7 % мужчин согласны с суждением: «Если бы у жены не было ребенка, брак был бы более благополучным», 33 % затрудняются ответить. Среди матерей согласных 24,2 % и 30,3 % затрудняются ответить. Несогласием на это суждение ответили 48,5 % матерей и 25 % отчимов. Данные указывают на противоречивый характер самоощущения взрослыми своих родительских ролей, запутанность и неосознанность причин собственного дискомфорта, особенно выражаемого отчимами. Оптимистичность их ответов относительно того, что «он сможет заменить ребенку отца», гораздо ниже, чем у матерей (62,5 % отчимов против 20 % матерей).

Еще одной причиной трудностей в детско-родительских отношениях, по мнению ряда авторов, становится факт соединения в повторно-брачной семье двух стадий жизненного цикла – процесса психологической адаптации новых супругов друг к другу и адаптации их к воспитательным ролям в изменившейся семейной структуре. В первом браке эти стадии, разделенные во времени, следуют друг за другом. Во втором же, накладываясь друг на друга, создают ситуацию «перегруженности», «избытка ответственности», что усиливает внутрисемейную напряженность. Таким образом, при внешней похожести ситуации вторичного создания семьи, во внут-

реннем плане этот процесс в каждом конкретном случае сугубо индивидуализированный и неоднозначный. Отличительной особенностью его является противоречивость структуры внутрисемейных отношений, что становится своеобразным эмоциональным фоном, на котором формируются детско-родительские отношения [6].

Еще один подводный камень в смешанной семье – это рождение нового общего ребенка. По-разному ведут себя дети в подобных обстоятельствах. Единственные дети, которые становятся в этом случае старшими, переживают чрезвычайно трудное испытание. У них, помимо классического чувства ревности, которое мучает любого ребенка при появлении сиблинга, прибавляется еще и ощущение, что сами они принадлежат к конфликтному прошлому родителей, которое в той или иной мере скрывается. Избежать такой ситуации возможно только в том случае, если родители воспитывают детей от первого брака и общих, не делая различий между ними [110].

Дети, рожденные в смешанной семье, могут цементировать, укреплять эту семью. Пасынок/падчерица, до этого рассматривавшие «нового» родителя в качестве временного оккупанта, начинает воспринимать его пусть как чужого, но родителя. У ребенка, если он был до этого единственным, появляется ценный опыт взаимодействия с сиблингом. Для супругов появление общего ребенка подтверждает прочность связывающих их отношений [110].

Отношение детей к повторному браку определяется возрастом детей, их полом, историей семьи, отношениями с родителем, который вступает в брак, совместностью проживания с ним, типом семейного воспитания, реализуемым в семье [88].

Самая высокая адаптивность к новому браку у детей раннего и дошкольного возраста, самая низкая – в предпоздковом и подростковом возрасте. Младшие дети легче формируют привязанность к новому члену семьи, получая явные преимущества от общения с новым компетентным взрослым. Младшие подростки, напротив, чрезмерно чувствительны к попыткам отчима или мачехи выполнять воспитательную функцию, бурно протестуют против их требований. Неприязнь к «чужому», конкурирующему за любовь и внимание матери или отца, прежде нераздельно принадлежавших ребенку, усугубляется протестом против попыток ограничить их

самостоятельность и независимость, игнорируя нарождающееся чувство взрослости. Старшие подростки относятся к новому браку толерантно – дистанцирование от родителей, связанное с повторным браком, в целом отвечает их направленности на автономизацию от семьи. Принятие и поощрение автономии подростков становится платой за мир в новой семье. Кроме того, у старших подростков есть собственные ресурсы эмоциональной поддержки и преодоления стоящей перед ними проблемы – близкие друзья, романтические отношения с противоположным полом. Первая негативная эмоциональная реакция подростка на известие о браке сменяется удовлетворенностью своим новым, более самостоятельным положением в семье. Юноши и старшие подростки, в силу большей социальной и личностной зрелости, оказываются способны децентрироваться и занять позицию понимания и сопереживания родителю, преодолев первичное чувство ревности и недовольства [18].

Было обнаружено, что девочки хуже адаптируются к повторному браку, чем мальчики. Наблюдается противостояние и сопротивление перестройке семьи с включением в нее отчима/мачехи, и даже развитие антагонистических отношений. Испытываемая ребенком ревность матери к отчиму часто обращается в ненависть и презрение к самой матери в форме демонстративного отказа принимать родителей, изоляции и ухода из семьи [18].

В исследовании, направленном на изучение формирования личности подростков в семьях с наличием – отсутствием совместно проживающего отца/матери и отчима, выявилось, что девочки из семей с отчимами хуже учатся в сравнении с девочками из первобрачных семей, реже ориентированы на поступление в вуз, в сравнении с девочками из материнских семей, чаще курят. Среди них чаще встречается внешний локус контроля и высокий уровень нейротизма. Мальчики из смешанных семей чаще выпивают в сравнении с мальчиками из материнских семей, по остальным характеристикам они не отличаются от мальчиков, живущих в других типах семьи [153].

Мальчики легче адаптируются к включению в семью отчима, находя в нем старшего товарища, друга, защитника и нередко образец для подражания. С учетом того, что в неполной семье после развода отношения матери с сыном складываются труднее, чем от-

ношения матери с дочерью, сын может найти в отчине посредника между собой и матерью, в то время как девочкой отчим воспринимается как помеха и конкурент в ее отношениях с матерью.

Отношение детей к супругу родителя в значительной степени определяется генезисом неполной семьи. Материнская семья – наиболее благоприятный вариант для повторного брака. Ребенок, рожденный вне брака, как правило, даже в условиях амбивалентного отношения к отчиму, приветствует создание полной семьи. Если развод произошел достаточно давно, семья сумела пережить его последствия и вышла в своем развитии на фазу стабильности, то адаптация детей к новому члену семьи, принимающему на себя функции родителя, происходит достаточно благополучно. Труднее проходит перестройка ролевой структуры семьи в тех случаях, когда развод психологически еще не завершен и сохраняется сильная эмоциональная зависимость бывших членов семьи друг от друга. Если повторному браку родителей предшествовала утрата родителя, то характер отношений также будет определяться стадией переживания ребенком горя и типом привязанности к родителю. Однако не следует обманываться и строить иллюзии в отношении благополучного будущего развития отношений ребенка с отчимом или мачехой, если повторный брак заключен на начальных стадиях переживания ребенком утраты. В отношениях с новым родителем ребенок может стремиться к компенсации утраченной заботы и опеки как способу вытеснения переживания потери родного отца или матери, что, безусловно, является неадекватным способом преодоления горя утраты и в дальнейшем может привести к резкой дестабилизации семейной ситуации.

Что касается отношений ребенка с родителем, вступившим в новый брак, и с родителем, проживающим отдельно, то можно отметить следующее. Эмоционально-позитивные, дружеские отношения ребенка с родителем, вступившим в повторный брак, взаимное доверие и взаимопонимание, общие интересы, опыт сотрудничества и совместной деятельности являются основой для успешного развития новой семьи. Безусловно, это не гарантирует «безоблачного» и бесконфликтного развития отношений с отчимом (мачехой), но создает необходимые предпосылки для образования гармоничной семьи. Если повторный брак заключается в условиях

развода, то в значительной степени возможность принятия нового члена семьи будет определяться не только степенью близости, интенсивности и качества общения с родным отцом, но и тем, какую позицию займет разведенный родитель в отношении нового брака. Если к этому моменту разведенный супруг, проживающий отдельно, уже заключил новый брак, то это значительно уравнивает взаимодействие отчима (мачехи) с детьми.

Дискомфорт, характеризующий положение ребенка в новой семье, по-видимому, является одной из основных причин стремления значительной части подростков к ранней материальной и моральной независимости. По данным одного исследования, такое стремление свойственно 63,8 % детей, которые воспитываются в семьях, где есть неродные мать и отец.

Изменение структуры семьи меняет среду развития ребенка и влияет на становление его личности. Исследование влияния смешанной семьи на развитие самооотношения подростков (13 – 15 лет) позволило получить следующие результаты [56]. Для подростков из семей с повторным браком матери характерна большая ригидность самооотношения, отрицание возможности развития собственного Я, по сравнению с подростками из полных семей. Самоотношение подростков из семей, основанных на повторном браке матери, также в большей степени связано с негативными параметрами родительского отношения и стиля воспитания; подростки из полных семей «откликаются» на позитивные аспекты родительского воспитания, при этом достаточно устойчивы к негативным воздействиям. Получается, что для сохранения позитивного самооотношения подросткам из смешанных семей требуется интенсивная работа психологических защит, в целом их самооотношение менее устойчиво и зрело.

Девочки имеют более противоречивые отношения с матерями, по сравнению с мальчиками, причем это касается как смешанных, так и полных семей. В смешанных семьях самооотношение подростков обоего пола более тесно связано с материнским отношением и воспитанием, в полных – с отцовским.

Важно также отметить, что подростки из семей с отчимом воспринимают семейную ситуацию менее позитивно, по сравнению с подростками из семей с родным отцом, их эмоциональные связи с

родителями и другими членами семьи менее тесные, место в семейной системе видится менее ясным и определенным (см. приложение 8).

В исследовании, посвященном восприятию семейной ситуации юношами и девушками (16 – 18 лет) в семьях с повторным браком матери, проведенном *И. В. Лагун*, были получены следующие результаты. В смешанной семье с единственным ребенком главенствующую позицию занимает мать, которая управляет процессами общения, в принятии решений отчим задействован минимально. В таких семьях нередко встречается перевернутая иерархия – ребенок занимает ведущую позицию в структуре семьи, образуя с матерью коалицию против отчима. Причем, чем лучше структурированы супружеские отношения, тем больше принимается ребенком отчим. В целом же семейная система является несбалансированной по сплоченности и/или иерархии. В семьях с двумя и более детьми ситуация иная. Возрастает роль отчима, особенно если в семье есть общий ребенок супругов. В этом случае старший ребенок воспринимает отчима как «родителя и мамино помощника». Однако по-прежнему нередки межпоколенные коалиции – между матерью и старшим ребенком против супруга или матери с первым ребенком против мужа со вторым ребенком. В таких семьях даже совсем маленькие младшие дети наделяются большой властью и способностью вносить свою лепту в разрешение конфликтов в семье и примирять членов семьи [110]. Однако, несмотря на все трудности, по мнению автора исследования, смешанная семья может дать детям ценный жизненный урок – безотносительно того, что случилось в прошлом, всегда есть второй шанс быть по-настоящему счастливым.

Таким образом, изменение семейной структуры, например повторный брак, создает особую ситуацию развития, требующую адаптации и от взрослых, и от детей, если они были в предыдущем браке. Во многих случаях подобные изменения не проходят для детей гладко, заставляя интенсивно работать психологические защиты, в связи с чем они нуждаются в помощи родителей и специалистов, работающих с семьей.

Повторный брак и смешанная семья – это действительно особая семья с массой специфических трудностей, которые нельзя иг-

норировать. В связи с этим, наиболее важным аспектом психологической помощи семье, основанной на повторном браке, является информирование супругов о возможных нормативных психологических трудностях, связанных с построением новых отношений.

4.4. Особенности семей с приемными детьми

Согласно статистическим данным, в России наблюдается постоянное увеличение количества беспризорных детей и детей, оставшихся без попечения родителей. Подобная ситуация обусловлена целым рядом факторов – социально-экономических, социокультурных и правовых – снижением уровня жизни значительной части населения, имущественным расслоением, безработицей, деформацией морально-нравственных ориентиров, которая приводит к изменению межличностных отношений в семье [62].

Социальное сиротство – это явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих установленным и принятым в данном обществе ожиданиям. Согласно официальным статистическим данным, в Российской Федерации насчитывается около 800 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из указанного числа детей (по состоянию на 1 января 2005 г.) в государственных учреждениях различных ведомств воспитываются 260 тыс. детей [30].

Важность развития семейных форм устройства на государственном уровне была оценена по достоинству лишь в последние 15 – 20 лет, в том числе в связи с широким распространением зарубежного опыта в решении социальных проблем [62].

И. И. Осипова анализирует историю призрения сирот в России и пишет о том, что эта история имеет глубокие корни. В 1764 – 1770 гг. открылись первые воспитательные дома для детей-сирот в Москве и Петербурге. По инициативе частных лиц, в других городах появились сиропитательницы, где детей содержали до 3 лет, после чего направляли в Москву в Воспитательный дом. Большинство детей направляли в крестьянские семьи, где ребенок оставался до совершеннолетия, а в 17 лет мальчиков причисляли к казенным крестьянам. Существовали надзиратели, половина из ко-

торых были врачами, наблюдавшими за содержанием детей-сирот в крестьянских семьях. В начале XIX века практика передачи младенцев из воспитательных домов в крестьянские семьи была расширена, а число сиротских учреждений сокращено. Однако это не решило проблему призрения сирот, и за счет частных благотворителей стали открываться учреждения общественного воспитания.

После Октябрьской революции воспитательный процесс унифицируется, возникают новые модели сиротских учреждений – детские дома, городки, деревни. Во времена нэпа вновь была предпринята попытка создания института патронатных семей, но она не была удачной, т. к. получение льгот для таких семей было связано со значительными бюрократическими формальностями. Развитие семейного патроната вновь убыстряется в конце Второй мировой войны, когда на воспитание в семьи передавались дети-сироты и дети, изъятые из семьи по постановлению органов суда или опеки (на патронат отдавались также младенцы). В результате за два десятилетия повсеместно были закрыты большие детские дома. Однако уже с 60-х гг. XX в. профессиональная замещающая семья прекратила свое существование практически до 90-х гг. [30].

В настоящее время преимущества семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закреплены в Конституции РФ, Семейном кодексе, нормативных документах всех уровней [62].

Все типы устройства детей в семью принято называть замещающей семьей. **Замещающая семья** – это любая форма жизнеустройства или форма семейного воспитания (реабилитации) детей, нуждающихся в защите государства, где воспитатели и родители не являются биологическими родителями ребенка. К замещающим семьям относятся семьи усыновителей, приемные семьи, патронатные, опекунские, семейно-воспитательные группы, семейные детские дома и др. [30]. Главная и общая их особенность в том, что в условиях семьи воспитываются небологические дети (см. приложение 3.).

Желание родителей усыновить (взять на воспитание) ребенка, как и в случае с рождением ребенка, обусловлено целым рядом потребностей и мотивов. Анализ зарубежной литературы позволяет выделить следующие мотивы приема детей на воспитание: любовь

к детям; особое прошлое семьи и детство родителей (смерть собственного ребенка, например); политические и религиозные убеждения; особые события, повлиявшие на принятие решения; профессиональная деятельность родителей [30].

Момент появления приемного ребенка в семье во многих отношениях – критический. С одной стороны, родители испытывают положительные эмоции в связи с появлением нового члена семьи, возлагают на приемного ребенка определенные надежды и ожидания. С другой стороны, большинство приемных родителей испытывают повышенное чувство тревожности, ответственности, страх «что-то сделать не так». Важным фактором адаптации ребенка в приемной семье является степень его принятия приемными родителями. При этом многие приемные родители указывают на возникновение чувства беспомощности по поводу того, что у них в семье появился совсем не такой ребенок, какого они себе представляли [62].

Следует учитывать, что момент появления ребенка в семье является критическим не только для родителей, но и для самого ребенка, который может переносить на приемных родителей чувства обиды и гнева, которые он испытывает по отношению к кровным родителям. Обычно вначале состояние ребенка при переводе его в приемную семью закономерно ухудшается, так как он попадает из одной нестабильной ситуации в другую. С этим, в основном, и связан кризис, который ребенок и семья переживают на первом этапе. Постепенно приемный ребенок начинает вести себя, как другие члены семьи, воспроизводя правила и нормы семьи.

В то же время исследования показывают, что появление в семье приемного ребенка позитивно влияет на семью как систему, т. к. семье приходится приспособливаться, объединяться, чтобы найти место ребенку, и это позволяет наполнить жизнь семьи новым смыслом.

В адаптации приемного ребенка в семье выделяют следующие периоды [30]:

1. «Медовый месяц» – период, когда ребенок пытается зарекомендовать себя с положительной стороны. Основная цель ребенка – остаться в семье, изучить новую территорию, порядки, людей, их сильные и слабые стороны, найти свое место в семье.

2. «Выпускание коготков» – период, когда ребенок более или менее уверен в своем положении в семье, статусе, не боится показать свои отрицательные качества, пытается установить собственные правила, проверяет, что можно и что нельзя, выторговывает особые условия для себя, отрабатывает механизмы манипуляции.

На успешность приемных родителей и соответственно на успешность адаптации ребенка в семье, влияют следующие факторы:

- умение родителей справляться с обычными проблемами детей без паники и экстремальных дисциплинарных мер;
- понимание сути психологических проблем, лежащих в основе проблемного поведения ребенка;
- компетентность родителей в вопросах воспитания;
- отсутствие у приемных родителей строгих формальных и религиозных ориентаций;
- готовность отцов кооперироваться с социальными работниками;
- способность воспринимать нужды и потребности приемного ребенка как приоритетные;
- способность приемной матери относиться к приемному ребенку как к индивидуальности;
- рождение приемной матери первой в собственной кровной многодетной семье [30];
- демократический стиль воспитания, при котором родители предоставляют ребенку право быть самостоятельным, одновременно требуя выполнения посильных обязанностей [62].

Приемные родители могут столкнуться с целым рядом трудностей в воспитании ребенка: трудности в поведении ребенка (непослушание, капризы, упрямство); отсутствие санитарно-гигиенических навыков (неумение чистить зубы, умываться, мыть руки перед едой); проявление неуважения к окружающим (неуместные реплики в адрес незнакомых людей, сквернословие, неприличные жесты в общественных местах); эмоциональная «глухота»; ссоры с кровными детьми; конфликтные отношения с окружающими; нежелание трудиться, помогать по дому [62].

Основные причины отмены усыновлений (опеки или попечительства) – это разрыв детско-родительских отношений, девиантное, делинквентное поведение ребенка. Как правило, бывшие усыновители и опекуны винят плохую наследственность, отсутствие помощи со стороны государства и специалистов учреждений, незнание психологических особенностей детей-сирот, свою педагогическую несостоятельность, что свидетельствует о недостатках в отборе и подготовке замещающих семей.

О. М. Дерябина относит к группе риска семьи, в которых нет одного из родителей; слишком «солидный» возраст приемных родителей; отсутствие опыта воспитания собственных детей; недостаточную информированность родителей-воспитателей об особенностях данного ребенка; неадекватное представление о трудностях, с которыми столкнутся, о психологической нагрузке для всех членов семьи [цит. по 30].

Именно поэтому так важны отбор и подготовка потенциальных приемных родителей. Среди основных этапов работы с замещающей семьей выделяют следующие [80]:

1. Привлечение потенциальных замещающих семей. В большинстве регионов работа ведется со всем населением региона, включая различные способы информирования о формах семейного устройства, о детях, которые могут быть переданы на воспитание, о правах и обязанностях родителей. Обычно создаются региональные базы данных потенциальных приемных родителей.

2. Отбор и оценка семей. Деятельность по отбору и оценке семей должна быть ориентирована, в первую очередь, на то, чтобы подобрать наиболее подходящую для каждого ребенка семью, отвечающую его потребностям и особенностям. Для этого необходима подготовка специалистов, проводящих оценку и отбор семей, чтобы они могли проводить ее не только по формальным критериям. Обычно потенциальные кандидаты проходят специальные интервью и психодиагностическое обследование, направленное на выяснение мотивов принятия ребенка и личностных особенностей родителей.

3. Подготовка потенциальных замещающих семей. На этом этапе будущих приемных родителей обучают по специальным образовательным программам. Чаще всего для обучения применяются

психологические тренинги, направленные на личностный рост родителей и осознание себя в новой роли. Параллельно с групповой психологической работой могут проводиться индивидуальные консультации по возникающим вопросам. Например, Международная образовательная программа PRIDE, используемая в ряде российских регионов [80], в результате обучения формирует у кандидата 5 компетенций приемных родителей, необходимых для качественной заботы о детях. В число этих компетенций входят: защита и воспитание детей; удовлетворение потребностей детей и действия, направленные на преодоление задержек развития; умение работать с биологической семьей; подведение ребенка к формированию доверительных и продолжительных отношений; умение работать в команде.

4. Подготовка детей к жизни в замещающей семье. Особенность этого этапа состоит в том, что подготовка детей в учреждениях интернатного типа на сегодня, как правило, не ориентирована непосредственно на переход ребенка в семью, и часто носит формальный характер [92]. В идеале на этом этапе определяются перспективы семейного устройства ребенка, в том числе форма семейной заботы – краткосрочная или долговременная приемная семья. Также подбирается семья, наилучшим образом соответствующая потребностям и особенностям данного конкретного ребенка или детей - сиблингов. Наконец, необходимо проводить сопровождение первичного контакта ребенка с приемной семьей [80].

М. В. Головина, М. А. Буняк полагают, что в основе подготовки родителей и детей должны быть следующие принципы:

- Подбор приемной семьи для ребенка, а не ребенка для семьи.
- Признание важности биологической семьи и уважение к прошлому ребенка.
- Хорошее самочувствие воспитателей – залог хорошего самочувствия детей.

5. Не менее важным этапом является сопровождение семьи после передачи ребенка. На этом этапе проводятся мониторинговые исследования приемной семьи, осуществляется работа с биологической семьей ребенка, поддержка приемных родителей, помощь в создании реабилитационного и развивающего пространства для приемного ребенка в семье, сопровождение выпускников приемной

семьи. Очень часто проблемы, связанные с адаптацией ребенка, прохождением им возрастных кризисов, не могут быть решены приемными родителями самостоятельно и приводят к нарушениям детско-родительских отношений вплоть до возвращения ребенка в интернатное учреждение. Однако решение подобных проблем возможно с помощью подготовленных специалистов.

Среди типичных проблем, характерных для российских приемных родителей, исследователи отмечают чувство бессилия, частое использование тезиса о плохой наследственности, позволяющего объяснить имеющиеся у ребенка эмоциональные или поведенческие нарушения. Нередко приемные родители испытывают чувство вины, стресс, связанный с необходимостью соответствовать определенным социальным ожиданиям, чувство горя и глубокого сожаления при уходе из семьи взрослеющих детей. У родителей может возникнуть комплекс неполноценности вследствие неудовлетворенности результатами своей воспитательной деятельности. Особую проблему представляет собой психологическая совместимость приемных детей и родителей, приемных детей и кровных детей, а также развитие кровных детей в условиях замещающей семьи, их эмоционально-личностное благополучие. К перечню проблем следует также отнести право семьи расстаться с ребенком и право ребенка покинуть семью в определенных ситуациях; перестройку взаимоотношений и ролей в семье; супружеские конфликты и сложности во взаимоотношениях с родственниками, кровной семьей ребенка. Тайна усыновления может усложнять ситуацию: у родителей возникают вопросы, как и когда говорить ребенку, что он усыновлен и говорить ли вообще [30]. Проблемы неконструктивной мотивации в случае усыновления ребенка встречаются, пожалуй, чаще, чем в случае рождения ребенка. Например, желание родителя избежать одиночества, как мотив усыновления, накладывает на ребенка множество ожиданий, осложняя детско-родительские отношения.

Значительное расхождение ожиданий родителей и ожиданий ребенка вносит свою лепту в число проблем семей с приемными детьми. И. И. Осипова отмечает, что для приемного ребенка (младшего подросткового возраста) характерны следующие ожидания: отдельная комната, карманные деньги, компьютер, свой теле-

визор и т. п., свобода в действиях, возможность гулять, приводить друзей, достаток в семье, чтобы родители усыновили (забрали к себе навсегда), чтобы любили. При этом родители ожидают, что ребенок будет уважать их, слушаться, любить; будет хорошо учиться, помогать по дому; будет хорошим, послушным ребенком. Они также ожидают, что ребенок будет талантливым, интересным человеком; будет читать книги, заниматься спортом. Главное, родители ожидают благодарности, преданности, признательности со стороны ребенка, что наблюдается крайне редко [30].

Исследователи и практики, работающие с замещающими семьями, считают, что, несмотря на все сложности, отношения в приемной семье прогрессируют. В лучшую сторону меняется поведение ребенка, находятся новые совместные формы деятельности, «точки соприкосновения», появляются интересы и увлечения, которые сближают членов семьи и дают им возможность понять чувства и потребности друг друга. Все это со временем создает эмоциональную близость между новыми родителями и приемными детьми, укрепляет чувство взаимной привязанности и любви.

Таким образом, замещающая семья в России сталкивается со сложной задачей компенсации последствий депривации и травматического опыта детей-сирот. Важно не только помещение детей в семью, но и психологический отбор, обучение воспитателей и сопровождение замещающей семьи с целью предотвращения нового разрыва привязанности.

4.5. Проблемы аддиктивного поведения и созависимости в семье

В современной семейно-психологической практике достаточно серьезная работа посвящается семьям, имеющим в своем составе людей с различными видами зависимостей. Если раньше львиную долю психологической работы с такими семьями составляла психологическая коррекция людей, страдающих алкогольной зависимостью, то в последнее время появляется все больше сообщений о других видах зависимостей.

В нашей стране и за рубежом такие формы болезненной зависимости от психоактивных веществ, как наркомания, токсикоман-

ния, алкоголизм, принято объединять общим термином «зависимость от химически активных соединений», или «**химическая зависимость (аддикция)**». Кроме того, в поле зрения семейных психологов и психотерапевтов все чаще попадает **игровая зависимость (гэмблинг)**. Согласно *Н. В. Дмитриевой* и *Ц. П. Короленко* [102], риск формирования аддиктивного поведения можно оценить с позиций изучения сочетания факторов риска возникновения аддикции. К таким факторам относятся: наследственность, особенности микро- и макросоциального окружения, характера и зрелости личности.

Так, влияние наследственности связывают даже с органической неполноценностью ЦНС (церебральными заболеваниями различной этиологии, мозговыми травмами), которая способствует слабости тормозных процессов, гипервозбудимости, ригидности и застреванию психических процессов [102].

Однако выделяются также и психологические факторы риска возникновения аддиктивного поведения, к которым относят характерологические и личностные особенности. Считается, что риск аддиктивного поведения повышен у лиц, характеризующихся преимущественно эпилептоидным, конформным, гипертимным, истероидным и неустойчивым типом акцентуации характера [102].

Среди личностных характеристик химических аддиктов – наркозависимых, лиц, больных алкоголизмом, – а также патологических гемблеров (лиц с игровой зависимостью), выделяют повышенные показатели по шкале психотизма и нейротизма, повышенную импульсивность, склонность к риску и пониженному настроению, пониженную волевою активность и компульсивные действия, неадекватную и нестабильную самооценку, эмоциональную неуравновешенность [102]. Такие личностные характеристики повышают риск сложностей в межличностном общении, проблем с коммуникацией, в том числе и в семье или с противоположным полом [36].

К социальным факторам, предрасполагающим к зависимости, относят неправильное воспитание в семье, зависимое поведение родителей, неудовлетворенность низким социальным статусом.

Среди первичных мотивов обращения к психоактивным веществам выделяют пять наиболее значимых: 1) гедонистический

(например любопытство); 2) субмиссивный (конформное следование нормам микросоциального окружения); 3) коммуникативный (облегчение общения); 4) детензивный (устранение неприятных эмоций); 5) протестно-демонстративный (сопротивление требованиям окружающих, особенно родителей) [102]. В дальнейшем формирование зависимости у одного из членов семьи оказывает влияние на всю семейную систему, так как страдающий химической зависимостью человек редко живет в полной изоляции. Обычно он живет либо в родительской, либо в им созданной семье с детьми и женой (мужем). Химическая зависимость одного из членов семьи неизбежно нарушает внутрисемейные взаимоотношения. В большинстве семей, в которых проживают больные с химической зависимостью, обнаруживаются осложнения, которые в последние пятнадцать лет стали обозначаться термином «созависимость».

Чаще всего **созависимость** определяют как дисфункциональный способ жизни и решения проблем, который питается набором правил семейной системы. При этом семью рассматривают как первичную систему, в которой формируется подобное личностное поведение.

А. Shaef [172] полагает, что созависимость является базисной нераспознаваемой аддикцией, которая становится основой для возникновения других аддикций. Он считает, что любая аддикция, диагностируемая у человека, представляет собой вершину айсберга. Если ее каким-либо образом устранить, остальная часть этого «айсберга» сохранится и будет влиять на возникновение других видов зависимостей.

Для созависимых людей характерны: неспособность принимать каждодневные решения без посторонней помощи; соглашательская позиция (согласие с окружающими без всякого анализа ситуации); неспособность составлять и претворять в жизнь собственные планы и инициативы.

Созависимые люди часто делают то, что им неприятно, но они убеждают себя в необходимости такой деятельности, направленной на то, чтобы окружающие нуждались в них. При этом страх перед одиночеством, постоянная потребность поддерживать отношения с другими, без которых они чувствуют себя растерянными, заставляет вступать в сомнительные деструктивные контакты.

Если же такие разрушительные для личности отношения распространяются, созависимые люди чувствуют себя совершенно потерянными и начинают поиск новых отношений, которые могут быть еще более деструктивными. Такие люди испытывают постоянный страх того, что отношения созависимости будут разрушены. Созависимые лица используют отношения с другим человеком так же, как химические или нехимические аддикты используют свой аддиктивный агент.

Дело в том, что для созависимых лиц характерна неразвитость Я-концепции, отсутствие чувства внутреннего собственного значения, внутренний хаос. Для определения, понимания, выделения себя им необходим психологический контакт с другими. В связи с тем, что созависимые лица не чувствуют себя, не могут выразить свои глубинные истинные чувства, у них возникают трудности с самовыражением в интимных, независимых отношениях с другими людьми, что ограничивает круг их брачного выбора. В результате они, будучи сами предрасположены к зависимости, выбирают аддиктов.

Для этих лиц характерно отсутствие личностных границ. Они не знают, где заканчивается их личность и где начинается личность другого человека. При этом формируются отношения «прилипания» [102], когда созависимый человек «примыкает» к партнеру, без которого, как ему кажется, он не в состоянии выжить. Такие отношения статичны, делают невозможным взаимное обогащение, требуют больших затрат энергии и времени, но они обеспечивают чувство безопасности, за которую аддикт готов платить любую цену.

Главная проблема состоит в том, что созависимый человек не умеет по-настоящему переживать собственные эмоции. Он как бы «заимствует» эмоции, которые возникают у других людей, не дифференцируя их при этом.

Созависимый человек испытывает то же состояние, что и другой член семьи, не понимая, что это эмоция другого человека, у которого она возникла под влиянием каких-то обстоятельств. У созависимого она возникает без причины. И это переживается как полнота жизни.

Причинами возникновения такого поведения может быть дисфункциональная аддиктивная семья, а кроме того, социальное научение в современном обществе, где ребенок в школе, взрослый на работе учатся думать и чувствовать так, как ему говорят, что является, по мнению *Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриевой*, социальным тренингом созависимости [102]. Это происходит из-за того, что часто ребенок с детства учится тому, что точка отсчета его эмоций, чувств, мышления является внешней по отношению к нему, в итоге воспитывается человек, не дифференцирующий себя от других. В идеале, ему необходимо научиться знать то, что он чувствует и думает изнутри и затем относиться к миру с этой позиции. У созависимых людей этого не происходит, их жизнь строится вокруг мысли, связанной с тем, что другие подумают о них. Чтобы чувствовать себя в безопасности, они стараются стать такими, какими их хотят видеть окружающие. При этом для них характерна забота об окружающих, когда они стараются играть роль «семейного мученика», подстраивающегося под других, что в итоге создает благоприятную среду для развития аддикций у их партнеров. Кроме того, им свойственно принимать на себя ответственность за происходящее с партнером, ставя себя в центр событий, с постоянным расширением круга этой ответственности.

Характерное для них стремление создать впечатление отсутствия проблем, дисфункциональности в семье, оказывает негативное влияние на детей, вынужденных вести двойную жизнь, скрывая от своих сверстников и знакомых события, происходящие в семье, что провоцирует развитие предпосылок созависимости.

При исследовательской и практической работе с такими семьями важно понимать, что проблема не только в аддикции одного члена семьи, а в самой семейной структуре и функционировании семейной системы. Причем созависимость является более тяжелой формой аддикции, чем аддикция к конкретной активности или агенту.

Созависимость предполагает взаимную зависимость друг от друга. Члены семьи человека с аддиктивным поведением находятся с ним в состоянии созависимости. Если речь идет о супружеской подсистеме, сложившийся тандем устраивает обоих супругов: созависимый, большее количество своего времени и энергии затрачи-

вающий на решение проблем аддикта, на его опеку, попытку его контролировать через создание препятствий на пути к его аддиктивным реализациям, ощущает себя нужным человеком, от которого зависит многое. Считается, что ощущение контроля и заботы – механизм, заложенный в созависимом человеке родителями. При этом и человек с аддиктивным поведением нуждается в созависимых людях из-за страха быть покинутым. Таким образом, не только аддикция одного супруга ведет к формированию созависимости у второго, но и созависимый партнер может провоцировать развитие аддикции у своего супруга. Например, при избавлении от одной зависимости, он может создавать условия для формирования другой. Поэтому при выходе из ситуации созависимости, например при разводе, созависимый человек не испытывает ощущения свободы и облегчения, связанного с освобождением от груза ответственности. Вместо этого ощущение пустоты и потери смысла жизни заставляет его искать возможности для создания новой семьи, с разыгрыванием в новой семье старой, созависимой роли. Интересно, что социум может стимулировать созависимость, рассматривая ее как обязанность «нести свой крест», особенно для женщин.

При наличии такой предрасположенности к зависимости у созависимых людей легко развиваются другие формы аддикций, в том числе химические. В этих случаях образуется система соаддиктивных отношений. Если же аддикция устраняется (например благодаря психотерапевтической работе), созависимость сохраняется, и без ее коррекции риск рецидива аддикции очень велик.

У детей в таких семьях высок риск развития личностных нарушений, отклоняющегося поведения и формирования аддикции или отношений созависимости во взрослости.

Дети, выросшие в таких семьях и не ставшие аддиктами, во взрослости нуждаются в психологической помощи, так как они могут ощущать неудовлетворенность собой и жизнью, чувствуют различные преграды и переживают различного рода комплексы, снижающие качество их жизни.

Механизмы формирования созависимости закладываются еще в раннем детском возрасте в результате семейного воспитания и родительского влияния. Дети видят своих родителей как всемогущих, всегда правых людей, идентифицируются с ними, перени-

мают их отношение к миру. Если родители характеризуются нетерпимостью, агрессивностью, в семье культивируется отсутствие рассуждений, подчинение и послушание, то склонность детей чувствовать отношение родителей к чему-либо на интуитивном уровне может способствовать формированию тревоги в связи с событием или объектом, который вызывает сильные эмоции у родителей. В итоге формируются неумение распознавать собственные эмоции, а также конформистские установки как защитная реакция, помогающая временно адаптироваться к психологически дискомфортным состояниям.

Таким образом, созависимость представляет собой отклонение в развитии, непосредственно обусловленное дисфункциональным, травмирующим ребенка воспитанием, выражающееся в неспособности оценить себя, сформулировать для себя свои потребности и желания, неспособности защитить себя от манипуляций других людей.

В этой связи перспективной является работа с семьей в рамках системного подхода, когда зависимость члена семьи рассматривается как признак дисфункции в семейных отношениях, к работе привлекается вся семья или, по крайней мере, супружеская пара, что способствует выявлению созависимости и более адресной работе с семьей.

4.6. Нарушения функционирования семьи

Как мы уже знаем, семья – это динамическая система, поэтому на протяжении всего жизненного цикла она постоянно претерпевает изменения, связанные с различными трудными ситуациями, с которыми ей приходится сталкиваться. Эти трудности либо объективно нарушают жизнедеятельность семьи, либо субъективно воспринимаются как очень сложные, и потому не могут быть легко преодолены без квалифицированной помощи.

Такие ситуации могут быть следствием неблагоприятного влияния социальных процессов или горизонтальных и вертикальных стрессоров.

Среди неблагоприятных воздействий социальных процессов выделяют:

- глобальные (войны, терроризм, экологические катастрофы, природные бедствия, техногенные катастрофы);
- макросоциальные (национальные и этнические противоречия, экономические кризисы, отрыв от родной среды);
- микросоциальные проблемы (конфликтные отношения с соседями, образовательными и производственными учреждениями, армией, правовыми институтами) [46].

Кроме того, семья может столкнуться с трудностями, возникающими при переходе от одной стадии жизненного цикла к другой (например при рождении первого ребенка), которые могут быть осложнены необходимостью параллельно решать несколько проблем на определенной стадии жизненного цикла (ведение домашнего хозяйства, воспитание ребенка, завершение образования, освоение профессии и решение жилищной проблемы). К этому стоит добавить ненормативные семейные сложности, связанные с неблагоприятным ходом жизненного цикла (отсутствие одного из членов семьи, появление отчима, рождение внебрачного ребенка, болезнь члена семьи, патологизирующее семейное наследование).

Все **трудности**, которые возникают перед семьей, подразделяются на **острые** (смерть члена семьи, известие о супружеской измене, внезапные перемены в судьбе, материальном или социальном статусе, арест члена семьи, крупная имущественная потеря, потеря работы, неожиданное и тяжелое заболевание и др.) и **хронические** (конфликт между членами семьи, чрезмерная нагрузка в быту и на производстве, жилищные проблемы, невозможность иметь ребенка и др.).

Все семьи по-разному противостоят жизненным трудностям. Те трудности, которые могут сплотить семью и усилить взаимную поддержку в одном случае, могут разрушить семью в другом.

Для объяснения причин того, что все семьи по-разному противостоят трудностям, выдвигаются различные теории. Чаще всего используется понятие об определенном механизме, который обеспечивает достижение успеха, – о «совладающем поведении» (или копинг-стратегии). В рамках помощи семье в поиске эффективной стратегии совладания Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис ввели понятие латентного семейного нарушения. **Латентное семейное нарушение** – это нарушение, не оказывающее существенного от-

рицательного воздействия на жизнь семьи в обычных условиях, однако в трудных жизненных ситуациях приводящее к неспособности семьи им противостоять [46].

Согласно Э. Г. Эйдемиллеру и В. В. Юстицкису, причиной возникновения латентных семейных нарушений является действие двух сил: специфики внутрисемейных отношений и индивидуально-психологических особенностей членов семьи.

Если происходит сбой во внутрисемейных отношениях, он может проявляться в виде таких латентных осложнений внутрисемейных отношений, как нарушение представлений о семье и ее членах; нарушение межличностной коммуникации в семье; нарушение механизмов интеграции семьи; нарушение структурно-ролевого аспекта жизнедеятельности семьи [46].

Если причиной возникновения нарушения являются психологические особенности членов семьи, в их основе лежат такие проблемы, как сексуальная дисгармония или психологическая несовместимость супругов; несовместимость уровня духовности и культуры (различие в ценностных ориентациях, уровне образования, социальном происхождении, культурных нормах и традициях и пр.).

Рассмотрим основные нарушения функционирования семьи. Достаточно часто встречается **нарушение представлений о семье** и ее членах.

Каждый человек, являющийся членом своей семьи, представляет ее себе. Это представление включает в себя видение самых разных сторон жизни семьи в определенном свете. Оно может не соответствовать действительности, но именно от него зависит то, какой считает человек свою семью (например, счастливой или несчастливой, богатой или малообеспеченной), и в чем он видит ее проблемы и как представляет себе их решение.

То есть, представления о семье («образ семьи», «внутренняя картина семьи») — это прежде всего совокупность представлений о последовательности сменяющих друг друга типовых ситуаций (сценариев) повседневной жизни семьи [46].

По своим представлениям о себе семье могут значительно отличаться друг от друга. В процессе практической работы с семьей

Э. Г. Эйдемиллер выделил несколько типов таких семей с пониженным, неактивированным представлением о семье:

1. **«Пассивная» семья** не умеет представлять себе будущее, активизировать семейные сценарии повседневных ситуаций. Эта семья не готовится к переменам заранее, она только реагирует на изменения, когда они уже наступают. Такая семья развивает в своих членах покорность судьбе.

2. **Семья «подслеповатая»** отмечает в жизни только внешние события, бросающиеся в глаза поступки или обстоятельства. Из-за упущения мотивов, чувств, эмоций из поля зрения такой семьи, причины происходящего остаются непонятными ее членам.

3. **Семья «примитивно мыслящая»** вообще не видит связи между различными явлениями. Все объяснения происходящего у членов такой семьи до крайности упрощены. Для них характерна «агнозия» – неспособность увидеть то, что находится «перед глазами».

Примитивизм семейных представлений – предпосылка возникновения многих нарушений в функционировании семьи. При прохождении жизненного цикла семья сталкивается с множеством внешних воздействий и внутренних изменений, для семьи с неразвитыми представлениями о себе ориентироваться в таких изменениях гораздо сложнее.

Одним из важнейших параметров семейных представлений являются семейные постулаты. **Семейными постулатами** называются суждения членов семьи о своей семье (т. е. о себе и о других членах семьи, об отдельных сценах семейной жизни и о семье в целом), которые представляются им очевидными и которыми они руководствуются (осознанно или неосознанно) в своем поведении [46]. Они бывают **ситуационными** («Вот вырастет ребенок, станет помогать»); «Родится ребенок – станем настоящей семьей»); **психологическими** («Дети должны любить родителей»); **нравственными** («Хорошая мать ставит ребенка на первое место»).

Все нарушения представлений о семье можно разделить на два больших класса:

- **нарушение представления о себе как о члене семьи** – неверное представление о своих мотивах и желаниях в связи с

семьей, о том, какие именно потребности удовлетворяет семья;

- **нарушение представлений о других членах семьи** – неправильное понимание желаний, потребностей других членов семьи.

Нарушения представлений о семье соответственно вызывают нарушение межличностной коммуникации в семье. Если под коммуникацией понимать обмен сообщениями с помощью речи или невербальными средствами, то нарушение коммуникации может быть выраженным вербально и невербально. Может нарушаться и процесс **метакоммуникации**, под которой понимается комментарий или сообщение по поводу коммуникации вербального или невербального характера в виде сигналов, помогающих правильно понять контекст сообщения. Часто именно подобный контекст определяет, является ли фраза шуткой или оскорблением. Особенно это заметно при общении в семье.

Семейная коммуникация чрезвычайно сложна. Поэтому достаточно трудно выявить причины ее нарушений. Обычно в качестве источника нарушений в процессе коммуникации выделяется перегрузка коммуникации побочными функциями. Она происходит, когда сообщение, кроме основной функции – передачи информации, выполняет еще и множественные дополнительные. Обычное сообщение может иметь определенную цель, например, изменение, формирование или управление представлением человека, к которому адресовано сообщение, о говорящем и об отношениях с ним. Если же побочных нагрузок в сообщении чрезмерно много, то основная функция может нарушаться.

Обычно любое сообщение, адресованное другому члену семьи, формулируется в соответствии с тремя образами: «я для другого» (каким я должен казаться окружающим), «другой для меня» (каким он хочет, чтобы я его себе представлял), «наши взаимоотношения» (характер взаимоотношений и уровень близости). Когда значение всех трех перечисленных моментов резко возрастает, коммуникация прекращается или вызывает конфликт.

Если присутствует искаженное представление об адресате коммуникации (особенно о его интеллектуальном уровне и специфике реакций на высказывания), такой коммуникационный барьер

может стать серьезным препятствием для взаимопонимания при информационном общении.

При длительном сохранении проблем коммуникации могут возникать **нарушения механизмов интеграции семьи**. Понять особенности интеграции семьи можно, изучив поведение ее членов перед лицом проблемы, при столкновении с трудностью, с необходимостью перестроить свою жизнь и свои отношения.

Семейной проблемой называется ситуация, в которой семье необходимо принять определенное решение, но принятие решения или его исполнение натывается на серьезные препятствия [46].

Все возможные решения проблемы можно поделить на два типа: **реинтегрирующие** (решения, обеспечивающие высокую степень интеграции потребностей индивида с его семьей на основе реструктурирования его позиции в семье) и **дезинтегрирующие** (все другие решения). Выделяют следующие виды дезинтегрирующих решений: дезинтегрирующее–конфликтное (отказ от решения), дезинтегрирующее–конформистское (взаимная уступка), дезинтегрирующее–ретритистское (отказ одного из супругов от притязаний на лидерство) и прямая дезинтеграция (когда ни один из супругов не подчиняется другому и ведет себя так, как считает нужным). Интеграция семьи зависит от ее умения искать и находить реинтегрирующие решения.

Для того чтобы найти реинтегрирующее решение, семья должна обладать следующими качествами:

- установка на проблему (умение видеть в сложной ситуации именно проблему и ориентация на поиск ее решения);
- информационное обеспечение решения проблемы (понимание специфики проблемы, особенности представлений о семье, качество внутрисемейной коммуникации);
- мотивационное обеспечение решения семейных, проблем;
- семейные эвристики (стратегии решения семейных проблем и их оценка в процессе решения).

Осложняют процесс решения семейных проблем отсутствие навыков группового решения проблем и неадекватное отношение к процессу решения проблем (поиск виноватого, наказание за семейные проблемы).

Одно из перспективных направлений в современной семейной психологии и психотерапии связано с изучением патологизирующих ролей в семье [46].

Патологизирующие роли – это межличностные роли, которые в силу своей структуры и содержания оказывают психотравмирующее воздействие на членов семьи (например, «семейного козла отпущения», «семейного мученика», «больного члена семьи»).

Патологизирующая роль может быть травматична для самого носителя роли, но психологически выгодна другим членам семьи или быть травматичной для других, а не для него самого.

Патологизирующая роль является одним из ярчайших примеров проявления нарушений функционирования семейной системы. Например, роль семейного «козла отпущения» может возникнуть при неэффективном прохождении определенного этапа жизненного цикла семьи и необходимости «громоотвода» для разрядки негативных эмоций. Самым ярким примером такого проблемного функционирования семьи являются серьезные конфликты у супругов, ведущие к «заболеванию» ребенка. Болезнь общего ребенка сближает родителей. Они перестают конфликтовать, включаясь в совместную деятельность по уходу за ним. Как только ребенок выздоравливает, конфликты возникают вновь. Такая ситуация может побуждать ребенка «неосознанно» искать пути сближения родителей через болезнь, различные поведенческие проблемы, девиации, вплоть до правонарушений и наркотической зависимости.

У нас в стране классификация патологизирующих ролей разработана Э. Г. Эйдемиллером и В. В. Юстицкисом. В основу ее положены два критерия: сфера жизнедеятельности семьи, нарушение которой привело к возникновению патологизирующих ролей, и мотив их возникновения.

В сфере жизнедеятельности особо выделяются патологизирующие роли, связанные с нарушением взаимодействия между семьей и ее социальным окружением. Семья в результате внутренних преобразований изменяет взаимоотношения с родственниками, государством, соседями или вообще всеми «внешними врагами». Примером этого служат такие типы нарушений, как «семья-крепость», «семья с антисексуальной идеологией», «семья-санаторий», «семья-театр» и т. п.

Однако всегда за формированием патологизирующих ролей стоят мотивы, побуждающие одного из членов семьи подталкивать ее к развитию системы патологизирующих ролей. Это может быть маскировка определенных личностных недостатков (например, в семье с «антисексуальной идеологией»); стремление удовлетворить потребности, которые не воспринимаются нравственными человеком или всей семьей (мотивом для создания «семьи-крепости» может стать стремление к безраздельному господству в семье).

Поводом для возникновения патологизирующих ролей, не связанных с проблемами в отношениях с окружающими, могут стать изменившиеся представления об одном из членов семьи. Чаще всего в таких семьях у одного из членов семьи имеется психическое расстройство, и он стремится прямо или косвенно изменить представления семьи о каком-то другом ее члене, перестроить семейные роли. При этом симптомы психического нарушения у первого члена семьи ослабевают или даже исчезают, зато у другого появляются. Здесь мотивами могут быть сильные потребности, несовместимые с его представлением о себе: (агрессия, садизм); «замещающее удовлетворение потребностей». Например, в случае с травмирующей ролью «ребенок – вундеркинд», «ребенок – надежда семьи» причиной ее возникновения может быть стремление родителей реализовать свои чрезмерные мечты через своего ребенка.

Кроме того, патологизирующие роли могут возникать под влиянием желания избавиться от давления собственных нравственных норм (роли «опекуна» и «спасителя»).

Считается, что члены семьи при переходе к системе патологизирующих ролей оказывают психологическое сопротивление этому переходу. Поэтому для того, чтобы, вопреки сопротивлению, в семье все же появились патологизирующие роли, нужно, чтобы у человека, заинтересованного в этом, был высокий авторитет и серьезный перевес в возможности воздействовать на других членов семьи, на их поведение, чувства, мысли.

При таком переходе используется так называемый ключевой факт – тот факт, который нужно исказить для развития нарушения ролевой структуры. Интересно, что ослабление влияния члена се-

мы, заинтересованного в системе патологизирующих ролей, ослабляет или разрушает всю эту систему.

Важное место в учении о психической травме занимает понятие о **патогенной ситуации** – совокупности факторов, наиболее непосредственно обуславливающих психотравмирующее переживание [116]. Такая ситуация может возникнуть в служебных, трудовых, учебных взаимоотношениях индивида, однако ведущая роль в возникновении патогенных ситуаций и психотравмирующих переживаний принадлежит семье. Это связано с главенствующей ролью семейных отношений в системе взаимоотношений личности (семья формирует представления и нравственные устои человека, семейные проблемы всегда вызывают более серьезные переживания) и многосторонностью семейных отношений и их тесной взаимосвязью. Кроме того, в семье человек находится гораздо более длительное время, чем в любой другой малой группе, что обуславливает его большую уязвимость по отношению к различным внутрисемейным влияниям, в том числе и травматизирующим.

В таком случае семья может быть фактором сенсibilизации ее члена к психической травме через формирование неспособности противостоять психической травме (изнеживающее воспитание); через воздействие на психическую сопротивляемость (ослабление способности индивида сопротивляться самым различным психотравмирующим явлениям); через формирование представления индивида о патогенной ситуации и ее оценку (когда проблемы становятся таковыми в силу определенного отношения к ним всей семьи, например неудачи в учебе).

Кроме того, семья может выступать фактором, закрепляющим действие психической травмы («хронифицирующее», «аккумулирующее» действие семьи). Если действия членов семьи при психической травме направлены не на скорейшее ее отреагирование, это затрудняет ликвидацию травмы – травма «хронифицируется», «закрепляется»; неблагоприятные ее последствия аккумулируются.

В результате формируются предпосылки для возникновения психотравмирующих состояний: глобальной семейной неудовлетворенности, «семейной тревоги», чувства вины, непосильного нервно-психического и физического напряжения [46].

Состояние глобальной семейной неудовлетворенности вызывается резким расхождением между осознаваемыми или неосознаваемыми ожиданиями индивида по отношению к семье и действительной жизнью семьи. Характер травматизации неудовлетворенности зависит от степени осознанности данного состояния. При осознанной неудовлетворенности супруги открыто конфликтуют и говорят, что семейные отношения не вызывают удовлетворенности. Указывается, что, хотя даже минимальные требования не удовлетворены в такой семейной жизни, существует важная причина, мешающая разойтись (совместные дети, жилищно-бытовые трудности).

При плохо осознаваемой («тлеющей») неудовлетворенности супругом выражается относительная удовлетворенность семейной жизнью, но отмечаются проявления чувств и состояний, «пограничных» к прямой неудовлетворенности: монотония, скука, бесцветность жизни, что выражается в многочисленных жалобах на различные частные стороны семейной жизни. При этом наблюдаются такие феномены, как «капля дегтя» – разрастание любой второстепенной проблемы в глобальную; нарастание фрустрации членов семьи.

Наличие «тлеющей неудовлетворенности» в семье приводит к формированию субдепрессивных состояний и алкоголизму.

«Семейная тревога» – это состояние нередко плохо осознаваемой и плохо локализуемой тревоги, выражающейся в сомнениях, опасениях, страхах у обоих или одного из членов семьи. При этом тревога обычно не распространяется на внесемейные сферы. Проявляется это состояние в чувстве беспомощности, ощущении неспособности вмешаться в ход событий в семье, направить его в нужном направлении, что приводит к формированию острых аффективных реакций, а также острых и подострых реактивных психозов (в том числе реактивной депрессии) [46].

Семейно-обусловленное непосильное нервно-психическое и физическое напряжение формируется, если семья создает для индивида ситуации постоянного психологического давления, трудного или даже безвыходного положения (например для жены алкоголика); создает препятствия для проявления членами семьи определенных, чрезвычайно важных для них, чувств, удовлетворения

важных потребностей (например для невестки, не имеющей права выразить свое отношение к свекрови); и если семья создает и поддерживает внутренний конфликт у индивида. Это происходит при постановке его перед противоречивыми требованиями и возложении на него ответственности за их разрешение.

Состояние вины, связанное с семьей, может быть очень интенсивным из-за специфики взаимоотношений в семье и характерологических особенностей индивида, что может стать психотравмирующим фактором. Проявляется это состояние в ощущении себя помехой для окружающих, обвинении себя во всех неудачах, которые возникают в семье. При этом человек прилагает огромные усилия, чтобы стать полезным семье, и стремится «занимать как можно меньше места». Выглядит это как крайняя уступчивость, беззащитность, склонность брать на себя вину за действительные и мнимые упущения.

Семейно-обусловленное состояние вины часто встречается в подростковой и геронтологической практике; в работе с суицидентами, а также в связи с сексуальными проблемами (сексуальные нарушения могут быть как источником, так и следствием семейно-обусловленной вины).

Таким образом, семейно-обусловленные психотравмирующие переживания выступают в качестве фактора, который обуславливает превращение любого нарушения в жизнедеятельности семьи в нервно-психическое или соматическое расстройство индивида.

Выводы по главе

В заключение отметим, что возникновение ненормативных семейных кризисов потенциально возможно на любом этапе жизненного цикла семьи и связано с переживанием негативных жизненных событий. Внешние затруднения, неожиданные события или внутренняя неспособность членов семьи адекватно оценить и пережить какое-то событие приводят к нарушению функционирования семьи. При этом изменения в структуре семьи в результате развода, повторного брака; прием в семью ребенка на воспитание; нарушения функционирования семьи затрагивают каждую из семейных подсистем.

Семья не только является средой для развития личности, но и выступает в качестве важного источника психической травматиза-

ции личности. Семья может способствовать возникновению «чувствительности» у ее членов к психической травме, закреплять действие травмы и способствовать формированию деструктивных способов противодействия травме.

Ключевые понятия

Аддиктивное поведение

Бинуклеарная семья

Замещающая семья

Изменения двух порядков в ситуации развода

Латентное семейное нарушение

Метакоммуникации

Неполная семья

Патогенная ситуация

Патологизирующие роли

Повторный брак

Послеразводный кризис ребенка

Представления о семье («образ семьи», «внутренняя картина семьи»)

Развод

Семейно-обусловленное непосильное нервно-психическое и физическое напряжение

Семейные постулаты

Семейная проблема

Семейная тревога

Смешанная семья

Созависимость

Состояние вины, связанное с семьей

Вопросы и задания для обсуждения

1. Перечислите основные ненормативные семейные кризисы и опишите их влияние на семейную систему.

2. Охарактеризуйте основные проблемы, свойственные каждой стадии завершения супружеских отношений вследствие развода.

3. Сравните разные типы семей с измененной структурой: неполные и смешанные. Выделите общие и специфические характеристики и проблемы, свойственные данным типам семьи.

4. Составьте итоговую таблицу, характеризующую основные проблемы детей в ситуации развода, в рамках неполной и смешанной семьи.

5. Разработайте систему конкретных мероприятий для каждой стадии психологического сопровождения замещающей семьи. Подберите психодиагностические методики, полезные, на Ваш взгляд, для диагностики потенциальных замещающих родителей.

6. Проанализируйте основные виды нехимических (поведенческих) аддикций: гэмблинг, интернет-зависимость, работоголизм, любовные и сексуальные аддикции и др. и их влияние на семью.

7. Опишите специфику семьи, способствующей формированию созависимого поведения.

8. Перечислите основные виды нарушения функционирования семьи, опишите механизмы их возникновения и охарактеризуйте влияние перечисленных нарушений на семейную систему.

Глава 5. Психологическое сопровождение семейных отношений

5.1. Основные подходы в семейной психотерапии и консультировании

Несмотря на то, что семейная терапия имеет всего 50 лет истории, на настоящий момент существует множество разнообразных идей, подходов и направлений работы с семьей, которые находят свое практическое применение, развитие и изменение в условиях современного разнообразия форм и вариантов жизни семьи.

Классификация различных подходов в семейной психотерапии представляет собой не простую задачу, так как, вследствие их открытости и гибкости, они постоянно эволюционируют. Первые теоретические работы в этой области известны с XVIII века, однако семейная терапия как практическое направление стала развиваться только в начале XX века. Важнейшей вехой в развитии семейной терапии стала середина XX века, когда в США были созданы сразу несколько теоретических и практических подходов к работе с семьей. В России основоположниками семейной психотерапии были *И. В. Маляревский* и *Ф. И. Уден*: в 1882 году они начали работать

с семьями психически больных детей и неправильным воспитанием.

Современная семейная психотерапия представляет собой достаточно гибкий подход и может включать в себя индивидуальные встречи с членами семьи, работу с отдельными семейными подсистемами (супружеской, детско-родительской диадой, триадой – родители плюс проблемный ребенок, подсистемой сиблингов и т. д.), нуклеарной семьей или с многопоколенной семьей, делая при этом акцент на совместные встречи и планируя создание условий для изменения во всей семейной системе.

Рассмотрим основные классификации подходов в семейной психотерапии и консультировании. Например, еще с 60-х годов прошлого века принято выделять 3 теоретические позиции:

1. Психоаналитическая теория (индивидуальная ориентация). Терапевты с такой позицией рассматривают семейную терапию как один из методов среди прочих в своем терапевтическом репертуаре работы с отдельной личностью. Они иногда работают с семьей, сохраняя фокус внимания на индивидуальном пациенте. Семья рассматривается как стресс-фактор, с которым должен справиться пациент. Обычно терапевт данной ориентации склонен ценить сбор информации из прошлого, диагноз, выражение аффекта и инсайт.

2. Теория систем (межличностная ориентация). Терапевты с этой позицией используют исключительно системную семейную ориентацию. Они рассматривают семейную терапию не как одну из методик, но как фундаментально новый подход к проблеме психического здоровья. Вся терапевтическая деятельность тут направлена на семью в целом. Для терапевта важно участие всей семьи и последовательность действий ее членов. Отказываясь видеть в отдельном члене семьи пациента, терапевт данной ориентации смотрит на него как на «носителя симптома», отражающего дисфункцию семейной системы. Терапевты данной ориентации ориентированы на актуальное взаимодействие. Они склонны избегать индивидуального нозологического диагноза. Вместо того, чтобы поощрять членов семьи открывать неприятные чувства друг перед другом, терапевт работает над проблемами во взаимоотношениях, которые продуцируют эти неприятные чувства.

3. Эклектичная ориентация. Терапевты занимают позицию между предыдущими двумя полюсами – в семейной терапии они склонны объединять психодинамические и системные концепции и подходы.

В другой классификации все школы семейной психотерапии разбиваются на три кластера:

- подходы, ориентированные на семейную историю;
- подходы, ориентированные на семейную структуру или процесс;
- подходы, ориентированные на переживание.

Методологические школы семейной психотерапии также различаются несколькими параметрами целей и задач работы. Терапевт может ориентироваться на **прошлое** или **настоящее** клиента. Если терапевт разделяет представление о том, что ситуация на данный момент является причиной проблемы, прошлое для него менее важно.

Главной действующей силой терапии может выступать **интерпретация** или **действие**. Целью работы может быть **личностный рост** или **решение заявленной конкретной проблемы**. Кроме того, терапевт может ориентироваться на определенный метод (например психоанализ) или создавать **конкретный план для каждой проблемы**.

И наконец, подходы отличаются тем, что в фокусе работы терапевта может быть **терапевтическая единица, состоящая из одного, двух, трех или более человек**. Если терапевтическая единица состоит из двух и более человек, психологическая и психотерапевтическая работа включает анализ и использование взаимоотношений между членами семьи и позволяет терапевту мыслить в терминах иерархии, коалиций и т. п.

Некоторые из школ семейной терапии имеют детально разработанную теорию (боуэнианская, психоаналитическая), другие – менее (экспериментальная, фокусированная на решении), третьи позаимствовали теорию из других дисциплин (поведенческая, нарративная), четвертые основаны на опыте работы с семьями (структурная, стратегическая).

Кратко охарактеризуем основные психотерапевтические подходы. Исторически первой является **психоаналитическая школа**.

Целью работы терапевта здесь видится изменение пациентов так, чтоб они могли нормально взаимодействовать с обществом, отличать паттерны взаимодействия «здесь и сейчас» от своих детских паттернов. Семейные нарушения воспринимаются как симптом личностных нарушений у одного из членов семьи. Основная работа ведется с переносом, проекциями, интерпретацией.

Следующим важным моментом в развитии семейной психотерапии можно считать появление терапевтической **школы Пало-Альто**. В 1956 году *Г. Бейтсон, М. Боуэн* и *В. Сатир*, работавшие в городе Пало-Альто в Калифорнии, опубликовали работу по исследованию шизофрении, где описали механизм двойной ловушки в коммуникации и указали на нарушение семейных коммуникаций как основную причину возникновения шизофрении у детей.

В результате практической психотерапевтической работы из положений школы Пало-Альто образовались несколько новых школ семейной психотерапии. **Экспиренциальная школа** была создана в 60-е годы *К. Витакером* и *В. Сатир*. Здесь работа строится на гуманистической традиции, взаимодействии со всей семьей «здесь и сейчас». Терапевты этой школы склонны использовать конфронтацию. **Семейная коммуникативная терапия** создана *Г. Бейтсоном, Д. Хейли, П. Вацлавиком*. Цель работы – изменение плохо функционирующих моделей коммуникации. Используются понятия кибернетики: синтаксис (построение фразы), семантика (значение послания), прагматика (поведение при разговоре, невербальная коммуникация).

Одним из важнейших моментов развития семейной психотерапии является появление **системной терапии**, созданной *Л. Баско-ло, С. Минухининым, Х. Вайнер* и *Дж. Хейли*. С их точки зрения, семья – это система, состоящая из частей целого и способа их взаимодействия. Так же, как и любая система, семья имеет колебания и изменения. Воздействия среды вызывают реакцию, которая возвращает семью в исходное состояние. Системная терапия дала жизнь многим практически ориентированным подходам в семейной психотерапии. **Стратегическая семейная терапия**, созданная *Дж. Хейли*, главной целью работы определяет решение конкретной проблемы в семье. Хейли полагает, что одной из важнейших проблем является вопрос контроля в семье. Для решения сложностей,

связанных с принятием контроля за другими или за собой, терапевт дает членам семьи задания, которые позволяют изменить поведение членов семьи, изучить их реакции, оказать поддержку тем членам семьи, которые в ней нуждаются, сделать отношения семьи и терапевта более интенсивными. В рамках этого подхода допускается использование парадоксальных предписаний (когда клиент приходит к терапевту за изменениями, терапевт предписывает ему намеренно усиливать то поведение, которое клиент хочет изменить, и оценивает результаты вместе с клиентом).

Отдельно выделяется среди подходов **теория М. Боуэна**. Согласно ей, терапевт работает только с супружеской парой, даже если идентифицированный клиент – ребенок. В фокусе работы здесь оказываются проблемы дифференцированности семьи, вопросы сиблинговых позиций в родительской семье, межпоколенных связей, эмоциональный разрыв между поколениями и преодоление его последствий, а также семейные коалиции – треугольники, проекции.

Структурная семейная терапия, автором которой является **С. Минухин**, полагает, что основными направлениями работы должны быть структура семьи и ее подсистемы (каждый член семьи, диады и триады в семье) и границы семьи (как внутренние, так и внешние). В рамках этой теории считается, что семья развивается циркулярно. То есть ее гомеостаз поддерживается за счет повторяющихся стереотипов взаимодействия в семье. В этом подходе терапевт в основном ориентируется на неявные проблемы, а не на заявленные клиентом.

Семейная психотерапия конструкторов – созданное на основе работ **Дж. Келли Р. А. Нимейером** и **П. Дальтоном** новое направление в семейной психотерапии. Смысл работы семьи с терапевтом в рамках этой школы – изучить собственные конструкторы (их иерархию, виды) и понять, какие конструкторы присутствуют у других членов семьи. Для такой работы практически нет противопоказаний, так как в процессе терапии не формируется особых отношений с терапевтом.

Нарративная модель семейной психотерапии создана **Дж. Брунером**. Цель работы в рамках этого подхода – трансформировать идентичность, освободить от внешних социальных влия-

ний. Считается, что люди по своей природе – хорошие существа, но подвержены влиянию культуры, которая втискивает их в рамки, заставляет меняться к худшему. Однако они могут измениться при соответствующей работе. Например, при использовании следующей тщательно разработанной сети вопросов, которые экстернализируют проблему, открывают новые уникальные эпизоды в жизни человека, ставят перед выбором более предпочтительного. Кроме того, задаются вопросы о смысле жизни, о будущем. Используется также техника продолжения рассказа. Таким образом, в рамках этого подхода проблем внутри семьи на сеансах не ищут, а политизируют, выводят проблему на социально-экономический, демографический уровень.

Широкую известность получил рассмотренный нами выше **интегративный подход**, созданный *Д. Н. Оудсхоорном* и *Д. Олсоном*.

Все большую популярность приобретает также **метод семейной расстановки** *Б. Хеллингера*. Строго говоря, это не школа, а метод практической работы с семьей, в основе которого лежит предположение, что человек пытается повторить судьбу другого члена семьи. В рамках этого направления изучается история семьи, семейная тема и межпоколенные связи.

В отечественной практической психологии каждый из этих подходов находит свое развитие, особенно активно развивается системный подход.

5.2. Организация консультирования по поводу супружеских проблем

Психологическая помощь семье – широкое понятие, включающее многообразные теоретические и практические направления. Одним из наиболее эффективных направлений работы с семейными отношениями является, на наш взгляд, психологическое сопровождение семьи. Под **психологическим сопровождением** понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в ситуациях жизненного выбора [142]. Приоритетным при этом является опора на внутренний потенциал субъекта. В контексте сопровождения семьи – опора на потенциал

всех членов семьи. При этом сопровождение семьи может осуществляться в форме информирования, психотерапии супружеских пар, консультирования одного или обоих супругов, семейной психотерапии, групповой психологической работы с родителями и др.

Наиболее распространенной формой работы с супружескими парами является психологическое консультирование.

Говоря об определении психологического консультирования и его целях, Р. Кочюнас отмечает:

- Консультирование помогает клиенту осознать свою роль в возникновении проблемы.
- Консультирование помогает человеку выбрать вариант решения этой проблемы.
- Акцентируется ответственность и способность самого клиента к принятию самостоятельных решений в дальнейшем.
- Консультирование способствует развитию личности и помогает обучаться новому поведению.
- Залогом успешности консультирования является эффективное консультативное взаимодействие между клиентом и консультантом [105].

Таким образом, психологическое консультирование можно рассматривать как вид психологической помощи, заключающийся в разъяснении клиенту его психологических трудностей, коррекции неадаптивных способов поведения человека, активизации его внутренних ресурсов для личностного развития и решения психологических проблем, с которыми он сталкивается в личной жизни, профессиональной деятельности, обучении и других ситуациях.

Говоря об основных целях психологического консультирования, необходимо помнить, что их выделение зависит, прежде всего, от потребностей клиента, обратившегося за психологической помощью и «широты» контекста проблемы. *Г. С. Абрамова* отмечает, что общаясь с клиентом, психолог попадает одновременно в ситуацию формирования цели взаимодействия. Возникает ситуация, требующая осмысления, рефлексии психологом своего профессионального взаимодействия. Это ситуация возможной подмены целей другого человека целями самого психолога. Например, клиент просит ответить на вопрос: «Оставить ли ребенка на второй год?» Психолог реагирует на этот заказ предложением о глубинном личност-

ном обследовании ребенка, подменяя конкретную цель клиента собственной – демонстрацией своих профессиональных возможностей, расширяет контекст взаимодействия с другим человеком за счет своего контекста [цит. по 121].

Основные **причины супружеских расстройств**, с точки зрения развития семейной системы, включают:

1. Случайный или непреднамеренный брак, например обусловленный беременностью.
2. Быстро завершившийся или временный брак, начавшийся как своего рода приключение, пробный брак, изначально не предназначенный для длительного существования.
3. Брак как средство ухода от конфликта, вызванного протестом против родительской любви или предшествующим разочарованием в любви.
4. Организованный брак как способ достижения безопасности, выгоды или объединения двух семей [48].

С функциональной же точки зрения, можно выделить еще целый ряд причин супружеских проблем:

1. Незрелый («защитный») брак, обусловленный преимущественно потребностью одного из партнеров взаимодействовать в роли ребенка с другим партнером, играющим роль родителя.
2. Конкурентный брак, основанный на затаенной зависти, ревности и восхищении партнером-соперником.
3. Брак с элементами невротической комплементарности, когда один из партнеров выступает «целителем» тревоги и конфликтов другого партнера.
4. Брак, характеризующийся эмоциональной отдаленностью, в котором равновесие поддерживается за счет некоторой эмоциональной холодности партнеров.
5. Брак комплементарного «отыгрывания», в котором партнеры неосознанно ощущают общность паттернов «отыгрывания» противоречивых побуждений.
6. Брак по типу «хозяин – раб», в котором один из супругов рассчитывает на полный контроль со стороны другого.

7. Регрессивный брак, в котором преобладает негативное отношение к жизни, когда отношения окрашены совместным ожиданием неизбежной катастрофы.
8. Наконец, и в здоровом (гармоничном) браке возможно возникновение противоречий и конфликтов, которые, однако, не приводят к чувству вины, непрекращающимся обвинениям и поиску виноватого [48].

Независимо от причины обращения супругов, в работе с ними используются следующие тактики: ориентация клиента на принятие ответственности за происходящее; ориентация клиента на понимание и принятие собственных чувств; подготовка более доверительного контакта с партнером; планирование и осуществление конкретных поведенческих шагов, направленных на немедленное изменение ситуации.

Таблица 14

Консультирование супружеской пары

Преимущества	Трудности
Беседа диагностична, наглядно показывает проблемы в коммуникациях и отношениях.	От консультанта требуется больше навыков, чтобы выстроить консультацию (супруги могут перебивать друг друга, вступать в переговоры и препираться, либо один из них может замкнуться в себе).
Появляется возможность использовать специальные техники и приемы, например технику семейной скульптуры.	Работа с двумя супругами, хотя и является более эффективной, чаще всего носит поверхностный характер. В этом случае реже затрагиваются серьезные личные проблемы, лежащие в основе тех или иных супружеских разногласий.
Выше мотивация к серьезной работе, можно поддерживать мотивацию одного супруга за счет другого.	Работа с обоими супругами в каком-то смысле более уязвима: под одного супруга легче подстроиться, выбрать нужный темп работы.
Изменения наступают быстрее, могут быть более значи-	

тельными и стабильными.	
----------------------------	--

Возможны два варианта работы с супружескими проблемами. **Индивидуальное психологическое консультирование** предполагает работу с одним из супругов. Так как в семейной системе все элементы взаимосвязаны, изменение одного из супругов приводит к изменениям отношений. **Консультирование супружеской пары** направлено на оптимизацию взаимодействия между партнерами [4]. Последний вариант работы с супружескими проблемами имеет ряд преимуществ и ряд недостатков (см. таблицу 14).

Однако чаще в консультацию приходит один из супругов. В такой ситуации необходимо поддержать пришедшего, убедить, что работа с одним членом пары не является бессмысленной или безрезультатной. Ситуация работы с одним супругом, а не с двумя, «опасна» неравноправием, поскольку пришедший на прием в каком-то смысле берет груз семейных проблем на себя одного, а в дисгармоничные супружеские отношения вносят свой вклад оба. Поэтому по мере возможности стоит привлечь второго супруга к консультированию. Отказывающийся, не верящий в возможность помощи партнер может захотеть «из любопытства» поговорить с консультантом, или не желавший ни в коем случае говорить о своем визите в консультацию клиент вдруг приведет с собой супруга.

Ю. Е. Алешина приводит список проблем, с которыми супруги чаще всего обращаются за помощью к психологу:

- конфликты различного рода, взаимное недовольство, связанное с распределением супружеских ролей и обязанностей;
- проблемы, связанные с различиями во взглядах на семейную жизнь и межличностные отношения;
- сексуальные проблемы, недовольство одного супруга другим в этой сфере, взаимное неумение наладить нормальные сексуальные отношения;
- сложности и конфликты во взаимоотношениях супружеской пары с родителями одного или обоих супругов;

- болезнь (психическая или физическая) одного из супругов, проблемы и трудности, вызванные необходимостью адаптации семьи к заболеванию;
- проблемы власти и влияния в супружеских взаимоотношениях;
- отсутствие тепла в отношениях супругов, дефицит близости и доверительности, проблемы общения [4].

Большинство специалистов, работающих с семьей, отмечают, что проблемы в супружеских отношениях следует рассматривать в более широком контексте и учитывать в ходе консультирования социальный контекст и связи каждого из партнеров с родительскими семьями. Супружеские конфликты часто включают в себя предшествующие конфликты с родительскими семьями. Прошлые проблемы супругов в собственных родительских семьях проецируются на отношения «муж – жена» и «родитель – ребенок». *Н. Аккерман*, например, описывает супружескую пару, обратившуюся за помощью по поводу ревности жены. В описанном случае муж и жена были выходцами из совершенно разных социальных и религиозных слоев. Единственное, что было между ними общего, – это склонность их отцов к супружеской неверности. Каждый, однако, реагировал на этот факт своей биографии различным образом. Муж принял сторону своего отца, обвиняя мать в том, что ее жалобы довели отца до сердечного приступа и смерти. Жена, напротив, заключила эмпатический союз со своей матерью с целью защитить поруганную честь женской половины от жестокой несправедливости. В результате семейная ревность в паре брала начало в широкой сети конфликтных семейных отношений на протяжении нескольких поколений [48].

Независимо от того, работает психолог с одним или обоими супругами, консультативный процесс может быть представлен **последовательностью стадий**: знакомство, сбор информации, формулирование желаемого результата, выработка альтернативных решений и обобщение [3]. На каждой стадии консультант совместно с клиентом (или клиентами) решает ряд вопросов. На первой стадии необходимо построить прочный союз с клиентом, добиться, чтобы он чувствовал себя психологически комфортно. На следующей стадии определяется, зачем клиент пришел на консультацию, и

как он видит свою проблему. Затем определяется, чего клиент хочет добиться, к чему хочет прийти. После определения целей совместной работы прорабатываются различные варианты решения проблемы, ищутся альтернативы и делается выбор среди альтернатив. Данный этап может включать длительное исследование личностной динамики и может быть самым продолжительным. Наконец, на завершающем этапе консультирования важно мотивировать клиента к изменениям, помочь перейти от обсуждения альтернатив к действию, обобщить достигнутое в ходе работы.

В ходе консультирования супружеской пары психологу приходится преодолевать ряд трудностей. Муж и жена, например, могут не столько стремиться изложить суть проблемы, сколько продемонстрировать вину и недостатки другого, вспоминая все новые и новые прегрешения партнера, обвиняя и перебивая друг друга и избегая, таким образом, построения конструктивных отношений с консультантом. В такой ситуации необходимо проявить определенную жесткость, предложив супругам говорить по очереди и комментировать слова партнера только тогда, когда он/она получит право слова. Важнейшим материалом для консультативной работы с супругами являются конкретные факты: что, когда, кто сделал или не сделал, какие конкретно просьбы выполнялись или не выполнялись. Оправдывающимся или обвиняющим друг друга супругам необходимо показать, что консультанта интересует не объективная истина, а субъективное восприятие каждым происходящих в семье событий. Особенно тяжелой для консультанта может быть ситуация, когда один из супругов с самого начала беседы всячески пытается разоблачить и унижить другого, отрицая его способность переживать или реагировать на семейные проблемы. В этом случае консультант, стараясь не потерять контакт ни с одним из партнеров, должен уравнивать супругов в правах, показать, что поиски виноватого или обращение к психологу как к третьей стороне ни в коей мере не может способствовать решению внутрисемейных проблем. Только тогда, когда супруги признают, что ответственность за проблемы несут в равной степени оба и каждый хотел бы разобраться в том, что и как он / она может сделать для улучшения внутрисемейной ситуации, совместное консультирование супругов может быть успешным [цит. по 4]. Именно поэтому требуется

большее структурирование консультативного приема супружеской пары. Например, психолог может попросить каждого из супругов представить свою версию причин, побудивших их обратиться за помощью, после чего обобщить сказанное.

Особое значение в консультировании супругов приобретают домашние задания, которые пара выполняет в промежутке между встречами. Например, супруги могут вести дневниковые записи или выполнять задания, направленные на изменение поведения. Анализ домашних заданий дает богатый материал для обсуждения на очередной встрече, позволяет выявить неконструктивные паттерны взаимоотношений, а, главное, домашние задания мотивируют пару к изменениям, побуждают использовать в реальной жизни решения, найденные в ходе консультации.

По мнению Ю. Е. Алешиной, стратегии работы психолога с супругами (и семьей в целом) опираются на два различных аспекта. Во-первых, на умение понимать, сопереживать, поддерживать и анализировать чувства клиента по отношению к ближайшим другим. Во-вторых, на способность четко и конкретно планировать изменения в жизни клиента, структурировать все, что он говорит и делает, давать обратную связь и корректировать его высказывания. Указанные принципы могут быть опорой как в случае консультирования одного из супругов, так и при работе с супружеской парой [4].

5.3. Психологическое сопровождение родительства: индивидуальная и групповая работа

Сопровождение родительства включает как индивидуальную работу – консультирование – так и групповую – коррекционные группы и тренинговые группы для родителей.

Как подчеркивает В. В. Столин, консультация – это прежде всего общение, установление эмоциональных контактов с семьей, динамика, создающая условия для самораскрытия с помощью эмоционально-рациональных факторов внутренних ресурсов личности [37].

Как и в случае с консультированием супружеской пары, консультирование родителей (родителя) включает несколько этапов.

На первой стадии консультирования устанавливается контакт с клиентом. Ее итогом является определение границ взаимодействия с клиентом. При первой встрече может быть получена информация об истории развития ребенка, воспитательном потенциале семьи, типе семейного воспитания, установках родителей. Благодаря этой стадии консультирования клиент ориентируется в возможностях психолога, в тех процедурах, которые будут совершаться, получает установку на собственную серьезную работу.

На второй стадии определяется проблема клиента. Причем клиент сам определяет проблему на языке трудностей, а консультант проясняет ее, обозначая как реальную [28].

Важными моментами в постановке точного психологического диагноза, позволяющего выдвигать и формулировать дальнейшие гипотезы, являются:

- выяснение того, насколько серьезна причина беспокойства родителя по поводу ребенка, иначе говоря, являются ли трудности ребенка или особенности его поведения проявлениями независимости, самостоятельности, представлениями о жизни, отличными от родительских, или в его поведении, высказываниях и реакциях действительно присутствуют некоторые особенности, свидетельствующие о каких-либо психических и социальных отклонениях;
- понимание того, какова действительно позиция родителя по отношению к ребенку, что лежит в основе прихода на консультацию – собственные проблемы или беспокойство за сына (дочь), стремление помочь ему (ей) или желание обрести помощь и поддержку для себя и избавиться от собственных страхов, переживаний вины, ненужности и т. д.

Нередко встречаются ситуации, когда верно и то и другое, тем более, что неблагополучие, неуверенность в себе, неадекватность позиции самого родителя – это всегда основания для того, чтобы у ребенка в жизни также были трудности и проблемы. Но поскольку реальным клиентом, обратившимся за консультацией, все же является родитель, основное внимание консультанта всегда должно быть направлено на то, чтобы помочь ему разобраться в собственных страхах и проблемах, понять, насколько уместны и целесообразны переживания за ребенка [4].

На третьей стадии консультирования происходит основная работа над проблемой. Ее итогом является новое понимание клиентом проблемы [28].

Например, для российской культуры одной из типичных проблем в отношениях родителей и «взрослых детей», лежащих в основе большого числа обращений родителей по поводу своих детей подросткового, юношеского возраста или уже вступивших в период взрослости, является проблема гиперопеки. Как считает **Ю. Е. Алешина**, подойти к обсуждению этого вопроса обычно не сложно, поскольку за время беседы набирается довольно много высказываний типа «Без меня он ничего не сделает» или «Она этого не понимает». Эти и подобные им реплики – наглядные свидетельства недоверия родителя к ребенку, низкой оценки его способностей проявлять самостоятельность и независимость, быть взрослым. Конечно, всегда найдутся клиенты, с готовностью утверждающие, что для родителя ребенок любого возраста – все равно ребенок. Главное в том, чтобы понять, что же на самом деле значит быть ребенком – быть любимым, родным, значимым или беспомощным, неумелым, слабым? Один из вариантов обсуждения этой трудной и сложной темы – разговор с точки зрения представлений, сформулированных в гуманистической психологии, в частности, **К. Роджерсом**. Взрослым и самостоятельным человек по-настоящему может стать только тогда, когда ему доверяют, и лишь в этом случае он способен поверить в собственные силы. Сомнение же других в возможностях человека, проявляющиеся, в частности, в гиперопеке, подрывает веру в свои силы, делает пассивным и беспомощным.

Разумеется, человеку с гиперопекающими тенденциями удобно, когда другие нуждаются в нем, и поэтому таким клиентам бывает трудно признать, что они действительно «плохо» оценивают своего ребенка в том смысле, что они его недооценивают, а если они и правы в своей оценке, то в этом виноват не столько ребенок, сколько родитель, который таким его воспитал. Все это означает, что на клиенте лежит и определенная ответственность, обязывающая его заняться перевоспитанием себя.

Гиперопекающему, тревожному родителю бывает очень важно понять, как в его отношениях с ребенком проявляется гиперопека,

почему те или иные намерения оказываются подавляющими, а не помогающими, как может выглядеть отсутствие контроля, постоянных напоминаний, указаний, запретов на самостоятельные действия. На этом этапе беседы консультанту приходится не только работать с первоначальным запросом клиента, но и решать новые проблемы, связанные с необходимостью замены старых способов поведения на иные, более гибкие и адекватные отношениям родителя с собственным ребенком. Все это не так просто сделать, поскольку контролирующей, опекающей родитель обычно свято верит, что если бы не его напоминания и замечания, то ребенок бы «всюду опаздывал», «не смог бы учиться» и т. д. Поэтому цели и требования родителя, часто вполне разумные и актуальные сами по себе, должны быть также обсуждены. Консультант при работе с родителем должен понимать, что, хотя контроль родителя чаще всего не очень сильно влияет на жизнь ребенка вне родительской семьи, все же бывает и так, что за годы совместной жизни контроль становится для него необходимым элементом жизни. Нужно подготовить родителя к тому, что изменение его поведения вряд ли приведет к немедленному и быстрому росту самостоятельности и сознательности ребенка. Скорее, наоборот, человек, которого долгие годы отучали быть самостоятельным, может почувствовать не облегчение в связи с отсутствием контроля и напоминаний, а глубокую растерянность, станет более зависимым, пассивным. Но этот этап необходимо пережить, если родитель хочет, чтобы его ребенок стал по-настоящему взрослым человеком. Помощь же родителя в приобретении ребенком самостоятельности может состоять не в указаниях и советах, а в выражении поддержки и одобрения на этом трудном пути.

Даже если консультация прошла очень успешно, внешнее изменение поведения родителя вряд ли произойдет мгновенно. Если бы изменение и произошло, оно, скорее всего, не было бы замечено и оценено ребенком – слишком большое значение в отношениях близких людей играют привычки и стереотипы, не позволяющие достаточно чутко улавливать происходящее в другом. Перспектива же откладывания решения на далекое будущее, когда сын (дочь) заметит и оценит происшедшие с клиентом изменения, вряд ли может послужить достаточным стимулом на этом благом пути. Чтобы

подкрепление, хотя бы в виде минимальных позитивных сдвигов, произошло достаточно быстро, можно использовать определенные тактики. Например, «акции доверия» – мероприятие, которое особенно уместно тогда, когда в отношениях ребенка и родителя есть четкий и однозначный барьер, служащий поводом для многочисленных ссор и конфликтов. Например, мать требует от сына, чтобы он не бросал институт, или запрещает дочери дружить с людьми, которые ей нравятся, но родителям кажутся ненадежными и подозрительными. Тогда акция доверия со стороны родителей будет состоять в снятии долгое время выдвигавшегося требования или запрета, например: «Я подумала и решила, что бросать или не бросать учебу – это, в конце концов, твое личное дело, ты же взрослый человек, вполне можешь сам за себя решить. Больше ни слова тебе об этом не скажу», или «В конце концов, это твои друзья, ты их лучше знаешь, встречайся с ними, когда хочешь». Важно, чтобы это выглядело не как подачка со стороны родителя, а именно как проявление доверия, как свидетельство иного, более зрелого и уважительного отношения к личности ребенка. Конечно, акция доверия будет таковой только в том случае, если, заявив о чем-то, родитель никогда больше не отступится от своего решения, но это должно быть понятно и самому клиенту.

Разговор о собственных чувствах и переживаниях также может помочь родителю и ребенку наладить отношения. Эта задача несколько более сложная хотя бы потому, что, прежде чем родитель начнет выражать свои чувства ребенку, он должен сам постараться в них разобраться. При этом не всегда требуется глубина в проработке чувств, лучше ориентировать родителя на путь поведенческих изменений, связанных с компенсацией родительской тревоги и потребности в контроле, чем начинать глубинный анализ без возможности его успешно закончить. Таким важным поведенческим изменением является переориентация родителя с постоянного контроля на проявление собственных чувств и переживаний, связанных с ребенком, неадекватным выражением которых, в каком-то смысле, является гиперопека. Это значит, что клиент должен вместо: «Не смей и думать о том, чтобы бросить институт!» – сказать: «Я так боюсь, что ты сломаешь всю жизнь, если бросишь учиться. Мне в свое время все советовали закончить диссертацию, а я как

раз замуж вышла, времени совершенно не было, а в итоге я осталась ни с чем, и ужасно боюсь, что у тебя тоже так получится».

Изменение отношения – необычайно сложный процесс, поэтому часто бывает уместно несколько форсировать такую переориентацию, организовав доверительный разговор родителя с ребенком. Цель такого разговора – показать сыну или дочери клиента, что отношение к нему (к ней) изменилось, постараться выйти на уровень более глубокого, чем раньше, контакта и взаимодействия, рассказав о себе, о своих чувствах и переживаниях, в основе которых лежит родительское беспокойство, тревога и любовь к ребенку. Такой разговор может оказаться настоящей вехой в их взаимоотношениях [4].

На четвертой стадии консультирования происходит принятие решения клиентом и действия. Итогом стадии является эффективное поведение клиента в естественной ситуации. Найдя оптимальное для себя решение, приняв его как собственное, обретя самостоятельность и уверенность в себе, клиент решает действовать. Вместе с консультантом клиент пересматривает различные способы поведения, выбирает приемлемый для себя и затем проверяет этот вариант в естественных условиях. Наличие успеха помогает изменить ситуацию и поведение в целом.

Пятая стадия консультирования – это обратная связь, которая демонстрирует консультанту, насколько клиент удовлетворен процессом и результатами работы [28].

Важно, однако, понимать, что изменение родительского отношения в ходе психологического консультирования не всегда снимает все семейные проблемы. Семья, согласно закону гомеостаза, стремится к равновесию и склонна сохранить существующее положение любым путем. В дисфункциональных семьях члены семьи пытаются сохранить привычные стереотипы взаимодействия, в результате чего даже после произошедших изменений в детско-родительских отношениях, могут блокироваться актуальные потребности самого ребенка, и семейная проблема в старом или новом виде может возникать вновь. Именно поэтому, в отличие от некоторых других подходов, системный подход в консультировании позволяет семье стать более функциональной.

Сопровождение родительства наряду с индивидуальной работой может осуществляться в форме психологического тренинга или коррекционно развивающих групп. Подобная работа представляется весьма эффективной и может способствовать как изменению детско-родительских отношений, так и оптимизации развития личности взрослого человека, что и было показано в наших исследованиях [12; 58].

Например, с целью определения наиболее эффективных методов развития родительского отношения личности было проведено экспериментальное исследование [12], в котором приняли участие родители, обратившиеся за психологической помощью по поводу развития и коррекции родительского отношения, всего 28 супружеских пар. Все родители данной группы имели одного ребенка в возрасте до 7 лет. Отцы и матери, вошедшие в эту группу, стали экспериментальной группой, контрольная группа включала в себя 20 супружеских пар, имеющих детей дошкольного возраста.

Для практической работы с экспериментальной группой была создана программа психологического тренинга для родителей, направленная на структуру родительского отношения и предназначенная для родителей дошкольников.

Обсуждая проблемы эффективности методов групповой психологической работы, разными авторами указывается на целый ряд эффектов тренинга. Например, психологический тренинг способствует углублению ответственности за самого себя. Этот эффект тренинга был особенно важен в контексте проблематики родительского отношения. Роль родителя – это всегда осознание своей ответственности за другого человека, однако многими родителями ответственность воспринимается как груз, от которого невозможно избавиться.

Важным эффектом тренинга является разрушение ролевых стереотипов. Социально-психологические исследования показывают, что стереотипы отражают определенные стороны жизни [115], однако в некоторых случаях препятствуют достижению зрелой позиции и даже приводят к возникновению внутриличностных конфликтов, и от них вполне можно отказаться в пользу более гибкого и реалистичного поведения. Как показал опыт работы с родителями, среди наиболее частых стереотипов в структуре родительского

отношения следующие убеждения: если часто хвалить детей, легко можно их избаловать; главное условие для правильного развития ребенка – дисциплина; родители обязаны всем пожертвовать ради ребенка и т. п.

Открытое выражение чувств – еще один важный эффект тренинга, под этим понимается, что человек может осознавать свои чувства, принимать их, может выражать их в действиях или вербально. Аналогичным образом у участников есть возможность осознать собственные мотивы, цели и ценности. Оказалось, что родители не всегда знают, как выразить ребенку свою любовь и признание, поддержку или, напротив, порицание каких-то действий ребенка. В большинстве случаев оценки родителей оказываются слишком обобщенными, относятся к личности ребенка в целом.

Следующий эффект психологического тренинга – принятие себя и других. Приобрести чувство ценности собственной личности означает стать менее зависимым от социальных условностей и ожиданий других людей. Ценность другого человека – это и уважение, и терпимость к мнению, чужим чувствам и стилю жизни. С этим тесно связано развитие сотрудничества с другими людьми, понимание того, что ты можешь оставаться самим собой, не отказываясь от контакта с другими людьми. Родители не только могут быть слишком критичны по отношению к своему ребенку, они часто критичны по отношению к самим себе. Например, многие работающие матери винят себя за то, что слишком мало времени уделяют ребенку.

С учетом всех перечисленных эффектов психологического тренинга, была сформулирована основная цель практической работы с родителями: через развитие всех компонентов родительского отношения – потребностно-мотивационного, эмоционального, ценностно-смыслового, поведенческого и оценочного – способствовать личностному развитию родителей.

В ходе тренинга с родителями решались следующие основные задачи: мотивировать родителей на самопознание и исследование собственных чувств; помочь родителям в овладении способами выражения эмоций, навыками общения с ребенком, умением сопереживать ребенку и партнеру; способствовать формированию индивидуальных стратегий и тактик сотрудничества с детьми; способ-

ствовать самопринятию, повышению самооценности родителей, принятию ответственности.

Теоретической основой для создания программы послужили работы отечественных и зарубежных авторов: Дж. Боулби, Л. С. Выготского, Ю. Б. Гиппенрейтер, Ф. Дольто, А. И. Захарова, Е. К. Лютовой, И. М. Марковской, Г. Б. Мониной, Л. А. Петровской, А. С. Спиваковской, Э. Фромма и других.

Программа включала в себя шесть занятий. На первом занятии участники познакомились друг с другом, особенностями и правилами тренинговой работы, пытались разобраться в особенностях собственного восприятия ребенка и в том, что такое оценочное и безоценочное восприятие. Второе и третье занятия были направлены на повышение эффективности взаимодействия родителей с ребенком за счет овладения навыками активного слушания, усвоения понятий «зона актуального развития», «зона ближайшего развития» и осознания особенностей использования поощрений и наказаний в собственной практике. Цель четвертого занятия – рефлексия собственной роли, сопоставление своего поведения с поведением «идеального родителя», принятие себя в роли родителя. На пятом занятии обсуждались трудные и конфликтные ситуации во взаимодействии с ребенком, родители овладевали методикой эффективного поведения в конфликте. Наконец, на шестом занятии подводились итоги работы, оценивалась эффективность тренинга, велась работа по принятию родителями ответственности за произошедшие изменения.

Каждое занятие тренинга было разделено на этапы: разминка, упражнения на групповое сплочение, обучающие упражнения, упражнения на рефлексию и самопринятие, подведение итогов и анализ домашнего задания. Кроме того, в тренинг были включены информационные блоки, призванные повысить эффективность воздействия.

Работа в группе предполагала выполнение родителями домашних заданий (различного рода упражнений) и ведение специального дневника, где участники могли фиксировать свои удачи и неудачи, изменения, происходившие с ними. Эта последняя форма работы не только способствовала достижению цели тренинга, но и помогала решить проблему, связанную с отсутствием переноса полученного

опыта в реальную жизнь. Любая тренинговая группа изолирована от реальной жизни, позитивная атмосфера, сами правила группы создают определенную искусственность, что может стать препятствием для переноса новых навыков и оценок в обычную жизнь, поэтому участникам предлагалось выполнять домашние задания и вести дневник.

В процессе взаимодействия с родителями использовались традиционные методы групповой психологической работы: психогимнастические упражнения, упражнения на групповую сплоченность, ролевые игры, групповые дискуссии, диагностические задания, а также элементы арт-терапии.

Разработанная программа тренинга – это программа краткосрочной работы с родителями, во многом это было обусловлено ориентированностью родителей на достижение быстрых результатов. Именно поэтому работа была направлена на развитие эмоциональных, поведенческих и оценочных компонентов родительского отношения, предполагалось, что их изменение повлечет за собой изменение потребностно-мотивационных и ценностно-смысловых компонентов.

Для проверки эффективности тренинга было проведено два обследования экспериментальной группы: до тренинга и после его окончания. Контрольная группа также дважды была подвергнута обследованию. Результаты были обработаны с использованием статистики при помощи t-критерия Стьюдента и непараметрических критериев.

Основные изменения, произошедшие в родительском отношении участников тренинга, были связаны с поведенческими, эмоциональными и оценочными компонентами родительского отношения. Серьезные изменения произошли в оценочном компоненте РО (см. таблицу 15).

После проведения тренинга у родителей экспериментальной группы сблизились образы своего ребенка и идеального ребенка. Наибольшее сближение произошло по таким параметрам, как «Оценка» и «Сила». При этом различия в оценке своего и идеального ребенка стали незначимыми (проверка по t-критерию, $p < 0,05$).

Различия по параметру «Силы» между собственным ребенком и идеальным ребенком сохранились, однако разрыв в оценках

уменьшился. По-видимому, можно даже говорить об изменениях в стереотипе «удобного» ребенка. Таким образом, в значительной степени изменился оценочный компонент родительского отношения.

Таблица 15

Оценка эффективности тренинговой работы: оценочный компонент родительского отношения

Сравниваемые параметры	Экспериментальная группа (56 родителей)		Контрольная группа (40 родителей)	
	До тренинга	После тренинга	Первое обследование	Второе обследование
Оценка своего ребенка (ЛД)	10,4	14,4	10,5	10,53
Оценка идеального ребенка (ЛД)	16,3	15,1	16,85	16,3
Сила своего ребенка (ЛД)	4,57	6,78	4,5	4,3
Сила идеального ребенка (ЛД)	11,3	9,4	11,48	11,49
Оценка себя как родителя по шкале «независимость» (Лири)	4,0	2,9	4,2	4,25
Оценка идеального родителя по шкале «независимость» (Лири)	0,8	1,3	0,95	0,9

Примечания: показатели в экспериментальной группе до и после тренинга различаются значимым образом (проверка по t-критерию) при $p < 0,05$; показатели в контрольной группе до и после тренинга отличаются незначимо (проверка по t-критерию) при $p < 0,01$; различия между показателями экспериментальной и контрольной группы при первом обследовании (до тренинга) незначимы (проверка по t-критерию) при $p < 0,05$; ЛД – «Личностный дифференциал»; Лири – «Опросник Т. Лири».

Аналогичным образом изменились оценки себя и идеального родителя по шкале «Независимость» теста Лири. После окончания тренинга у родителей экспериментальной группы собственный образ сблизился с образом идеального родителя. Родители стали оценивать себя как более зависимых, а идеальных родителей,

как более независимых. При этом, как показывает проверка по t-критерию Стьюдента, различия остались значимыми, однако разрыв между образами реальных и идеальных родителей сократился.

В ходе тренинга у родителей экспериментальной группы изменился эмоциональный компонент родительского отношения. Например, после завершения работы, 90 % родителей назвали свои отношения с ребенком близкими и доверительными (до начала работы таких ответов было 70 %). Причем данные изменения в большей степени коснулись мужчин. Если на первом этапе исследования их отношения с ребенком по степени эмоциональной близости различались с материнским отношением, то после тренинга различия стали незначимыми, отцы описывали свои отношения с ребенком как более близкие и доверительные. Об этом же свидетельствуют самоотчеты участников, где они отмечают, что после тренинга лучше стали понимать своего ребенка, хотя раньше думали, что понять малыша практически невозможно.

Подводя итоги проделанной работы, можно отметить, что разработанная программа психологического тренинга для родителей оказалась эффективной в плане воздействия на структуру родительского отношения. Как и ожидалось в начале работы, наибольшее воздействие было оказано на поверхностные компоненты родительского отношения: эмоциональный и оценочный. Проследить изменения в глубинных – потребностно-мотивационном и ценностно-смысловом компонентах – оказалось гораздо сложнее, предполагается, что возникновение этих изменений происходит отсроченно, за границами тренингового пространства.

Мы также провели ряд исследований, посвященных изучению оптимизации развития личности через групповую психологическую работу [12]. В исследовании принимали участие 95 мужчин, имеющих одного или более детей. Из них 45 мужчин (три группы по 15 человек) составляли экспериментальную группу, подвергшуюся экспериментальному воздействию, 50 – контрольную. Обе группы были уравнены по возрасту (средний возраст в экспериментальной группе – 32 года, контрольной – 33 года) и социальным характеристикам. Экспериментальное воздействие составляло прохождение в течение двух месяцев специально разработанного нами

тренингового курса, направленного на принятие роли отца и формирование продуктивного отцовства. Для оценки результатов применялись следующие методики: «Личностный дифференциал» (ЛД), «Измерение родительских установок и реакций» (PARI), анкета, «Опросник Кеттелла» (16 PF) и «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО).

Разработанный тренинг состоял из нескольких стандартных блоков. Первый блок – «разогрев», второй блок – формирования доверительных отношений, третий блок – лекционный, четвертый – практический, пятый блок – релаксационный. Тренинговая программа включала теоретическую и практическую части. В теоретическом курсе излагаются постулаты детской, семейной психологии и психологии развития, данные о развитии ребенка, о влиянии отца на развитие ребенка, специфических функциях и роли отца в жизни ребенка и семье, а также данные акмеологии о развитии личности в период взрослости. Кроме того, приводился материал о способах взаимодействия с ребенком, данные о конкретной деятельности, например способах решения конфликтных ситуаций, а также примеры взаимодействия с детьми других отцов. Собственно практическая часть включала в себя упражнения на принятие роли отца на различных уровнях: когнитивном, поведенческом и саморегулятивном (эмоциональном и мотивационном).

В качестве основной концепции тренинговой программы была принята разработанная нами и апробированная ранее модель феномена отцовства [12], включающая в себя следующие компоненты: потребностно-эмоциональный (биологические, социальные аспекты мотивации, потребность в контакте, эмоциональные реакции, переживания); операциональный (осведомленность и умения, операции по уходу за ребенком и общение с ним) и ценностно-смысловой (отношение отца к ребенку, включая экзистенциальные переживания). Кроме того, в данную структуру включается интегральный сквозной компонент – оценочный, в который входят самооценка, как элемент Я-концепции, принятие или непринятие роли отца и рациональная и эмоциональная оценка себя как отца и своего ребенка; а также социальная оценка окружающих, базирующаяся на принятых в данном конкретном обществе социальных стереотипах и предписаниях по выполнению роли, требованиях, которые необ-

ходимо соблюдать для соответствия статусу. Социальная оценка является базой для формирования собственной оценки, так как через социальные стереотипы формирует образы Я-идеального. Оценочный компонент является интегральным, пронизывает и влияет на все остальные компоненты структуры.

Для проверки эффективности тренинга, а также выявления влияния продуктивного отцовства на развитие личности нами было проведено два обследования испытуемых: до экспериментального воздействия и после. Для контрольной группы эти срезы совпадали по времени с обследованием экспериментальной группы. Данные, полученные в результате этих обследований, были подвергнуты статистической обработке. Уровневые характеристики экспериментальной выборки, состоявшей из 45 человек, показывают, что наибольший разброс наблюдается в данных по смысло-жизненным ориентациям, что свидетельствует о высоких индивидуальных различиях относительно осмысленности жизни мужчин. Данные, полученные с помощью PARI и 16 PF, являются более однородными как внутри выборки, так и внутри каждой группы, что свидетельствует о наличии определенной модели поведения родителей.

Проверка значимости различий данных экспериментальной и контрольной групп до экспериментального воздействия не показала значимых различий между группами.

Сравнение результатов экспериментальной группы до и после экспериментального воздействия (по критерию Стьюдента для зависимых выборок) выявило значимые различия по следующим параметрам: шкала PARI «Навязчивость родителей»; Оценка себя как отца, Отношение к совместным родам, Оценка изменения отношения окружающих после рождения ребенка в положительном направлении, шкала СЖО «Результативность жизни», «Общая осмысленность жизни» по СЖО, а также следующим факторам 16PF: Н (склонность к риску), F (сдержанность – экспрессивность), М (практичность – воображение), G (подверженность социальным нормам), Q4 (конформизм – нонконформизм).

Наглядно результаты тренинговой работы могут быть представлены в виде таблицы (см. таблицу 16).

Таблица 16

Оценка эффективности тренинга

Параметры	Экспериментальная группа (45 мужчин)		Контрольная группа (50 мужчин)	
	До тренинга	После тренинга	Первое обследование	Второе обследование
Н Склонность к риску	6	4,5	5,2	5,23
F Сдержанность – экспрессивность	4,8	1	4,3	4,3
M практичность – воображение	5,2	6,75	5,4	5,3
G подверженность социальным нормам	4,2	5,75	4,5	4,6
Q4 конформизм – нонконформизм	4	4,5	4	4
Шкала PARI «Навязчивость родителей»	11,4	12,5	11,3	11,3
Оценка себя как отца	1,4	1	1,3	1,3
Оценка изменения отношения окружающих после рождения ребенка в положительном направлении	1,2	1,75	1,3	1,3
3 шкала СЖО «Результативность жизни»	22,2	23,75	21,7	21,8
Общая осмысленность жизни	90,6	102,5	90,1	90,2

Примечание: показатели до и после тренинга в экспериментальной группе значимо различаются при $p < 0,05$; начальные показатели контрольной и экспериментальной группы различаются незначимо; значимых отличий в показателях контрольной группы не обнаружено.

Как видно из таблицы, после прохождения тренинга у испытуемых снизились показатели по таким шкалам 16PF, как Н (склон-

ность к риску) и F (сдержанность – экспрессивность), а также оценка себя как отца. Увеличились показатели практичности, склонности к выполнению социальных норм, а также показатели 3 шкалы СЖО «Результативность жизни», которая характеризует удовлетворенность самореализацией, оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть и, кроме того, общую осмысленность жизни.

Снижение склонности к риску и одновременное повышение показателей социальной нормативности, практичности являются свидетельством увеличения ответственности. Понижение показателя субъективной оценки себя как отца, по мнению самих испытуемых, выявленного в послетренинговой беседе, является следствием открытия новых перспектив взаимодействия с ребенком в процессе тренинговой работы. Достаточно интересны результаты оценки отношения испытуемых к совместным родам: если до тренинга 94 % испытуемых отрицательно относились к такой идее, мотивируя свое отношение тем, что это «женское дело», что они могут «только мешать», то после тренинга 75 % испытуемых считали такую практику возможной или полезной для ребенка. Увеличение показателей «Результативность жизни» и общей осмысленности жизни является важнейшим показателем оптимизации развития личности в данный возрастной период.

Интересен факт повышения результатов по шкале «Навязчивость родителей» опросника PARI, являющейся характеристикой включенности родителей в жизнь ребенка, иногда даже чрезмерной озабоченности его проблемами, возможно, связанной с привлечением внимания к данной теме во время прохождения тренинга.

В дополнение к статистическому анализу нами был проделан качественный анализ данных анкет и данных, полученных в послетренинговых беседах, который показал, что до тренинга 60% трудностей, касающихся рождения ребенка, связывалось с материальными проблемами, и 75 % мужчин на вопрос, «что может дать ребенку отец», ответили – «материальное обеспечение». После тренинга первый показатель стал равен 37 %, снизившись за счет включения в разряд трудностей различных других факторов, в том числе «ответственность», 12 %, «установка контакта» 9 %. На вопрос о том, «что может дать ребенку отец», после тренинга ответы

были гораздо разнообразнее, упоминались такие понятия, как «забота», «мужское воспитание», «передача опыта», «передача моделей поведения в различных ситуациях».

Лучше всего результаты тренинга проявляются в том, что, по мнению 86 % испытуемых, прошедших тренинг, за время участия в тренинговой программе отношения с ребенком (детьми) изменились в сторону большей близости.

Таким образом, полученные результаты соотносятся с полученными нами данными о том, что самые большие значимые отличия между мужчинами-отцами и мужчинами, не имеющими детей, как раз и проявляются в факторах осмысленности жизни и выполнения социальных норм. То есть, в результате тренинга, направленного на увеличение продуктивности отцовства, у мужчин-отцов появляются значимые изменения тех же личностных параметров, что отличают отцов от «не-отцов» в рассматриваемом возрасте [12]. Параметры изменяются в том же направлении, что свидетельствует о том, что именно специфика отцовства оказывает влияние на их изменение. Именно эти изменения могут служить надежными критериями развития личности в период взрослости.

Таким образом, продуктивное отцовство не только способствует гармоничному развитию личности ребенка такого «вовлеченного» отца, но и оказывает влияние на развитие личности самого отца в сторону большей зрелости как в социальном, так и личностном плане.

Индивидуальная и групповая психологическая работа с родителями позволяет гармонизировать детско-родительские отношения, семейную ситуацию развития ребенка, а также способствует решению личностных проблем родителей и их развитию.

Выводы по главе

Подводя итоги главы, отметим, что психологическая практика на сегодняшний день имеет практически неисчерпаемый запас подходов и методов сопровождения семьи. Существуют как общие для большинства школ и подходов приемы и принципы работы, так и особенные. Психологическое сопровождение семьи осуществляется в разных формах – индивидуальной и групповой – и включает консультирование одного супруга и супружеской пары,

тренинговые и коррекционные группы для родителей и супругов, элементы психотерапии.

Ключевые понятия

Интегративный подход

Метод семейной расстановки Б. Хеллингера

Нарративная модель семейной психотерапии

Психоаналитическая школа

Психологическое сопровождение

Семейная коммуникативная терапия

Семейная психотерапия конструктов

Системная терапия

Стратегическая семейная терапия

Структурная семейная терапия

Теория систем М. Боуэна

Школа Пало-Альто

Экспиренциальная школа семейной психологии

Вопросы и задания для обсуждения

1. Опишите известные Вам методики работы с семьей с точки зрения одного из подходов семейной терапии.

2. Составьте сравнительную таблицу подходов работы с семьей

3. Подготовьте реферат на одну из тем, предложенных в учебном пособии. Структура реферата должна включать содержание (план); введение, в котором ставится проблема, описываются цель и задачи реферата; основную часть со ссылками на литературные источники; заключение и выводы, включая подведение итогов, соотнесение заявленных во введении целей, задач с результатом, достигнутым в работе.

4. На материале художественного фильма «История о нас» опишите возможную стратегию работы психолога с семьей с точки зрения различных психотерапевтических подходов. Определите, какой подход кажется Вам наиболее эффективным в данном случае.

5. На материале художественного фильма «Мосты Мэдисон сити» опишите возможную стратегию работы психолога с семьей с точки зрения различных психотерапевтических подходов. Опреде-

лите, какой подход кажется Вам наиболее эффективным в данном случае.

6. Предложите формы и методы психологической работы со следующими группами клиентов: молодые супруги на стадии адаптации к браку; супруги, ожидающие рождения первенца; расширенная семья, конфликт в которой охватывает три поколения (пра-родителей, родителей и внуков); семья с приемным ребенком; супруги, имеющие детей и находящиеся в предразводной ситуации.

Заключение

В завершение обзора основных направлений современной психологии семейных отношений подчеркнем несколько ключевых моментов.

Система отношений человека к окружающему миру и самому себе является наиболее специфической характеристикой его личности. Смысл отношения состоит в том, что оно представляет собой одну из форм отражения человеком окружающей его действительности. Семья также представляет собой систему отношений: супружеских, детско-родительских, сиблинговых, отношений с пра-родителями. Личность и семья взаимно влияют друг на друга. С одной стороны, семья может оказывать патологизирующее влияние, с другой стороны, семейные отношения – это фактор развития личности и ребенка, и взрослого. Подобный подход, в первую очередь, требует рассмотрения супружеских и детско-родительских отношений, наиболее ярко определяющих развитие личности в семье.

Супружеские отношения являются важным источником развития личности в период взрослости. При этом изменения, происходящие с современными супружескими отношениями, отражают общие закономерности индивидуализации общественной жизни российского и западного общества. Можно говорить о том, что семья в России переживает сейчас переходный период: продолжается разрушение многих традиционных установок на брак и семейные отношения, а новые находятся в процессе формирования.

Родительское отношение связывает личность с миром, выступая основой для выполнения человеком роли родителя и реализации деятельности по воспитанию ребенка. Материнское и отцовское отношение, с одной стороны, создают среду (в определенные периоды являются средой) для развития ребенка, с другой стороны, выступают фактором развития личности самих родителей.

Современный этап развития психологии семейных отношений можно охарактеризовать как время серьезных изменений, которые происходят вслед за изменениями семейных отношений. Данная отрасль психологии трансформируется вслед за изменениями своего предмета. Большинство современных культурных споров о семье

и ее кризисе отражают эти направления исследования в семейной психологии. Вопрос о будущем семьи людьми разного возраста, поколения, моральных и ценностных установок задается и видится по-разному. Как и в обществе, в семейной психологии существует две полярных точки зрения: описание норм семейного (и супружеского, и родительского) поведения, или описание реальных практик современной семьи.

Вопросы супружества обсуждаются в рамках проблем ответственности, юридического оформления этой ответственности, соотношения романтических, любовных, сексуальных и бытовых отношений, соотношения родительства и супружества, особенностей гендерной стратификации семьи.

Среди проблем родительства чаще всего обсуждается то, что матери должны делать вне семьи, а отцы – внутри семьи. Как родители в современных условиях неопределенности, вариативности, многомерности и в то же время стереотипности гендерных установок, могут способствовать формированию гендерной идентичности детей, создающей для девочек возможности самореализации и в семейных, и профессиональных сферах; а для мальчиков возможность принятия своей маскулинности без стремления ее доказывать в антисоциальных или агрессивных поступках. Какую роль матери и отцы должны играть в повседневной жизни своих детей? Насколько отцы должны подражать традиционно ласковому поведению матерей, и насколько они должны представить мужской сексуальный образец для подражания своим детям? Размытость современных норм относительно родительства может приводить и к конфликтам между супругами, вплоть до распада семьи, и к возникновению общественного резонанса относительно тех или иных проблем детско-родительских отношений. Показателен такой пример: в США повышение интереса к отцовству привело к выступлениям сторонников прав женщин и матерей относительно того, что акцент на важной роли отца в семье может поддерживать предубеждение против семей матерей-одиночек и что работа с отцами будет увеличена за счет работы с матерями-одиночками. С другой стороны, даже феминистски настроенные психологи приводят доводы в пользу большего акцента на вовлеченном отцовстве,

что принесет пользу женщинам, детям, самим мужчинам и всей семье.

По существу, такой экологически восприимчивый подход к семье, который рассматривает благосостояние супругов-родителей и детей как взаимосвязанное и взаимозависимое зародился в рамках исследования семьи как семейной системы и находится на этапе становления.

Таким образом, общественные споры служат фоном для исследований по психологии и социологии семьи, потому что исследователи неизбежно попадают под влияние культурного контекста, в рамках которого они работают. В этом смысле не удивительно, что большинство исследований рассматривают полную семью как нормативный объект исследования, или сравнивают уровни вовлеченности отцов в жизнь детей с вовлеченностью матерей.

Показательно, что интерес академического, профессионального и публичного порядка к семье и родительству кристаллизуется тогда, когда устои и нормы традиционной семьи быстро видоизменяются, появляются новые определения гендерных ролей, семейных функций и ценностно-смыслового содержания таких понятий, как супружество, материнство, отцовство.

В этом смысле показательным является использование рядом зарубежных специалистов термина «ответственное отцовство» отражающего недавнюю в научной среде тенденцию перехода от свободного языка в терминологии к более строгому подходу. «Ответственный» предполагает «должный», дает ряд желательных норм для того, чтобы оценить поведение отцов. Термин также передает моральную оценку, означающую, что некоторые отцы могут быть «безответственными» или «неответственными». Готовность использовать явно оценочный и моральный термин отражает изменение в социальном климате среди западных ученых и политиков, которые до недавнего времени традиционно считали, что психология, социальная политика и социальные программы должны быть безоценочными. В конце двадцатого столетия стало более возможным мнение о неизбежности ценностных и моральных положений, являющихся частью психологии и социальных наук, и общество с большей готовностью принимает моральные оценки, что дает возможность открыто обсуждать их влияние на психологию и полити-

ку. Например, всегда существовал моральный оттенок в исследованиях девиантного родительства, фокусирувавшемся на матерях-отказницах. Исследования семьи российскими демографами и социологами в рамках школы кризиса семьи также носят оценочный моральный характер. Подобная нормативность, с одной стороны, сужает область исследования, а с другой – является показателем общественного внимания к проблемам семьи и семейных отношений.

Таким образом, несмотря на то, что существуют определенные объективные свидетельства уязвимости семьи и родительства к неблагоприятным социальным условиям, можно говорить о постепенном изменении общественного и научного мнения относительно кризиса семьи в направлении обсуждения проблем семьи (например, в рамках ежегодной Международной конференции «Психологические проблемы современной семьи»), формирования более вариативных представлений о семье, исследовании более конкретных и адресных проблем современной семьи. Значительный социальный резонанс относительно проблем брака, семьи и родительства в этом смысле позволяет делать оптимистичные прогнозы. Мы строим свое поведение на основе моделей общества, но мы и есть это общество. Насколько конструктивную или деструктивную роль будет играть семья в жизни человека, мужчина и женщина в жизни друг друга и в жизни своих детей в будущем, какой образ семьи сформируется у тех, кто в недалеком будущем вступит в брак, какой будет «семья XXI века» зависит не только от сегодняшних подростков и молодежи, но и от тех отношений, которые они выстраивают с окружающими; от каждого из нас: сверстников, родителей, студентов, педагогов, политиков, психологов, специалистов по социальной работе.

Практические работы

1. «Параметры семейной системы»

Цель работы: обобщить знания относительно основных параметров семейной системы.

Задание: 1. Разработайте план интервью с целью выяснения основных параметров семейной системы.

2. Проинтервьюируйте собеседника относительно параметров его семейной системы.

3. Используя тест для диагностики семейной адаптации и сплоченности (FACES-3) Д. Х. Олсона, Дж. Портнера, И. Лави, определите соответствующие параметры семейной системы Вашего собеседника (см. приложение 4).

4. Подготовьте психологическое заключение, обобщающее полученные данные о семейной системе.

Вид отчетности: психологическое заключение.

2. «Определение стадии жизненного цикла семьи»

Цель работы: обобщить знания относительно стадий жизненного цикла семьи.

Задание: 1. Разработайте план-интервью с целью определения стадии жизненного цикла семьи.

2. Проинтервьюируйте собеседника относительно стадии жизненного цикла его семьи, пройденных нормативных и ненормативных кризисах, признаках их проявления.

3. Выберите подходящую модель, описывающую жизненный цикл данной семьи, обосновав свой выбор.

4. Подготовьте психологическое заключение, обобщающее полученные данные о развитии рассматриваемой семейной системы.

Вид отчетности: психологическое заключение.

3. «Современные стереотипы родительства»

Цель работы: выделить и описать социокультурные факторы развития детско-родительских отношений – стереотипы родительства.

Задание: проанализируйте и опишите стереотипы материнства (отцовства) или родительства в целом, опираясь на материалы какого-либо художественного фильма, телесериала, книги, реклам-

ных роликов, рекламных фотографий. Сделайте выводы об образе современной матери (отца) в сознании людей.

Вид отчетности: эссе.

Примечание: при выполнении работы воспользуйтесь следующими источниками:

1. Мельник, Г. С. Mass-Media: психологические процессы и эффекты [Текст] / Г. С. Мельник. – СПб., 1996.
2. Павлов, И. В. Образы отцовства в современной рекламной фотографии [Текст] / И. В. Павлов // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – № 3. – С. 81 – 88.
3. Чернова, Е. П. «Счастливы вместе!»: комедия или трагедия семейной жизни [Текст] / Е. П. Чернова, Т. С. Вавилова // Перинатальная психология и психология родительства. – 2007. – № 3. – С. 68-85.

4. «Исследование материнского отношения в период беременности»

Цель: научиться применять диагностические методики для исследования специфики формирования материнского отношения в период ожидания ребенка.

Задание: 1. Ознакомьтесь с описанием методик, направленных на диагностику материнского отношения беременной женщины – «Теста отношений беременной» И. В. Добрякова и проективной рисуночной методики «Я и мой ребенок» (см. приложения 5 и 6). Используйте также дополнительные источники с описанием данных методик.

2. Проинтерпретируйте результаты обследования одной из женщин, ожидающих рождения ребенка (см. приложение 7).

3. Подготовьте заключение по результатам диагностики.

4. Сделайте выводы о соотношении опросных и проективных методов в диагностике материнского отношения.

Вид отчетности: заключение по результатам диагностики.

Примечание: при выполнении задания воспользуйтесь следующими источниками:

1. Агнаева, Е. Х. Образ будущего ребенка у беременной женщины [Текст] / Е. Х. Агнаева // Перинатальная психология и психология родительства. – 2004. – № 2. – С. 118-129.

2. Белогай, К. Н. Введение в перинатальную психологию: учебное пособие [Текст] / К. Н. Белогай. – Кемерово: Кузбассвузиздат. – 2008.
3. Брутман, В. И. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов [Текст] / В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И. Ю. Хамитова // Вопросы психологии. – 2002. – № 3. – С. 110-118.
4. Диагностика здоровья. Психологический практикум / под ред. проф. Г. С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – 950 с.
5. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие [Текст] / А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2006. – 432 с.
6. Олифинович, Н. И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь [Текст] / Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Кузёмкина, Т. Ф. Велента. – Москва; Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2005. – 356 с.
7. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи. [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.
8. Эйдемиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – СПб: Речь, 2005. – 333 с.

5. «Проективные методы в диагностике семейных отношений»

Цель: научиться применять проективные рисуночные методики для исследования семейных отношений – определения их специфики, проблемных и ресурсных областей и т. п.

Задание: 1. Ознакомьтесь с описанием проективной рисуночной методики «Рисунок семьи» или «Кинетический рисунок семьи» (см. приложение 8). Используйте также дополнительные источники с описанием данной методики.

2. Проинтерпретируйте один из предложенных Вам рисунков и оформите письменно результаты анализа (см. приложение 8).

3. Ознакомьтесь с инструкцией к методике «Семейная социограмма» (см. приложение 9) и постройте социограмму собственной семьи.

4. Ознакомьтесь с особенностями интерпретации социограммы (см. приложение 9).

5. Письменно проинтерпретируйте социограмму собственной семьи и одну из социограмм, размещенных в приложении 9.

Вид отчетности: психологические заключения по результатам диагностики.

Примечание: при выполнении задания воспользуйтесь следующими источниками:

1. Диагностика здоровья. Психологический практикум / под ред. проф. Г. С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – 950 с.
2. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие [Текст] / А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2006. – 432 с.
3. Олифирова, Н. И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь [Текст] / Н. И. Олифирова, Т. А. Зинкевич-Кузёмкина, Т. Ф. Велента. – Москва; Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2005. – 356 с.

6. «Психодиагностика супружеских отношений»

Цель работы: научиться проводить комплексную диагностику супружеских отношений.

Задание: 1. Составьте программу психодиагностического обследования супружеской пары. Например, Вы можете исследовать такие параметры отношений, как совместимость в браке, удовлетворенность брачно-семейными отношениями, согласованность семейных ценностей и ролевых установок, сексуальные отношения супругов (см. приложения 8, 9, 10, 11, 12).

2. Проведите диагностическое обследование супружеской пары.

3. Подготовьте психологическое заключение по результатам обследования супругов.

Вид отчетности: психологическое заключение.

Примечания: при выполнении задания воспользуйтесь следующими источниками:

1. Диагностика здоровья. Психологический практикум / под ред. проф. Г. С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – 950 с.
2. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие [Текст] / А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2006. – 432 с.
3. Олифирова, Н. И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь [Текст] / Н. И. Олифирова,

Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – Москва; Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2005. – 356 с.

7. «Разработка информационных материалов по проблемам ненормативных семейных кризисов и нарушения функционирования семьи»

Цель работы: выделить и описать научно-популярным языком проблемы, связанные с ненормативными кризисами семьи и нарушениями функционирования семьи.

Задание: проанализируйте и опишите доступным для супругов и родителей языком проблемы, возникающие в связи с ненормативными кризисами (разводом, повторным браком, изменой, болезнью члена семьи и т. п.), а также виды нарушения функционирования семьи. Выберите подходящую форму для Ваших материалов (памятка для родителей или супругов, информационный листок, статья для интернет-сайта и т. п.).

Вид отчетности: материалы в выбранной форме.

Примечания: памятка по информированию родителей:

1. Детально изучите информационные потребности родителей.
2. Предоставляйте информацию на языке, понятном родителям.
3. Разделите весь объем информации на смысловые блоки.
4. Всегда предлагайте родителям только достоверную и научную информацию.

8. «Анализ случая»

Цель работы: освоить методы диагностики в рамках психологии семейных отношений, научиться оформлять психологическое заключение.

Задание: разработайте программу и проведите исследование супружеской (детско-родительской) пары или семейной системы, пользуясь опросными и проективными методами исследования (анкета, интервью, личностные опросники, рисуночные методики и др.). Составьте психологическое заключение по результатам исследования. При выполнении задания используйте как минимум 2 метода исследования (3 различные методики).

Вид отчетности: психологическое заключение.

Примерный перечень источников:

1. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер. – 2002. – 678 с.
2. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие [Текст] / А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2006. – 432 с.
3. Олифирова, Н. И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь [Текст] / Н. И. Олифирова, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – Москва; Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2005. – 356 с.
4. Эйдемиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – СПб: Речь, 2005. – 333 с.

9. «Разработка схемы интервью»

Цель работы: углубление знаний об основных подходах в семейной психотерапии.

Задание: составьте схемы полуструктурированных интервью для получения более полной информации о взаимоотношениях детей и родителей в рамках психодинамической, поведенческой и структурной моделей консультирования.

Вид отчетности: схемы интервью в рамках разных моделей семейной психотерапии.

10. «Разработка программы групповой психологической работы с семьей»

Цель работы: формирование навыков разработки программ психологического сопровождения семьи.

Задание: выберите категорию клиентов (молодые супруги, родители подростков или др.), определите тематику групповой работы и составьте программу краткосрочной групповой психологической работы (5 – 6 занятий) с данной категорией клиентов.

Вид отчетности: программа групповой психологической работы.

Глоссарий

Аддиктивное поведение (зависимость) – поведение, связанное с желанием человека уйти от реальной жизни путем изменения состояния своего сознания. В зависимости от того, посредством чего осуществляется уход из реальности, выделяются химические, субстанциональные и пищевые зависимости.

Брак (брачный союз) – регулируемая обществом (в том числе государством) постоянная связь, как правило, между мужчиной и женщиной, основанная на личных чувствах и сексуальных отношениях, преследующая цель создания семьи.

Бинуклеарная семья – семья, в которой в результате развода разрывается брак, но сохраняются отношения между детьми и обоими родителями (например, семьи с совместным опекуном).

Внедряющиеся ценности – ценности, взаимодействующие с ценностью ребенка (связанные с профессией, комфортом и др.), они названы «внедряющимися» относительно содержания ценностно-смыслового блока материнской сферы. При этом возможны следующие соотношения ценностей: внедряющиеся ценности доминируют по отношению к ценности ребенка; доминирует ценность ребенка, в которую внедряются другие ценности.

Внутренняя позиция родителя – готовность к реализации социальной позиции родителя, сопровождающаяся положительным отношением к ее элементам и функциям. Внутренняя позиция родителя характеризуется следующими особенностями: заботой, зависимостью, ответственностью, руководством, поддержкой, эмоциональным принятием ребенка.

Генограмма – метод исследования семейной истории, представляющий собой форму семейной родословной, в которой записывается информация о членах семьи как минимум в трех поколениях. В терапевтическую практику генограмма была введена М. Боуэном в 1978 г.

Геносоциограмма – комментируемая генограмма, отражающая трансгенерационные связи.

Гештальт младенчества – комплекс характеристик, свойственных детенышам высших животных (в том числе и ребенку), который

включает в себя специфические особенности внешнего вида, запаха, звуков, движений и прочих характеристик, вызывающих у родителей стремление оберегать и заботиться.

Детоцентристская семья – семья, в которой во главу угла поставлено обеспечение «счастья ребенка». Семья существует только для ребенка и ради ребенка. В такой семье у ребенка формируется завышенная самооценка, ощущение собственной значимости, но возрастает вероятность конфликта с социальным окружением за пределами семьи. У него велик риск дезадаптации, например после поступления в школу.

Жизненный цикл семьи – процесс прохождения семьей закономерных этапов развития, преодоления нормативных семейных кризисов, определяющий изменения, происходящие с семьей на протяжении всего ее существования.

Закон гомеостаза – закон функционирования семейной системы, в соответствии с которым каждая семья стремится к стабильности основных параметров.

Закон развития – закон функционирования семейной системы, согласно которому любая семья проходит путь от возникновения (рождения) до прекращения жизнедеятельности (смерти).

Замещающая семья – любая форма жизнеустройства или форма семейного воспитания (реабилитации) детей, нуждающихся в защите государства, где воспитатели и родители не являются биологическими родителями ребенка. К замещающим семьям относятся семьи усыновителей, приемные семьи, патронатные, опекунские, семейно-воспитательные группы, семейные детские дома и др.

Измена – вступление лица, состоящего в браке, в половую связь с лицами из других брачных пар или с одинокими мужчинами и женщинами.

Изменения двух порядков в ситуации развода – изменения первого порядка – это структурные изменения семейной системы; изменения второго порядка – это изменение взаимоотношений. Только наличие двух этих типов изменений делает развод «завершенным».

Инструментальная теория Р. Сентерса – теория выбора брачного партнера, в основе которой идея о том, что при выборе супруга люди ориентируются на людей, максимально удовлетворяющих их

важнейшие потребности, при этом предполагаются гендерные различия в потребностях.

Интегративный подход в семейной психологии – подход, основанный на циркулярной модели семьи (Д. Н. Оудсхоорн, Д. Олсон).

Импринтинг – запечатление, психофизиологический механизм, благодаря которому впечатление или образ, воспринятый в определенный период развития, навсегда остаются в сознании, превращаются в устойчивую поведенческую программу.

Качество привязанности – ключевая характеристика привязанности в теории привязанности, в ее основе лежит безопасность, которую обеспечивает (не обеспечивает) объект привязанности. Выделяют безопасную, небезопасную тревожно-амбивалентную и небезопасную игнорирующую привязанность.

Комплементарный брак – это брак старшего и младшего (в своих родительских семьях) детей. В таком браке супругам легче договориться и подстроиться друг под друга, так как они воспроизводят в семье свой опыт взаимоотношений с братьями и сестрами.

Концепция любви Р. Стернберга – трехкомпонентная теория любви, с позиций которой структуру любви образуют близость, страсть и обязательства.

Латентное семейное нарушение – это нарушение, не оказывающее существенного отрицательного воздействия на жизнь семьи в обычных условиях, однако в трудных жизненных ситуациях приводящее к неспособности семьи им противостоять. **Матриархальная семья** – семья, где власть принадлежит жене или старшей женщине.

Метакоммуникации – комментарий или сообщение по поводу коммуникации вербального или невербального характера в виде сигналов, помогающих правильно понять контекст сообщения. **Метод семейной расстановки Б. Хеллингера** – метод практической работы с семьей, в основе которого лежит предположение, что человек пытается повторить судьбу другого члена семьи. В рамках этого направления изучается история семьи, семейная тема и межпоколенные связи.

Нарративная модель семейной психотерапии – целью работы ставит освобождение личности от внешних социальных влияний,

выводя проблему семьи на социально-экономический, демографический уровень (Дж. Брунер).

Некомплементарный брак – это брак партнеров с одинаковой порядковой позицией в родительской семье. При прочих равных условиях в таком браке потребуются больше усилий и времени, чтобы договориться и действовать согласовано.

Недифференцированная семья – семья, в которой отсутствуют (или слишком слабы) границы между семейными подсистемами, выражены симбиотические отношения между отдельными (или всеми) членами семьи.

Ненормативный кризис семьи – ситуации, с которыми встречаются не все семьи, и происходят они независимо от стадии жизненного цикла (например, развод, измена, болезнь члена семьи).

Неполная семья – нуклеарная семья, в которой отсутствует один из супругов и в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя.

Нормативный кризис семьи – результат прохождения семьей определенной стадии жизненного цикла

Нуклеарная семья — семья, состоящая из родителей (родителя) и детей, либо только из супругов, на первый план выдвигаются при этом отношения между супругами, а не с детьми.

Общий брачный потенциал – концепция оценки и прогнозирования брачного союза Г. С. Васильченко, Ю. А. Решетняк. В структуру общего брачного потенциала входят физический, материальный, культурный, сексуальный, психологический факторы.

Ответственное родительство – концепция, в рамках которой ответственным родителем называется человек, который не планирует рождение ребенка, пока он не готов эмоционально и материально поддерживать ребенка; устанавливает свое юридическое родительство, если и когда ребенок рождается; активно разделяет с супругом (партнером) эмоциональные и физические заботы о ребенке.

Отцовство – категория психологии личности, отражающая основные этапы развития личности, характеризующая комплекс интегральных, социальных и индивидуальных характеристик личности, проявляющихся на всех уровнях жизнедеятельности человека: эмоционально-аксиологическом, когнитивном и операциональном. Включает в себя оценочный компонент и необходимость выполнения

следующих функций: защитной – как кормилец и защитник; презентативной – как персонификация власти, воспитатель и высший дисциплинатор; ментальной – как пример для подражания; социализирующей – как наставник во внесемейной общественной деятельности и отношениях, транслятор социальных норм, фигура, обеспечивающая связь поколений.

Парентификация — инверсия заслуг и долгов в рамках семейной истории, их неверное понимание, переворачивание ценностей, когда дети, образно говоря, становятся родителями собственных родителей.

Партнерские супружеские роли – требуют и от жены, и от мужа экономического вклада в семью в соответствии с заработком, общей ответственности за детей, участия в домашней работе и распределения правовой ответственности. Но, помимо этого общего, от мужа необходимо еще и принятие равного статуса (положения) жены и согласия с ее равным участием в принятии любых решений, а от жены – готовность к отказу от рыцарства, равной ответственности за поддержание статуса семьи, а в случае развода и отсутствия детей – отказ от материальной помощи.

Патологизирующие роли – это межличностные роли, которые в силу своей структуры и содержания оказывают психотравмирующее воздействие на членов семьи (например, «семейного козла отпущения», «семейного мученика», «больного члена семьи»).

Патогенная ситуация – совокупность факторов, непосредственно обуславливающих психотравмирующее переживание.

Патриархальная семья – семья, власть в которой принадлежит мужу или старшему мужчине.

Повторный брак – брак, который создается человеком (людьми), ранее уже состоявшими в брачных отношениях.

Полиандрия – более или менее устойчивые отношения одной женщины и нескольких мужчин.

Полигамия – более или менее устойчивые отношения одного мужчины и нескольких женщин, причем отношения не столько сексуальные, сколько социальные, материальные, экономические.

Полная семья – термин, употребляемый социологами, обозначающий нуклеарную семью при наличии обоих родителей.

Послеразводный кризис ребенка – переживания ребенка, которые следуют непосредственно за разводом.

Представления о семье («образ семьи», «внутренняя картина семьи») – совокупность представлений о последовательности сменяющих друг друга типовых ситуаций (сценариев) повседневной жизни семьи.

Психоаналитическая школа в семейной психологии – терапия, сохраняющая фокус внимания на индивидуальном клиенте даже при работе с семьей, опирающаяся на основные категории традиционной психоаналитической терапии: проекции, аффект, инсайт.

Психологическая совместимость супругов – характеристика длительного взаимодействия между супругами, при котором проявления свойственных партнерам устойчивых черт характера не приводят к длительным и неразрешимым без внешнего вмешательства противоречиям.

Психологическое сопровождение – метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в ситуациях жизненного выбора, приоритетной при этом является опора на внутренний потенциал субъекта. В контексте сопровождения семьи – опора на потенциал всех членов семьи.

Развод – разрыв супружеских отношений в юридическом, экономическом и психологическом плане, что влечет реорганизацию семейной системы.

Расширенная семья (многопоколенная семья) – семья, состоящая из родителей, их детей и совместно с ними проживающих родственников: старших родителей, братьев и сестер, внуков, то есть семья, в которой живут вместе три и более поколений, связанных общим хозяйством.

Репродуктивный мотив – психическое состояние личности, побуждающее индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного количества детей, то есть характеризующее личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности.

Родительские установки – совокупность эмоционального отношения к ребенку, восприятие родителем ребенка и способов поведения с ним.

Родительское отношение – избирательная в эмоциональном и оценочном плане психологическая связь родителя с ребенком, выражающаяся в действиях, реакциях и переживаниях, и возникающая под влиянием культурных моделей родительского поведения, собственной жизненной истории и личностных особенностей родителя.

Рождаемость – демографический показатель, который определяется как отношение количества рождений за определенный период (год, например) на 1000 жителей.

Сексуальная гармония супружеской пары – взаимная сексуально-поведенческая адаптация, характеризующаяся уровнем сексуального влечения и сексуальной активностью, соответствующими половой конституции и темпераменту обоих супругов (партнеров), соответствием мотивации сексуального поведения, мотивов полового акта каждого из них, что приводит к оптимальной суммации эротических ощущений, оргазму и полному психосексуальному удовлетворению.

Семейная гибкость – это характеристика возможности приспособления семьи к воздействию стрессоров (изменять семейные правила, роли, руководство).

Семейная коммуникативная терапия – терапия, которая ставит целью работы изменение плохо функционирующих моделей коммуникации (Г. Бейтсон, Д. Хейли, П. Вацлавик).

Семейная проблема – ситуация, в которой семье необходимо принять определенное решение, но принятие решения или его исполнение наталкивается на серьезные препятствия.

Семейная психология – междисциплинарная область исследования, предмет которой – семья – находится на стыке социологии, политологии, демографии, медицины и ряда отраслей психологии (детской, возрастной, социальной, психологии личности, психологии малой группы и межличностных отношений).

Семейная психотерапия конструкторов – направление, в рамках которого смысл работы семьи с терапевтом заключается в изучении собственных конструкторов и понимании конструкторов других членов семьи (в основе работы Дж. Келли. Представители – Р. А. Нимейер и П. Дальтон).

Семейная сплоченность – это степень эмоциональной близости между членами семьи.

Семейная тревога – дисфункциональное состояние семейной системы в виде плохо осознаваемой и плохо локализуемой тревоги, выражающейся в сомнениях, опасениях, страхах у нескольких или одного из членов семьи.

Семейно-обусловленное непосильное нервно-психическое и физическое напряжение – дисфункция семьи, которая формируется, если семья создает для индивида ситуации постоянного психологического давления, безвыходного положения, препятствия для проявления членами семьи важных для них чувств, удовлетворения важных потребностей, а также в случае, если семья создает и поддерживает внутренний конфликт у индивида.

Семейный жизненный путь – понятие, альтернативное понятию «жизненный цикл семьи», подразумевающее необязательность нормативных событий в жизни семей и индивидов.

Семейные постулаты – суждения членов семьи о своей семье (т. е. о себе и о других членах семьи, об отдельных сценах семейной жизни и о семье в целом), которые представляются им очевидными и которыми они руководствуются (осознанно или неосознанно) в своем поведении.

Семейный кризис – такое состояние семейной системы, при котором наблюдается нестабильность, наличие напряжения, ведущего к нарушению привычного функционирования семьи, то есть к нарушению равновесия.

Семья – исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью; и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения (классическое определение);

– вид социальной системы, характеризующейся определенными связями и отношениями ее членов, проявляющими себя в круговых паттернах взаимодействий, в их структуре, иерархии, в распределении ролей и функций (определение в системном подходе).

Сиблинговые отношения – отношения между братьями и сестрами.

Сиблинговая позиция – стратегия поведения индивида по отношению к его братьям и/или сестрам. Выделяют следующие основные позиции: старший ребенок, младший ребенок, средний ребенок, единственный ребенок, близнец.

Системный подход в семейной психологии – подход, в центре внимания которого не отдельные члены семьи или отдельные отношения, а семья как система со стереотипами и правилами жизни, внешними и внутренними границами, семейными мифами и семейной историей, специфическими стабилизаторами.

Системная терапия – направление практической работы с семьей, основанное на системном подходе (Л. Басколо, С. Минухин, Х. Вайнер, Дж. Хейли).

Смешанная семья – объединение трех и более семей в результате повторного брака.

Созависимость – вид аддикции отношений, при котором человек чрезмерно зависим от человека, страдающего химической или иной аддикцией, дисфункциональный способ жизни и решения проблем, который питается набором правил семейной системы.

Состояние вины, связанное с семьей – дисфункция семьи, при которой у индивида появляется ощущение себя помехой для окружающих, обвинение себя во всех неудачах, которые возникают в семье.

Стиль воспитания – более общее, по сравнению с понятием «родительские установки», понятие, характеризующее эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты отношения к детям вообще, а не к конкретному ребенку.

Стратегическая семейная терапия – терапия, главной целью работы определяет решение конкретной проблемы в семье (Дж. Хейли).

Структурная семейная терапия – направление, работающее со структурой семьи, ее подсистемами, границами, стереотипами взаимодействий (С. Минухин).

Стадия жизненного цикла семьи – «расстояние» от одного нормативного кризиса семьи до другого, период решения важнейших задач, характерных для данной конфигурации семейной системы.

Супружеская (демократическая) семья – семья, в которой учитываются взаимные интересы, что порождает доверие, принятие и автономность членов семьи. У ребенка формируются демократические ценности, развивается активность, самостоятельность, доброжелательность, адаптивность, уверенность в себе и эмоциональная устойчивость. Однако у этих детей может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям.

Теория комплементарных потребностей Р. Уинча – теория выбора брачного партнера, в основе которой идея о том, что при выборе супруга каждый человек ищет того, кто максимально удовлетворит его потребности, то есть влюбленные должны дополнять друг друга.

Теория привязанности – концепция, разработанная Дж. Боулби и М. Эйнсворт, в основе которой лежат отношения между двумя людьми (в первую очередь, матерью и ребенком), определяющие весь психологический строй личности.

Теория систем М. Боуэна – направление, которое работает только с супружеской парой, даже если идентифицированный клиент – ребенок, в фокусе работы межпоколенные и внутриспоколенные отношения и семейные коалиции.

Теория «стимул – ценность – роль» Б. Мурстейна – теория выбора брачного партнера, основанная на предположениях о стадильности выбора и равенстве обмена на каждой из трех стадий: стадии стимула – первого впечатления; стадии ценности – сравнения ценностей партнеров; ролевой стадии – согласования ролевых ожиданий и притязаний.

Товарищеские супружеские роли требуют от жены сохранения внешней привлекательности, обеспечения моральной поддержки и сексуального удовлетворения, поддержания полезных для мужа социальных контактов, живого и интересного духовного общения с мужем и гостями, а также обеспечения разнообразия жизни и устранения скуки. От роли мужа в этом случае требуется восхищение женой и рыцарское отношение к ней, ответная романтическая любовь и нежность, обеспечение средств для нарядов, развлечений, социальных контактов, и проведение досуга с женой.

Традиционная семья – семья, где господствует уважение к авторитету старших, подчинение, патриархальность. В такой семье дети

легко усваивают нормы, у них хорошо развито чувство долга, однако, они неинициативны, негибки в общении

Традиционные супружеские роли предполагают со стороны жены: рождение и воспитание детей, создание и поддержание дома, обслуживание семьи, подчинение собственных интересов интересам мужа, приспособленность к зависимости, терпимость к ограничению сферы деятельности. От мужа при этом требуется следующее: преданность матери своих детей, экономическая безопасность и защита семьи, поддержание семейной власти и контроля, принятие основных решений, эмоциональная благодарность жене за принятие приспособленности к зависимости, обеспечение алиментов в ситуации развода.

Трансгенерационная передача – передача из поколения в поколение (через поколение) неписаных правил, по которым живут семьи, паттернов семейных отношений, сильно влияющих на жизнь членов семьи: не полностью разрешенных конфликтов, семейных тайн, причин смерти, и т. п.

Триангуляция – в системном подходе включение в диадные отношения (например, супружеские) третьего объекта, в качестве которого может выступать работа, ребенок, хобби, любовник.

Функции семьи – отражение взаимосвязи потребностей общества и потребностей индивидуумов. Функции семьи формируются исторически и видоизменяются в зависимости от социального строя общества, культурных и других характеристик общества. Выделяют репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую, экономическую, сексуально-эротическую, психотерапевтическую функции, функцию духовного общения, первичного социального контроля.

Функционально неполная семья – формально полная семья, в которой профессиональные или другие причины не позволяют одному из родителей выполнять свои функции в полном объеме.

Функциональная семья (в системном подходе) – это та семья, которая справляется с поставленными перед ней внешними и внутренними задачами. Дисфункциональная семья, соответственно, – это та семья, которая с этими задачами не справляется. Любая дисфункция может быть описана словами: «Хотим, но не можем» (например, хотим, чтобы ребенок был здоров, и не можем этого до-

стичь; хотим, чтобы ребенок хорошо учился, и не можем этого достичь; хотим жить хорошо и не можем этого достичь).

Школа Пало-Альто – группа психологов, работы которых по исследованию семей с детьми, больными шизофренией, дали начало нескольким подходам в системной семейной психотерапии (Г. Бейтсон, М. Боуэн, В. Сатир).

Эгалитарная семья – семья, где власть равномерно распределена между мужем и женой.

Экспиренциальная школа семейной психологии – подход, основанный на гуманистических традициях, принципе «здесь и сейчас» и конфронтации терапевта с семьей (К. Витакер, В. Сатир).

Темы рефератов

1. Бихевиоральная семейная терапия.
2. Брачное посредничество.
3. Влияние малодетной и многодетной семьи на развитие личности ребенка.
4. Влияние развода на развитие личности ребенка.
5. Влияние сиблинговой позиции на развитие личности ребенка.
6. Влияние типа родительского воспитания на формирование акцентуаций характера в подростковом возрасте.
7. Возрастная специфика семьи.
8. Вопросы возникновения влюбленности, любви.
9. Восточная модель семейного воспитания и гендерной стратификации семьи.
10. Гештальт-терапия семейных проблем.
11. Девиантное материнство.
12. Девиантное отцовство
13. Детерминанты устойчивости семьи.
14. Детские неврозы.
15. Детско-родительские отношения: мать и ребенок; отец и ребенок.
16. Диалектическая модель процесса развода (А. Маслоу).
17. Добрачное консультирование.
18. Добрачные и брачные факторы, определяющие стабильность брака.

19. Добрачные отношения и их влияние на устойчивость брака.
20. Жизненный цикл семьи.
21. Зависимость конфликтов от стадии жизненного цикла семьи.
22. Западная модель семейного воспитания и гендерной стратификации семьи.
23. Измена как ненормативный семейный кризис. Консультирование в ситуации измены.
24. Историческая и социокультурная специфика родительства.
25. История развития служб семейного консультирования в России.
26. История развития служб семейного консультирования за рубежом.
27. История семьи: трансгенерационные связи.
28. Когнитивный подход в работе с семьей.
29. Консультирование по проблемам сексуальных дисгармоний в супружеских отношениях.
30. Конфликты в детско-родительских отношениях.
31. Материнство.
32. Модели любви (Р. Стернберг Э. Фромм, В. Соловьев).
33. Модели общения. Детерминанты брака, взятые из родительской семьи.
34. Нарушение межличностной коммуникации в семье.
35. Нарушение представлений друг о друге.
36. Неполная семья.
37. Основные параметры оценки семейных отношений в циркулярной модели Д. Олсона.
38. Основные положения теории семейных систем.
39. Основные теоретические положения поведенческой модели семейной психологии.
40. Основные теоретические положения структурной модели консультирования семьи.
41. Особенности восприятия супругами друг друга.
42. Особенности, преимущества и актуальность системного подхода к анализу семейных отношений.
43. Отцовство.
44. Понятие «дисфункциональная семья» в разных психологических подходах.

45. Православная модель семейного воспитания и гендерной стратификации семьи.
46. Прародители (бабушки и дедушки) в системе семейных отношений.
47. Предмет и задачи семейной психологии.
48. Признаки психологической, функционально-ролевой, социокультурной несовместимости супругов.
49. Проблема диагностики и коррекции семейных проблем.
50. Проблема психологической помощи семье.
51. Проблемы психологического анализа предразводной ситуации супругов.
52. Проблемы усыновления детей. Консультирование приемных родителей.
53. Профессионально-этические принципы деятельности психолога в помощи семье.
54. Психодинамический подход к работе с семьей.
55. Психологическая совместимость супругов.
56. Психологическая сущность развода. Содержание и организация консультирования по поводу проблем, связанных с разводом.
57. Психологические особенности родительского отношения к единственному ребенку.
58. Психологические проблемы молодой семьи и способы их разрешения в практике семейного консультирования.
59. Психологические проблемы повторного брака и задачи психологической помощи в рамках семейного консультирования.
60. Психологическое консультирование и коррекция взаимоотношений родителей с подростками и юношами
61. Развод как социально-психологический феномен.
62. Родительский стиль и сценарий жизни человека.
63. Ролевая структура семьи.
64. Роль национальных традиций в семейных отношениях.
65. Роль семьи в процессе социализации личности.
66. Сексуальная совместимость супругов.
67. Семейная психотерапия при алкоголизме. Проблемы взаимозависимости в семье.
68. Семейные кризисы.

69. Семейный конфликт, его источники и преодоление.
70. Семейный сценарий.
71. Сиблинговые конфликты.
72. Современная модель семейного воспитания и гендерной стратификации семьи.
73. Современное отцовство: стереотипы и новые тенденции.
74. Содержание и организация консультирования родителей по проблемам отношений с детьми дошкольного возраста.
75. Содержание и организация консультирования родителей по проблемам отношений с детьми младшего школьного возраста
76. Специфика мужской и женской модели родительства.
77. Сравнительный анализ научных подходов к изучению и работе с семьей.
78. Стили любви.
79. Стили семейного воспитания.
80. Структура брачного потенциала (Г. С. Васильченко, Ю. А. Решетняк).
81. Супружеские конфликты.
82. Теории выбора брачного партнера.
83. Типичные проблемы в супружеских отношениях.
84. Типология прародительского поведения.
85. Традиционная модель семейного воспитания и гендерной стратификации семьи.
86. Удовлетворенность браком супругов (В. Сатир).
87. Уровни эмоционально-личностного общения в семье.
88. Устойчивость брака, стабильность брака (В. А. Сысенко, В. В. Бойко).
89. Факторы стабильности брака.
90. Человек и семья в информационном обществе: социально-психологические проблемы и пути их разрешения.

Дидактический тест

1. Верно ли утверждение: «В нашей стране первые работы по семейной психологии были написаны И. В. Маляревским и Ф. И. Уденом в 1882 году».

А. Да Б. Нет

2. Продолжите фразу: «Семья как социальный институт...»

а) будучи основанной на браке, имеет юридически-правовой статус, который определяется государственным законодательством. В юридическом понимании семьи отражаются признаки, с наделением ее членов определенными правами и обязанностями. С этой точки зрения семья – это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства и принадлежности к семейному союзу. Круг этих лиц (членов семьи) определен различно в отдельных отраслях права (семейном, гражданском, пенсионном и т. д.);

б) это союз лиц, проживающий совместно, объединенных брачными, родственными и иными личными узами, характеризующийся взаимными интересами и заботой друг о друге;

в) малая социальная группа, включающая людей, связанных узами родства и/или супружества, и выполняющая ряд функций, удовлетворяющих потребности членов семьи и общества.

3. Свободный, равноправный и пожизненный в принципе союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением порядка и условий, установленных законом, образующий семью и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности – это:

а) брак,
б) семья.

4. Какой из перечисленных видов брака не имеет юридической силы и не имеет правовых последствий:

А) церковный брак Б) фактический брак В) фиктивный брак

5. Соотнесите:

1. Репродуктивная функция	а) связана с потребностью в физическом воспроизводстве населения и удовлетворением потребности людей в детях.
2. Воспитательная функция	г) это обеспечение выполнения социальных норм членами семьи, в особенности теми, кто в силу различных обстоятельств (возраст, заболевание и т. п.) не обладает в достаточной степени спо-

	способностью самостоятельно строить свое поведение в полном соответствии с социальными нормами.
3. Функция духовного общения	в) это удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении; играет значительную роль в духовном развитии членов общества.
4. Функция первичного социального контроля	ж) это удовлетворение сексуально-эротических потребностей супругов.
5. Хозяйственно-бытовая функция семьи	д) заключается в удовлетворении; потребностей членов семьи (в пище, крове, одежде и т.д.), охране их здоровья. В ходе выполнения этой функции обеспечивается восстановление затраченных в труде физических сил.
6. Психотерапевтическая функция семьи	е) реализуется в способности создавать психологический комфорт в семье.
7. Сексуально-эротическая функция	б) удовлетворение индивидуальных потребностей в отцовстве и материнстве, контактах с детьми, их реализации в детях.
8. Экономическая функция	з) обеспечивает опору для социально-уязвимых групп населения.
9. Эмоциональная функция семьи	и) это удовлетворение ее членами потребностей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите.

6. Дайте краткое определение понятий:

Неполная семья	Дисгармоничная семья
Смешанная семья	Реальная семья
Полная семья	Типичная семья
Гармоничная семья	Нуклеарная семья
Идеальная семья	

7. Наличие отчима вместо отца или мачехи вместо матери – это :

Неполная семья	Дисгармоничная семья
Смешанная семья	Реальная семья
Полная семья	Типичная семья
Гармоничная семья	Нуклеарная семья
Идеальная семья	

8. Полиандрия – это...

- а) более или менее устойчивые социальные, материальные и экономические отношения одной женщины и нескольких мужчин;
- б) беспорядочные половые сношения;
- в) более или менее устойчивые социальные, материальные и экономические отношения одного мужчины и нескольких женщин.

9. Соотнесите:

1. Психоанализ.	А. Терапевты занимают промежуточную позицию в семейной терапии.
2. Теория систем.	Б. Терапевты рассматривают семейную терапию как один из методов среди прочих в своем терапевтическом репертуаре. Семья рассматривается как стресс-фактор, с которым должен справиться пациент. Обычно терапевт данной ориентации склонен ценить сбор информации из прошлого, диагноз, выражение аффекта и инсайт.
3. Эклектичная ориентация.	В. Терапевты рассматривают семейную терапию как фундаментально новый подход к проблеме психического здоровья. Вся терапевтическая деятельность тут направлена на семью в целом. Человек является «носителем симптома», отражающего дисфункцию семейной системы. Вместо того, чтобы поощрять членов семьи открывать неприятные чувства друг перед другом, терапевт работает над проблемами во взаимоотношениях, которые продуцируют эти неприятные чувства.

10. Соотнесите:

1. Психоаналитическая школа	А. К. Витакер, В. Сатир.
2. Школа Пало-Альто	Б. Д. Хейли.
3. Экспериментальная школа семейной психологии	В. С. Минухин.
4. Системная школа семейной психологии	Г. З. Фрейд.
5. Стратегическая школа семейной психологии	Д. Г. Бейтс, М. Боуэн, В. Сатир.
6. Школа семейной психологии	Е. Б. Хеллингер.
7. Структурная школа семейной психологии	Ж. М. Боуэн.

8. Школа семейной психотерапии конструкторов	З. Л. Басколо, С. Минухин, Х. Вайнер, Д. Чекин, Д.Хейли.
9. Нарративная школа семейной психологии	И. Г. Бейтсон, Д. Хейли, Вацлавик.
10. Семейная коммуникативная терапия	К. П. Дальтон.
11. Интегративная школа семейной психологии	Л. Д. Оудсхоорн, Д. Олсон.
12. Семейная расстановка	М. Брунер

11. Какая концепция полагает, что семейные нарушения – это симптом личностных нарушений у кого-то из членов семьи

А. Психоаналитическая школа.	Б. Структурная школа семейной психологии .
В. Школа Пало-Альто.	Г. Школа семейной психотерапии конструкторов .
Д. Экспириенциальная школа семейной психологии.	Е. Нарративная школа семейной психологии .
Ж. Системная школа семейной психологии.	З. Семейная коммуникативная терапия .
И. Стратегическая школа семейной психологии.	К. Интегративная школа семейной психологии .
Л. Школа семейной психологии.	М. Семейная расстановка.

12. Соотнесите теории выбора брачного партнера с автором теории

1. Теория дополняющих потребностей	А. Б. Мурстейн
2. Инструментальная теория подбора супругов	Б. Р. Сентерс
3. Теория «стимул – ценность – роль»	В. Р. Уинч

13. Что относится к нормативным кризисам семьи:

- а. измена,
- б. развод,
- в. болезнь,
- г. рождение ребенка.

14. Когда семейная система перестает отвечать на жизненные задачи, возникающие перед семьей в ее продвижении по стадиям жизненного цикла – это:

- а. семейная сплоченность,
- б. семейная гибкость,

в. семейная ригидность.

15. Состояние семейной системы, при котором наблюдается нестабильность, наличие напряжения, ведущего к нарушению привычного функционирования семьи, то есть к нарушению равновесия – это:

- а. семейная сплоченность,
- б. семейная гибкость,
- в. семейный кризис,
- г. семейная ригидность.

16. Какие из типов семьи, согласно Д. Олсону, НЕ относятся к сбалансированным по параметру гибкости?

- А. Разделенный.
- Б. Связанный.
- В. Ригидный .
- Г. Структурированный .
- Д. Гибкий .
- Е. Разобщенный .
- Ж. Запутанный .
- З. Хаотичный.

17. Какая из перечисленных стадий не относится к классификации Э. Дюваль?

- А. Появление в семье детей.
- Б. Предварительная стадия – вовлечение .
- В. Семьи с детьми-младшими школьниками.
- Г. Семьи с подростками.
- Д. Ранняя взрослость при отсутствии привязанностей .
- Е. Семья с детьми-дошкольниками.
- Ж. Средний возраст родителей.
- З. Старение членов семьи.
- И. Супружеская пара без детей.
- К. Уход молодых людей из семьи.

18. Согласно концепции оценки и прогнозирования брачного союза Г. С. Васильченко, Ю. А. Решетняк, в структуру общего брачного потенциала входят следующие факторы:

- А. физический,
- Б. материальный,
- В. экономический,
- Г. культурный,
- Д. сексуальный,

- Е. психологический,
- Ж. политический.

19. К какому типу воспитания можно отнести европейскую модель?

- А. Общество, где в раннем и позднем детстве дисциплина слабая.
- Б. Общество, где в раннем и позднем детстве дисциплина строгая.
- В. Общество, где в раннем детстве дисциплина строгая, а в позднем – слабая.
- Г. Общество, где в раннем детстве дисциплина слабая, а в позднем – строгая.

20. Согласно А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллеру, стиль воспитания, который, в крайней форме проявляется безнадзорностью, чаще недостатком опеки и контроля, а главное, истинного интереса к делам, волнениям и увлечениям подростка; в последнее время простирается до безнадзорности и заброшенности детей – это...

- а. гипопротекция .
- б. скрытая гипопротекция .
- в. доминирующая гиперпротекция.
- г. потворствующая гиперпротекция .
- д. потворствующая гипопротекция .
- е. эмоциональное отвержение.
- ж. воспитание в условиях жестоких взаимоотношений.
- з. условия повышенной моральной ответственности .
- и. противоречивое воспитание .
- к. воспитание вне семьи.

21. Согласно А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллеру, стиль воспитания, при котором ребенок или подросток постоянно ощущает, что им тяготеют, что он – обуза для родителей, что без него было бы легче. Ситуация усугубляется, если рядом есть кто-то другой – брат или сестра, мачеха или отчим, кто гораздо дороже и любимее – это...

- а. гипопротекция .
- б. скрытая гипопротекция .
- в. доминирующая гиперпротекция.
- г. потворствующая гиперпротекция .
- д. потворствующая гипопротекция .
- е. эмоциональное отвержение.
- ж. воспитание в условиях жестоких взаимоотношений.
- з. условия повышенной моральной ответственности.
- и. противоречивое воспитание .
- к. воспитание вне семьи.

22. Отец как воплощение силы, авторитета и социальной компетенции. Важнейшей задачей такого отца является содержание и защита матери и ребенка. Таким образом, он отдален от ребенка и взаимодействует с ним только, когда возникают разногласия и мать не в состоянии их разрешить; его слово – закон, его поведение обсуждению не подлежит, ему свойственен авторитарный стиль воспитания, эмоциональной близости с ребенком нет, так как поддерживается авторитет и власть – это...

- а. традиционный отец.
- б. отец–партнер.
- в. «новый отец» .

23. Нарушение, которое не оказывает существенного отрицательного воздействия на жизнь семьи в обычных условиях, однако играет значительную роль в трудных жизненных ситуациях, определяя неспособность семьи им противостоять, это

- а. латентное семейное нарушение.
- б. острое семейное нарушение.
- в. хроническое семейное нарушение.

24. Характеристиками какого состояния являются сомнения, страхи, опасения, неуверенность индивида в каком-то очень для него важном аспекте семейной жизни, чувство беспомощности, ощущение себя незначимым?

- А. Состояние глобальной семейной неудовлетворенности .
- Б. «Семейная тревога» .
- В. Чувство вины.
- Г. Непосильное нервно-психическое и физическое напряжение.

25. Границы семьи – это...

- а. Отношения между семьей и социальным окружением, а также между различными подсистемами внутри семьи.
- б. Устойчивые способы поведения членов семьи, вытекающие из ролей и постоянно повторяющиеся коммуникативные стереотипы.

26. Процессы совместного обсуждения, мышления того, что происходит между членами семьи, характеристика микродинамики, как с точки зрения развития семейной системы, так и ее членов – это:

- а. паттерные взаимодействия
- б. метакоммуникация
- в. семейная история (тема)

27. Семейные ценности – это...

- а. те основания, на которых строится жизнь семьи. Они могут касаться как режима дня, так и конфликтов.
- б. то, что открыто одобряется и культивируется в кругу семьи.
- в. повторяющиеся узаконенные действия, имеющие символический смысл. Это очень важный фактор стабилизации системы, укрепляющий семью и редуцирующий тревогу ее членов.

28. Члены такой семьи не умеют представлять себе будущее, активизировать семейные сценарии повседневных ситуаций и увидеть, что произойдет, когда наступят ожидаемые перемены, поэтому такая семья не готовится к ним заранее. Ее ответ на изменения — «реактивный», а не «про-активный», она реагирует на изменения только тогда, когда они уже наступают. Покорность судьбе и умение ко всему притерпеться — основа жизненной мудрости такой семьи. Это – ...

- а. «пассивная» семья.
- б. семья «подслеповатая».
- в. семья «примитивно мыслящая».

29. Верно ли утверждение: «Семейными постулатами называются суждения членов семьи о своей семье (т. е. о себе и о других членах семьи, об отдельных сценах семейной жизни и о семье в целом), которые представляются им очевидными и которыми они руководствуются (осознанно или неосознанно) в своем поведении».

- Б. Да. Б. Нет.

30. Верно ли утверждение: «Патологизирующие роли могут возникать под влиянием желания избавиться от давления собственных нравственных норм».

- А. Да. Б. Нет.

31. Трансгенерационный – это:

- а. передающийся от поколения к поколению.
- б. выходящий за пределы личности.
- в. переходящий из одного поколения в другое через одно (от бабушки к внучке).

32. Кто из перечисленных авторов является представителем системной семейной терапии?

- а. С. Минухин.
- б. Д. Олсон .
- в. П. Дальтон.
- г. Г. С. Васильченко.

- д. Ю. А. Решетняк.
- е. Все верно.
- ж. Верно а, б.
- з. Верно б, в.

33. Верно ли утверждение: «Старшему ребенку более свойственны беззаботность, оптимизм и готовность принимать чужое покровительство».

- А. Да.
- Б. Нет.

34. Концепция комплементарных ролей предложена

- а. У. Тоуменом .
- б. У. Мастерсом .
- в. П. Дальтоном.

35. Брак называется так в том случае, когда один или оба партнера в родительской семье имели несколько типов связей со своими братьями и сестрами, из которых, по крайней мере, одна совпадала с таковой у партнера.

- а. некомплементарный брак
- б. комплементарный брак
- в. частично комплементарный брак

36. Дайте определение термину «системная семейная терапия» (в бланке).

Библиографический список

Основная литература

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие [Текст] / Г. С. Абрамова. – Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 704 с.
2. Авсиевич, М. Т. Супружеские конфликты и пути их преодоления [Текст] / М. Т. Авсиевич, Л. И. Мельник. – М.: Материал в помощь лектору, 1988. – 22с.
3. Айви, А. Е. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство [Текст] / А. Е. Айви, М. Б. Айви, Л. Саймэк-Даунинг. – М., 2000. – 487 с.
4. Алешина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование [Текст] / Ю. Е. Алешина. – Изд. 2-е. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 208 с.
5. Андреева, Т. В. Семейная психология: учеб. пособие [Текст] / Т. В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 224 с.
6. Арнаутова, Е. П. Повторный брак матери и ее отношения с ребенком [Текст] / Е. П. Арнаутова // Семейная психология и семейная терапия. – 1997. – № 1. – С. 84 – 94.
7. Арнаутова, Е. П. Стабильность семьи, основанной на повторном браке [Текст] / Е. П. Арнаутова // Семейная психология и семейная терапия. – 1997. – № 2. – С. 55 – 66.
8. Белогай, К. Н. Незарегистрированный брак: специфика супружеских отношений в период ранней взрослости [Текст] / К. Н. Белогай, О. Р. Зульбухарова // Журнал практического психолога. – 2009. – № 6. – С. 79-92.
9. Белогай, К. Н. Прародительство как этап развития материнского отношения [Текст] / К. Н. Белогай, Е. А. Красная // Психология зрелости и старения. – 2008. – № 4. – С. 62 – 79.
10. Белогай, К. Н. Эмпирическое исследование структуры родительского отношения [Текст] / К. Н. Белогай, И. С. Морозова // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 4. – С. 12 – 23.
11. Борисенко, Ю. В. Проблема отцовства в современном обществе [Текст] / Ю. В. Борисенко, А. Г. Портнова // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 122 – 130.

12. Борисенко, Ю. В. Психология отцовства [Текст] / Ю. В. Борисенко // Журнал практического психолога. – 2007. – №1. – Москва; Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2007. – 220 с.
13. Борисенко, Ю. В. Специфика формирования отцовства как психологического феномена [Текст] / Ю. В. Борисенко, К. Н. Белогай // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 102 – 106.
14. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс [Текст] / А. Я. Варга, Т. С. Драбкина. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
15. Городецкая, Ю. В. Психологические проблемы детей в ситуации развода родителей [Текст] / Ю. В. Городецкая // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – № 2. – С. 12 – 23.
16. Дружинин, В. Н. Психология семьи [Текст] / В. Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с.
17. Елизаров, А. Н. Психологическое консультирование семьи: учеб. пособие [Текст] / А. Н. Елизаров. – М.: Ось-89, 2004. – 400 с.
18. Карabanова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие [Текст] / О. А. Карabanова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
19. Кравцова, М. В. Влияние sibлинговых отношений на эмоциональное состояние подростков, лишенных родительского попечения [Текст] / М. В. Кравцова // Журнал практического психолога. – 2006. – № 6. – С. 20-26.
20. Крайг, Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 940 с.
21. Кратохвил, С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний [Текст] / С. Кратохвил. — М.: Медицина, 1991.
22. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений [Текст] / А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2006. – 432 с.
23. Лидерс, А. Г. Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи [Текст] / А. Г. Лидерс. – Москва; Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2004. – 296 с.

24. Лысова, А. В. Психология семьи [Текст] / А. В. Лысова. – В 2-х частях. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2003.
25. Мастерс, У. Мастерс и Джонсон о любви и сексе [Текст]: [пер. с англ.] / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодны. – СПб: СП РЕТУР, 1991.
26. Мухамедрахимов, Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие [Текст] / Р. Ж. Мухамедрахимов. – СПб: Изд-во СпбГУ, 1999. – 286 с.
27. Немировский, К. «Мама и я – неполная семья»: социально-экономические, медицинские и психолого-педагогические аспекты влияния неполной семьи на различные аспекты развития ребенка [Текст] / К. Немировский // Психолог в детском саду. – 2006. – № 4.
28. Овчарова, Р. В. Психология родительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Р. В. Овчарова. – М.: Академия, 2005. – 368 с.
29. Олифирович, Н. И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь [Текст] / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – Москва; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2005. – 356 с.
30. Осипова, И. И. Замещающая семья в России [Текст] / И. И. Осипова // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 2. – С. 70-81.
31. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие [Текст] / под общ. ред. Н. Н. Посысоева. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.
32. Пезешкиан, Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт [Текст] / Н. Пезешкиан. – М., 1993.
33. Поливанова, К. Н. Психология возрастных кризисов [Текст] / К. Н. Поливанова. – М.: Академия, 2000. – 184 с.
34. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие [Текст] / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др. / под ред. Е. Г. Силяевой. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2004. – 192 с.
35. Райгородский, Д. Я. Психология семьи. Хрестоматия [Текст] / Д. Я. Райгородский. – Самара, 2002.

36. Семейная психотерапия [Текст] / сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
37. Семья в психологической консультации: опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина.—М.: Педагогика, 1989. — 208 с.
38. Социально-психологическая и консультативная работа с семьей. Хрестоматия [Текст] / Сост. Л. Б. Шнейдер. – В 2-х ч. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2004.
39. Сысенко, В. А. Супружеские конфликты [Текст] / В. А. Сысенко. – М., 1989.
40. Филиппова, Г. Г. Психология материнства [Текст] / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во института психотерапии. – 2002. – 240 с.
41. Фромм, Э. Искусство любви [Текст] / Э. Фромм. – М.: Педагогика, 1988. – 157 с.
42. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи. Книга для педагогов и родителей / В. М. Целуйко. – М.: Владос-Пресс, 2004. – 272 с.
43. Черников, А. В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики [Текст] / А. В. Черников. – М.: Класс, 2001. – 208 с.
44. Шуман, С. Г. Конфликты в молодой семье: причины, пути устранения [Текст] / С. Г. Шуман, В. П. Шуман. – Мн.: Университетское, 1989. – 80 с.
45. Шутценбергер, А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы [Текст] / А. Шутценбергер. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2001. – 240 с.
46. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи. – [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.
47. Эйдемиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – СПб: Речь, 2005. – 333 с.

Дополнительная литература

48. Аккерман, Н. Семейный подход к супружеским расстройствам [Текст] / Н. Аккерман // Семейная психотерапия / Составители Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкис. – СПб: Питер, 2000. – С. 225 – 241.
49. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
50. Антонов, А. И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? [Текст] / А. И. Антонов // Социс. – 1999. – № 3. – С. 80 – 87.
51. Антонов, А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): учебное пособие для вузов [Текст] / А. И. Антонов. – М.: Nota Bene, 1998. – 360 с.
52. Архиреева, Т. В. Влияние отношений с отцом на мотивационно-ценностные аспекты родительства у мужчин, имеющих детей [Текст] / Т. В. Архиреева // Материалы второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». В 3-х частях. – часть 1 / под общей редакцией В. К. Шабельникова и А. Г. Лидерса. – М., 2005. – С. 64 – 74.
53. Аршинов, В. И. Идеи синергетики и теория воспитательных систем [Текст] / В. И. Аршинов, М. Ю. Усманова // Моделирование воспитательных систем: теория – практике / под ред. Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой. – М.: Изд-во РОУ, 1995. – С. 39 – 46.
54. Аршинов, В. И. Синергетика: эволюционный аспект [Текст] / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов // Самоорганизация и наука. – М., 1994.
55. Белогай, К. Н. Введение в перинатальную психологию: учебное пособие [Текст] / К. Н. Белогай. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. – 144 с.
56. Белогай, К. Н. Восприятие семейных отношений подростками из смешанных семей [Текст] / К. Н. Белогай, А. А. Богачева // Вариативность развития личности в современной России: национально-региональные особенности: сборник научных статей по результатам Всероссийской научно-практической

- конференции / под ред. И. С. Морозовой. – Кемерово: ИНТ, 2008. – С. 164 – 168.
57. Белогай, К. Н. Оценочный компонент материнского отношения [Текст] / К. Н. Белогай, О. В. Зинченко // Психолог в детском саду. – 2005. – № 4. – С. 57 – 67.
58. Белогай, К. Н. Психологический тренинг как метод развития родительского отношения личности [Текст] / К. Н. Белогай // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: СПбГУИП, 2006. – Ч. 1. – с. 61 – 67.
59. Белогай, К. Н. Специфика супружеских отношений на этапе адаптации к браку в период ранней взрослости. Супружеские отношения на этапе «молодой семьи» [Текст] / К. Н. Белогай, М. В. Кускова // Психологическое исследование: теория, методология, практика, образование: сборник материалов II Сибирского психологического форума. 29 ноября – 1 декабря 2007 г. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – С. 151 – 162.
60. Белогай, К. Н. Структурные компоненты родительского отношения личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / К. Н. Белогай. – Красноярск, 2006. – 21 с.
61. Берн, Э. Секс в человеческой любви [Текст] / Э. Берн. – М., 2000.
62. Бессчетнова, О. В. Влияние социально-психологических особенностей личности приемных родителей на процесс социальной адаптации детей-сирот в приемной семье [Текст] / О. В. Бессчетнова // Материалы третьей Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи». В 2-х частях. – Часть 1. – М., 2007. – С. 87 – 97.
63. Богданов, Г. Т. Супружеская жизнь: гармония и конфликты / [Текст] / Г. Т. Богданов, Л. А. Богданович, А. М. Полеев. – 2-е изд. – М.: Профиздат, 1991. – 175 с.
64. Богданова, Л. П. Гражданский брак в современной демографической ситуации [Текст] / Л. П. Богданова, А. С. Щукина // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 100 – 105.

65. Большая российская энциклопедия. – М.: ТЕРРА, 2006. – Т.13. – 591 с.
66. Борисенко, Ю. В. Введение в сексологию для студентов-психологов: учебное пособие [Текст] / Ю. В. Борисенко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 127 с.
67. Борисенко, Ю. В. Рассогласование родительских ролей как причина супружеских конфликтов: экологический подход [Текст] / Ю. В. Борисенко // Вариативность развития личности в современной России: национально–региональные особенности: сборник научных статей по результатам Всероссийской научно–практической конференции / под ред. И. С. Морозовой. – Кемерово, 2008. – С. 67-73.
68. Борисенко, Ю. В. Специфика влияния патерналистской депривации на развитие личности подростка [Текст] / Ю. В. Борисенко, Е. В. Мызникова // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сборник научных трудов / под ред. И. С. Морозовой. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – С. 304 – 308.
69. Борисенко, Ю. В. Специфика факторов, влияющих на выполнение отцовских функций [Текст] / Ю. В. Борисенко // Материалы второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» // под общ. ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. – В 3-х ч. – Ч. 1. – М., 2005. – С. 170 – 176.
70. Боровикова, Н. В. Условия и факторы продуктивного развития Я-концепции беременной женщины: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. [Текст] / Н. В. Боровикова. – М., 1998. – 301 с.
71. Брутман, В. В. Формирование привязанности к ребенку в период беременности [Текст] / В. В. Брутман, М. С. Радионова // Вопросы психологии. – 1999. – № 3. – С. 38-47.
72. Бусарова О. А. Отношение поколений к гражданскому браку: психологический аспект [Текст] / О. А. Бусарова, С. М. Мельникова // Психология зрелости и старения. – 2007. – № 2 – С. 5 – 9.
73. Валлерстайн, Д. Психологические задачи брака [Текст] / Д. Валлерстайн // Семейная психология и семейная терапия. – 2004. – № 3. – С. 14 – 33.

74. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения: автореф. дис. ... канд. психол. н. [Текст] / А. Я. Варга. – М., 1986. – 32 с.
75. Ветрова, И. И. Совладающее поведение и представления о внутрисемейных границах у подростков из полных и неполных семей [Текст] / И. И. Ветрова, К. Б. Зуев // Материалы третьей Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи». В 2-х частях. – Часть 1. – М., 2007. – С. 187 – 196.
76. Витакер, К. Танцы с семьей. Семейная терапия: символический подход, основанный на личностном опыте [Текст] / К. Витакер, В. Бамберри; [пер. с англ. А. З. Шапиро]. – М.: Класс, 1997. – 172 с.
77. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. [Текст] / Л. С. Выготский. – Т. 1. – М., 1983.
78. Гидденс, Э. Социология [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
79. Гозман, Л. Я. Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы [Текст] / Л. Я. Гозман, Ю. Е. Алешина // Психологический журнал. – 1991. – № 4.
80. Головина, М. В. Проект «Приемные семьи» в Мурманской области как опыт эффективного взаимодействия органов опеки и негосударственного образовательного учреждения «Центр развития семейных форм устройства детей» [Текст] / М. В. Головина, М. А. Буняк // Материалы третьей Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи». В 2-х частях. – Часть 1. – М., 2007. – С. 220 – 229.
81. Голод, С. И. Семья и брак [Текст] / С. И. Голод. – СПб., 1998.
82. Гордон, Т. Повышение родительской эффективности [Текст] / Т. Гордон // Популярная педагогика. – Екатеринбург, 1997. – 273 с.
83. Гришина, Н. В. Психология конфликта [Текст] / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
84. Грофф, С. Человек перед лицом смерти [Текст] / С. Грофф, Д. Хэлифакс. – М.: Издательство Трансперсонального Института, 1996.

85. Гурко, Т. А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей [Текст] / Т. А. Гурко // Социс. – 1996. – № 3. – С. 31 – 37.
86. Гурко, Т. А. Родительство: социологические аспекты [Текст] / Т. А. Гурко. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 164 с.
87. Давлетчина, С. Б. Конфликтология: учебное пособие по элективному курсу для студентов заочной формы обучения [Текст] / С. Б. Давлетчина. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2005. – 174 с.
88. Дементьева, И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье [Текст] / И. Ф. Дементьева // Социс. – 2001. – № 11. – С. 108 – 114.
89. Добряков, И. В. Перинатальная семейная психотерапия [Электронный ресурс] / И. В. Добряков. – Режим открытого доступа: http://www.ambn.ru/article.php?article_id=482
90. Домбровский, А. Кризис семьи?.. [Текст] / А. Домбровский, Т. Велента // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – № 3. – С. 3-8.
91. Думитрашку, Т. А. Структура семьи и когнитивное развитие семьи [Текст] / Т. А. Думитрашку // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 104-113.
92. Егорова, М. О. Система оценки эффективности семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / М. О. Егорова, А. И. Щепина // Материалы третьей Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи». В 2-х частях. – Часть 1. – М., 2007. – С. 301 – 304.
93. Журавлева М. Прощай ЗАГС [Текст] / М. Журавлева // Огонек. – 2006. – № 47. – С. 34 – 36.
94. Завьялова, Ж. В. Психологическая готовность к материнству и метод ее формирования: автореф. дис. ... канд. психол. н. [Текст] / Ж. В. Завьялова. – М., 2000. – 24 с.
95. Захарова, Е. И. Родительство как ресурс личностного развития в зрелости [Текст] / Е. И. Захарова // Труды кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ. – Выпуск 1. – 2007. – С. 25 – 40.

96. Зульбухарова, О. Р. Супружеские отношения в гражданском браке в период ранней взрослости [Текст] / О. Р. Зульбухарова: дипломная работа. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2008. – 92 с.
97. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 678 с.
98. Исследование детско-родительских отношений: методические рекомендации к курсу «Семейное консультирование» [Текст] / сост. Т. Н. Мартынова. – Кемерово, 2000. – 27 с.
99. Когнитивная психология: учебник для вузов [Текст] / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002.
100. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире [Текст] / И. С. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с.
101. Кон, И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
102. Короленко, Ц. П. Психоанализ и психиатрия [Текст] / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2003. – 667 с.
103. Кох, И. А. Конфликты и их регулирование [Текст] / И. А. Кох. – Екатеринбург, 1997. – 48 с.
104. Кочетов, А. И. Начала семейной жизни [Текст] / А. И. Кочетов. – Мн.: Полымя, 1987. – 224 с.
105. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования [Текст] / Р. Кочюнас // М.: Академический проект, 1999. – 240 с.
106. Краснова, О. В. Бабушки в семье [Текст] / О. В. Краснова // Социс. – 2002. – № 11. – С. 24 – 37.
107. Краснова, О. В. Роль бабушки: сравнительный анализ [Текст] / О. В. Краснова // Психология зрелости и старения. – 2000. – № 2. – С. 89 – 114.
108. Кускова, М. В. Супружеские отношения на этапе адаптации к браку в период ранней взрослости: дипломная работа [Текст] / М. В. Кускова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2007. – 83 с.
109. Кюблер-Росс, Э. О смерти и умирании [Текст] / Э. Кюблер-Росс [пер. с англ.]. – Киев: София, 2001. – 320 с.

110. Лагун, И. В. Семья повторного брака глазами ребенка [Текст] / И. В. Лагун // Материалы третьей Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи». В 2-х частях. – Часть 2. – М., 2007. – С. 3 – 11.
111. Лагун, И. В. Сиблинговые отношения как ресурс развития личности ребенка [Текст] / И. В. Лагун // Журнал практического психолога. – 2006. – № 6. – С. 58 – 60.
112. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте [Текст] / И. Лангмейер, З. Матейчек. – Прага: Авиценум, 1984. – 385 с.
113. Лукьянченко, Н. В. Системная семейная психотерапия М. Боуена: учебно-методическое пособие [Текст] / Н. В. Лукьянченко, И. А. Аликин. – Красноярск: РИО СиБУП, 2005. – 95 с.
114. Ляксо Е. Е. Влияние материнской депривации и неврологических заболеваний на речевое развитие детей первых трех лет жизни [Текст] / Е. Е. Ляксо, А. Д. Громова, А. В. Остроухов // Психологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 102 – 113.
115. Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс / пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 688 с.
116. Малкина-Пых, И. Г. Возрастные кризисы взрослости [Текст] / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо. – 416 с.
117. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. Цели, задачи и основные принципы [Текст] / И. М. Марковская. – М.: Речь, 2005. – 150 с.
118. Мартынова, Т. Н. Семья как объект и субъект социальной работы: учебно-методическое пособие к курсу «Семьеведение». – Часть 1. [Текст] / Т. Н. Мартынова. – Кемерово, 2000. – 32 с.
119. Мартынчук, Н. В. Динамика эмоционального состояния женщины в связи с типом переживания беременности [Текст] / Н. В. Мартынчук: дипломная работа. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2007. – 85 с.
120. Массен, П. Развитие личности в среднем возрасте [Текст] / П. Массен, Дж. Конгер, Дж. Каган, Дж. Гивитц // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 256 – 261.

121. Микрюкова, Т. Ю. Методические аспекты психологического консультирования: учебное пособие [Текст] / Т. Ю. Микрюкова, Л. Г. Субботина. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 48 с.
122. Морозова, Н. И. Социальные процессы в современном Российском регионе: проблемы и перспективы [Текст] / Н. И. Морозова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 158 с.
123. Муздыбаев, К. Удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, переживание смысла собственного бытия [Текст] / К. Муздыбаев // Рабочий класс СССР на рубеже 80–х годов. – М.: ИНИОН АН СССР, 1981. – С. 181 – 198.
124. Обозов, Н. Н. Диагностика супружеских затруднений [Текст] / Н. Н. Обозов, А. Н. Обозова // Психологический журнал. – 1982. – № 2.
125. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М.: Просвещение, 2004. – 361 с.
126. Олпорт, Г. Становление личности: избранные труды. [Текст] / Г. Олпорт. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
127. Попова, П. Современный мужчина в зеркале семейной жизни [Текст] / П. Попова. – М.: Мысль, 1989. – 188 с.
128. Попова, С. Развод: что делать с третьим? [Электронный ресурс] / С. Попова. – Режим открытого доступа: <http://www.7ya.ru/articles/1023.aspx>
129. Реан, А. А. Практическая психодиагностика личности: учебное пособие [Текст] / А. А. Реан. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 224 с.
130. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с.
131. Савина, Е. А. Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии [Текст] / Е. А. Савина, О. Б. Чарова // Вопросы психологии. – 2002. – № 6. – С. 15 – 23.
132. Сарджвеладзе, Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой [Текст] / Н. И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1989.
133. Семейный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

134. Синельников, А. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России [Электронный ресурс] / А. Синельников. – Режим открытого доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=683
135. Скотт, Дж. Г. Способы разрешения конфликтов [Текст] / Дж. Г. Скотт. – Вып. 2. – Киев, 1991.
136. Смирнова, Е. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент [Текст] / Е. О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 139 – 150.
137. Спиваковская, А. С. Психотерапия: игра, детство, семья [Текст] / А. С. Спиваковская. В 2-х т. – М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 304 с.
138. Степанов, Е. Н. Моделирование воспитательной системы образовательного учреждения: теория, технология, практика [Текст] / Е. Н. Степанов. – Псков: ПОИПКРО, 1998. – 263 с.
139. Степанова, Е. И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология [Текст] / Е. И. Степанова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 288 с.
140. Столин, В. В. Опросник удовлетворенности браком [Текст] / В. В. Столин, Т. А. Романова, Г. П. Бутенко // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 1984. – № 2.
141. Студенческая семья: состояние, проблемы, перспективы. – Мн: Университетское, 1991. – 104 с.
142. Субботина, Л. Г. Психолого-педагогическое сопровождение развития личности учащихся в образовательном процессе: монография [Текст] / Л. Г. Субботина. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2008. – 152 с.
143. Тинберген, Н. Поведение животных [Текст] / Н. Тинберген. – М.: Мир, 1978. – 192 с.
144. Титаренко, Т. М. Я – знакомый и неузнаваемый [Текст] / Т. М. Титаренко. – К., 1991. – 240 с.
145. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
146. Фрейд, З. Эротика. Психоанализ и учение о характерах [Текст] / З. Фрейд. – СПб, 2003.

147. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 269 с.
148. Харли, У. Законы семейной жизни [Текст] / У. Харли. – М.: Протестант, 1992. – 208 с.
149. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования [Текст] / А. Г. Харчев. – 2-е изд. – М., 1979.
150. Хухлаева, О. В. Кризисы взрослой жизни. Книга о том, что можно быть счастливым и после юности [Текст] / О. В. Хухлаева. – М.: Генезис, 2009.
151. Хухлаева, О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость [Текст] / О. В. Хухлаева. – М.: Академия, 2002.
152. Хьел, Л. Теории личности. [Текст] / Л. Хьел, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 1998. – 608 с.
153. Целуйко, В. М. Психологические проблемы повторных браков [Текст] / В. М. Целуйко // Семейная психология и семейная терапия. – 2004. – № 3. – С. 16 – 23.
154. Шаршунова, Л. В. Взаимосвязь материнства и ценностно-смысловой сферы личности в период ранней взрослости: дипломная работа [Текст] / Л. В. Шаршунова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2006. – 70 с.
155. Шмурак, Ю. И. Пренатальная общность [Текст] / Ю. И. Шмурак // Человек. – 1993. – № 6. – С. 24 – 37.
156. Эриксон, Э. Детство и общество [Текст] / Э. Эриксон. – СПб.: Питер, 1996. – 312 с.
157. Barth, S. Vaterschaft im Wandel [Text] / S. Barth // Sozialmagazin. – 2000. – № 1. – S. 14 – 22.
158. Bumpass, L. L. The role of cohabitation in declining rates of marriage. [Text] / L. L. Bumpass, J. A. Sweet, A. Cherlin // Journal of Marriage and the Family. – 1991. – 53. – P. 913 – 927.
159. Camus, J. Väter. Die Bedeutung des Vaters für die psychische Entwicklung des Kindes [Text] / J. Camus. – Beltz, 2001.
160. Canitz, H.–L.v. Väter. Die neue Rolle des Mannes in der Familie [Text] / H.–L.v. Canitz. – Frankfurt; M; Berlin; Wien, 1982.
161. Cherlin, A. J. Marriage, Divorce, Remarriage, revised [Text] / A.J. Cherlin. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.
162. Doherty, W. J. Family theories and methods: A contextual approach [Text] / W. J. Doherty, P.G. Boss, R. LaRossa,

- W. R. Schumm, S. K. Steinmetz // P. G. Boss, W. J. Doherty, R. LaRossa, W. R. Schumm, S.K. Steinmetz Family theories and methods: A contextual approach. – New York: Plenum Press, 1993.
163. Fthenakis, W. E. Väter, Band I, Zur Psychologie der Vater–Kind–Beziehung [Text] / W. E Fthenakis. – München: Urban & Schwarzenberg, 1985.
164. Fthenakis, W. E. Väter, Band II, Zur Vater–Kind–Beziehung in verschiedenen Familien–Strukturen [Text] / W. E Fthenakis. – München: Urban & Schwarzenberg, 1988.
165. Furstenberg, F. S., Cherlin, A. J. Divided families: What happens to children when parents part [Text] / F. S. Furstenberg, A. J. Cherlin. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991.
166. Grams A. Fatherhood and motherhood in a changing world [Text] / A. Grams // Internat. Child Welfare Rev. – Geneve, 1970.
167. Lamb, M. E., Leyendecker, B., & Scholmerich, A. Everyday experiences of infants in Euro–American and Central American immigrant families [Text] / M. E. Lamb, B.Leyendecker, A. Scholmerich // M. Lewis & C. Feiring (Eds.) Families, risk, and competence. – Mahwah, NJ: Erlbaum, 1998. – P. 113 – 131.
168. Lenzen, D. Vaterschaft. Vom Patriarchat zur Alimentation [Text] / D.Lenzen. – Reinbek bei Hamburg, 1991.
169. Nord, C.W. Fathers' Involvement in their children's schools [Text] / C.W. Nord, D.A. Brimhall, J.West. – NCES 98–091 U.S. Department of Education Report National Center for Educational Statistics Statistical Analysis, National Household Educational Survey. – Washington: DC, 1997.
170. Pleck, J. H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences [Text] / J. H. Pleck // Lamb M. E. The role of the father in child development (5th ed.). New York: Wiley, 2010. – P. 58 – 93.
171. Pleck, J. H. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents. [Text] / J. H. Pleck, S.Hofferth // Fathering. – 2008. – № 6. – P. 267 – 286.
172. Shaef, A. Co-dependence. Misunderstood-Mistreated [Text] / A. Shaef. – San Francisco: Harper Row, 1986.

173. Toman, W. Family constellation: Its effects on personality and social behavior [Text] / W. Toman. – N.Y.: Springer, 1976.

Эволюция семейных отношений					
Тип семьи	Тип общества	Основные функции семьи	Характеристика семейных отношений	Регуляторы брака	
Традиционная (расширенная).	Аграрное.	Семья выполняет функцию первичной организации экономической деятельности (например, через крестьянские хозяйства), регулирует социальные отношения, не допускаются (осуждаются) добрачные отношения.	Единоначалие (жена и дети подчиняются главе семьи), жесткое распределение ролей, преобладание расширенных семей, устойчивость семьи, утилитарное отношение к детям, распространение многодетности.	Внешние: экономические, религиозные, общественные. Например, заключение брака контролируется родителями, другими родственниками.	
Нуклеарная.	Индустриальное.	Утрачивается актуальность экономической функции, т.к. ресурсы зависят от работы в сторонних организациях. Сохраняются сексуальная и воспитательная функции.	Нуклеаризация семей, уменьшение рождаемости, происходит переход к малодетной семье, сохраняется распределение семейных ролей: муж – основной «добытчик», жена в большей степени занимается домом и детьми.	Внешние: экономические, общественное мнение и внутренние – чувства супругов, например. Браки заключаются не только из прагматических соображений, но исходя из любви между мужчиной и женщиной.	
Современная.	Постиндустриальное.	Постепенная утрата семей сексуальной функции за счет разделения брачности, сексуальности и прокреативности. Возрастает роль психотерапевтической функции, сохраняется функция воспитания детей.	Функциональная нуклеаризация семей, рост числа малодетных семей, распространение «добровольной бездетности»; изменение мотивации вступления в брак и мотивации разводов; распространение незарегистрированных браков и альтернативных форм брака, снижение стабильности семьи.	Преимущественно внутреннее – личностные мотивы, чувства, коммуникативные способности супругов.	

Приложение 2

Статистические показатели, отражающие трансформацию семейных отношений (по данным Федеральной службы государственной статистики)

Браки и разводы

Годы	Всего, тыс.		На 1000 человек населения	
	браков	разводов	браков	разводов
1992	1053,7	639,2	7,1	4,3
1995	1075,2	665,9	7,3	4,5
2000	897,3	627,7	6,2	4,3
2001	1001,6	763,5	6,9	5,3
2002	1019,8	853,6	7,1	5,9
2003	1091,8	798,8	7,6	5,5
2004	979,7	635,8	6,8	4,4
2005	1066,4	604,9	7,5	4,2
2006	1113,6	640,8	7,8	4,5
2007	1262,6	685,9	8,9	4,8

http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-06.htm

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения

Годы	Всего, тыс. человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
1950	2746,0	1031,0	1715,0	26,9	10,1	16,8
1960	2782,4	886,1	1896,3	23,2	7,4	15,8
1970	1903,7	1131,2	772,5	14,6	8,7	5,9
1980	2202,8	1525,8	677,0	15,9	11,0	4,9
1990	1988,9	1656,0	332,9	13,4	11,2	2,2
1995	1363,8	2203,8	-840,0	9,3	15,0	-5,7
2000	1266,8	2225,3	-958,5	8,7	15,3	-6,6
2001	1311,6	2254,9	-943,3	9,0	15,6	-6,6
2002	1397,0	2332,3	-935,3	9,7	16,2	-6,5
2003	1477,3	2365,8	-888,5	10,2	16,4	-6,2
2004	1502,5	2295,4	-792,9	10,4	16,0	-5,6
2005	1457,4	2303,9	-846,5	10,2	16,1	-5,9
2006	1479,6	2166,7	-687,1	10,4	15,2	-4,8
2007	1610,1	2080,4	-470,3	11,3	14,6	-3,3
2008	1713,9	2075,9	-362,0	12,1	14,6	-2,5

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.htm

Суммарный коэффициент рождаемости
(число детей в расчете на 1 женщину)

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1960-1961	2,540	2,040	3,320
1970-1971	2,007	1,773	2,588
1980-1981	1,895	1,700	2,562
1990	1,892	1,698	2,600
1995	1,337	1,193	1,813
2000	1,195	1,089	1,554
2001	1,223	1,124	1,564
2002	1,286	1,189	1,633
2003	1,319	1,223	1,666
2004	1,340	1,247	1,665
2005	1,287	1,197	1,589
2006	1,296	1,199	1,611
2007	1,406	1,283	1,798
2008	1,494	1,366	1,894

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo27.htm

Особенности замещающих семей [30]						
Тип семьи	Статус ребенка	Число детей	Срок помешения в семью	Возраст ребенка, предпочтительный при приеме	Государственная поддержка	
Усыновители	Приемный ребенок, приравненный к родному, вправе получать алименты	Не ограничено	Не ограничено	От 0 до 3 лет	Детское пособие (порядка 100 рублей в мес.)	
Опекунская (попечительская с 14-летнего возраста)	Опекаемый	Не ограничено	До 18 лет	От 3 до 7 лет	Опекунское пособие (порядка 1500- 3500 рублей в месяц)	
Приемная семья	Воспитанник приемной семьи	До 8 чел., включая собственных детей	До 18 лет	От 3 до 10 лет	Заработная плата воспитателю; средства на содержание ребенка по нормативам детского дома	
Семейный детский дом	Воспитанник	5-10(12) чел.	До 18 лет	От 3 до 10 лет	Заработная плата воспитателю; помещение; средства на содержание ребенка	
Патронатная семья	Воспитанник детского дома	1-3 чел.	До 18 лет	От 3 до 10 лет	Заработная плата воспитателю; педагогический стаж; средства на содержание ребенка	
Семейная воспитательная группа	Воспитанник социально-реабилитационного центра	1-3 чел.	От нескольких дней до нескольких лет	От 3 до 15 лет		

Приложение 4

Тест для диагностики сплоченности и гибкости семейной системы Д. Олсона, Д. Портнера и И. Лави

Тест создан в 1985 году. Мы используем перевод методики, осуществленный А. Г. Лидерсом. Существует также форма данного опросника, предназначенная для детей подросткового возраста [см. 22].

Конкретные результаты исследования могут быть полезны при оказании психологической помощи семьям, находящимся в кризисной ситуации, для выдвижения гипотез и определения направлений работы. В рамках психопрофилактики подобная методика поможет выявить семьи из группы риска [цит. по 29].

Текст опросника для семей с детьми

Ф.И.О. _____

Возраст _____

Дата _____

Инструкция

Вариант А

Опишите, пожалуйста, Вашу реальную семью (супруги, дети). Прочитайте следующие высказывания и оцените их с помощью представленной шкалы.

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от вре- мени	4 Часто	5 Почти всегда
1. Члены нашей семьи обращаются друг к другу за помощью.					
2. При решении проблем учитываются предложения детей.					
3. Мы с одобрением относимся к друзьям других членов семьи.					
4. При установлении правил поведения учитывается мнение ребенка.					
5. Нам нравится делать что-то в узком семейном кругу.					
6. Каждый член нашей семьи может быть лидером.					
7. Члены нашей семьи более близки друг с другом, чем с посторонними.					
8. Способы выполнения обычных дел в нашей семье могут изменяться.					
9. Члены нашей семьи любят проводить свободное время вместе.					

Продолжение таблицы

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от вре- мени	4 Часто	5 Почти всегда
10.Наказания обсуждаются родителями вместе с детьми.					
11.Члены нашей семьи чувствуют, что все мы очень близки друг другу.					
12.В нашей семье дети могут принимать самостоятельные решения.					
13.Когда семья собирается куда-то вместе, никто из нас этого не пропускает.					
14.Правила в нашей семье могут изменяться.					
15.Мы легко можем представить себе, что можно было бы сделать всей семьей.					
16.Домашние обязанности могут переходить от одного члена семьи к другому.					
17.Мы советуемся друг с другом при принятии решений.					
18.Трудно сказать, кто у нас в семье лидер.					
19.Единство очень важно для нашей семьи.					
20.Трудно сказать, какие обязанности в домашнем хозяйстве закреплены за каждым членом семьи.					

Вариант Б

А теперь, пожалуйста, опишите идеальную семью, ту, о какой бы Вы мечтали.

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от вре- мени	4 Часто	5 Почти всегда
1.Члены нашей семьи обращались бы друг к другу за помощью.					
2.При решении проблем учитывались бы предложения детей.					
3.Мы бы с одобрением относились к друзьям других членов семьи.					
4.При установлении правил поведения учитывалось бы мнение детей.					

Продолжение таблицы

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от вре- мени	4 Часто	5 Почти всегда
5.Нам бы нравилось делать что-то в узком семейном кругу.					
6.В нашей семье лидер мог бы меняться.					
7.Члены нашей семьи были бы более близки друг с другом, чем с посторонними.					
8.Мы бы находили различные пути решения задач.					
9.Мы бы любили проводить свободное время вместе.					
10.Наказания обсуждались бы родителями вместе с детьми.					
11.Члены нашей семьи чувствовали бы, что все мы очень близки друг другу.					
12.Дети в нашей семье могли бы принимать самостоятельные решения.					
13.Когда семья собиралась бы куда-то вместе, никто бы из нас этого не пропускал.					
14.Правила в нашей семье могли бы изменяться.					
15.Мы легко могли бы представить себе, что можно было бы сделать всей семьей.					
16.Домашние обязанности могли бы переходить от одного члена семьи к другому.					
17.Мы бы советовались друг с другом при принятии решений.					
18.Мы бы точно знали, кто у нас в семье лидер.					
19.Единство было бы очень важно для нашей семьи.					
20.Мы бы всегда знали, какие обязанности в домашнем хозяйстве закреплены за каждым членом семьи.					

Текст опросника для супругов без детей

Ф.И.О. _____

Возраст _____

Дата _____

Инструкция

Вариант А

Опишите, пожалуйста, Вашу реальную семью. Прочитайте следующие высказывания и оцените их с помощью представленной шкалы.

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от вре- мени	4 Часто	5 Почти всегда
1.Мы обращаемся друг к другу за помощью.					
2.При решении проблем мы находим компромисс.					
3.Каждый из нас с одобрением принимает друзей супруга(и).					
4.Мы стараемся быть гибкими там, где наши взгляды и привычки расходятся.					
5.Нам нравится, когда мы делаем что-то вместе.					
6.В нашей семье каждый может быть лидером.					
7.Нам ближе мы сами, чем посторонние люди.					
8.Мы меняем способы решения возникающих перед нами задач.					
9.Мы любим проводить свободное время вместе.					
10.Мы находим разные подходы к решению проблем.					
11.Мы очень близкие друг другу люди.					
12.Все решения мы принимаем сообща.					
13.Мы разделяем увлечения и интересы друг друга.					
14.Правила в нашей семье могут меняться.					
15.Мы легко можем представить себе, что мы могли бы делать вдвоем.					
16.Мы передаем друг другу выполнение обязанностей по дому.					

Продолжение таблицы

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от вре- мени	4 Часто	5 Почти всегда
17.Мы советуемся друг с другом при принятии решений.					
18.Трудно сказать, кто у нас в семье лидер.					
19.Единство является для нас важнейшим приоритетом.					
20.Трудно сказать, какие у кого домашние обязанности.					

Вариант Б

А теперь, пожалуйста, опишите идеальную семью, ту, о какой бы Вы мечтали.

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от вре- мени	4 Часто	5 Почти всегда
1.Мы бы обращались друг к другу за помощью.					
2.При решении проблем мы бы находили компромисс.					
3.Каждый из нас с одобрением принимал бы друзей супруга(и).					
4.Мы бы старались быть гибкими в том, в чем наши взгляды и привычки расходятся.					
5.Нам бы нравилось делать что-то вместе.					
6.В нашей семье каждый мог бы быть лидером.					
7.Нам были бы ближе мы сами, чем посторонние люди.					
8.Мы бы меняли способы решения возникающих перед нами задач.					
9.Мы любили бы проводить свободное время вместе.					
10.Мы находили бы разные подходы к решению проблем.					
11.Мы были бы очень близкими друг другу людьми.					

Утверждения	1 Почти никогда	2 Редко	3 Время от вре- мени	4 Часто	5 Почти всегда
12. Все решения мы бы принимали сообща.					
13. Мы разделяли бы увлечения и интересы друг друга.					
14. Правила в нашей семье могли бы меняться.					
15. Мы бы легко могли представить себе, что можно было бы делать вдвоем.					
16. Мы бы передавали друг другу выполнение обязанностей по дому.					
17. Мы бы советовались друг с другом при принятии решений.					
18. Мы бы точно знали, кто в нашей семье лидер.					
19. Единство было бы очень важно для нашей семьи.					
20. Трудно сказать, какие у кого домашние обязанности.					

Ключи к тесту

Шкала	Номера утверждений	Диагностические параметры
Семейная сплоченность	1,11,19	Эмоциональная связь
	5,7	Семейные границы
	17	Принятие решений
	9	Совместное время
	3	Общие друзья
	13,15	Интересы и отдых
Гибкость (семейная адаптация)	6,18	Лидерство
	2,12	Контроль
	4,10	Дисциплина в семье
	8,16, 20	Семейные роли
	14	Семейные правила

Обработка и интерпретация результатов

Определение типа структуры семьи. При обработке подсчитывается количество баллов, полученных при суммировании четных и нечетных утверждений. Нечетные пункты определяют уровень семейной сплоченности, четные – уровень семейной гибкости (адаптации). Тип семейной систе-

мы определяется двумя этими параметрами в соответствии с нормами оценок, стандартизованных на различных выборках (таблица 17).

Таблица 17

Средние значения, стандартные отклонения, границы уровней, % семей, попавших на данный уровень [см. 29]

Группы семей	Зрелые супружеские пары		Семьи с подростками		Молодые супружеские пары	
Сплоченность						
<i>Среднее значение (стандартное отклонение)</i>	39,8 (5,4)		37,1 (6,1)		41,6 (4,7)	
	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень
Разобшенная	10 – 34	16,3	10 – 31	18,6	10 – 36	14,9
Разделенная	35 – 40	33,8	32 – 37	30,3	37 – 42	37,2
Связанная	41 – 45	36,3	38 – 43	36,4	43 – 46	34,9
Запутанная	46 – 50	13,6	44 – 50	14,7	47 – 50	13,0
Гибкость						
<i>Среднее значение (стандартное отклонение)</i>	24,1 (4,7)		24,3 (4,8)		26,1 (4,2)	
	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень	Нормы оценок в баллах	% семей, попавших на данный уровень
Ригидная	10 – 19	16,3	10 – 19	15,9	10 – 21	13,2
Структурированная	20 – 24	38,3	20 – 24	37,3	22 – 26	38,8
Гибкая	25 – 28	29,4	25 – 29	32,9	27 – 30	32,0
Хаотичная	29 – 50	16,0	30 – 50	13,9	30 – 50	16,0

Определение уровня удовлетворенностью семейной жизнью. Разница между идеальными и реальными оценками по шкалам сплоченности и гибкости определяет степень удовлетворенности испытуемого семейной жизнью. Расхождение должно быть рассчитано по сплоченности и гибкости, а общая оценка может быть получена в результате сложения этих двух оценок. Большие расхождения указывают на низкую удовлетворенность.

А. Г. Лидерс указывает следующие средние значения и стандартные отклонения по этому параметру: в семьях, имеющих детей в возрасте 3- 7 лет (40 семей) – 33,6 (11,1); в семьях, имеющих детей в возрасте 8 – 12 лет (50 семей) – 33,88 (11,02) [см. 22].

Тест отношений беременной – ТОБ(б)

Тест отношений беременной (ТОБ (б)) разработан И. В. Добряковым и предназначен для определения типа переживания беременности у будущей матери [47].

Концептуальной основой создания теста послужила теория психологии отношений В. Н. Мясищева, позволяющая рассматривать беременность через призму единства организма и личности, а также понятие «гестационной доминанты». На основе учения А. А. Ухтомского о доминанте И. А. Аршавским было введено понятие гестационной доминанты. Под гестационной доминантой понимается направленность всех реакций организма женщины на создание оптимальных условий для развития внутриутробного ребенка. Выделяют физиологический и психологический компоненты гестационной доминанты, которые соответственно определяются биологическими или психическими изменениями. Перинатальные психологи особенно внимательно отслеживают формирование психологического компонента гестационной доминанты, который также получил название «тип переживания беременности». И. В. Добряков выделяет и описывает пять типов психологического компонента гестационной доминанты: оптимальный, тревожный, эйфорический, гипогестогнозический (игнорирующий) и депрессивный [цит. по 55].

Оптимальный тип отмечается у женщин, которые относятся к своей беременности ответственно, но без излишней тревоги. В этих случаях, как правило, супружеская подсистема зрелая, отношения в семье гармоничны, беременность желанна обоими супругами. Беременная женщина продолжает вести активный образ жизни, но своевременно встает на учет в женскую консультацию, выполняет рекомендации врачей, следит за своим здоровьем, занимается на курсах дородовой подготовки.

Игнорирующий (гипогестогнозический) тип нередко встречается у женщин, не закончивших учебу, увлеченных работой, а также у некоторых матерей, отказывающихся от детей. Возраст женщин с игнорирующим типом переживания беременности может быть разным: от юных студенток, до женщин 30-35 лет. Первые не желают брать академический отпуск, продолжают сдавать экзамены, посещать дискотеки, ходить в походы и т. п., беременность часто застает их врасплох. Работающие женщины, как правило, уже имеют профессию, нередко занимают руководящие посты. Они планируют беременность, но не склонны менять свой жизненный сценарий. У них часто не хватает времени, чтобы встать на учет в консультацию, посещать врачей. Самое важное в работе психолога с беременными данной группы – замотивировать их на общение с ребенком, на материнство, то есть помочь в создании ценности ребенка.

Эйфорический тип отмечается у женщин с истерическими чертами личности, а также у женщин, длительно лечившихся от бесплодия. Беременность женщин данной группы нередко становится средством манипулирования, способом изменения отношений с мужем, достижения меркантильных целей. Декларируется чрезмерная любовь к будущему ребенку, возникающие недомогания и трудности преувеличиваются. Женщины требуют повышенного внимания, выполнения прихотей. Обычно они посещают врачей и курсы подготовки к родам, но их отношение остается формальным. Этому типу переживания беременности после рождения ребенка соответствует расширение сферы родительских чувств к ребенку, потворствующая гиперпротекция, предпочтение детских качеств ребенка. Нередко отмечается вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания.

Тревожный тип характеризуется высоким уровнем тревоги у беременной, что влияет на ее соматическое состояние. Хотя тревога может быть оправданной и понятной (наличие острых или хронических заболеваний, дисгармоничные отношения в семье, неудовлетворительные материально-бытовые условия и т. п.). В некоторых случаях беременная женщина либо переоценивает имеющиеся проблемы, либо не может объяснить, с чем связана тревога, которую она постоянно испытывает. Повышенную тревожность трудно выявить как врачу женской консультации, так и ведущим курсы дородовой подготовки, однако беременные женщины с этим типом переживания беременности далеко не всегда получают адекватную оценку и помощь. К сожалению, именно неправильные действия медицинских работников, например сказанные неосторожно слова, акцентирование на проблемах со здоровьем, довольно часто способствуют повышению тревоги у женщин. Большинство беременных женщин с этим типом переживания, став матерями, отличаются повышенной моральной ответственностью, неуверены в своих силах и способности воспитывать ребенка. Воспитание детей чаще всего носит характер доминирующей гиперпротекции.

Депрессивный тип проявляется прежде всего резко сниженным фоном настроения у беременных. Женщина, мечтавшая о ребенке, может утверждать, что теперь не хочет его, не верит в свою способность выносить и родить здоровое дитя, боится умереть в родах. Часто у нее возникают мысли о собственном уродстве. Женщины считают, что беременность «изуродовала их», боятся быть покинутыми мужем, часто плачут. В некоторых семьях подобное поведение будущей матери может действительно ухудшить ее отношения с родственниками, объясняющими все капризами, не понимающими, что женщина нездорова. Это еще больше усугубляет ее состояние. В тяжелых случаях появляются сверхценные идеи, обнаруживаются суицидальные тенденции. Гинекологу, акушеру, психологу, всем, кто общается с беременной, очень важно своевременно выявить подобную симптоматику и направить женщину на консультацию к психотерапевту или психиатру, который смо-

жет определить характер депрессии и провести соответствующий курс лечения. К сожалению, депрессивный тип, как и тревожный, нередко формируется у беременной женщины в связи с неосторожными высказываниями медицинского персонала. После рождения ребенка отклонения в процессе семейного воспитания при этом типе переживания беременности аналогичны тем, что развиваются при тревожном типе, но более выражены. По данным В. И. Брутмана, в группу женщин с депрессивным типом попадает часть девиантных матерей, например отказниц, а также женщин, для которых характерны эмоциональное отвержение и жестокое обращение с ребенком [71].

Тест позволяет выявлять нервно-психические нарушения у беременных женщин, связывать их с особенностями семейных отношений и ориентировать врачей и психологов на оказание соответствующей помощи.

Простота использования теста дает возможность внедрения его в практику работы женских консультаций, применения акушерами-гинекологами, терапевтами. При выявлении выраженных нарушений у беременных женщин им может быть рекомендовано обращение за помощью к психологу или психотерапевту. Рекомендуется проводить тестирование во втором и третьем триместрах беременности. Тест может быть использован также с целью определения эффективности оказания психологической помощи и курсов дородовой подготовки: в таком случае он проводится до начала проведения курса либо встреч с психологом и после его завершения. При этом не рекомендуется проводить тестирование чаще одного раза в месяц.

Структура методики

Тест содержит три блока утверждений, отражающих:

1. Отношение женщины к себе беременной (блок А).
2. Отношения женщины к формирующейся системе «мать—дитя» (блок Б).
3. Отношения беременной женщины к отношениям к ней окружающих (блок В).

В каждом блоке есть три раздела, в которых шкалируются различные понятия. Они представлены пятью утверждениями, отражающими пять различных типов. Испытуемой предлагается выбрать один из них, наиболее соответствующий ее состоянию.

Блок А представлен следующими разделами: отношение к беременности; отношение к образу жизни во время беременности; отношение во время беременности к предстоящим родам.

Блок Б представлен разделами: отношение к себе как к матери; отношение к своему ребенку; отношение к вскармливанию ребенка грудью.

Блок В представлен следующими разделами: отношение ко мне, беременной, мужа; отношение ко мне, беременной, родственников и близких; отношение ко мне, беременной, посторонних людей.

Инструкция

«Просим Вас из пяти утверждений, представленных в блоках, выбрать одно, наиболее полно отражающее Ваше состояние».

Текст опросника

А

I	1	Ничто не доставляет мне такого счастья, как сознание того, что я беременна.
	2	Я не испытываю никаких особых эмоций, связанных с тем, что я беременна.
	3	С тех пор, как я узнала, что беременна, я нахожусь в нервном напряжении.
	4	В основном мне приятно сознавать, что я беременна.
	5	Я очень расстроена тем, что беременна.
II	1	Беременность заставила меня полностью изменить образ жизни.
	2	Беременность не заставила меня существенно изменить образ жизни, но я стала кое в чем себя ограничивать.
	3	Беременность я не считаю поводом для того, чтобы менять образ жизни.
	4	Беременность так изменила образ моей жизни, что она стала прекрасной.
	5	Беременность заставила меня отказаться от многих планов, теперь не суждено сбыться многим моим надеждам.
III	1	Я стараюсь вообще не думать ни о беременности, ни о предстоящих родах.
	2	Я постоянно думаю о родах, очень их боюсь.
	3	Я думаю, что во время родов все могу сделать правильно и не испытываю особого страха перед ними.
	4	Когда я задумываюсь о предстоящих родах, настроение у меня ухудшается, так как я почти не сомневаюсь в их плохом исходе.
	5	Я думаю о родах, как о предстоящем празднике.

Б

I	1	Я сомневаюсь в том, что смогу справляться с обязанностями матери.
	2	Я считаю, что не смогу стать хорошей матерью.
	3	Я не задумываюсь о предстоящем материнстве.
	4	Я уверена, что стану прекрасной матерью.
	5	Я полагаю, что если постараюсь, то смогу стать хорошей матерью.
II	1	Я часто с удовольствием представляю себе ребенка, которого вынашиваю, разговариваю с ним.
	2	Я понимаю ребенка, которого вынашиваю, восхищаюсь им и считаю, что он знает и понимает все, о чем я думаю.
	3	Я постоянно беспокоюсь о состоянии здоровья ребенка, которого вынашиваю, стараюсь его почувствовать.
	4	Я не думаю о том, каким будет ребенок, которого вынашиваю.
	5	Я часто думаю о том, что ребенок, которого вынашиваю, будет каким-нибудь неполноценным, и очень боюсь этого.
III	1	Я не думаю о том, как буду кормить ребенка грудью.
	2	Я с восторгом представляю себе, как буду кормить ребенка грудью.
	3	Я думаю, что буду кормить ребенка грудью.
	4	Я беспокоюсь о том, что у меня будут проблемы с кормлением грудью.
	5	Я почти уверена, что вряд ли смогу кормить ребенка грудью.

В

I	1	Считаю, что беременность сделала меня еще прекрасней в глазах отца моего ребенка.
	2	Моя беременность никак не изменила отношения ко мне отца моего ребенка.
	3	Из-за беременности отец моего ребенка стал внимательнее и теплее относиться ко мне.
	4	Из-за беременности я стала некрасивой, и отец моего ребенка стал холоднее относиться ко мне.
	5	Боюсь, что изменения, связанные с беременностью, могут ухудшить отношение ко мне отца моего ребенка.
II	1	Большинство близких мне людей разделяют мою радость по поводу беременности, и мне хорошо с ними.
	2	Не все близкие мне люди достаточно рады тому, что я беременна, не все понимают, что я теперь нуждаюсь в особом отношении.
	3	Большинство близких мне людей не одобряют то, что я беременна, мои отношения с ними ухудшились.
	4	Меня мало интересует отношение к моей беременности даже близких мне людей.
	5	Некоторые близкие мне люди относятся к моей беременности неоднозначно, и это меня тревожит.
III	1	Мне всегда мучительно стыдно, когда окружающие замечают, что я «в положении».
	2	Мне немного не по себе, когда окружающие замечают, что я «в положении».
	3	Мне приятно, когда окружающие замечают, что я «в положении».
	4	Мне наплевать, замечают окружающие или нет, что я «в положении».
	5	Я не испытываю особой неловкости, если окружающие замечают, что я «в положении».

Обработка результатов

После выполнения задания необходимо перенести результаты в следующую таблицу, отметив в каждом блоке соответствующую выбранному утверждению цифру (см. таблицу 18).

В нижней строке таблицы – «Всего» – выставляется результат подсчета количества отмеченных цифр (баллов, не суммы цифр!) в каждом столбце. Столбец «О» отражает утверждения, характеризующие преимущественно оптимальный тип психологического компонента гестационной доминанты (ПКГД), «Г» – гипогестогнозический, «Э» – эйфорический, «Т» – тревожный, «Д» – депрессивный.

Тест позволяет не только определить тип ПКГД по преобладанию выбранных утверждений, но и произвести качественный анализ, выявить те отношения, которые нуждаются в коррекции.

На основе результатов исследования беременную можно отнести к одной из трех групп, требующих различной тактики проведения дородовой подготовки и при необходимости, оказания психологической помощи. Первая группа включает в себя практически здоровых беременных женщин, находящихся в состоянии психологического комфорта, имеющих оптимальный тип ПКГД. Вторая группа может быть названа «группой риска». В нее следует включать женщин, имеющих эйфо-

рический, гипогестогнозический, иногда тревожный типы ПКГД. У них отмечается повышенная вероятность развития нервно-психических нарушений, соматических заболеваний или обострения хронических расстройств. Третья группа состоит из женщин, также имеющих гипогестогнозический и тревожный типы ПКГД, но выраженность их клинических проявлений значительно больше, чем у представительниц второй группы. Сюда следует включать всех, имеющих депрессивный тип ПКГД. Многие беременные женщины из этой группы обнаруживают нервно-психические расстройства различной степени тяжести и нуждаются в индивидуальном наблюдении и лечении у психотерапевта или психиатра.

Таблица 18

**Таблица для внесения результатов обследования по
«Тесту отношений беременной»**

Блоки	Разделы	О	Г	Э	Т	Д
А	І	4	2	1	3	5
	ІІ	2	3	4	1	5
	ІІІ	3	1	5	2	4
Б	І	5	3	4	1	2
	ІІ	1	4	2	3	5
	ІІІ	3	1	2	5	4
В	І	3	2	1	5	4
	ІІ	1	4	2	5	3
	ІІІ	5	4	3	2	1
Всего						

Приложение 6

Краткие рекомендации по интерпретации проективной рисуночной методики «Я и мой ребенок»

Беременным женщинам предлагается выполнить на листе формата А4 цветными карандашами рисунок на тему: «Я и мой ребенок».

При анализе рисунка учитываются следующие формальные признаки: предметность, цвет и композиция.

Предметность рассматривается с точки зрения абстрактности – конкретности изображения, а также качественного анализа образов. Что касается изображения ребенка, то оно может быть символическим – посредством знака, предмета, символа; символически-натуралистическим – схематичным, с прорисовкой определенных частей тела; натуралистическим – узнаваемое, целостное изображение ребенка, в котором не идентифицируются физиологические особенности текущего этапа развития; натурально-медицинским – изображение ребенка в соответствии с физиологическими особенностями, характерными для данного периода внутриутробного развития. В некоторых случаях женщина изображает на рисунке только себя, ребенок как бы «спрятан» в ее животе.

Композиция включает анализ структуры, взаимосвязи и взаимного расположения отдельных элементов рисунка. Расположение на листе рассматривается как отнесенное к определенному субъективному моменту времени (слева – прошлому, справа – будущему), а также как характеристика ценностного отношения к объекту (сверху – высокая значимость, внизу – сниженная).

Категория «цвет» предполагает оценку количества цветов, их яркости и сочетания, позволяет интерпретировать эмоциональную составляющую образа и отношения к нему.

В исследовании Е. М. Агнаевой показано, что динамика образа от первого к третьему триместру беременности по параметру «предметность» происходит в направлении от символических изображений к более натуралистичным. От обобщенного образа, опосредованного общекультурными смыслами, связанными с представлениями о внутриутробном ребенке происходит переход к индивидуализированному образу ребенка, обладающему конкретными личностными и соматическими характеристиками. Изменения изображений по параметру «композиция» свидетельствует о том, что в процессе беременности увеличивается способность женщин воспринимать внутриутробного ребенка в настоящем времени, как присутствующего в реальном пространстве жизни.

С точки зрения Г. Г. Филипповой, наиболее диагностически значимыми являются следующие особенности рисунка:

- отсутствие себя,
- отсутствие ребенка,
- замена образа себя и/или ребенка на символ, растение, животное,

- ребенок «спрятан» в коляске, кроватке, животе матери,
- изоляция ребенка,
- пространственная дистанция с ребенком.

Основные параметры, которые анализируются в рисунке беременной женщины – это ценность ребенка, представление себя в роли матери, источники конфликта и тревоги. О ценности ребенка судят по наличию его фигуры на листе, степени прорисовки фигуры, расположению по отношению к матери, изоляции. Как женщина представляет себя в роли матери можно увидеть, оценив наличие ее фигуры на рисунке, прорисовку фигуры, расположение по отношению к ребенку, ее действия, изоляцию, наличие других членов семьи. Источником тревоги или конфликта может быть ребенок (на рисунке можно отследить, если он отсутствует, не прорисован, изолирован, отвернулся от матери, его фигура несколько раз перерисована, стерта либо происходит замена образа). Источником тревоги также может быть сама женщина (если ее фигура отсутствует, не прорисована, заметно стирание и перерисовка, она отвернулась от ребенка либо происходит замена образа). Внешние причины как источник конфликта диагностируются в том случае, если в рисунке есть изоляция от мира, наличие дома, других членов семьи, формальные признаки тревоги и угрозы.

По этим и другим показателям рисунки беременных женщин можно разделить на четыре группы.

Первая группа характеризуется *благоприятной ситуацией* протекания беременности. Формальные признаки, помогающие это установить, состоят в следующем: хорошее качество линий; расположение рисунка в центральной части листа; размеры рисунка соответствуют принятым в психодиагностике; при наличии развернутого сюжета с дополнительными деталями (обстановка комнаты, дом, деревья и т. п.) изображение фигур матери и ребенка занимает большую часть листа; отсутствуют стирания, зачеркивания, перерисовки, рисование на обратной стороне листа; отсутствует длительное обсуждение (как и что рисовать) или отговорки (я не умею и т. п.); в процессе рисования наблюдаются положительные эмоции разной степени выраженности. Содержательные признаки благоприятной ситуации: наличие на рисунке себя и ребенка; отсутствие замен образов себя и ребенка на растения, животных, неживые объекты, символы; отсутствие других людей; дополнительные предметы и детали одежды не составляют главную часть рисунка, их количество, степень прорисовки, размеры не довлеют над фигурами женщины и ребенка; наличие совместной деятельности с ребенком; наличие телесного контакта (женщина держит ребенка на руках или за руку); ребенок не спрятан в кроватке, коляске, пеленках или животе матери и не изолирован (ребенок, завернутый в пеленки, которого мать держит на руках является нормальным признаком); прорисовка лица ребенка; все фигуры нарисованы лицом к зрителю; возраст ребенка приближается к младенческому (особенно в третьем триместре беременности).

Для второй группы рисунков характерны *незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности*. Формальные признаки, позволяющие отнести

рисунок ко второй группе: не очень четкие, прерывистые линии; обводка линий; недостаточно крупный рисунок; расположение в нижней части листа или ближе к одному из углов; наличие линии основания (почвы, пола и т. п.); слабая штриховка. Содержательные признаки тревоги и/или конфликтности: наличие на рисунке матери и ребенка без замены образов; фигура ребенка слишком большая или слишком маленькая; наличие супруга, других детей; большое количество дополнительных предметов, их большие размеры; ребенок в коляске или другом подвижном объекте (на санках, в кресле-качалке, на игрушке-качалке и т. п.), при этом женщина прикасается к ребенку или детали объекта, на котором он расположен; фигура и лицо ребенка прорисованы; все фигуры лицом к зрителю или в профиль; совместная деятельность может отсутствовать.

Третья группа рисунков обнаруживает *значительную тревогу и неуверенность в себе*. Формальные признаки, объединяющие рисунки третьей группы: плохое качество линий; рисунок очень мелкий, расположен внизу листа или в углу; наличие линии основания, штриховки в большом количестве. Содержательные признаки рисунков данной группы: наличие на рисунке матери и ребенка без замены образов; фигура ребенка слишком большая или слишком маленькая; большое количество дополнительных объектов, которые покрывают практически весь лист; тщательная прорисовка одежды; недостаточная прорисовка фигур и лиц женщины и ребенка, схематизация; отсутствие совместной деятельности; наличие на рисунке нескольких членов семьи, матери женщины; контакт с ребенком может быть как в первой, второй группе или мать изображает себя рядом с ребенком, но без телесного контакта (например, протянутые друг к другу руки без прямого контакта); возраст ребенка дошкольный, к концу беременности приближается к младенческому.

Четвертая группа рисунков обнаруживает *конфликт с беременностью или ситуацией материнства*. Формальные признаки конфликта: отказ от рисования; переворачивание, сгибание листа; наличие стираний, перерисовок, зачеркиваний; большие пятна темного цвета; неадекватное использование размеров листа (слишком мелкое изображение или важные части рисунка «не умещаются» на листе). Содержательные признаки конфликта: отсутствие на рисунке себя и/или ребенка; замена образа ребенка и/или себя на растение, животное, символ; отсутствие совместной деятельности и контакта с ребенком; ребенок спрятан в коляске, кроватке, животе матери или изолирован при помощи предметов, отделяющих его от матери (в кроватке, коляске, на коврике, на качелях и т. п.); большая пространственная дистанция между фигурами матери и ребенка; фигуры нарисованы со спины; отсутствие у фигур лица или тела; большое количество дополнительных предметов, их большие по сравнению с фигурами матери и ребенка размеры; возраст ребенка дошкольный, к концу беременности не снижается или даже увеличивается [цит. по 55].

Приложение 7

Примеры исследования материнского отношения в период беременности (к практической работе № 4)

Ниже приведены результаты обследования беременных женщин по методике «Тест отношений беременной» в первом и третьем триместрах беременности и рисунки на тему «Я и мой ребенок», выполненные ими в третьем триместре беременности. Данные собраны в рамках дипломного исследования Н. В. Мартынчук [119]. Примечание ко всем результатам: в таблицах по «Тесту отношений беременной» выделены выбранные испытуемой номера утверждений.

1. Результаты обследования замужней женщины 30 лет, вынашивающей первого ребенка

Блоки	Разделы	О	Г	Э	Т	Д
1 триместр беременности						
А	І	4	2	<u>1</u>	3	5
	ІІ	<u>2</u>	3	4	1	5
	ІІІ	<u>3</u>	1	5	2	4
Б	І	<u>5</u>	3	4	1	2
	ІІ	1	4	2	<u>3</u>	5
	ІІІ	<u>3</u>	1	2	5	4
В	І	3	<u>2</u>	1	5	4
	ІІ	1	<u>4</u>	2	5	3
	ІІІ	5	<u>4</u>	3	2	1
<u>Всего</u>		<u>4</u>	<u>3</u>	<u>1</u>	<u>1</u>	<u>0</u>
3 триместр беременности						
А	І	<u>4</u>	2	1	3	5
	ІІ	<u>2</u>	3	4	1	5
	ІІІ	<u>3</u>	1	5	2	4
Б	І	<u>5</u>	3	4	1	2
	ІІ	1	4	<u>2</u>	3	5

	III	<u>3</u>	1	2	5	4
B	I	3	<u>2</u>	1	5	4
	II	1	<u>4</u>	2	5	3
	III	<u>5</u>	4	3	2	1
<u>Всего</u>		<u>6</u>	<u>2</u>	<u>1</u>	<u>0</u>	<u>0</u>

Рис. 9. Рисунок на тему «Я и мой ребенок», выполненный первой испытуемой

2. Результаты обследования замужней женщины 24 лет, вынашивающей первого ребенка

Блоки	Разделы	О	Г	Э	Т	Д
1 триместр беременности						
А	І	<u>4</u>	2	1	3	5
	ІІ	2	3	<u>4</u>	1	5
	ІІІ	<u>3</u>	1	5	2	4
Б	І	5	3	<u>4</u>	1	2
	ІІ	1	<u>4</u>	2	3	5
	ІІІ	<u>3</u>	1	2	5	4
В	І	3	<u>2</u>	1	5	4
	ІІ	<u>1</u>	4	2	5	3
	ІІІ	5	4	<u>3</u>	2	1
<u>Всего</u>		<u>4</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>0</u>	<u>0</u>
3 триместр беременности						
А	І	<u>4</u>	2	1	3	5
	ІІ	2	3	<u>4</u>	1	5
	ІІІ	3	1	5	<u>2</u>	4
Б	І	5	3	<u>4</u>	1	2
	ІІ	1	<u>4</u>	2	3	5
	ІІІ	3	1	<u>2</u>	5	4
В	І	3	2	<u>1</u>	5	4
	ІІ	<u>1</u>	4	2	5	3
	ІІІ	5	4	<u>3</u>	2	1
<u>Всего</u>		<u>2</u>	<u>1</u>	<u>5</u>	<u>1</u>	<u>0</u>

Рис. 10. Рисунок на тему «Я и мой ребенок», выполненный второй испытуемой

3. Результаты обследования замужней женщины 30 лет, вынашивающей второго ребенка

Блоки	Разделы	О	Г	Э	Т	Д
1 триместр беременности						
А	І	4	2	<u>1</u>	3	5
	ІІ	<u>2</u>	3	4	1	5
	ІІІ	<u>3</u>	1	5	2	4
Б	І	<u>5</u>	3	4	1	2
	ІІ	1	4	2	<u>3</u>	5
	ІІІ	<u>3</u>	1	2	5	4
В	І	<u>3</u>	2	1	5	4
	ІІ	<u>1</u>	4	2	5	3
	ІІІ	5	<u>4</u>	3	2	1
<u>Всего</u>		<u>6</u>	<u>1</u>	<u>1</u>	<u>1</u>	<u>0</u>
3 триместр беременности						
А	І	4	2	<u>1</u>	3	5
	ІІ	<u>2</u>	3	4	1	5
	ІІІ	<u>3</u>	1	5	2	4
Б	І	<u>5</u>	3	4	1	2
	ІІ	1	4	2	<u>3</u>	5
	ІІІ	<u>3</u>	1	2	5	4
В	І	<u>3</u>	2	1	5	4
	ІІ	<u>1</u>	<u>4</u>	2	5	3
	ІІІ	5	4	3	2	1
<u>Всего</u>		<u>6</u>	<u>1</u>	<u>1</u>	<u>1</u>	<u>0</u>

Рис. 11. Рисунок на тему «Я и мой ребенок», выполненный третьей испытуемой

4. Результаты обследования замужней женщины 23 лет, вынашивающей первого ребенка

Блоки	Разделы	О	Г	Э	Т	Д
1 триместр беременности						
А	І	4	2	<u>1</u>	3	5
	ІІ	2	3	4	<u>1</u>	5
	ІІІ	3	1	5	<u>2</u>	4
Б	І	5	3	<u>4</u>	1	2
	ІІ	<u>1</u>	4	2	3	5
	ІІІ	3	1	<u>2</u>	5	4
В	І	<u>3</u>	2	1	5	4
	ІІ	<u>1</u>	4	2	5	3
	ІІІ	5	4	<u>3</u>	2	1
<u>Всего</u>		<u>3</u>	<u>0</u>	<u>4</u>	<u>2</u>	<u>0</u>
3 триместр беременности						
А	І	4	2	<u>1</u>	3	5
	ІІ	2	3	4	<u>1</u>	5
	ІІІ	3	1	5	<u>2</u>	4
Б	І	5	3	<u>4</u>	1	2
	ІІ	<u>1</u>	4	2	3	5
	ІІІ	3	1	<u>2</u>	5	4
В	І	<u>3</u>	2	1	5	4
	ІІ	<u>1</u>	4	2	5	3
	ІІІ	5	4	<u>3</u>	2	1
<u>Всего</u>		<u>3</u>	<u>0</u>	<u>4</u>	<u>2</u>	<u>0</u>

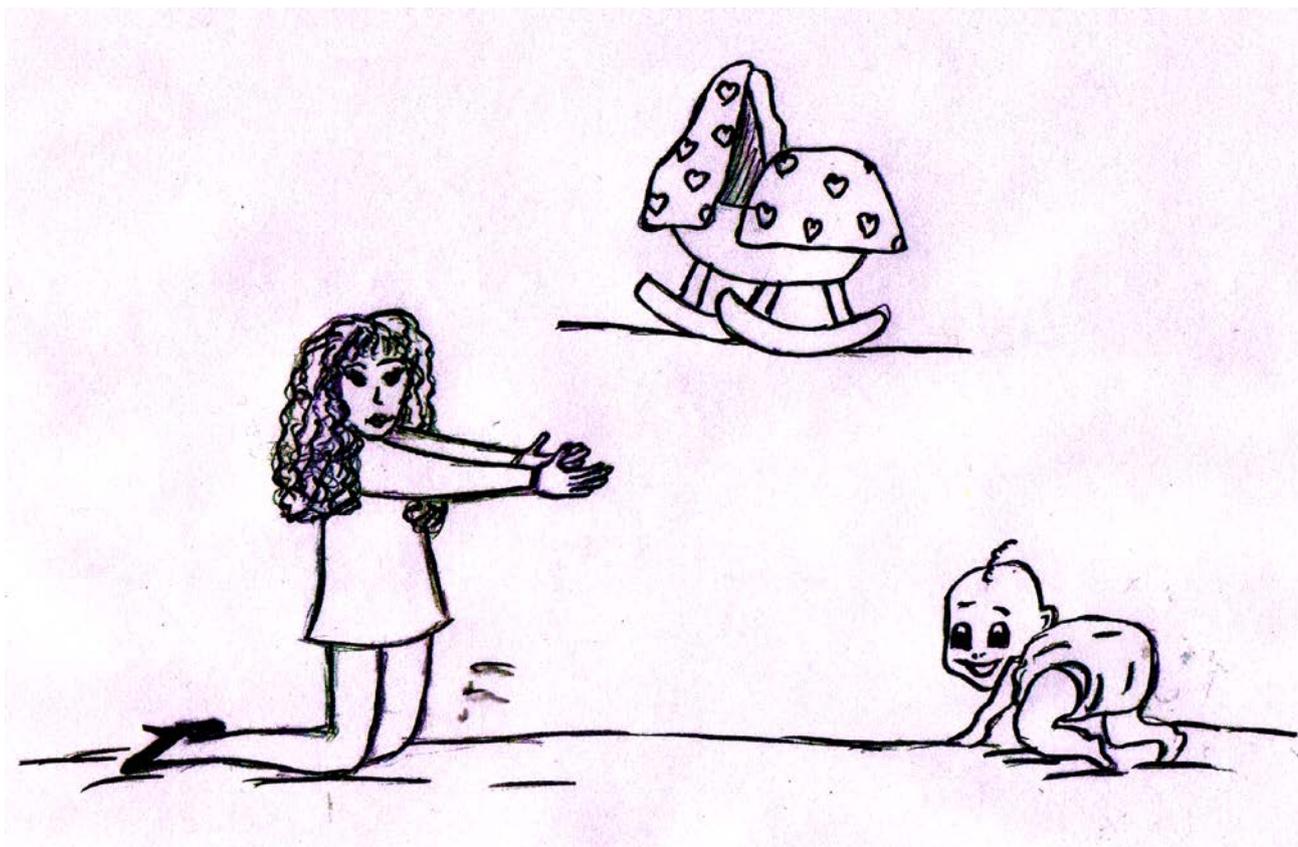

Рис. 12. Рисунок на тему «Я и мой ребенок», выполненный четвертой испытуемой

Проективная методика «Кинетический рисунок семьи»

[см. 29]

Исторически использование методики «Рисунок семьи» связано с общим развитием «проективной психологии». Р. Бернс и С. Кауфман, описавшие методику в 1972 году, однако, указывают, что самое раннее упоминание в литературе о применении «Рисунка семьи» принадлежит В. Хьюлсу еще с 1951 года. Были и другие работы: одна из них – рисунок по заданию «Нарисуй свою семью» Вульфа. По рисунку анализируют:

а) последовательность рисования членов семьи, их пространственное расположение, пропускание в рисунке членов семьи;

б) различия между графическими презентациями в формах, пропорциях.

По мнению В. Вульфа, последовательность в рисовании может указывать на значимость роли рисуемых людей в семье – ребенок рисует от более значимого к менее. Вульф проводит аналогию между пространственным расположением членов семьи в рисунке и их расположением в игровой ситуации. Автор отмечает, что пропуск членов семьи – редкий случай и что за этим всегда стоит определенный мотив. Часто это выражает стремление эмоционально уменьшить неприятного члена семьи, избавиться от него. Говоря об особенностях фигур, автор особо выделяет их размеры. Если реальное положение вещей не соответствует соотношению размеров на рисунке, то это указывает, что размеры детерминированы психическими факторами, а не реальностью. Рисование других членов семьи большими В. Вульф связывает с восприятием ребенком их доминантности, рисование большим себя – с чувством значимости в семье.

Л. Корман ввел в работу с методикой серию вопросов, которые можно разбить на три группы: провокационные вопросы (например: «Кто в семье самый добрый?»); «социометрические» вопросы (например: «Семья едет на пикник, но в машине не хватает места для всех. Кто останется дома?»); вопросы, направленные на выяснение того, какой смысл для ребенка имеют нарисованная ситуация, определенные детали.

Данная методика использовалась многими известными отечественными специалистами: А. И. Захаровым, Е. Т. Соколовой, В. С. Мухиной, А. С. Спиваковской. Сегодня эта методика популярна как у зарубежных, так и отечественных психологов.

В настоящее время наибольшую известность получила модификация Р. Бернса и С. Кауфмана – «Кинетический рисунок семьи» (КРС). Авторы ввели в задание новую инструкцию: «Нарисуй рисунок, в котором каждый член семьи и ты что-нибудь делают». Эти авторы предложили свою схему интерпретации, выделив четыре клинически значимых уровня анализа:

- а) характеристики индивидуальных фигур КРС;
- б) действия КРС;
- в) стиль;
- г) символы.

Цель методики – изучить особенности восприятия ребенком семейной ситуации, своего места в семье, а также его отношений к членам семьи. Тест КРС состоит из 2 частей: рисование своей семьи и беседа после рисования. Для выполнения теста ребенку дается стандартный лист бумаги для рисования, карандаш (твердость 2М) и ластик.

Выполнение рисунка

Инструкция: «Пожалуйста, нарисуй свою семью так, чтобы каждый занимался каким-нибудь делом».

Ни в коем случае нельзя объяснять, что обозначает слово «семья», так как это искажает суть исследования. На все уточняющие вопросы следует отвечать без каких-либо указаний. При необходимости нужно повторить инструкцию. Во время рисования следует записывать все спонтанные высказывания ребенка, отмечать его мимику, жесты, а также фиксировать последовательность рисования. Время выполнения задания не ограничивается.

При выполнении задания следует отмечать в протоколе:

- а) последовательность рисования деталей;
- б) паузы более 15 секунд;
- в) стирание деталей;
- г) спонтанные комментарии ребенка;
- д) эмоциональные реакции и их связь с изображаемым содержанием.

После того, как ребенок выполнит задание, надо стремиться получить максимум информации вербальным путем. Обычно задают следующие вопросы:

1. Скажи, кто тут нарисован?
2. Где они находятся?
3. Что они делают? Кто это придумал?
4. Им весело или скучно? Почему?
5. Кто из нарисованных людей самый счастливый? Почему?
6. Кто из них самый несчастный? Почему?

Последние два вопроса провоцируют ребенка на открытое обсуждение чувств, что склонен делать не каждый ребенок. Поэтому, если ребенок не отвечает на них или отвечает формально, не следует настаивать на эксплицитном ответе. При опросе психолог должен пытаться выяснить смысл нарисованного ребенком: чувства к отдельным членам семьи; почему ребенок не нарисовал кого-нибудь из членов семьи (если так произошло); что значат для ребенка определенные детали рисунка (птицы, зверушки и т. д.) При этом по возможности следует избегать прямых вопросов, настаивать на ответе, так как это может индуцировать тревогу, защитные реакции. Часто продуктивными оказываются проек-

тивные вопросы (например: «Если вместо птички был бы нарисован человек, то кто бы это был?», «Кто бы выиграл в соревнованиях между братом и тобой?», «Кого мама позовет идти с собой?» и т. п.).

После опроса ребенку Е. И. Рогов [29] предлагает обсудить 6 ситуаций: три из них должны выявить негативные чувства к членам семьи, три – позитивные:

1. Представь себе, что у тебя есть два билета в цирк. Кого бы ты позвал с собой?

2. Представь, что вся твоя семья идет в гости, но один из вас заболел и должен остаться дома. Кто он?

3. Ты строишь из конструктора дом (вырезаешь бумажное платье для куклы) и у тебя плохо получается. Кого ты позовешь на помощь?

4. У тебя есть билеты на интересный фильм (на один меньше, чем членов семьи). Кто останется дома?

5. Представь себе, что ты попал на необитаемый остров. С кем бы ты хотел там жить?

6. Ты получил в подарок интересное лото. Вся семья села играть, но вас одним человеком больше, чем надо. Кто не будет играть?

Для интерпретации также надо знать: а) возраст исследуемого ребенка; б) состав его семьи, возраст братьев и сестер. Желательно иметь сведения о поведении ребенка в семье, детском саду или школе.

Интерпретация

Интерпретация делится на три части: 1) анализ структуры рисунка; 2) анализ особенностей графических презентаций членов семьи; 3) анализ процесса рисования.

Анализ структуры рисунка. Ожидается, что ребенок, переживающий эмоциональное благополучие в семье, будет рисовать полную семью. Около 85 % детей 6-8 лет, нормального интеллекта, проживающих совместно со своей семьей, на рисунке изображают ее полностью. Искажение реального состава семьи заслуживает самого пристального внимания, так как за этим почти всегда стоит эмоциональный конфликт, недовольство семейной ситуацией. Крайние варианты представляют собой рисунки, в которых: а) вообще не изображены люди; б) изображены только не связанные с семьей люди. Такое защитное избегание задания встречается у детей достаточно редко. За такими реакциями чаще всего кроются травматические переживания, связанные с семьей; чувство отверженности, покинутости (поэтому такие рисунки относительно часты у детей, недавно пришедших в интернат из семей); аутизм; чувство небезопасности, большой уровень тревожности; плохой контакт психолога с исследуемым ребенком.

В практической работе, как правило, приходится сталкиваться с менее выраженными отступлениями от реального состава семьи. Дети уменьшают состав семьи, «забывая» нарисовать тех членов семьи, которые им менее эмоционально привлекательны, с которыми сложились конфликтные отношения. Не рисуя их,

ребенок как бы разряжает неприемлемую эмоциональную атмосферу в семье, избегает негативных эмоций, связанных с определенными людьми. Наиболее часто в рисунке отсутствуют братья или сестры, что связано с наблюдаемыми в семьях ситуациями конкуренции. Ребенок таким способом в символической ситуации «монополизирует» любовь и внимание родителей. Ответы на вопрос, почему не нарисован тот или иной член семьи, бывают, чаще всего, защитными: «Не нарисовал потому, что не осталось места»; «Он пошел гулять» и т. д. Но иногда на указанный вопрос дети дают и более эмоционально насыщенные реакции: «Не хотел – он дерется»; «Не хочу, чтобы он с нами жил», и т. п.

В некоторых случаях вместо реальных членов семьи ребенок рисует маленьких зверушек, птиц. Психологу всегда следует уточнить, с кем ребенок их идентифицирует (наиболее часто так рисуют братьев или сестер, чье влияние в семье ребенок стремится уменьшить). Случается, что ребенок вместо реальной семьи рисует семью зверят.

Большой интерес представляют те рисунки, в которых ребенок не рисует себя или вместо семьи рисует только себя. В обоих случаях рисующий не включает себя в состав семьи, что свидетельствует об отсутствии чувства общности. Отсутствие на рисунке его автора более характерно для детей, чувствующих отвержение. Презентация в рисунке только самого себя может указывать на различное психическое содержание в зависимости от контекста других характеристик рисунка. Если указанной презентации свойственна еще и позитивная концентрация на рисовании самого себя (большое количество деталей тела, цветов, декорирование одежды, большая величина фигуры), то это наряду с несформированным чувством общности указывает и на определенную эгоцентричность, истероидные черты характера. Если же рисунок самого себя характеризует маленькая величина, схематичность, если в рисунке другими деталями и цветовой гаммой создан негативный эмоциональный фон, то можно предполагать присутствие чувства отверженности, покинутости, иногда – аутистических тенденций.

Информативным является и увеличение состава семьи. Как правило, это связано с неудовлетворенными психологическими потребностями в семье. Примерами могут служить рисунки единственных в семье детей – они относительно чаще включают в рисунок семьи посторонних людей. Выражением потребности в равноправных, кооперативных связях является рисунок ребенка, в котором дополнительно к членам семьи нарисован ребенок того же возраста (двоюродный брат, дочь соседа и т. п.). Презентация более маленьких детей указывает на неудовлетворенные аффилиативные потребности, желание занять охраняющую, родительскую, руководящую позицию по отношению к другим детям (такую же информацию могут дать и нарисованные дополнительно к членам семьи собачки, кошки и т. п.).

Нарисованные дополнительно к родителям (или вместо них), не связанные с семьей взрослые указывают на восприятие неинтегративности семьи, на поиск человека, способного удовлетворить потребность ребенка в близких эмоциональ-

ных контактах. В некоторых случаях – на символическое разрушение целостности семьи, месть родителям вследствие ощущения отверженности, ненужности.

Расположение членов семьи на рисунке указывает на некоторые психологические особенности взаимоотношений в семье. Сам анализ расположения по своему содержанию созвучен с проксемической оценкой группы людей, с той разницей, что рисунок – это символическая ситуация, создание и структуризация которой зависят только от одного человека – автора рисунка. Это обстоятельство делает необходимым (как и при других аспектах анализа) различать, что отражает рисунок: субъективно реальное (воспринимаемое), желаемое или то, чего ребенок боится, избегает.

Сплоченность семьи, рисование членов семьи с соединенными руками, объединенность их в общей деятельности являются индикаторами психологического благополучия, восприятия интегративности семьи, включенности в семью. Рисунки с противоположными характеристиками (разобщенностью членов семьи) могут указывать на низкий уровень эмоциональных связей. Осторожности в интерпретации требуют те случаи, когда близкое расположение фигур обусловлено замыслом поместить членов семьи в ограниченное пространство (лодку, маленький домик и т. п.). Тут близкое расположение может, наоборот, говорить о попытке ребенка объединить, сплотить семью (для этой цели ребенок прибегает к внешним обстоятельствам, так как чувствует тщетность такой попытки).

Психологически интереснее те рисунки, на которых часть семьи расположена в одной группе, а один или несколько членов семьи – отдаленно. Если отдаленно ребенок рисует себя, это указывает на чувство невключенности, отчужденности. В случае отделения другого члена семьи можно предполагать негативное отношение ребенка к нему, иногда – наличие угрозы, исходящей от него. Часты случаи, когда такая презентация связана с реальным отчуждением члена семьи, с малой его значимостью для ребенка.

Расположение членов семьи на рисунке иногда помогает выделить психологические микроструктуры семьи, коалиции.

Как указывалось выше, ребенок может выражать эмоциональные связи в рисунке посредством физических расстояний. То же значение имеет и отделение членов семьи объектами, деление рисунка на ячейки, по которым распределены члены семьи. Такие презентации указывают на слабость позитивных межперсональных связей.

Анализ особенностей графических презентаций отдельных членов семьи. Данный вид анализа может дать информацию большого диапазона: об эмоциональном отношении ребенка к отдельному члену семьи, о том, как ребенок его воспринимает, о «Я-образе» ребенка, его половой идентификации и т. д.

При оценке эмоционального отношения ребенка к членам семьи следует обращать внимание на следующие элементы графических презентаций:

1) количество деталей тела. Присутствуют ли голова, волосы, уши, глаза, зрачки, ресницы, брови, нос, щеки, рот, шея, плечи, руки, ладони, пальцы, ноги, ступни;

2) декорирование (детали одежды и украшения): шапка, воротник, галстук, банты, карманы, ремень, пуговицы, элементы прически, сложность одежды, украшения, узоры на одежде и т. п.;

3) количество использованных цветов (если рисунки выполнены в цвете).

Как правило, хорошие эмоциональные отношения с человеком сопровождаются позитивной концентрацией на его рисовании, что в результате отражается в большем количестве деталей тела, декорировании, использовании разнообразных цветов. И наоборот, негативное отношение к человеку ведет к большей схематичности, неоконченности его графической презентации. Иногда пропуск в рисунке существенных частей тела (головы, рук, ног) может указывать, наряду с негативным отношением к нему, на агрессивные побуждения относительно этого человека.

О восприятии других членов семьи и «Я-образе» автора рисунка можно судить на основе сравнения размеров фигур, особенностей презентации отдельных частей тела и всей фигуры в целом.

Дети, как правило, самыми большими по величине рисуют отца или мать, что соответствует реальности. Однако иногда соотношение размеров нарисованных фигур явно не соответствует реальному соотношению величин членов семьи - семилетний ребенок может быть нарисован выше и шире своих родителей. Это объясняется тем, что для ребенка (как, кстати, и для древнего египтянина) размер фигуры является средством, при помощи которого он выражает силу, превосходство, значимость, доминирование. Некоторые дети самыми большими или равными по величине с родителями рисуют себя. Обычно это связано с эгоцентричностью ребенка; соревнованием за родительскую любовь с другим родителем, при котором ребенок приравнивает себя родителю противоположного пола, исключая или уменьшая при этом «конкурента».

Значительно меньшими, чем других членов семьи, себя рисуют дети, ощущающие свою незначительность, ненужность, требующие опеки, заботы со стороны родителей. Вообще, при интерпретации размеров фигур психолог должен обращать внимание только на значительные искажения, исходя при оценке из реального соотношения величин (например, семилетний ребенок в среднем на 1/3 ниже своего родителя).

Информативным может быть и абсолютный размер фигур. Большие, занимающие весь лист фигуры, рисуют импульсивные, уверенные в себе, склонные к доминированию дети. Очень маленькие фигуры связаны с тревожностью, чувством небезопасности.

Следует обращать внимание и на рисование отдельных частей тела членов семьи. Дело в том, что отдельные части тела связаны с определенными сферами активности, являются средствами общения, контроля, передвижения и т. д. Осо-

бенности их презентации могут указывать на определенное, связанное с ними чувственное содержание. Коротко проанализируем самые информативные в этом плане части тела.

Руки являются основными средствами воздействия на мир, физического контроля поведения других людей. Если ребенок рисует себя с поднятыми вверх руками, с длинными пальцами, то это часто связано с его агрессивными желанием. Иногда такие рисунки рисуют и внешне спокойные, покладистые дети. Можно предполагать, что ребенок чувствует враждебность по отношению к окружающим, но его агрессивные побуждения подавлены. Такое рисование себя также может указывать на стремление ребенка компенсировать свою слабость, на желание быть сильным, властвовать над другими. Эта интерпретация более достоверна тогда, когда ребенок в дополнение к «агрессивным» рукам еще рисует и широкие плечи или другие символы мужественности и силы. Иногда ребенок рисует всех членов семьи с руками, но «забывает» нарисовать их себе.

Если при этом ребенок рисует себя еще и непропорционально маленьким, то это может быть связано с чувством бессилия, собственной незначительности в семье, с ощущением, что окружающие подавляют его активность, чрезмерно его контролируют. Интересны рисунки, в которых один из членов семьи нарисован с длинными руками и очень большими пальцами. Чаще всего это указывает на восприятие ребенком пунитивности, агрессивности этого члена семьи.

То же значение может иметь и презентация члена семьи вообще без рук – таким образом, ребенок символическими средствами ограничивает его активность.

Голова – центр локализации интеллектуальной и перцептивной деятельности; лицо – самая важная часть тела в процессе общения. Уже дети 3 лет обязательно рисуют голову, некоторые части тела. Если дети старше пяти лет (нормального интеллекта) в рисунке пропускают части лица (глаза, рот), это может указывать на серьезные нарушения в сфере общения, отгороженность, аутизм. Если при рисовании других членов семьи автор рисунка пропускает голову, черты лица или штрихует все лицо, то это часто связано с конфликтными отношениями с данным членом семьи, враждебным отношением к нему.

Выражение лиц нарисованных людей также может быть индикатором чувств ребенка к ним. Однако надо иметь в виду, что дети склонны рисовать улыбающихся людей, это своеобразный штамп в их рисунках, но это вовсе не означает, что дети так воспринимают окружающих. Для интерпретации рисунка семьи выражения лиц значимы только в тех случаях, когда они отличаются друг от друга. В этом случае можно полагать, что ребенок сознательно или бессознательно использует выражение лица как средство, характеризующее человека. Девочки уделяют внимание рисованию лица больше, чем мальчики, изображают больше деталей. Они замечают, что их матери много времени уделяют уходу за лицом, косметике и сами постепенно усваивают ценности взрослых женщин. Поэтому концентрация на рисовании лица может указывать на хорошую половую идентификацию девочки. В рисунках мальчиков этот момент может быть связан с озабо-

ченностью своей физической красотой, стремлением компенсировать свои физические недостатки, формированием стереотипов женского поведения.

Презентация зубов и выделение рта наиболее часто встречаются у детей, склонных к оральной агрессии. Если ребенок так рисует не себя, а другого члена семьи, то это связано с чувством страха, воспринимаемой ребенком враждебности этого человека.

Существует закономерность, что с возрастом детей рисунок человека обогащается все новыми деталями. Дети 3 лет в большинстве рисуют «головонога», а в 7 лет – презентуют уже богатую схему тела. Для каждого возраста характерно рисование определенных деталей, и их пропуск в рисунке, как правило, связан с отрицанием каких-то функций, с конфликтом. Если, скажем, ребенок 7 лет не рисует какую-либо из этих деталей: голову, глаза, нос, рот, руки, туловище, ноги – на это надо обратить самое серьезное внимание. У детей старше 6 лет в рисунках выделяются две разные схемы рисования индивидов разной половой принадлежности. Например, туловище мужчины они рисуют овальной формы, женщины – треугольной. Если ребенок рисует себя так же, как и других членов семьи того же пола, то можно говорить об адекватной половой идентификации. Аналогичные детали и цвета в презентации двух фигур, например, сына и отца, можно интерпретировать как стремление сына быть похожим на отца, идентификацию с ним, хорошие эмоциональные контакты.

Анализ процесса рисования. При анализе процесса рисования следует обращать внимание на:

- а) последовательность рисования членов семьи;
- б) последовательность рисования деталей;
- в) стирание;
- г) возвращение к уже нарисованным объектам, деталям, фигурам;
- д) паузы;
- е) спонтанные комментарии.

Известно, что за динамическими характеристиками рисования кроются изменения мысли, актуализация чувств, напряжения, конфликты. Анализ процесса рисования требует творческого использования всего практического опыта психолога, его интуиции. Несмотря на большой уровень неопределенности, как раз эта часть интерпретации полученных результатов часто дает наиболее содержательную, глубокую, значимую информацию.

Как при рассказе ребенок начинает с главного, так и в рисунке первым изображает наиболее значимого, главного или наиболее эмоционально близкого человека. Около 38 % детей первой рисуют мать, 35 % – себя, 17 % – отца, 8 % – братьев и сестер. Такое частотное распределение, наверное, обусловлено тем, что в нашей стране мать часто является ядром семьи, выполняет наиболее важные функции в семье, больше времени бывает с детьми, больше, чем другие, уделяет им внимания. То, что дети первыми часто рисуют себя, наверное, связано с их эгоцентризмом как возрастной характеристикой. Последовательность рисо-

вания более информативна в тех случаях, когда ребенок, в первую очередь, рисует не себя и не мать, а другого члена семьи. Чаще всего это наиболее значимое лицо для ребенка или человек, к которому он привязан. Примечательны случаи, когда ребенок последней рисует мать. Чаще всего это связано с негативным отношением к ней.

Последовательность рисования членов семьи может быть более достоверно интерпретирована в контексте анализа особенностей графической презентации фигур. Если нарисованная первой фигура является самой большой, но нарисована схематично, не декорирована, то такая презентация указывает на воспринимаемую ребенком значимость этого лица, силу, доминирование в семье, но не указывает на положительные чувства ребенка в его отношении к этой фигуре. Однако если появившаяся первой фигура нарисована тщательно, декорирована, то можно думать, что это наиболее любимый ребенком член семьи, которого ребенок выделяет и на которого хочет быть похож.

Возвращение к нарисованному члену семьи или объекту, подрисовывание указывает на значимость объекта для ребенка. Паузы чаще всего связаны с конфликтным отношением и принятием решения о рисовании неприятного объекта. Стирание объектов может указывать на конфликтность отношений, негативные эмоции, но если итогом его становится улучшение графического изображения – может обозначать прямо противоположенное стремление детализировать, улучшить изображение близкого человека.

Еще один уровень анализа - интерпретация символов. Р. Бернс и С. Кауфман выделяют около 40 часто повторяющихся в рисунках символов (лестница, вода, кровать и т. д.), часть которых интерпретируется согласно принципам психоанализа. Однако эти авторы не стремятся приписать символам фиксированные значения, указывая, что они могут иметь индивидуальный смысл или же приобретать свои значения в конкретной ситуации.

Вот некоторые характеристики КРС и их значение:

Стиль

Отделение. Дети пытаются изолировать себя и свои чувства от остальных членов семьи чрез отделение.

Подчеркивание. Проведенная снизу черта характеризует детей из неустойчивых семей.

Действия

Мать.

а) готовка – наиболее часто встречающееся действие, обозначает мать, удовлетворяющую потребности детей;

б) уборка характеризует компульсивных матерей, озабоченных домом, больше, чем людьми в доме; уборка приравнивается к социально приемлемым действиям;

в) глажка характеризует чрезмерно вовлеченных матерей, стремящихся дать ребенку «тепло».

Отец.

а) домашние дела (чтение газеты, игра с детьми) указывают на нормативность отцовства;

б) едет на работу или находится на работе – мотив встречается у отстраненных отцов, не интегрированных в семью;

в) резание (стрижка газонов, рубка дров) встречается у жестких «кастрирующих» отцов (иногда матерей).

Соперничество.

Применение силы или конфликт среди фигур (бросание ножа, мяча) характеризует соперничающих, ревнивых детей.

Для оценки внутрисемейных отношений, воспринимаемых ребенком, разработана система количественной оценки. Было выделено пять симптомокомплексов: благоприятная семейная ситуация; тревожность; конфликтность в семье; чувство неполноценности; враждебность в семейной ситуации (см. таблицу 19).

Таблица 19

Симптомокомплексы Кинетического рисунка семьи

Симптомокомплекс	Симптом	Балл
1. Благоприятная семейная ситуация	1. Общая деятельность всех членов семьи.	0,2
	2. Преобладание людей на рисунке.	0,1
	3. Преобладание всех членов семьи.	0,2
	4. Отсутствие изолированных членов семьи.	0,2
	5. Отсутствие штриховки.	0,1
	6. Хорошее качество линии.	0,1
	7. Отсутствие показателей враждебности.	0,2
	8. Адекватное распределение людей на листе.	0,1
	9. Другие возможные признаки.	0,1
2. Тревожность	1. Штриховка.	0,1,2
	2. Линия основания – пол.	3
	3. Линия над рисунком.	0,1
	4. Линия с сильным нажимом.	0,1
	5. Стирание.	0,1
	6. Преувеличенное внимание к деталям.	0,1,2
	7. Преобладание вещей.	0,1
	8. Двойные или прерывистые линии.	0,1
	9. Подчеркивание отдельных деталей.	0,1
	10. Другие возможные признаки.	0,1
3. Конфликтность в семье	1. Барьеры между фигурами.	0,2
	2. Стирание отдельных фигур.	0,1
	3. Отсутствие основных частей тела у некоторых фигур.	2
	4. Выделение отдельных фигур.	0,2
	5. Изоляция отдельных фигур.	0,2
	6. Неадекватная величина отдельных фигур.	0,2

	6. Неадекватная величина отдельных фигур.	0,2
	7. Несоответствие вербального описания и рисунка.	0,2
	8. Преобладание вещей.	0,1
	9. Отсутствие на рисунке некоторых членов семьи.	0,1
	10. Член семьи, стоящий за спиной.	0,2
	11. Другие возможные признаки.	0,1
4. Чувство неполноценности в семейной ситуации	1. Автор рисунка непропорционально маленький.	0,2
	2. Расположение фигур на нижней части листа.	0,2
	3. Линия слабая, прерывистая.	0,1
	4. Изоляция автора от других.	0,2
	5. Маленькие фигуры.	0,1
	6. Неподвижная по сравнению с другими фигура автора.	0,1
	7. Отсутствие автора.	0,2
	8. Автор стоит спиной.	0,1
	9. Другие возможные признаки.	0,1
5. Враждебность в семейной ситуации	1. Одна фигура на другом листе или на другой стороне листа.	0,2
	2. Агрессивная позиция фигуры.	0,1
	3. Зачеркнутая фигура.	0,2
	4. Деформированная фигура.	0,2
	5. Обратный профиль.	0,1
	6. Руки раскинуты в стороны.	0,1
	7. Пальцы длинные, подчеркнутые.	0,1
	8. Другие возможные признаки.	0,1

Примеры кинетических рисунков (для практической работы № 5)

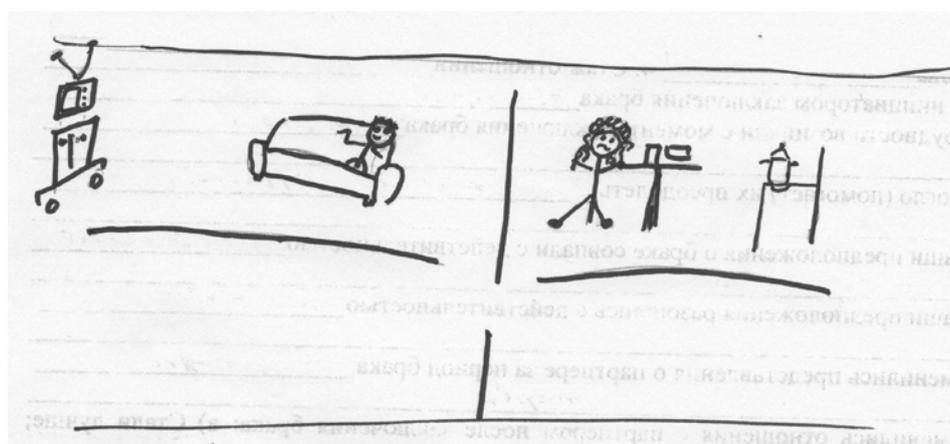

Рис. 13. Рисунок, выполненный мужчиной 26 лет, состоящем в зарегистрированном браке в течение четырех лет [108]

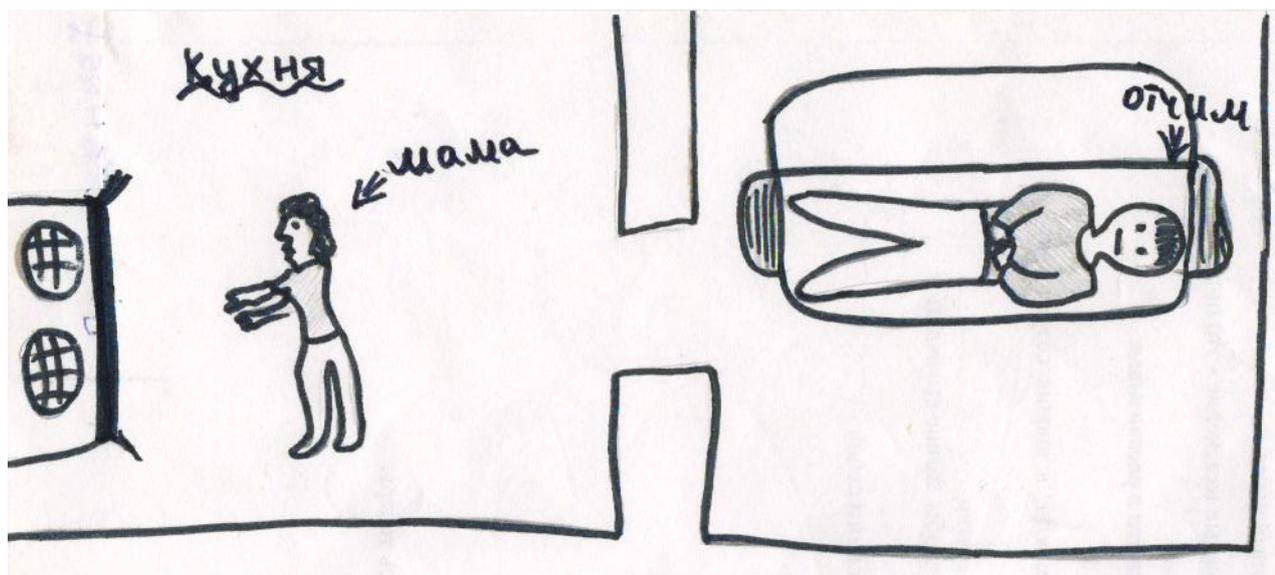

Рис. 14. Рисунок семьи, выполненный мальчиком 14 лет [56]

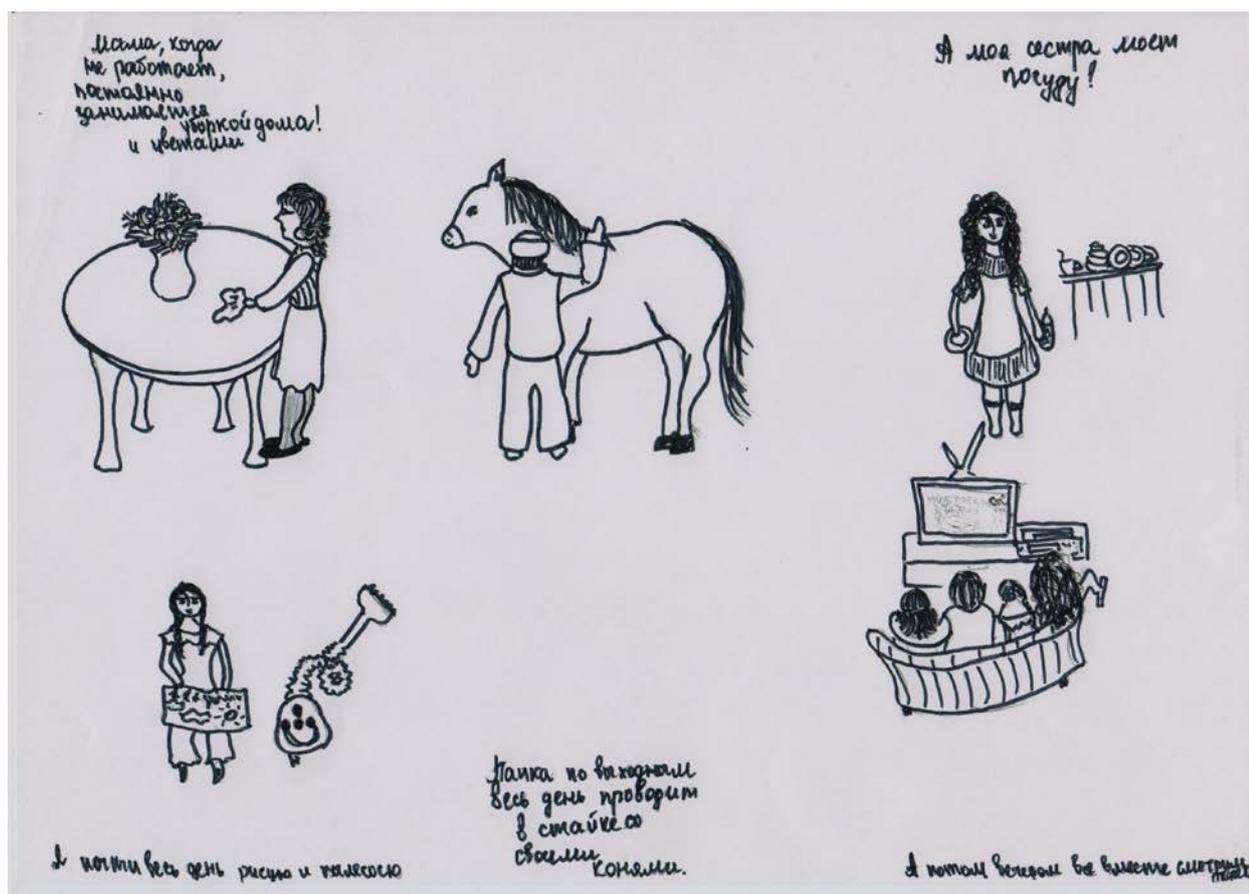

Рис. 15. Рисунок семьи, выполненный девочкой-подростком 13 лет [56]

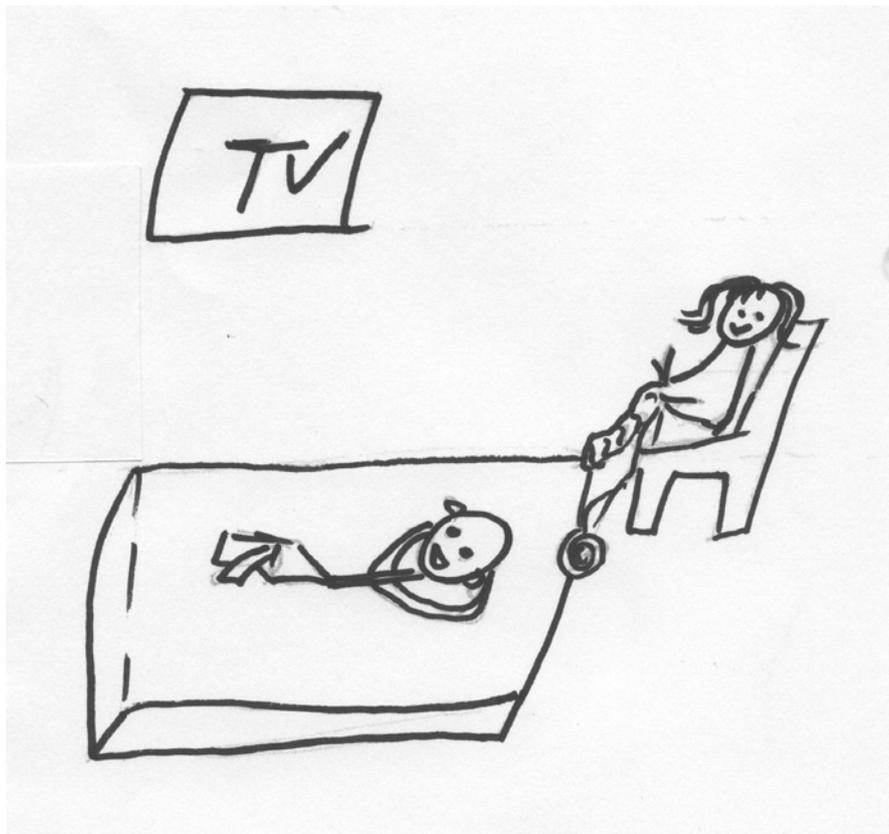

Рис. 16. Рисунок, выполненный женщиной 23 лет, состоящей в браке в течение года [108]

Проективный тест «Семейная социограмма»

Проективный рисуночный тест «Семейная социограмма» разработан Э. Г. Эйдемиллером и О. В. Черемисиным [46] и позволяет выявить положение субъекта в системе межличностных отношений и определить характер коммуникаций в семье – прямой или опосредованный.

Испытуемому выдается бланк с нарисованным кругом диаметром 110 мм.

Инструкция: «Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя и членов семьи в форме кружков и подпишите их имена». Члены семьи выполняют это задание, не советуясь друг с другом.

Интерпретация результатов

Авторами предложены критерии, по которым производится оценка результатов тестирования:

- число членов семьи, попавших в площадь круга;
- величина кружков;
- расположение кружков относительно друг друга;
- дистанция между ними.

Оценивая результат по первому критерию, исследователь сопоставляет число членов семьи, изображенных испытуемым, с реальным. Возможно, что член семьи, с которым испытуемый находится в конфликтных отношениях, не попадет в большой круг, он будет «забыт». В то же время кто-то из посторонних лиц, животных, любимых предметов может быть изображен в качестве члена семьи.

Далее обращают внимание на величину кружков. Большой по сравнению с другими кружок «Я» говорит о достаточной или завышенной самооценке, меньший – о заниженной. Величина кружков других членов семьи говорит об их значимости в глазах испытуемого.

Следует обратить внимание на расположение кружков в площади тестового поля и по отношению друг к другу (третий критерий). Расположение испытуемым своего кружка в центре круга может говорить об эгоцентрической направленности личности, а размещение себя внизу, в стороне от других членов семьи – на переживание эмоциональной отверженности.

Наиболее значимые члены семьи изображаются испытуемым в виде больших по размеру кружочков в центре или в верхней части тестового поля.

Наконец, определенную информацию можно получить, проанализировав расстояния между кружками (четвертый критерий). Удаленность одного кружка от других может говорить о конфликтных отношениях в семье, эмоциональном отвержении испытуемого. Своеобразное «слипание», когда кружки наслаиваются один на другой, соприкасаются или находятся друг в друге, свидетельствует о не-

дифференцированном «Я» у членов семьи, наличии симбиотических связей.

Существуют различные варианты проведения данной методики. Так, например, И. М. Никольская в процессе семейной диагностики предлагает испытуемому нарисовать несколько вариантов семейной социогаммы [47]:

1. Стандартную социогамму, на которой изображен сам испытуемый и все члены его семьи.
2. Социогаммы, на которых могут отсутствовать определенные члены семьи и/или присутствовать люди и объекты, которые к семье номинально не принадлежат.
3. Социогаммы, которые относятся к разным этапам жизненного цикла семьи.

Это позволяет прояснить особенности взаимоотношений в разном семейном контексте, а также определить оптимальные, с точки зрения членов семьи, и реальные системы взаимоотношений. Сравнение и совместный анализ полученных социогамм позволяет увидеть проблему с разных сторон, что способствует постановке более точного диагноза и поиску эффективного выхода из сложной ситуации.

Примеры социогамм (для практической работы № 5)

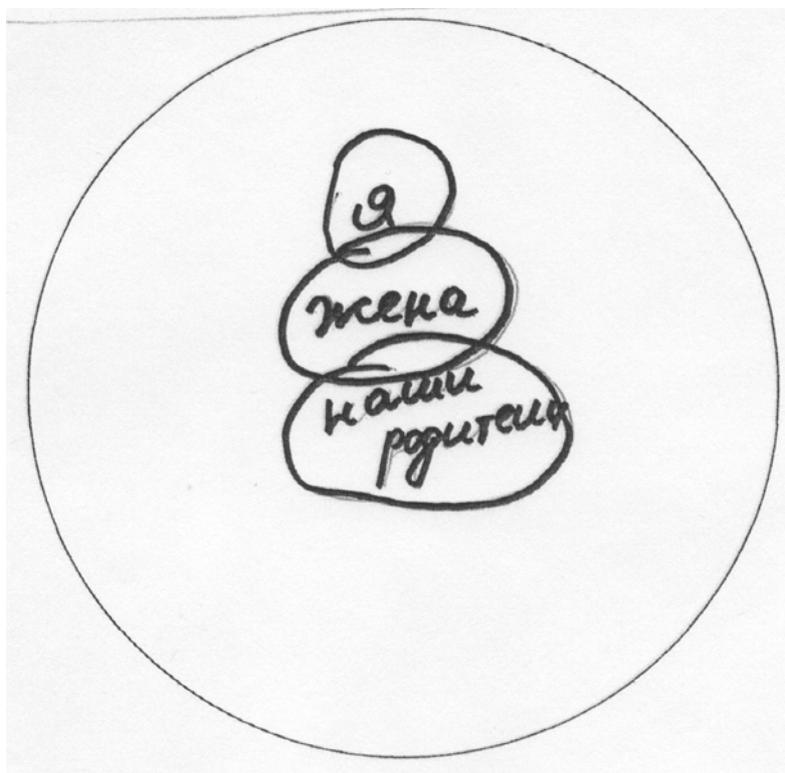

Рис. 17. Социогамма семьи, выполненная мужчиной 25 лет, состоящим в браке три года [96]

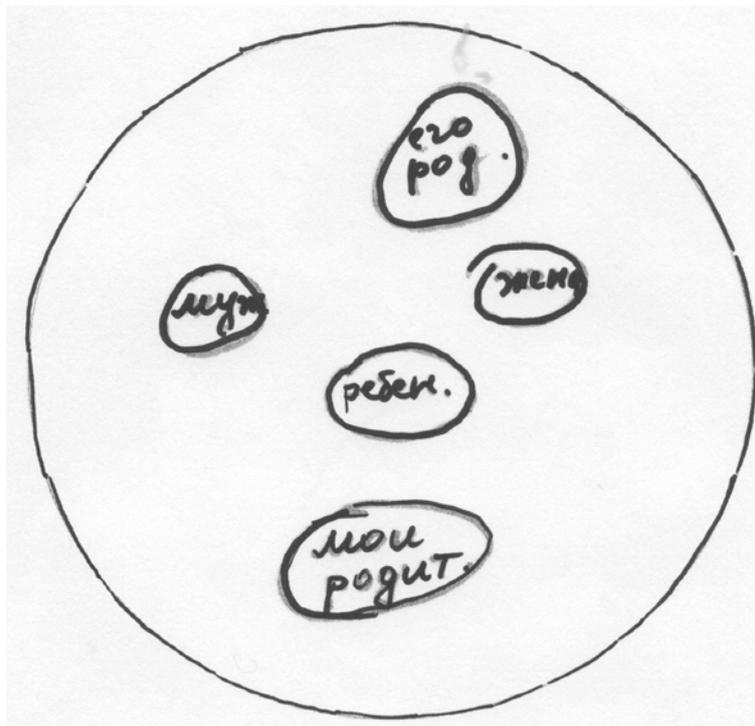

Рис. 18. Социограмма семьи, выполненная женщиной 29 лет, состоящей в браке пять лет [96]

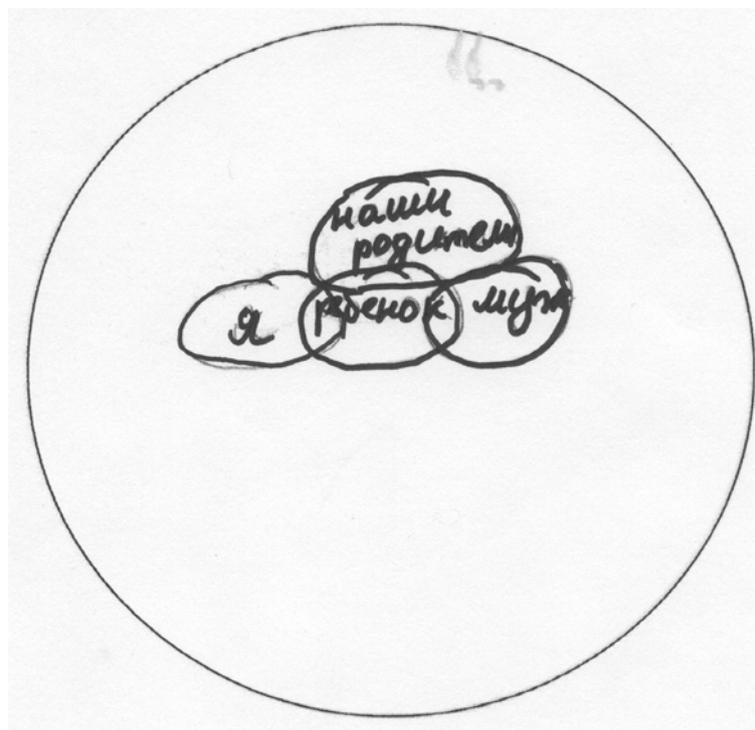

Рис. 19. Социограмма «Моя семья через три года», выполненная женщиной 22 лет, состоящей в незарегистрированном браке [96]

Приложение 10

Опросник удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. А. Романовой, Г. П. Бутенко

Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В. В. Столиным, Т. А. Романовой, Г. П. Бутенко, предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности – неудовлетворенности браком. При разработке опросника авторы исходили из тезиса о том, что супружеские союзы скрепляются эмоциональными узами. В соответствии с этим они предположили, что удовлетворенность/неудовлетворенность браком является обобщенной эмоцией, генерализованным переживанием, нежели следствием рациональной оценки успешности брака по тем или иным параметрам [140].

Опросник представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 24 утверждений, относящихся к различным сферам: восприятия себя и партнера, мнения, оценки, установки и т. д. Каждому утверждению соответствуют три варианта ответа:

- А – верно,
- Б – трудно сказать,
- В – неверно (или их семантические аналоги).

Сами утверждения содержат как положительные, так и отрицательные характеристики брака и сформулированы как в позитивной, так и в негативной форме.

Инструкция к тесту

Внимательно читайте каждое утверждение и выбирайте один из трех предлагаемых вариантов ответов.

Старайтесь избегать промежуточных ответов типа «трудно сказать», «затрудняюсь ответить» и т. д. Выполняйте работу по возможности быстро.

Текст опросника

№	Вопрос	Варианты ответов
1	Когда люди живут так близко, как это происходит в семейной жизни, они неизбежно теряют взаимопонимание и остроту восприятия другого человека.	А) верно Б) не уверен В) неверно
2	Ваши супружеские отношения приносят вам...	А) скорее, беспокойство и страдание Б) затрудняюсь ответить В) скорее, радость и удовлетворение
3	Родственники и друзья оценивают ваш брак как...	А) удавшийся Б) нечто среднее В) неудавшийся
4	Если бы вы могли, то...	А) многое изменили в характере Вашего супруга (супруги) Б) трудно сказать В) не стали бы ничего менять

№	Вопрос	Варианты ответов
5	Одна из проблем современного брака в том, что все приедается, в том числе и сексуальные отношения.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно
6	Когда Вы сравниваете Вашу семейную жизнь с семейной жизнью Ваших друзей и знакомых, Вам кажется...	А) что вы несчастнее других Б) трудно сказать В) вы счастливее других
7	Жизнь без семьи, без близкого человека – слишком дорогая цена за полную самостоятельность.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно
8	Вы считаете, что без Вас жизнь Вашего супруга (Вашей супруги) была бы неполноценной.	А) да, верно Б) трудно сказать В) нет, неверно
9	Большинство людей в какой-то мере обманываются в своих ожиданиях относительно брака.	А) верно Б) не могу сказать В) неверно
10	Только множество различных обстоятельств мешает подумать Вам о разводе.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно
11	Если бы вернулось то время, когда Вы вступали в брак, то Вашим мужем (женой) мог бы стать...	А) кто угодно, но только не теперешний супруг(а) Б) трудно сказать В) возможно, что именно теперешний супруг(а)
12	Вы гордитесь, что такой человек, как Ваш(а) супруг(а), рядом с Вами.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно
13	К сожалению, недостатки Вашего супруга (Вашей супруги) часто перевешивают его (ее) достоинства.	А) верно Б) затрудняюсь ответить В) неверно
14	Основные помехи для счастливой супружеской жизни кроются...	А) скорее, в характере вашего супруга (вашей супруги) Б) трудно сказать В) скорее, в вас самих
15	Чувства, с которыми Вы вступали в брак...	А) усилились Б) трудно сказать В) ослабли
16	Брак притупляет творческие возможности человека.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно
17	Можно сказать, что Ваш(а) супруг(а) обладает такими достоинствами, которые компенсируют его (ее) недостатки.	А) согласен Б) нечто среднее В) нет, не согласен
18	В Вашем браке не все обстоит благополучно с эмоциональной поддержкой друг друга.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно
19	Вам кажется, что Ваш(а) супруг(а) часто делает глупости, говорит невпопад, неуместно шутит.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно
20	Жизнь в семье, как Вам кажется, не зависит от Вашей воли.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно

№	Вопрос	Варианты ответов
21	Ваши семейные отношения не внесли в жизнь того порядка и организованности, которых Вы ожидали.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно
22	Не правы те, кто считает, что именно в семье человек меньше всего может рассчитывать на уважение.	А) согласен Б) трудно сказать В) не согласен
23	Как правило, общество Вашего супруга (вашей супруги) доставляет Вам удовольствие.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно
24	По правде сказать, в Вашей супружеской жизни нет и не было ни одного светлого момента.	А) верно Б) трудно сказать В) неверно

Ключ к тесту

Вопросы: 1В, 2В, 3А, 4В, 5В, 6В, 7А, 8А, 9В, 10В, 11В, 12А, 13В, 14В, 15А, 16В, 17А, 18В, 19В, 20В, 21В, 22А, 23А, 24В.

Интерпретация результатов теста

За ответ, совпадающий с ключом, присваивается 2 балла, за промежуточный – 1 балл, за не совпадающий с ключом, – 0 баллов.

Таким образом, возможный диапазон суммарных «сырых» баллов от 48 до 0.

Обсуждая валидность теста, авторы приводят статистику для двух групп испытуемых – «благополучных» и «разводящихся» – средние величины для этих групп равны 33 и 22 баллам соответственно [22].

Также в литературе [цит. по 22] можно встретить такие данные для выделения типов семей по результатам тестирования:

0-16 баллов – абсолютно неблагополучная семья;

17-22 баллов – неблагополучная;

23-26 баллов – скорее, неблагополучная;

27-28 баллов – переходная;

29-32 баллов – скорее, благополучная;

33-38 баллов – благополучная;

39-48 баллов – абсолютно благополучная.

Опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой [см. 29]

Цель методики – выявить представления супругов о значимости сексуальной, хозяйственно-бытовой, родительской, профессиональной сферы, моральной поддержки, внешней привлекательности супруга. Эти представления объединяются в шкалу семейных ценностей (ШСЦ). Методика позволяет увидеть не только реальные ценности, но и желаемый вариант распределения семейных функций (шкала ролевых ожиданий и притязаний), что позволяет сделать вывод о социально-психологической совместимости супругов.

Методика имеет мужской и женский варианты, содержащие по 36 утверждений, составляющих 7 шкал.

Инструкция

«Перед Вами ряд утверждений, которые касаются брака, семьи и отношений между мужем и женой. Внимательно прочитайте утверждения и оцените степень своего согласия или несогласия с ними. Вам предлагается четыре варианта ответа, выражающих ту или иную степень согласия с утверждением, а именно: «полностью согласен», «в общем, это верно», «это не совсем так», «это неверно». Подбирая вариант ответа к каждому утверждению, постарайтесь как можно точнее передать Ваше личное мнение, а не то, что принято среди Ваших друзей и близких. Свои ответы регистрируйте в специальном бланке».

Текст опросника (мужской вариант)

1. Настроение и самочувствие человека зависит от удовлетворения его сексуальных потребностей.
2. Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов.
3. Сексуальные отношения – главное в отношениях мужа и жены.
4. Главное в браке, чтобы у мужа и жены было много общих интересов.
5. Жена – это друг, который разделяет мои интересы, мнения, увлечения.
6. Жена – это прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах.
7. Самая главная забота жены, чтобы все в семье были накормлены и ухожены.
8. Женщина многое теряет в моих глазах, если она плохая хозяйка.
9. Женщина может гордиться собой, если она хорошая хозяйка своего дома.
10. Я бы хотел, чтобы моя жена любила детей и была им хорошей матерью.

11. Женщина, которая тяготится материнством, – неполноценная женщина.
12. Для меня главное в женщине, чтобы она была хорошей матерью моим детям.
13. Мне нравятся энергичные и деловые женщины.
14. Я очень ценю женщин, серьезно увлеченных своим делом.
15. Для меня важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моей жены.
16. Жена должна, прежде всего, создавать и поддерживать в семье теплую, доверительную атмосферу
17. Для меня главное, чтобы моя жена хорошо понимала меня и принимала таким, каков я есть.
18. Жена – это прежде всего друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию.
19. Мне нравится, когда моя жена красиво и модно одета.
20. Я очень ценю женщин, умеющих красиво одеваться.
21. Женщина должна выглядеть так, чтобы на нее обращали внимание.
22. Я всегда знаю, что нужно купить для нашего дома.
23. Я люблю заниматься домашними делами.
24. Я могу сделать ремонт и отделку квартиры, починить бытовую технику.
25. Дети любят играть со мной, охотно общаются, идут на руки.
26. Я очень люблю детей и умею с ними заниматься.
27. Я принимал бы активное участие в воспитании своего ребенка, даже если бы мы с женой решили расстаться.
28. Я стремлюсь добиться своего места в жизни.
29. Я хочу стать хорошим специалистом своего дела.
30. Я горжусь, когда мне поручают трудную и ответственную работу.
31. Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой.
32. Окружающие часто доверяют мне свои беды.
33. Я всегда искренне и с чувством сострадания опекаю и утешаю нуждающихся в этом людей.
34. Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу.
35. Я стараюсь носить ту одежду, которая мне идет.
36. Я придирчиво отношусь к покрою костюма, фасону рубашки, цвету галстука.

Текст опросника (женский вариант)

1. Настроение и самочувствие человека зависит от удовлетворения его сексуальных потребностей.
2. Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов.
3. Сексуальные отношения – главное в отношениях мужа и жены.

4. Главное в браке, чтобы у мужа и жены было много общих интересов.
5. Муж – это друг, который разделяет мои интересы, мнения, увлечения.
6. Муж – это прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах.
7. Самая главная забота мужа – обеспечить материальный достаток и бытовой комфорт семьи.
8. Муж должен заниматься домашним хозяйством наравне с женой.
9. Муж должен уметь обслужить себя, а не ждать, что жена возьмет на себя все заботы о нем.
10. Муж должен заниматься детьми не меньше, чем жена.
11. Я бы хотела, чтобы мой муж любил детей.
12. О мужчине я сужу по тому, хороший или плохой отец он своим детям.
13. Мне нравятся энергичные, деловые мужчины.
14. Я очень ценю мужчин, серьезно увлеченных своим делом.
15. Для меня важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моего мужа.
16. Муж должен уметь создавать в семье теплую, доверительную атмосферу.
17. Для меня главное – чтобы мой муж хорошо понимал меня и принимал такой, какая я есть.
18. Муж – это прежде всего, друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию.
19. Мне нравится, когда мой муж красиво и модно одет.
20. Мне нравятся видные, рослые мужчины.
21. Мужчина должен выглядеть так, чтобы на него приятно было смотреть.
22. Самая главная забота женщины, чтобы все в семье были обихожены.
23. Я всегда знаю, что нужно купить для моей семьи.
24. Я собираю полезные советы хозяйкам: как готовить вкусные блюда, консервировать овощи, фрукты.
25. Главную роль в воспитании ребенка всегда играет мать.
26. Я не боюсь трудностей, связанных с рождением и воспитанием ребенка.
27. Я люблю детей и с удовольствием занимаюсь с ними.
28. Я стремлюсь добиться своего места в жизни.
29. Я хочу стать хорошим специалистом своего дела.
30. Я горжусь, когда мне поручают трудную и ответственную работу.
31. Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой.
32. Окружающие часто доверяют мне свои беды.
33. Я всегда искренне и с чувством сострадания опекаю и утешаю нуждающихся в этом людей.
34. Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу.

35. Я люблю красивые украшения, пользуюсь косметикой.

36. Я придаю большое значение своему внешнему виду.

Бланк ответов

№	Полностью согласен	В общем, это верно	Это не совсем так	Это неверно
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				
13				
14				
15				
16				
17				
18				
19				
20				
21				
22				
23				
24				
25				
26				
27				
28				
29				
30				
31				
32				
33				
34				
35				
36				

Обработка полученных результатов

После выполнения супругами задания, консультант регистрирует ответы мужа и жены в протоколе консультационного исследования (см. таблицу 20).

Таблица 20

Консультационное исследование семейных ценностей

Шкала семейных ценностей	№ карт.	Балл	№ карт.	Балл	Общий показатель
Интимно-сексуальная	1				
	2				
	3				
	$\Sigma =$				
Личностная идентификация с супругом	4				
	5				
	6				
	$\Sigma =$				
Хозяйственно-бытовая	Ожидание		Притязание		
	7		22		
	8		23		
	9		24		
	$\Sigma =$		$\Sigma =$		
Родительско-воспитательная	10		25		
	11		26		
	12		27		
	$\Sigma =$		$\Sigma =$		
Социальная активность	13		28		
	14		29		
	15		30		
	$\Sigma =$		$\Sigma =$		
Эмоционально-психотерапевтическая	16		31		
	17		32		
	18		33		
	$\Sigma =$		$\Sigma =$		
Внешняя привлекательность	19		34		
	20		35		
	21		36		
	$\Sigma =$		$\Sigma =$		

Текст методики делится на 7 шкал семейных ценностей. Баллы по каждой шкале семейных ценностей суммируются отдельно. По первым двум

шкалам эти результаты будут итоговыми и переносятся в последний столбец таблицы. Итоговые баллы остальных пяти шкал вычисляются как полусумма баллов по подшкалам «Ожидания» и «Притязания». Ролевые ожидания – это установка мужа и жены на активное выполнение партнером семейных обязанностей, а ролевые притязания – личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли. Ответы оцениваются следующим образом:

ответ «полностью согласен» оценивается в 3 балла;

ответ «в общем, это верно» – 2 балла;

ответ «это совсем не так» – 1 балл;

ответ «это неверно» – 0 баллов.

Таким образом, минимальный суммарный балл по шкале составляет 0 баллов, максимальный итоговый балл по шкале – 9 баллов.

Низкие оценки по шкале – 0-3 балла;

Средние оценки по шкале – 4-6 баллов;

Высокие оценки по шкале – 7-9 баллов.

Интерпретация шкал семейных ценностей

1. Интимно-сексуальная шкала – шкала значимости сексуальных отношений в супружестве (утверждения 1-3) . Высокие оценки (7–9 баллов) означают, что супруг(а) считает сексуальную гармонию важным условием супружеского счастья, отношение к супруге(у) существенно зависит от оценки ее (его) как сексуального партнера. Низкие оценки (менее 3 баллов) интерпретируются как недооценка сексуальных отношений в браке.

2. Шкала личностной идентификации с супругом(ой) – шкала, отражающая установку мужа (жены) на личностную идентификацию с брачным партнером: ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентации, способов времяпрепровождения (утверждения 4-6). Низкие оценки (менее 3 баллов) предполагают установку на личную автономию.

3. Хозяйственно-бытовая шкала – шкала, измеряющая установку супруга(ги) на реализацию хозяйственно-бытовых функций семьи. Эта шкала, как и последующие, имеет две подшкалы. Подшкала «ролевые ожидания» (утверждения 7-9) – оценки рассматриваются как степень ожидания от партнера активного выполнения бытовых вопросов. Чем выше оценки по шкале ролевых ожиданий, тем больше требования предъявляет муж (жена) к участию супруга в организации быта, тем большее значение имеют хозяйственно-бытовые умения и навыки партнера. Подшкала «ролевые притязания» (утверждения 22-24) отражает установки на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства. Общая оценка шкалы рассматривается как оценка мужем (женой) значимости бытовой организации семьи.

4. Родительско-воспитательная шкала, позволяющая судить об отношении супруга(и) к родительским обязанностям. Подшкала «ролевые ожидания» (утверждения 10-12) показывает выраженность установки супруга(и) на

активную родительскую позицию брачного партнера. Подшкала «ролевые притязания» (утверждения 25-27) отражает ориентацию мужа (жены) на собственные обязанности по воспитанию детей. Общая оценка шкалы рассматривается как показатель значимости для супруга(и) родительских функций. Чем выше оценка шкалы, тем большее значение придает муж (жена) роли отца (матери), тем более он (она) считает родительство основной ценностью, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи.

5. Шкала социальной активности, отражающая установку супруга(и) на значимость внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-семейных отношений. Подшкала «ролевые ожидания» (утверждения 13-15) измеряет степень ориентации мужа (жены) на то, что брачный партнер должен иметь серьезные профессиональные интересы, играть активную общественную роль. Подшкала «ролевые притязания» (утверждения 28-30) иллюстрирует выраженность собственных профессиональных потребностей супруга(и). Общая оценка шкалы рассматривается как показатель значимости для мужа (жены) внесемейных интересов, являющихся основными ценностями в процессе межличностного взаимодействия супругов.

6. Эмоционально-психотерапевтическая, отражающая установку супруга(и) на значимость эмоционально-психотерапевтической функции брака. Подшкала «ролевые ожидания» (утверждения 16-18) измеряет степень ориентации мужа (жены) на то, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера семьи в вопросах коррекции психологического климата, оказания моральной и эмоциональной поддержки, создания «психотерапевтической атмосферы». Подшкала «ролевые притязания» (утверждения 31-33) показывает стремление мужа (жены) быть семейным «психотерапевтом». Общая оценка шкалы рассматривается как показатель значимости для супруга(и) взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентация на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

7. Шкала внешней привлекательности, отражающая установку мужа (жены) на значимость внешнего облика, его соответствия стандартам современной моды. Подшкала «ролевые ожидания» (утверждения 19-21) отражает желание супруга(и) иметь внешне привлекательного партнера. Подшкала «ролевые притязания» (утверждения 34-36) иллюстрирует установку на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться. Общая оценка шкалы рассматривается как показатель ориентации супруга (и) на современные образцы внешнего облика.

Обработка и анализ результатов

1. *Анализ индивидуальных показателей шкалы семейных ценностей, ролевых ожиданий и ролевых притязаний мужа (жены).* Проводится на осно-

вании подсчета баллов в протоколе консультационного исследования. В результате подсчета консультант имеет данные:

– характеризующие представления мужа (жены) об иерархии семейных ценностей. Чем больше величина балла по шкале семейных ценностей, тем значимее для супруга (и) данная сфера жизнедеятельности семьи;

– отражающие ориентацию мужа (жены) на активное ролевое поведение брачного партнера («ролевые ожидания»), на собственную активную роль в семье по реализации семейных функций («ролевые притязания»).

2. *Сравнительный анализ представлений о семейных ценностях и ролевых установок мужа и жены.* Для этого необходимо составить таблицу, с помощью которой определяется степень согласованности семейных ценностей супругов (см. таблицу 21). Согласованность семейных ценностей характеризуется разностью баллов показателей шкалы семейных ценностей мужа и шкалы семейных ценностей жены. Чем меньше разность, тем больше согласованность представлений супругов о наиболее значимых сферах жизнедеятельности семьи. Разность до 3 баллов не будет вызывать проблемных взаимоотношений, а более 3 баллов свидетельствует о достаточно высокой степени конфликтности супругов.

Таблица 21

Согласованность семейных ценностей супругов

Семейные ценности	ШСЦ _{муж}	ШСЦ _{жен}	ССЦ
Интимно-сексуальная			
Личностная идентификация			
Хозяйственно-бытовая			
Родительско-воспитательная			
Социальная активность			
Эмоционально-психотерапевтическая			
Внешняя привлекательность			

Примечание к таблице. ШСЦ_{муж} и ШСЦ_{жен} – показатели по шкалам семейных ценностей мужа и жены соответственно, ССЦ – согласованность семейных ценностей супругов.

3. *Определение степени ролевой адекватности супружеской пары в пяти сферах межличностного взаимодействия в семье (показатели 3–7 ШСЦ).* Для этого необходимо составить таблицу, в которой ролевая адекватность мужа будет равна разности баллов оценок ролевых притязаний жены и ролевых ожиданий мужа; соответственно, ролевая адекватность жены будет равна разности баллов, характеризующих ролевые притязания мужа и ролевые

ожидания жены (см. таблицу 22). Чем меньше разность, тем больше ролевая адекватность супруга(и), и следовательно, ориентации жены (мужа) на личное выполнение определенной функции соответствуют установкам мужа (жены) на активную роль брачного партнера в семье.

Таблица 22

Ролевая адекватность супружеской пары

Семейные ценности	Ролевые установки		РАм	Ролевые установки		РАж
	Пж	Ом	Пж – Ом	Пм	Ож	Пм - Ож
Хозяйственно-бытовая						
Родительско-воспитательная						
Социальная активность						
Эмоционально-психотерапевтическая						
Внешняя привлекательность						
			Σ РАм =			Σ РАж =

Примечание

РАм – ролевая адекватность мужа

РАж – ролевая адекватность жены

Пм и Пж – оценки ролевых притязаний мужа и жены соответственно

Ом и Ож – оценки ролевых ожиданий мужа и жены соответственно

Анализируя степень согласованности семейных ценностей мужа и жены, консультант акцентирует внимание супругов на тех семейных ценностях, которые характеризуются наименьшим совпадением, так как их рассогласование является одной из причин ролевого несоответствия в супружеской паре. Рассогласование ожиданий и притязаний брачных партнеров является конфликтогенным фактором, дестабилизирующим межличностные отношения в семье (см. таблицу 23).

Индивидуальные показатели шкалы семейных ценностей мужа к жены позволяют сделать следующее заключение.

Для данной супружеской пары характерна определенная согласованность представлений о семейных ценностях. Существующие различия в установках супругов на важнейшие сферы жизнедеятельности семьи не превышают допустимой нормы (допустимая величина разности – не более 3 баллов). Молодые супруги обоюдно считают наиболее значимой в семейной жизни общность интересов,

потребностей, представлений, жизненных целей мужа и жены. Можно предположить, что молодожены ориентируются на так называемый «супружеский» тип семейной организации, в основе которого лежит ценностно-ориентационное единство брачных партнеров.

Таблица 23

**Анализ представлений о семейных ценностях и ролевых установок
супружеской пары (на примере молодых супругов)
Согласованность семейных ценностей супругов**

Семейные ценности	ШСЦ_{муж}	ШСЦ_{жен}	ССЦ
Интимно-сексуальная	4	3	1
Личностная идентификация	9	9	0
Хозяйственно-бытовая	5	6,5	1,5
Родительско-воспитательная	6,5	8	1,5
Социальная активность	5	8	3
Эмоционально-психотерапевтическая	6,5	6	0,5
Внешняя привлекательность	6	7	1

По мнению молодых супругов, в семейной жизни также важны родительские обязанности; внимательные, заботливые и теплые взаимоотношения; привлекательный и модный внешний облик (собственный и брачного партнера); стремление реализовать профессиональные интересы (что в большей степени выражено у молодой женщины); готовность решать бытовые проблемы семьи.

С точки зрения молодоженов, сфера интимно-сексуальных отношений менее значима в семейной жизни. Это достаточно характерно для молодых супругов, так как понимание супругами ценности интимных отношений, как правило, формируется в процессе совместной жизни по мере достижения психосексуальной совместимости мужа и жены.

Анализируя специфику представлений супружеской пары о значимости семейных ценностей, консультант должен исходить из того, что установки мужа и жены относительно важнейших сфер жизнедеятельности семьи могут иметь идеальный характер, но не соответствовать реальному ролевому поведению супругов. Адекватность ролевого поведения мужа и жены зависит от соответствия ролевых ожиданий ролевым притязаниям супругов (см. таблицу 24).

Степень ролевой адекватности мужа в различных сферах жизнедеятельности семьи не одинакова. Соответствие ролевых ожиданий мужа ролевым притязаниям жены наблюдается в профессиональной и родительской сферах, в представлении о значимости внешней привлекательности. Таким образом, готовность жены

(Пж) выполнять материнские обязанности, вести домашнее хозяйство, следить за своим внешним видом согласуется с установкой мужа (Ом) иметь привлекательную, модно одетую жену, выполняющую обязанности матери и хозяйки дома. Наименьшая ролевая адекватность мужа наблюдается в установках на профессиональные интересы и создание «психотерапевтической» атмосферы в семье. Молодая женщина стремится быть специалистом своего дела. Однако муж считает, что профессиональная занятость жены возможна лишь в незначительной степени. Жена не хочет брать на себя функции «психологического диспетчера» в семье, что не соответствует ролевым ожиданиям супруга. Показатели ролевой адекватности жены демонстрируют соответствие ожиданий жены и притязаний мужа в сфере его профессиональных интересов, в ориентации на соблюдение требований современной моды. Вместе с тем ожидания жены активного решения супругом хозяйственно-бытовых вопросов, выполнения родительских обязанностей, оказания жене моральной и эмоциональной поддержки не согласуются с ролевыми притязаниями мужа.

Таблица 24

Ролевая адекватность супружеской пары

Семейные ценности	Ролевые установки		РАм	Ролевые установки		РАж
	Пж	Ом	Пж – Ом	Пм	Ож	Пм - Ож
Хозяйственно-бытовая	6	7	1	3	7	4
Родительско-воспитательная	8	8	0	5	8	3
Социальная активность	8	3	5	7	8	1
Эмоционально-психотерапевтическая	4	9	5	4	8	4
Внешняя привлекательность	7	7	0	5	7	2
			$\sum \text{РАм} = 11$			$\sum \text{РАж} = 14$

Заключение

1. Для молодых супругов характерна определенная согласованность представлений о важнейших семейных ценностях.

2. Муж и жена демонстрируют типичное для молодых супругов рассогласование ожиданий и притязаний. Жена ориентируется на реализацию собственных профессиональных интересов, ожидая от мужа активного выполнении «женских»

функций в семье, в то время как муж сохраняет традиционные представления о роли женщины в семейном взаимодействии.

3. Для данной супружеской пары характерно несоответствие идеальных представлений супругов о семейных ценностях ролевым установкам мужа и жены на их реализацию. Так, молодожены, выделяя значимость для совместной жизни общности интересов, потребностей, взглядов и представлений (личностная идентификация), ориентируются на индивидуальный стиль межличностного взаимодействия в семье, что является серьезным конфликтогенным фактором.

Перед заключительной беседой консультант должен выяснить у супругов, какая форма получения информации о результатах обследования для них наиболее желательна (беседа с каждым из супругов или совместное обсуждение результатов). Для наглядности данных о согласованности семейных ценностей и ролевой адекватности супругов консультанту рекомендуется иллюстрировать показатели на рисунках-диаграммах.

После психологического информирования супругов консультант должен построить беседу таким образом, чтобы муж и жена на основании полученных представлений каждого из них о ролевом взаимодействии в семье приняли совместное решение о необходимости оптимального распределения семейных функций с обязательным учетом индивидуальных потребностей и интересов, как мужа, так и жены.

Опросник сексуальности Айзенка

Г. Айзенком был разработан опросник стилей сексуального поведения, состоящий из 11 шкал [см. 22]. Наряду с исследованием отношения к сексу, тест ориентирован на прогноз удовлетворенности браком, выявление отклонений в сексуальном поведении, диагностику феминности-маскулинности.

Опросник имеет полную и сокращенную формы. В полную версию входит 159 вопросов, в сокращенную – 96. Формулировки вопросов практически одинаковы для мужчин и женщин. Большинство вопросов требуют ответа типа да/нет, однако имеются и формулировки с ответами верно/неверно, согласен/не согласен. Предусмотрена возможность неопределенного ответа для каждого из пунктов опросника.

Вопрос 157 предусматривает открытый ответ. Вопросы 158 и 159 имеют 10-балльную рейтинговую шкалу оценивания.

Опросник допускает индивидуальное и групповое обследование. Продолжительность обследования 20-60 мин.

Оценка результатов основана на подсчете «ключевых» ответов.

Текст опросника

1. Будет ли Вас более уважать партнер, если Вы станете чуть скромнее и менее фамильярны с ним?
2. Вы согласны, что секс без любви является крайне неудовлетворительным?
3. Окружающие условия для сексуального возбуждения крайне важны для меня.
4. В целом я удовлетворен своей сексуальной жизнью
5. Девственность – наиболее ценное качество, которым обладает девушка.
6. Я крайне мало думаю о сексе.
7. Иногда мне трудно контролировать и управлять моими сексуальными переживаниями.
8. Онанизм вреден для здоровья.
9. Если я люблю партнера, то могу позволить делать с ним все, что угодно.
10. Я ощущаю удовольствие от прикосновения к моим эрогенным зонам.
11. Я лишен нормальной сексуальной жизни.
12. Мне неприятно случайно увидеть «любовь» животных прямо на улице.

13. Мне не обязательно любить и уважать партнера, чтобы наслаждаться ласками любви.
14. Я сексуально не очень привлекателен.
15. Если откровенно, то я предпочитаю людей моего пола.
16. Сексуальные контакты никогда не были проблемой для меня.
17. Мне неприятно видеть обнимающихся прямо на улице.
18. Иногда сексуальные переживания неприятны мне.
19. Временами я испытываю дефицит сексуальных контактов.
20. Мое сексуальное поведение никогда не доставляет мне каких-либо осложнений.
21. Моя интимная жизнь носит случайный характер
22. Я никогда не назначал(а) много свиданий.
23. Я сознательно стараюсь поддерживать секс-форму своим воображением.
24. Я испытываю чувство вины в отношении своего сексуального опыта.
25. Меня не беспокоит, если моя будущая жена (муж) не будет девственницей (девственником).
26. Иногда я боюсь себя и своих мыслей, когда воображаю, что я хотел бы сделать в сексуальном плане.
27. Я прихожу в замешательство относительно своих сексуальных чувств по отношению к лицам своего пола.
28. У меня есть много друзей противоположного пола.
29. Я, испытывая сильные сексуальные чувства, не могу выразить их, когда предоставляется шанс.
30. Мне немного требуется, чтобы возбудить свои сексуальные чувства.
31. Мои родители сдерживали мою сексуальность.
32. Мысли о сексе волнуют меня слишком сильно.
33. Лица моего пола часто притягиваю меня.
34. Существуют некоторые вещи, которые я не желал(а) бы делать в присутствии кого-либо.
35. Дети должны просвещаться относительно сексуальных проблем.
36. Я понимаю гомосексуалистов.
37. Я думаю о сексе почти каждый день.
38. Не следует заниматься сексом до начала семейной жизни.
39. Сексуальное возбуждение очень легко овладевает мной.
40. Мысль о сексуальной оргии мне отвратительна.
41. Лучше не иметь сексуальных отношений до брака.
42. Я нахожу привлекательной возможность «цветного» секса.
43. Мне нравится смотреть сексуальные иллюстрации.
44. Меня слишком часто мучает совесть по поводу секса.
45. Мои религиозные взгляды несовместимы с сексом.

46. Иногда сексуальные чувства переполняют меня и берут надо мной верх.
47. Я нервничаю в присутствии противоположного пола.
48. Сексуальные мысли приводят меня к умопомрачению, сумасшествию.
49. Когда я испытываю сексуальное возбуждение, то не могу ни о чем думать, кроме удовлетворения.
50. Я чувствую себя легко с людьми противоположного пола.
51. Я не люблю, когда меня целуют.
52. Мне трудно вести беседу с людьми противоположного пола.
53. Я не хочу знать всей правды жизни, пока не повзрелею.
54. Я чувствую себя более комфортно с людьми своего пола.
55. Я наслаждаюсь ласками.
56. Секс доставляет мне много беспокойств.
57. Противозачаточные средства должны быть повсеместно разрешены.
58. Для меня не представляет интереса наблюдать обнаженных.
59. Иногда, думая о сексе, я прихожу в сильное волнение.
60. Мысли о сексуальных извращениях иногда волнуют меня.
61. Я обычно стесняюсь говорить о сексе.
62. Молодые люди должны узнавать о сексе через свой опыт.
63. Иногда женщины должны быть сексуально агрессивны.
64. Сексуальные шутки мне отвратительны.
65. Я уверен в своей привлекательности.
66. Люди должны узнавать о сексе постепенно, по мере экспериментирования.
67. Молодые люди должны иметь возможность возвращаться ночью без строгой проверки.
68. Иногда мной овладевает желание унижить сексуального партнера.
69. Мне необходимо защищать моего ребенка от чрезмерного знания о сексе.
70. Длительное использование «самооблегчения» не опасно для здоровья.
71. (М) Я сильно возбуждаюсь от прикосновения женской груди. ((Ж) если мужчина касается моей груди).
72. Для меня вовлечение в более чем один сексуальный акт – «дело чести».
73. Для некоторых людей гомосексуализм является нормой.
74. Нет ничего предосудительного соблазнить взрослого человека, чтобы узнать, как он (она) «это» делает.
75. Иногда я чувствую враждебность к моему сексуальному партнеру.
76. Мне нравится смотреть иллюстрации с обнаженными фигурами.

77. Если у меня есть шанс посмотреть случайно интимную сцену «любови», не будучи замеченным, я обязательно воспользуюсь этим.
78. Порнография должна быть разрешена в свободной продаже.
79. Проституция должна быть легализована.
80. Решение относительно абортв должно касаться не одних лишь женских интересов.
81. На телевидении существует слишком много безнравственных программ.
82. Двойная мораль, приводящая мужчин к большой свободе, естественна и не должна отменяться.
83. Мы должны полностью устранить институт брака.
84. В молодости у меня был неудачный сексуальный опыт.
85. В театре и кино не должно быть сексуальной цензуры.
86. Секс, несомненно, мое наивысшее наслаждение.
87. Угроза сексуальной вседозволенности подрывает фундамент цивилизованного общества.
88. Секс должен служить только целям рождения потомства, а не личному удовольствию.
89. Абсолютная верность одному партнеру на протяжении всей жизни – такой же абсурд, как и безбрачие.
90. Я предпочитаю заниматься любовью под одеялом и в темноте.
91. Современная насыщенность сексом широко культивируется рекламой и прессой.
92. Мне доставит удовольствие наблюдение того, как мой постоянный сексуальный партнер занимается любовью с кем-либо еще.
93. Сексуальные игры среди подростков совершенно безобидны.
94. Женщины не имеют такого сильного сексуального влечения, как мужчины.
95. Я стал(а) бы голосовать за закон, разрешающий полигамию.
96. Даже при регулярной интимной жизни мастурбация разнообразит ее.
97. Я предпочел бы иметь постоянных сексуальных партнеров каждую ночь.
98. Я сексуально возбуждаюсь только ночью и никогда днем.
99. Я предпочитаю партнеров несколько старше себя.
100. Мои сексуальные фантазии часто включают порку.
101. Я произвожу много вокального шума во время любви.
102. Секс с незнакомцем или иностранцем наиболее возбуждает.
103. Я никогда не могу обсуждать секс с моими родителями.
104. Существуют некоторые вещи, которые я делаю исключительно для удовольствия моего сексуального партнера.
105. У меня никогда не было уверенности, испытываю ли я оргазм.

106. Для меня лишь немногие вещи важнее секса.
107. Я очень осторожен в отношении беременности.
108. Мой сексуальный партнер удовлетворяет меня полностью.
109. Секс – это самое важное для меня.
110. Большинство мужчин помешено на сексе.
111. Быть хорошим в постели – крайне важное качество для моего (моей) будущего супруга (супруги).
112. Я наслаждаюсь очень длительными предварительными увертюрами.
113. Мне легко сказать партнеру о том, что мне нравится, а что нет в его сексуальной технике.
114. Мне импонирует, если мой сексуальный партнер более опытен и искушен.
115. Для меня более важны психологические качества моего сексуального партнера, чем физические.
116. Иногда во время близости я чувствую желание оцарапать или ударить моего сексуального партнера.
117. Еще не было никого, кто бы мог удовлетворить меня в постели.
118. Я чувствую себя менее опытным (опытной) в вопросах секса, чем мои друзья.
119. Меня привлекает групповой секс.
120. Мысли о запрещенных отношениях возбуждают меня.
121. Я обычно испытываю агрессивность по отношению к сексуальному партнеру.
122. Я считаю, что обладаю средней сексуальной активностью.
123. Я испытываю большое волнение, когда смотрю на сексуальные фотографии.
124. Я боюсь сексуальных отношений.
125. Я предпочитаю, чтобы сексуальный партнер в одежде и манерах был более сексуален.
126. Я не могу остановить попытки сексуального контакта.
127. Физический секс – наиболее важная часть супружества.
128. Я предпочитаю принимать правила игры, продиктованные моим сексуальным партнером.
129. Мне не нравится грубый, «неразбавленный» секс.
130. Я всегда занимаюсь любовью в обнаженном виде.
131. Физическая привлекательность крайне важна для меня.
132. Союз гибкости и чувствительности в сексе – наиболее важное качество.
133. Мне эстетически неприятны гениталии любого сексуального партнера.
134. Я возражаю считать «три буквы» ругательными словом в смешанной компании.

135. Идея обмена женами (мужьями) крайне непривлекательна для меня.
136. Романтическая любовь – лишь юношеская иллюзия.
137. Необходимость предохраняться мешает мне заниматься любовью, окрашивая ее холодом и разумностью.
138. Мне нравится физический контакт с представителями другого пола.
139. Я не могу обсуждать сексуальные проблемы с супругом или привычным сексуальным партнером.
140. Люди, принимающие стриптиз, сексуально ненормальны.
141. Обнаженное человеческое тело – приятное зрелище.
142. Я могу заниматься сексом, легко оставляя это занятие.
143. Я считаю, что длительное употребление противозачаточных средств опасно для женского здоровья.
144. Меня не слишком беспокоит, если мой сексуальный партнер имел сексуальные отношения еще с кем-либо.
145. Мужчины (Ж) (женщины (М)) более эгоистичны в сексуальной практике, чем женщины (мужчины)).
146. Некоторые формы сексуальной практики мне отвратительны.
147. Справедливо, что мужчины должны доминировать в сексуальных отношениях.
148. Женщины часто используют секс для усиления своих достоинств.
149. Чтение женских журналов внушает неуверенность в сексе.
150. В вопросах секса женщины, по-видимому, всегда не на первом месте.
151. Вы пойдете, если Вас пригласили на «голубой» фильм?
152. Вы будете читать порнографическую книгу, если Вам ее предложат?
153. Если Вас пригласили на оргию, Вы примете в ней участие?
154. В идеале я предпочитаю иметь сексуальное общение:
 - А. Никогда
 - Б. 1 раз в месяц
 - В. 1 раз в неделю
 - Г. 2 раза в неделю
 - Д. 3-5 раз в неделю
 - Е. Каждый день
 - Ж. Более 1 раз в день
155. (М) Было ли у Вас когда-либо состояние импотенции?
 - А. Никогда
 - Б. 1-2 раза
 - В. Несколько раз
 - Г. Часто
 - Д. Очень часто
 - Е. Всегда

155. (Ж) Было ли у Вас состояние фригидности?
А. Никогда
Б. 1-2 раза
В. Несколько раз
Г. Часто
Д. Очень часто
Е. Всегда
156. (М) Испытывали ли вы преждевременное завершение?
А. Очень часто
Б. Часто
В. Средне
Г. Нечасто
Д. Почти никогда
Е. Никогда
156. (Ж) Вы испытывали оргазм в процессе сексуального общения?
А. Очень часто
Б. Часто
В. Средне
Г. Нечасто
Д. Почти никогда
Е. Никогда

Обработка результатов

Для каждой шкалы указаны номера вопросов, относящиеся к данной шкале, и знаки «+» или «-». Знак «+» значит, что балл дается при согласии с вопросом (ответе «да»), знак «-» означает, что балл дается при несогласии с вопросом (ответе «нет»).

1. Шкала терпимость:

- 5, 17, 38, 41, 64, 81, 87, 134;
+ 25, 57, 78, 79, 85, 93.

Высокие баллы по этой шкале отражают современный взгляд на сексуальные отношения, свободные от тенденций, выраженных в религии; отношение к сексу как к активности, доставляющей удовольствие, наслаждение.

Низкие баллы у людей, имеющих взгляды брачного обета, не желающих покровительствовать аморальности в любых ее формах.

Промежуточные баллы по шкале не выявляют каких-либо тенденций.

2. Шкала удовлетворенность:

- 11, 19, 21, 56, 114, 118, 139;
+ 4, 16, 20, 108, 113.

Высокие баллы по этой шкале – показатель удовлетворенности сексуальной жизнью.

Низкие баллы – недостаточная удовлетворенность как показатель переживаний. Изучение индивидуальных ответов показывает некоторые причины неудовлетворенности.

3. Шкала невротический секс:

+ 7, 18, 20, 23, 24, 26, 32, 44, 46, 56, 59, 60, 84.

Высокие баллы по этой шкале – показатель неудовлетворенности сексуальными отношениями как следствия невротических сексуальных реакций, индикатор дисбаланса в поведении, беспокойства, выхода из равновесия, конфликта между влечениями и внутренними запретами. Люди с высокими показателями по этой шкале обычно ищут помощи врача или просят совета у кого-то.

Низкие баллы характеризуют респондента как спокойного, уравновешенного; его сексуальная жизнь не вызывает больших проблем.

4. Шкала безличный секс:

- 2, 40, 135;

+65, 83, 89, 92, 95, 97, 102, 119, 120, 144, 153.

Высокие баллы отражают тенденцию относиться к партнеру просто как к сексуальному объекту, а плата – невнимание к нему, его личности, индивидуальному темпераменту, характеру, поиск лишь чувственного удовлетворения. По данным Айзенка, высокие баллы по этой шкале часто имеют не только мужчины, но и женщины.

Низкие баллы по шкале – тенденция подчеркнутого внимания к партнеру, умение заметить его личные качества, обаяние, характер.

5. Шкала порнография:

-58;

+10, 43, 76, 77, 141, 151, 152.

Высокие баллы по шкале отражают склонность к разглядыванию рисунков, фотографий или внимание к вербальным описаниям сексуальных сцен. Высокая толерантность к порнографическому материалу в кино, театре.

Низкие баллы – осуждение, отсутствие терпимости к порнографии.

6. Шкала сексуальная застенчивость:

-50;

+47, 52, 59, 61, 124.

Высокие баллы свидетельствуют о сексуальной застенчивости, ощущении нервозности в присутствии лиц противоположного пола; смущении, когда речь заходит о сексе; пугливости в сексуальных отношениях.

Низкие баллы характеризуют более-менее нормальные сексуальные реакции.

7. Шкала щепетильность, стыдливость:

-55, 71, 112, 122, 141;

+51, 58, 64, 126.

Высокие баллы – показатель щепетильности, стыдливости, сексуальной пассивности; респонденты с высокими баллами по этой шкале предпочитают не думать о сексе или не позволяют себе этого.

Низкие баллы отражают нормальные реакции.

8. Шкала сексуальное отвращение:

-9, 112;

+34, 104, 133, 146.

Высокие баллы шкалы – реакция отвращения на любые формы сексуальных проявлений (даже на нежность) любящего партнера; отвращения к собственному сексуальному поведению.

Низкие баллы отражают здоровую сексуальную потенцию нормальных людей.

9. Шкала сексуальное возбуждение:

-3, 6, 9, 34, 146;

+30, 37, 39, 71.

Высокие баллы по шкале имеют респонденты, у которых легко возникает сексуальное возбуждение; обычно в трех предшествующих шкалах они имеют низкие показатели.

Низкие баллы – показатель сложности в возникновении сексуального возбуждения, чаще – состояние покоя.

10. Шкала физический секс:

-31;

+6, 48, 49, 71, 106, 111, 127, 131.

Высокие баллы шкалы – тенденция к преобладанию физической стороны секса, акцент на акте сексуального общения, уверенность в своих возможностях как сильного сексуального партнера.

Низкие баллы – акцент не на телесной стороне сексуальных отношений, а на других аспектах отношений любви.

11. Шкала агрессивный секс:

-132;

+68, 75, 101, 116, 121.

Высокие баллы шкалы – акцент на враждебности и агрессивности в сексуальных отношениях, подавлении и подчинении партнера, по возможности – нанесении ему оскорблений; склонность к агрессивным импульсам по отношению к партнеру.

Низкие баллы показывают нормальные отношения с сексуальным партнером, отсутствие по отношению к нему агрессивности и доминирования.

Айзенк приводит диапазоны высоких и низких значений баллов по своему тесту (их можно использовать лишь как ориентиры для русскоязычной выборки).

Влияние первых шести факторов оказалось примерно равным у мужчин и женщин. В результате анализа были выделены два фактора (шкалы) более высокого порядка: «сексуальное влечение» (sexual libido) и «сексуальная удовлетворенность» (sexual satisfaction), проявление которых отмечалось у обоих полов. Дополнительно была выделена также шкала «маскулинности – фемининности», охватывающая все те вопросы, на которые ответы мужчин и женщин существенно различаются, т. е. на которые мужчины отвечают «да» или «нет» гораздо чаще, чем женщины.

Диапазоны высоких и низких значений баллов теста Айзенка

Шкала		Показатели		
		высокие	средние	низкие
1. Терпимость		14-10	9-6	5-3
2. Удовлетворенность		12-9	8-4	3-2
3. Невротический секс		13-7	6-2	1-0
4. Безличный секс	М	14-9	8-4	3-1
	Ж	14-7	6-2	1-0
5. Порнография		8-5	4-2	1-0
6. Сексуальная застенчивость		6-3	2-1	0
7. Стыдливость		9-5	4-1	0
8. Сексуальное отвращение		6-3	2-1	0
9. Сексуальное возбуждение	М	9-6	5-3	2-1
	Ж	9-5	4-2	1-0
10. Физический секс		10-6	5-3	2-0
11. Агрессивный секс		6-4	3-2	1-0

Примечание. Вопросы 154-159 не входят в шкалы теста, а обрабатываются отдельно.

Опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е. Шеффера-Белла и др. (Schaefer, E.S. – Bell, R.A.)

Опросник PARI (Parental attitude research instrument) направлен на изучение наиболее общих особенностей воспитания. Адаптирован и апробирован на русскоязычной выборке Т. В. Неццет и Т. В. Архиреевой в 2002 году. Он не связан с установками на воспитание конкретного ребенка. Родители выражают свое мнение, касающиеся воспитания детей вообще. Это позволяет изучить установки родителей на воспитание ребенка априорно, что необходимо в практике усыновления и при создании семейных детских домов. Опросник затрагивает не только сферу взаимоотношений родителей с ребенком, но и отражает позицию в межсупружеских отношениях.

Опросник PARI включает 115 утверждений, касающихся семейной жизни и воспитания детей. В него заложены 23 шкалы, в каждой из шкал по 5 вопросов. Есть шкалы, связанные между собой. Утверждения в опроснике расположены так, что они повторяются в шкале через каждые 23 пункта. PARI является многомерным опросником, поэтому осуществлялось выявление связей между шкалами с помощью факторного анализа.

Опросник объединяет следующие шкалы:

- 1) Предоставление ребенку возможности высказаться.
- 2) Оберегание ребенка от трудностей.
- 3) Ограничение матери ролью хозяйки дома.
- 4) Подавление воли ребенка.
- 5) «Жертвенность» родителей.
- 6) Страх причинить вред ребенку.
- 7) Супружеские конфликты.
- 8) Строгость родителей.
- 9) Раздражительность родителей.
- 10) Зависимость ребенка от матери.
- 11) Поощрение зависимости ребенка от родителей.
- 12) Подавление агрессивности ребенка.
- 13) «Мученичество» родителей.
- 14) Равенство родителей и ребенка.
- 15) Поощрение активности ребенка.
- 16) Избегание общения с ребенком.
- 17) Невнимательность мужа к жене.
- 18) Подавление сексуальности ребенка.
- 19) Власть матери.
- 20) Навязчивость родителей.
- 21) Товарищеские отношения между родителями и детьми.

22) Ускорение развития ребенка.

23) Необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка.

Инструкция: «Прочтите каждое утверждение, данное ниже, и оцените каждое из них следующим образом: С — полностью согласен; с — скорее, согласен; н — скорее, не согласен; Н — полностью не согласен.

Здесь нет правильных или неправильных ответов, поэтому вы отвечаете согласно своему мнению. Очень важно, чтобы Вы ответили на все вопросы. Многие утверждения будут казаться похожими, но все они необходимы, чтобы уловить слабые различия по взглядах».

Вопросы методики

1. Детям можно не соглашаться с мнением родителей, если они чувствуют, что их суждения более верные.
2. Хорошая мать должна оберегать ребенка даже от незначительных жизненных трудностей.
3. Для хорошей матери дом – это самое главное.
4. Некоторые дети настолько плохи, что страх перед взрослыми может только послужить их благу.
5. Дети должны знать, что родители ради них вынуждены отказываться от многого.
6. Нужно крепко держать ребенка во время купания, потому что в какой-то момент он может выскользнуть.
7. Люди, которые думают, что могут прожить в браке, не ссорясь, не знают жизни.
8. Со временем дети будут благодарны за строгое воспитание.
9. Дети раздражают любую женщину, если она вынуждена быть с ними целый день.
10. Гораздо лучше для ребенка, если он никогда не усомнится в правоте матери.
11. Большинству родителей следовало бы воспитывать в детях умение прислушиваться и принимать мнение родителей.
12. Ребенок должен быть воспитан так, чтобы избегать драк в любых ситуациях.
13. Самое ужасное для женщины в ведении домашнего хозяйства – это чувство, что она не успеет сделать все.
14. Родителям следовало бы приспособливаться к детям, вместо того, чтобы ждать, что дети приспособятся к ним.
15. Поскольку ребенку в жизни предстоит многое освоить, непростительно, чтобы он просто так тратил время.
16. Если вы позволите своим детям жаловаться, то они будут жаловаться, чем дальше, тем больше.

17. Матери лучше бы справлялись с детьми, если бы отцы были добрее.
18. Маленькому ребенку не следует слышать разговоры о сексе.
19. Если мать не сумеет создать дома хорошие домашние традиции, и у детей, и у мужа будут лишние сложности.
20. Матери следовало бы взять за правило знать все, что думает ее ребенок.
21. Дети были бы более счастливы и лучше бы себя вели, если бы родители проявляли интерес к их делам.
22. Большинство детей должны быть приучены к туалету к 15 месяцам.
23. Нет ничего хуже для молодой матери, чем воспитывать своего первого ребенка без помощи.
24. У детей следовало бы поощрять стремление высказаться, если они считают, что какие-то правила в семье неразумны.
25. Матери следует делать все, чтобы оградить ребенка от разочарований.
26. Женщина, которая увлекается вечеринками, редко становится хорошей матерью.
27. Часто можно предотвратить плохой поступок ребенка, устранив возможную причину этого плохого поступка.
28. Мать должна быть готова отдать свое счастье ради счастья ее ребенка.
29. Все молодые матери боятся быть неловкими при уходе за ребенком.
30. Бывают ситуации, когда женщине нужно прямо и резко поговорить с мужем, чтобы укрепить свое положение.
31. Строгая дисциплина развивает сильный характер.
32. У матерей часто возникает чувство, что они больше ни минуты не могут выносить своего ребенка.
33. Родители никогда не должны выглядеть в глазах ребенка в дурном свете.
34. Детей нужно научить считаться с родителями больше, чем со всеми остальными взрослыми.
35. Ребенка следует воспитывать так, чтобы в случае конфликтов он обращался к родителям и учителям, а не дрался.
36. Женщина, отдающая ребенку все свое время, испытывает чувство, что у нее «подрезали крылья».
37. Родителям следует заслужить уважение детей своими поступками.
38. Дети, которые не прилагают усилий для достижения успеха, позже поймут, как много они упустили.
39. Родители, которые поощряют ребенка к тому, чтобы он говорил о своих проблемах, не понимают, что иногда лучше оставить его одного.
40. Мужья могли бы активнее выполнять свою часть работы по дому, если бы были менее эгоистичными.
41. Очень важно не разрешать маленьким мальчикам и девочкам видеть друг друга полностью раздетыми.
42. Для детей и для мужа лучше, когда мать в состоянии сама справиться с большинством трудностей.

43. Ребенок никогда не должен иметь секретов от родителей.
44. Если смеяться детским шуткам и шутить с детьми, это многое облегчает в семье.
45. Чем быстрее ребенок научится ходить, тем легче его будет обучать.
46. Несправедливо, если женщина вынуждена нести одна все бремя воспитания ребенка.
47. Ребенок имеет право на собственную точку зрения, и ему должно быть позволено ее высказывать.
48. Ребенка нужно оградить от работы, которая была бы слишком утомительной и тяжелой для него.
49. Женщина должна выбирать: либо она будет хорошей хозяйкой дома, либо будет общаться с соседями и приятелями.
50. Умные родители рано дадут понять ребенку, кто в семье принимает решения.
51. Мало женщин получают ту благодарность, которую заслуживают за то, что они сделали для своих детей.
52. Мать всю жизнь будет упрекать себя, если с ее ребенком произойдет несчастный случай.
53. Даже если муж и жена любят друг друга, все равно они могут раздражать друг друга и ссориться.
54. Дети, которых воспитывают в строгих правилах, вырастают очень хорошими людьми.
55. Редкая мать может быть ласковой с ребенком весь день.
56. Детям не следовало бы узнавать вне дома что-нибудь такое, что ставило бы под сомнение взгляды родителей.
57. Ребенок рано начинает понимать, что нет большей мудрости, чем мудрость его родителей.
58. Нельзя оправдать ребенка, который бьет другого.
59. Большинство молодых матерей более всего тяготятся тем, что привязаны к дому.
60. Несправедливо, что детей слишком часто принуждают к компромиссам.
61. Родители должны воспитывать детей так, чтобы они поняли, что для того, чтобы достичь чего-либо, нужно заниматься делом, а не терять время даром.
62. Родители должны сразу сделать так, чтобы дети не докучали им своими проблемами.
63. Если мать не справляется с ребенком, то это потому, что отец не помогает ей по дому.
64. Дети, которые интересуются сексуальными проблемами, став взрослыми, совершают сексуальные преступления.
65. Планировать домашнее хозяйство должна мать, поскольку она одна знает, что делается в доме.
66. Тревожные родители пытаются узнать все, о чем думает их ребенок.

67. Родители, которые с интересом слушают рассказы детей об их вечеринках, влюбленностях, шутках, облегчают их взросление.
68. Чем раньше родители ослабляют свои эмоциональные связи с ребенком, тем легче ему будет решать его собственные проблемы.
69. Умная женщина сделает все возможное, чтобы кто-нибудь был с ней рядом до и после рождения ребенка.
70. Принимая какое-либо решение, родителям следует всерьез считаться с мнением своих детей.
71. Родители должны сделать все возможное, чтобы их ребенок не попал в трудную ситуацию.
72. Многие матери забывают, что место матери дома.
73. Детям нужно, чтобы им помогли избавиться от их естественных дурных наклонностей.
74. Дети должны быть более внимательны к своим матерям, так как матери очень многое переносят ради них.
75. Большинство матерей боятся, что могут повредить младенцу, ухаживая за ним.
76. В семье могут быть конфликты, которые мирно уладить невозможно.
77. От большинства детей нужно требовать большей дисциплинированности, чем это обычно делают.
78. Воспитание детей – разрушительная работа для нервов.
79. Ребенку не следует спрашивать, о чем думают его родители.
80. Родители заслуживают высочайшей оценки и уважения своих детей.
81. Детей не надо поощрять драться и бороться, так как это часто приводит к неприятностям и травмам.
82. Одна из неприятных сторон в воспитании ребенка та, что у Вас нет достаточно свободного времени, чтобы делать то, что вам нравится.
83. В определенных пределах родители должны обращаться с ребенком как с равным.
84. Ребенок, с которым у родителей установлены неформальные отношения, чаще всего бывает счастлив.
85. Если ребенок чем-то расстроен, то лучше не придавать этому серьезного значения, а оставить его одного.
86. Если бы матери могли осуществить свое самое заветное желание, то, скорее всего, они попросили бы своих мужей быть более чуткими.
87. Секс – одна из самых сложных проблем воспитания.
88. Всей семье будет лучше, если всю ответственность и заботу о ней возьмет на себя мать.
89. Мать имеет право знать все, что происходит в жизни ее ребенка, потому что ребенок – часть ее.
90. Если родители будут иногда шутить с детьми, то дети более охотно примут и их советы.

91. Матери нужно приложить много усилий, чтобы приучить ребенка к туалету как можно раньше.
92. Большинству женщин необходимо больше времени, чем им дают сейчас, для того чтобы оставаться дома после рождения ребенка.
93. Если у ребенка неприятности, лучше, чтобы он знал, что не будет наказан, если расскажет об этом своим родителям.
94. Детей нужно ограждать от непосильной работы, чтобы не лишать их уверенности в себе.
95. Хорошей матери вполне достаточно общения внутри семьи.
96. Иногда необходимо, чтобы родители сломили волю ребенка.
97. Матери жертвуют почти всеми своими удовольствиями ради детей.
98. Мать больше всего боится, как бы по ее вине с ребенком что-нибудь не случилось.
99. Ссоры естественны, если в брак вступили два человека, каждый из которых имеет собственное мнение.
100. При строгом воспитании дети более счастливы.
101. Если ребенок эгоистичен и требователен, это, естественно, выводит мать из себя.
102. Нет ничего хуже, чем критиковать мать при ребенке.
103. В детях важнее всего воспитать умение прислушиваться и принимать мнение родителей.
104. Большинство родителей предпочитают спокойных детей.
- 105 . Для молодой матери обязанности по воспитанию ребенка в тягость, так как они не позволяют ей реализовать себя в других сферах жизни.
106. Нет никаких оснований, чтобы родители жили так, как они хотят, а детям запрещали это делать.
107. Чем раньше ребенок поймет, что попусту потраченное время есть потерянное время, тем лучше для него.
108. Если Вы проявляете интерес к детским проблемам, то дети обычно сочиняют кучу историй, чтобы этот интерес поддержать.
109. Мало кто из мужчин понимает, что их женам, воспитывающим детей, также хочется развлечься.
110. С ребенком что-то неладно, если он задает много вопросов о сексе.
111. Замужняя женщина знает, что она должна взять на себя инициативу в ведении семейных дел.
112. Мать должна быть уверена, что она знает все сокровенные мысли своего ребенка.
113. Если Вы делаете что-то вместе с детьми, то они чувствуют себя ближе к вам и им будет легче общаться с Вами.
114. Ребенка следует как можно раньше отлучать от груди и от бутылочки.

115. Забота о маленьком ребенке доставляет столько хлопот, что нельзя ожидать, чтобы женщина справилась с этим одна.

Образец бланка-опросника и ключ

Шкалы	№	вариан- ты	№	вариан- ты	№	вариан- ты	№	вариан- ты	№	вариан- ты
Предоставле- ние ребенку возможности высказаться.	1.	С с н Н	24.	С с н Н	47.	С с н Н	70.	С с н Н	93.	С с н Н
Оберегание ре- бенка от труд- ностей.	2.	С с н Н	25.	С с н Н	48.	С с н Н	71.	С с н Н	94.	С с н Н
Ограничение матери ролью хозяйки дома.	3.	С с н Н	26.	С с н Н	49.	С с н Н	72.	С с н Н	95.	С с н Н
Подавление во- ли ребенка.	4.	С с н Н	27.	С с н Н	50.	С с н Н	73.	С с н Н	96.	С с н Н
«Жертвен- ность» родите- лей.	5.	С с н Н	28.	С с н Н	51.	С с н Н	74.	С с н Н	97.	С с н Н
Страх причи- нить вред ре- бенку.	6.	С с н Н	29.	С с н Н	52.	С с н Н	75.	С с н Н	98.	С с н Н
Супружеские конфликты.	7.	С с н Н	30.	С с н Н	53.	С с н Н	76.	С с н Н	99.	С с н Н
Строгость ро- дителей.	8.	С с н Н	31.	С с н Н	54.	С с н Н	77.	С с н Н	100.	С с н Н
Раздражитель- ность родите- лей.	9.	С с н Н	32.	С с н Н	55.	С с н Н	78.	С с н Н	101.	С с н Н
Зависимость ребенка от ма- тери.	10.	С с н Н	33.	С с н Н	56.	С с н Н	79.	С с н Н	102.	С с н Н
Поощрение за- висимости ре- бенка от роди- телей.	11.	С с н Н	34.	С с н Н	57.	С с н Н	80.	С с н Н	103.	С с н Н
Подавление агрессивности ребенка.	12.	С с н Н	35.	С с н Н	58.	С с н Н	81.	С с н Н	104.	С с н Н
«Мучениче- ство» родите- лей.	13.	С с н Н	36.	С с н Н	59.	С с н Н	82.	С с н Н	105.	С с н Н
Равенство ро- дителей и ре- бенка.	14.	С с н Н	37.	С с н Н	60.	С с н Н	83.	С с н Н	106.	С с н Н
Поощрение ак-	15.	С с н Н	38.	С с н Н	61.	С с н Н	84.	С с н Н	107.	С с н Н

тивности ре-бенка.										
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Продолжение бланка-опросника

Избегание общения с ребенком.	16.	С с н Н	39.	С с н Н	62.	С с н Н	85.	С с н Н	108.	С с н Н
Невнимательность мужа к жене.	17.	С с н Н	40.	С с н Н	63.	С с н Н	86.	С с н Н	109.	С с н Н
Подавление сексуальности ребенка.	18.	С с н Н	41.	С с н Н	64.	С с н Н	87.	С с н Н	110.	С с н Н
Власть матери.	19.	С с н Н	42.	С с н Н	65.	С с н Н	88.	С с н Н	111.	С с н Н
Навязчивость родителей.	20.	С с н Н	43.	С с н Н	66.	С с н Н	89.	С с н Н	112.	С с н Н
Товарищеские отношения между родителями и детьми.	21.	С с н Н	44.	С с н Н	67.	С с н Н	90.	С с н Н	113.	С с н Н
Ускорение развития ребенка.	22.	С с н Н	45.	С с н Н	68.	С с н Н	91.	С с н Н	114.	С с н Н
Необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка.	23.	С с н Н	46.	С с н Н	69.	С с н Н	92.	С с н Н	115.	С с н Н

Обработка и интерпретация результатов [29]

Ответы испытуемых оцениваются следующим образом:

ответ «С» оценивается в 4 балла;

ответ «с» — в 3 балла;

ответ «н» — в 2 балла;

ответ «Н» — в 1 балл.

Сумма цифровой значимости определяет выраженность признака. Таким образом, максимальная выраженность признака составляет 20 баллов, минимальная — 5.

Следующий этап – оценка выраженности признаков родительского воспитания. Для этого необходимо сравнить полученный балл по каждой шкале с тестовыми нормами, которые приведены ниже. Тестовые нормы приведены в стеновых оценках. Если сырой балл по данной шкале попадает в 1, 2 или 3-й стеновые оценки, то это говорит о низкой выраженности признака, если в 4,

5, 6, 7-й, то это говорит о средних баллах, если же балл, набранный родителем, попадает в 8, 9 или 10-й ступени, то это говорит о высокой выраженности признака.

Следующий шаг при обработке и интерпретации данных – выявление преобладающего типа родительского воспитания. Гиперопека свойственна родителям, если получены преимущественно высокие баллы по следующим шкалам:

- 2 – чрезмерная забота (оберегание ребенка от трудностей);
- 10 – исключение внесемейных влияний (зависимость ребенка от матери);
- 12 – подавление агрессивности ребенка;
- 18 – подавление сексуальности ребенка;
- 20 – навязчивость родителей, вмешательство в мир ребенка.

Демократическому воспитанию соответствуют преимущественно высокие и средние баллы по следующим шкалам:

- 1 – вербализация (предоставление ребенку возможности высказаться);
- 14 – партнерские отношения (равенство родителей и ребенка);
- 15 – поощрение активности ребенка;
- 21 – товарищеские отношения между родителями и детьми.

Об авторитарности свидетельствуют преимущественно высокие баллы следующим шкалам:

- 4 – подавление воли ребенка;
- 7 – супружеские конфликты;
- 8 – строгость родителей;
- 9 – раздражительность родителей;
- 13 – неудовлетворенность ролью хозяйки («мученичество» родителей).

Отношение родителей к семейной роли выявляется по следующему блоку шкал:

- хозяйственно-бытовые, организация быта семьи (шкалы 3, 13, 19, 23);
- супружеские, связанные с моральной, эмоциональной поддержкой, организацией досуга, созданием среды для развития личности, собственной и партнера (шкала 17);
- отношения, обеспечивающие воспитание детей, «педагогические» (шкалы 5, 11).

Высокие оценки по шкале 3 свидетельствуют о приоритете семьи и семейного образа жизни, обратное можно сказать о шкале 13. Для лиц, имеющих высокие оценки по этому признаку, характерна зависимость от семьи низкая согласованность в распределении ролей и обязанностей. О низком уровне интегрированности семьи свидетельствуют высокие оценки по шкалам 17, 19, 23.

Несмотря на то, что детско-родительские отношения являются основным предметом анализа в данной методике, анализ результатов по шкалам

блока «отношение к семейной роли» способствует более точному пониманию психологом специфики семейных отношений.

Таблица 26

Тестовые нормы опросника PARI (матери)

Выборка – 169 человек [29]

№	Стеновые оценки									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	5-12	13	14	15-16	17	18	19	19	20	20
2	5	6-7	8	9-10	11-12	13-14	15-16	15-16	19	20
3	5-8	9	10	11-12	13-14	15-16	17-18	17-18	20	20
4	5-10	11	12	13	14	15-16	17	17	20	20
5	5-9	10-11	12	13-14	15	16-17	18	18	20	20
6	5-10	11	12-13	14	15-16	17	18	18	20	20
7	5-9	10-11	12	13-14	15	16-17	18	18	20	20
8	5-6	7	8-9	10-11	12-13	14-15	16-17	16-17	20	20
9	5-7	8	9	10	11-12	13-14	15	15	17-19	20
10	5-10	11	12	13-14	15	16-17	18	18	20	20
11	5-8	9	10	11-12	13	14-15	16-17	16-17	19	20
12	5-7	8-9	10-11	12-13	14	15-16	17-18	17-18	20	20
13	5-6	7	8-9	10	11	12-13	14-15	14-15	17-18	19-20
14	5-10	11	12	13-14	14	16	17	17	19	20
15	5-11	12-13	14-15	16	17	18	19	19	20	20
16	5-7	8-9	10-11	12	13	14-15	16-17	16-17	19	20
17	5-10	11-12	13	14-15	16-17	18	19	19	20	20
18	5-9	10	11	12-13	14-15	16-17	18-19	18-19	20	20
19	5-7	8	9-10	11	12	13-14	15-16	15-16	20	20
20	5-7	8-11	12-13	14	15-16	17-18	19	19	20	20
21	5-15	16	17	18	19	19	20	20	20	20
22	5-10	11	3	13-14	15	16-17	18	18	20	20
23	5-10	11	12	13-14	15-16	17	18	18	20	20

Тестовые нормы опросника PARI (отцы)
Выборка — 94 человека [29]

№	Стеновые оценки									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	5-11	12-13	14	15-16	17	18	19	20	20	20
2	5-7	8	9	4	11-12	13-14	15-16	17-18	19-20	20
3	5-8	9-10	11-12	13	14-15	16	17-18	19	20	20
4	5-9	10	11-12	13	14	15-16	17	18	19	20
5	5-11	12	13	14	15-16	17	18-19	19	20	20
6	5-10	11-12	13	14	15-16	17	18	19	20	20
7	5-9	10	11-12	13	14-15	16	17	18-19	20	20
8	5-6	7-8	9-10	11	12-13	14-16	17	18-19	20	20
9	5-7	8	9-10	11	12-13	14-15	16	17	19	20
10	5-10	11-12	13	14	15	16	17	18-19	20	20
11	5-8	9	10	11-12	13-14	15-16	17	18-19	20	20
12	5-8	9	10	11	12-14	15-16	17	18	19-20	20
13	5-7	8	9	10-11	12	13-14	14-16	17-18	19	20
14	5-11	12	13	14	15	16	17	18-19	18-19	20
15	5-12	13	14	15-16	17	18	19	20	20	20
16	5-9	10	11	12	13-14	15	16	17	18-19	20
17	5-10	11	12	13-14	15	16-17	18-19	20	20	20
18	5-8	9-10	11-12	13	14-15	16-17	18	19	20	20
19	5-7	8	9-10	11	12-13	14-15	16-17	18	19	20
20	5-9	10	11-12	13-14	15	16-17	18	19	20	20
21	5-14	15	16	17-18	19	19	20	20	20	20
22	5-8	9-12	13	13	14-15	16	17-18	19	20	20
23	5-12	13-14	15	16	17	18	19	20	20	20

**Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» [117]
(Марковская И. М.)**

Назначение методики. Методика предназначена для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Опросник позволяет выяснить не только оценку одной стороны – родителей, – но и видение взаимодействия с другой стороны – с позиции детей.

Описание методики.

Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) является «зеркальным» и содержит две параллельных формы: для родителей и для детей. Кроме того, имеется два варианта опросника:

- ✓ Вариант для подростков и их родителей.
- ✓ Вариант для родителей дошкольников и младших школьников.

Таким образом, опросник имеет три формы: одну детскую и две взрослые, по 60 вопросов в каждой.

Текст опросника включает 10 шкал – критериев для оценки взаимодействия родителей с детьми. На каждую шкалу варианта опросника для подростков приходится равное количество вопросов, кроме двух, которые выделяет большинство исследователей и которые могут считаться базовыми в родительско-детских отношениях. Это шкалы «Автономия – контроль» и «Отвержение – принятие», в них вошло по 10 утверждений, а в остальные шкалы – по 5 утверждений.

Взрослый вариант опросника для родителей подростков тоже включает 60 вопросов и имеет аналогичную детскому варианту структуру.

При заполнении опросника родителям и детям предлагается оценить степень согласия с каждым утверждением по 5-балльной системе:

1 балл – «совершенно не согласен, это утверждение совсем не подходит»

...

5 баллов – «совершенно согласен, это утверждение абсолютно подходит».

Шкалы опросника «Взаимодействие родитель — ребенок»

В опроснике «Взаимодействие родитель — ребенок» для подростков и их родителей представлены следующие 10 шкал.

1. **Шкала «Нетребовательность – требовательность родителя».** Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем больше ожидает он высокого уровня ответственности от ребенка.

2. **Шкала «Мягкость – строгость родителя».** По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо.
3. **Шкала «Автономность – контроль по отношению к ребенку».** Чем выше показатели по этой шкале, тем более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограничительности; низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо следствием любования. Возможно также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность.
4. **Шкала «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю».** Следует обратить специальное внимание, что эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Такая трактовка этой шкалы вызвана зеркальной формой опросника, по которой дети оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться самым сокровенным и важным с родителем. Сравнивая данные родителя и данные ребенка, можно судить о точности представлений родителей, о переоценке или недооценке близости к нему ребенка.
5. **Шкала «Отвержение – принятие ребенка родителем».** Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Принятие ребенка как личности является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки. Поведение родителей может восприниматься ребенком как принимающее или отвергающее.
6. **Шкала «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество».** Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.
7. **Шкала «Несогласие – согласие между ребенком и родителем».** Эта шкала тоже описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях. Используя две формы опросника (детскую и взрослую), можно оценить степень согласия не только по этой шкале, но и по всем остальным шкалам, так как расхождения между ними то-

же позволяют судить о различиях во взглядах ребенка и родителя на воспитательную ситуацию в семье.

8. **Шкала «Непоследовательность – последовательность родителя».** Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия, в этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т. д. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т. п.
9. **Шкала «Авторитетность родителя».** Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова их сила влияния. Сравнение с данными ребенка позволяет судить о степени расхождения оценок родительского авторитета. Когда дети дают высокую оценку авторитетности родителя, то чаще всего это означает выраженное положительное отношение к родителю в целом, поэтому показатели по этой шкале очень важны для диагностики позитивности — негативности отношений ребенка к родителю, как и показатели по следующей, 10-й шкале.
10. **Шкала «Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем».** По данным десятой шкалы можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми как с той, так и с другой стороны. Низкая степень удовлетворенности может свидетельствовать о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

В варианте опросника для родителей дошкольников и младших школьников были изменены некоторые вопросы, которые оказались неадекватными для детей этого возраста и заменены две шкалы опросника. Вместо шкал «Несогласие — согласие» и «Авторитетность родителя» (7 и 9 шкалы) были введены две новых шкалы:

7 шкала – «Тревожность за ребенка»;

9 шкала – «Воспитательная конфронтация в семье».

Многие авторы обращают внимание на родительскую тревожность за ребенка как на важный фактор для понимания возникновения невротических реакций у детей. А. И. Захаров выделяет также в качестве черты патогенного типа воспитания низкую сплоченность и разногласия членов семьи по вопросам воспитания, что может приводить к воспитательной конфронтации внутри семьи. Кроме того, замена 7-ой и 9-ой шкал вызвана отсутствием параллельной формы для детей, так как в этом возрасте детям достаточно трудно отвечать на вопросы, связанные с их отношением к родителям, а без сравне-

ния с детскими данными шкалы «Согласие» и «Авторитетность» утрачивают свою диагностическую ценность.

Примечание: опросник (все три формы) прошел проверку на валидность и надежность.

Вариант для подростков

Инструкция: «Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого родителя в бланке ответов: под буквой «М» — для матери, под буквой «О» — для отца.

5 – несомненно, да (полное согласие);

4 – в общем, да;

3 – и да, и нет;

2 – скорее нет, чем да;

1 – нет (абсолютное несогласие)».

1. Если уж он(а) чего-то требует от меня, то обязательно добьется этого.
2. Он(а) всегда наказывает меня за мои плохие поступки.
3. Я редко говорю ему (ей), куда иду и когда вернусь.
4. Он(а) считает меня вполне самостоятельным человеком.
5. Могу рассказать ему (ей) обо всем, что со мной происходит.
6. Он(а) думает, что я ничего не добьюсь в жизни.
7. Он(а) чаще замечает во мне недостатки, чем достоинства.
8. Он(а) часто поручает мне важные и трудные дела.
9. Нам трудно достичь взаимного согласия.
10. Иногда он(а) может разрешить то, что еще вчера запрещал(а).
11. Я всегда учитываю его (ее) точку зрения.
12. Я бы хотел(а), чтобы мои будущие дети относились ко мне так же, как я к нему (к ней).
13. Я редко делаю с первого раза то, о чем он(а) меня просит.
14. Он(а) меня редко ругает.
15. Он(а) старается контролировать все мои действия и поступки.
16. Считает, что главное — это слушаться его (ее).
17. Если у меня случается несчастье, в первую очередь, я делюсь с ним (ней).
18. Он(а) не разделяет моих увлечений.
19. Он(а) не считает меня таким умным и способным, как ему (ей) хотелось бы.
20. Он(а) может признать свою неправоту и извиниться передо мной.
21. Он(а) часто идет у меня на поводу.
22. Никогда не скажешь наверняка, как он(а) отнесется к моим словам.
23. Могу сказать, что он(а) для меня авторитетный человек.

24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения.
25. Дома он(а) дает мне больше заданий, чем их дают в семьях большинства моих друзей.
26. Бывает, что он(а) применяет ко мне физические наказания.
27. Даже если я не хочу, мне приходится поступать так, как желает он(а).
28. Считает, что он(а) лучше знает, что мне нужно.
29. Он(а) всегда мне сочувствует.
30. Мне кажется он(а) меня понимает.
31. Он(а) хотел(а) бы во мне многое изменить.
32. При принятии семейных решений он(а) всегда учитывает мое мнение.
33. Он(а) всегда соглашается с моими идеями и предложениями.
34. Никогда не знаешь, что от него (нее) ожидать.
35. Он(а) является для меня эталоном и примером во всем.
36. Я считаю, что он(а) правильно воспитывает меня.
37. Он(а) предъявляет ко мне много требований.
38. По характеру он(а) мягкий человек.
39. Обычно он(а) мне позволяет возвращаться домой, когда я захочу.
40. Он(а) стремится оградить меня от трудностей и неприятностей жизни.
41. Он(а) не допускает, чтобы я подмечал его (ее) слабости и недостатки.
42. Я чувствую, что ему (ей) нравится мой характер.
43. Он(а) часто критикует меня по мелочам.
44. Он(а) всегда с готовностью меня выслушивает.
45. Мы расходимся с ним (ней) по очень многим вопросам.
46. Он(а) наказывает меня за такие поступки, какие совершает сам(а).
47. Я разделяю большинство его (ее) взглядов.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
49. Он(а) часто заставляет меня делать то, что мне не хочется.
50. Он(а) прощает мне то, за что другие наказали бы.
51. Он(а) хочет знать обо мне все: о чем я думаю, как отношусь к своим друзьям и т.п.
52. Я не советуясь с ним (ней), с кем мне дружить.
53. Могу сказать, что он(а) — самый близкий мне человек.
54. Он(а) все время высказывает недовольство мной.
55. Думаю, он(а) приветствует мое поведение.
56. Он(а) принимает участие в делах, которые придумываю я.
57. Мы по-разному с ним (ней) представляем мою будущую жизнь.
58. Одинаковые мои поступки могут вызвать у него (нее) то упреки, то похвалу.
59. Мне хотелось бы быть похожим на него (нее).
60. Я хочу, чтобы он(а) всегда относился(лась) ко мне так же, как сейчас.

Вариант для родителей подростков

Инструкция: «Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 – несомненно, да (полное согласие);

4 – в общем, да;

3 – и да, и нет;

2 – скорее нет, чем да;

1 – нет (абсолютное несогласие)».

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.
3. Он(а) редко говорит мне, куда идет и когда вернется.
4. Я считаю его (ее) вполне самостоятельным человеком.
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит.
6. Думаю, что он(а) ничего не добьется в жизни.
7. Я говорю ему (ей) чаще о его (ее) недостатках, чем достоинствах.
8. Часто поручаю ему (ей) важные и трудные дела.
9. Нам трудно достичь взаимного согласия.
10. Бывает, что разрешаю ему (ей) то, что еще вчера запрещал(а).
11. Сын (дочь) всегда учитывает мою точку зрения.
12. Я бы хотел(а), чтобы он(а) относился(лась) к своим детям так же, как я к нему (к ней).
13. Он(а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.
14. Я его (ее) очень редко ругаю.
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки.
16. Считаю, что для него (нее) главное — это слушаться меня.
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь, он(а) делится со мной.
18. Я не разделяю его (ее) увлечений.
19. Я не считаю его (ее) таким умным(ой) и способным(ой), как мне хотелось бы.
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).
21. Я часто иду у него (нее) на поводу.
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).
23. Думаю, что я для него (нее) авторитетный человек.
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения.
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей.
26. Приходится применять к нему (ней) физические наказания.

27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он(а) не хочет.
28. Думаю, я лучше знаю, что ему (ей) нужно.
29. Я всегда сочувствую своему ребенку.
30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.
31. Я хотел(а) бы в нем (ней) многое изменить.
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.
33. Я всегда соглашаюсь с его (ее) идеями и предложениями.
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.
35. Я являюсь для него (нее) эталоном и примером во всем.
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь).
37. Я предъявляю к нему (ней) много требований.
38. По характеру я мягкий человек.
39. Я позволяю ему (ей) возвращаться домой, когда он(а) хочет.
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.
41. Я не допускаю, чтобы он(а) подмечал(а) мои слабости и недостатки.
42. Мне нравится его (ее) характер.
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Мы расходимся с ним (с ней) по очень многим вопросам.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сама.
47. Он(а) разделяет большинство моих взглядов.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы.
51. Мне бы хотелось знать о нем все: о чем он(а) думает, как относится к своим друзьям и т. д.
52. Он(а) не советуется со мной, с кем ему (ей) дружить.
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.
54. Я приветствую его (ее) поведение.
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ей).
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он(а).
57. Мы по-разному представляем с ним (ней) его (ее) будущую жизнь.
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же.
59. Думаю, ему (ей) хотелось бы походить на меня.
60. Я хочу, чтобы он(а) всегда относился(лась) ко мне так же, как сейчас.

Вариант для родителей дошкольников и младших школьников

Инструкция: «Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 – несомненно, да (полное согласие);

- 4 – в общем, да;
- 3 – и да, и нет;
- 2 – скорее нет, чем да;
- 1 – нет (абсолютное несогласие)».

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.
3. Он(а) сам(а) обычно решает, какую одежду надеть.
4. Моего ребенка смело можно оставить без присмотра.
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (с ней) происходит.
6. Думаю, что он(а) ничего не добьется в жизни.
7. Я чаще говорю ему (ей) о том, что мне в нем (в ней) не нравится, чем нравится.
8. Часто мы совместно справляемся с домашней работой.
9. Я постоянно беспокоюсь за здоровье ребенка.
10. Я чувствую, что непоследователен(льна) в своих требованиях.
11. В нашей семье часто бывают конфликты.
12. Я бы хотел(а), чтобы он(а) воспитывал(а) своих детей так же, как я его(ее).
13. Он(а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.
14. Я его (ее) очень редко ругаю.
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки.
16. Считаю, что для него (нее) главное – это слушаться меня.
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он(а) делится со мной.
18. Я не разделяю его (ее) увлечений.
19. Я не считаю его (ее) таким(ой) умным(ой) и способным(ой), как мне хотелось бы.
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).
21. Я часто думаю, что с моим ребенком может случиться что-то ужасное.
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).
23. Воспитание моего ребенка было бы гораздо лучше, если бы другие члены семьи не мешали.
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения.
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей.
26. Приходится применять к нему (ней) физические наказания.
27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он(а) не хочет.
28. Думаю, я лучше его (ее) знаю, что ему (ей) нужно.

29. Я всегда сочувствую своему ребенку.
30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.
31. Я бы хотел(а) в нем (ней) многое изменить.
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.
33. Думаю, что я тревожная(ый) мама (папа).
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.
35. Бывает, что когда я наказываю ребенка, мой муж (жена, бабушка и т. п.) начинает упрекать меня в излишней строгости.
36. Считаю, что в целом, правильно воспитываю своего сына (дочь).
37. Я предъявляю к нему (ней) много требований.
38. По характеру я мягкий человек.
39. Я позволяю ему (ей) гулять одному (одной) во дворе дома.
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.
41. Я не допускаю, чтобы он (она) подмечал(а) мои слабости и недостатки.
42. Мне нравится его (ее) характер.
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Считаю, что мой долг оградить его (ее) от всяких опасностей.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сама.
47. Бывает, я невольно настраиваю ребенка против других членов семьи.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы.
51. Мне бы хотелось знать о нем (ней) все: о чем он(а) думает, как относится к своим друзьям и т. д.
52. Он(а) сам(а) выбирает, чем заниматься дома в свободное время.
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.
54. Я приветствую его (ее) поведение.
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ей).
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он(а).
57. Я часто думаю, что кто-то может обидеть его (ее).
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же.
59. Случается, что если я говорю ему (ей) одно, то муж (жена, бабушка и т. п.) специально говорит наоборот.
60. Мне кажется, мои отношения с ребенком лучше, чем в семьях большинства моих знакомых.

Обработка результатов опросника ВРР [29]

Все три формы опросника (детская и взрослые) обрабатываются по сходной схеме. Подсчитывается общее количество баллов по каждой шкале, при этом учитывается, прямые это или обратные утверждения. Обратные

утверждения переводятся в баллы следующим образом: ответы 1, 2, 3, 4, 5; баллы 5, 4, 3, 2, 1.

В бланках-«ключах» обратные вопросы обозначены звездочками. Поскольку шкалы 3 и 5 содержат по 10 утверждений, а не по 5, как в остальных, то арифметическая сумма баллов по этим шкалам делится на два. Суммарная оценка проставляется в последнем столбце регистрационного бланка. Каждая строка бланка для ответов принадлежит одной шкале (см. ключ). Например, к 1-ой шкале относятся утверждения: 1, 13, 25, 37, 49; к 10-ой шкале – 12, 24, 36, 48, 60; к 3-ей шкале – 3, 4, 15, 16, 27, 28, 39, 40, 51, 52 и т. д.

Таблица 28

Ключ к опроснику ВРР для подростков и их родителей

№ во-проса	Бал-лы	Сумма по шкале								
1		13*		25		37		49		1
2		14*		26		38*		50*		2
3*		15		27		39*		51		3 Делится на 2
4*		16		28		40		52*		
5		17		29		41*		53		4
6*		18*		30		42		54*		5 Делится на 2
7*		19*		31*		43*		55		
8		20		32		44		56		6
9*		21		33		45		57*		7
10*		22*		34*		46*		58*		8
11		23		35		47		59		9
12		24		36		48*		60		10

Шкалы опросника ВРР для подростков и их родителей:

1. Нетребовательность – требовательность.
2. Мягкость – строгость.
3. Автономность – контроль.
4. Эмоциональная дистанция – близость.
5. Отвержение – принятие.
6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество.
7. Несогласие – согласие.
8. Непоследовательность – последовательность.
9. Авторитетность родителя.
10. Удовлетворенность отношениями с ребенком (с родителем).

Таблица 29

Ключ к опроснику ВРР для подростков и их родителей

№ во-проса	Бал-лы	Сумма по шкале								
1		13*		25		37		49		1
2		14*		26		38*		50*		2
3*		15		27		39*		51		3
4*		16		28		40		52*		<i>Делится на 2</i>
5		17		29		41*		53		4
6*		18*		30		42		54*		5
7*		19*		31*		43*		55		<i>Делится на 2</i>
8		20		32		44		56		6
9		21		33		45		57		7
10*		22*		34*		46*		58*		8
11		23		35		47		59		9
12		24		36		48*		60		10

Шкалы опросника ВРР для родителей дошкольников и младших школьников:

1. Нетребовательность – требовательность.
2. Мягкость – строгость.
3. Автономность – контроль.
4. Эмоциональная дистанция – близость.
5. Отвержение – принятие.
6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество.
7. Тревожность за ребенка.
8. Непоследовательность – последовательность.
9. Воспитательная конфронтация в семье.
10. Удовлетворенность отношениями с ребенком.

Таблица 30

Процентильная стандартизация опросника ВРР на выборке старшекласников (100 чел.)

Процентили	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	7	5	10	10	11	9	7	9	9	7
20	10	6	11	11	19	11	10	11	11	11
30	11	8	13	12	14	12	11	11	12	13
40	12	9	14	12	15	13	12	12	13	15
50	13	10	15	14	16	14	13	13	15	17
60	14	12	15,5	16	18	15	14	14	16	17
70	16	13	16,5	17	19	16	15	15	18	18
80	17	14	18	19	20	18	17	16	19	20
90	18	15	19	20	21	19	18	17	22	21
100	20	18	22	24	21	24	24	21	24	25

Таблица 31

Процентильная стандартизация опросника ВРР на выборке родителей дошкольников и младших школьников (280 чел.)

Процентили	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	11	7	10,5	14	12	15	11	10	5	13
20	12	9	12,5	16	14	17	13	12	6	15
30	13	10	13	18	15	17	15	15	8	16
40	14	11	14	19	16	18	16	16	9	17
50	14	12	14,5	20	16,5	20	18	17	9	18
60	15	13	15,5	20	17,5	20	19	19	10	19
70	16	14	16	21	18	21	20	20	12	20
80	17	15	17	22	19	22	21	21	14	21
90	18	17	18	23	19,5	23	23	22	17	22
100	23	25	21	25	21,5	25	25	25	25	25

Морозова Ирина Станиславовна,
Белогай Ксения Николаевна,
Борисенко Юлия Вячеславовна

Психология семейных отношений

Учебное пособие

Редактор З. А. Кунашева

Подписано к печати 18.06.2010 г. Формат 60x84 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Печ. л. ____ Уч.-изд. л. ____.

Тираж 300 экз. Заказ № ____.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

Отпечатано в типографии